Del

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аннотация:

Беги! Беги, девочка, беги! Быть может, повзрослев, ты поймешь, что побег не решение проблем. Что от предопределения судьбы никуда не деться. Что за ошибки и действия придется отвечать. И хорошо, если тебе.

Беги, быть может, тогда ты повзрослеешь быстрее, чем в золотой клетке. Беги, чтоб вернуть друзей и встретить любовь. Беги! Быть может, тогда ты поймешь, что сила и магия не главное.

Не оборачивайся, девочка, беги… Чтоб вновь вернуться.

- Ольга Пузырь
  - Пролог
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28

- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- Эпилог

Ольга Пузырь

Арх' Анна

Пролог

Ибо, вещали древние, нет в мире ничего вечного. Изменения происходят для того, чтобы продолжалась жизнь. И изменения пришли на землю, берега которой омывают три океана: Океан Бурь, Океан Холода и Океан Слез. Странные названия, но именно так нарекли их эльфы на своем певучем языке, а перевели люди. Сама же земля носила гордое имя Т'аллорри. Что значит это название, не помнили даже самые старые из ныне живущих. А молодежь не решалась нарекать по-своему, отдавая дань почтения древнейшим.

Т'аллорри, отрезанная от всего мира водой, стала колыбелью многих рас, среди которых были эльфы, люди, сирены и другие, вымершие или растворившиеся в существующих ныне. Лесистый ландшафт дал возможность первой расе рассеяться по всем землям. Люди же выбрали срединную часть. Полноводные реки, глубокие озера и остальные водные средоточия теперь были населены сиренами. Холодные северные части долгое время оставались пустующими. Со временем на этой огромной земле выросли величественные королевства и государства. Да и народов здесь стало гораздо больше. Пришли с иных земель тролли, орки, гномы, с островов — феи, а местные реки и озера заселили русалки.

Эльфы, долго славившиеся спокойной обстановкой в королевстве первыми стали жертвами времени перемен.

К сожалению это давно известно, что не все люди могут быть единомышленниками. И те, кто принимают другую веру не только меняют свои приоритеты, отходя от прежнего общества; они объединяются и ставят перед собой новые цели.

Так случилось с эльфами. Сначала среди Перворожденных (как они себя величали) произошел раскол на два рода: Эльфов Светлой Крови и Эльфов Темной Крови. Понимание жизни, цели, предназначения их оказались слишком разными, чтобы они могли вместе сосуществовать. Кроме того, Эльфы Темной Крови нашли новую ветку магии, благодаря которой поменялась их жизнь. Теперь, если светлые эльфы использовали традиционную магию Леса, то темные начали использовать магию Природы во всех ее проявлениях.

Эта новая магия оказалась настолько сильна, что накладывала отпечаток на всю дальнейшую жизнь эльфов, не давая им возможности снова вернуться к магии Леса. Их восприятие жизни стало во многом отличаться от восприятия жизни светлыми эльфами. Лес мудр и стар, его не интересуют

перемены, а Природа все время стремится к развитию. Со временем изменения стали проявляться и во внешнем виде эльфов: кожа стала смуглей, все чаще начали рождаться дети с непривычно темными волосами. Раса постепенно менялась.

Началась война. Кровь, боль, слезы и смерть стали неотъемлемой частью жизни эльфов. Продолжалось это целых пять столетий. Когда же обеим сторонам стало ясно, что война их просто уничтожит, был подписан мирный договор. Так возникло два новых королевства. Тогда в книгах появилось первое упоминания о таинственной льерре.

Появившаяся из неизвестности, воплотившая силы Природы и являющаяся единством половинок души, она вновь исчезла в неизвестность.

Хрупкий мир креп, сближая королевства. Жизнь, надолго замершая под гнетом кровопролитной войны, где бывшие друзья убивали друг друга, где родные разделились в зависимости от вида магии, вновь вернулась. Родственные расы развивались, привыкая жить по-новому, закрепляли свое влияние среди других. Собирали по крупицам знания предков, уничтоженные во время войны.

И вот, спустя пятьсот лет изменения снова захватили эти государства. В обоих королевствах появились так называемые отступники, которые считали, что Перворожденные должны править всеми расами. И нашлись единомышленники. Их изгнали из родных земель, но от этого они не стали слабее. А возможно, наоборот…

Снова возникла угроза темных времен войны. В такие моменты, может, стоит вспомнить свое прошлое, свои ошибки? Но что хорошего может увидеть народ, если взглянет на свою историю пятисотлетней давности, проведенную в войнах и бедах? Поверил бы он, что ход войны может зависеть только от одной особы, одной личности?… Льерры?

1

Была весна: птички пели, деревья и трава зеленели, цвели цветы. А я сидела в королевском саду, и настроение у меня было отнюдь не весеннее. Я злилась на все на свете в течение вполне продолжительного срока. А все из-за одной "очень прекрасной новости".

Ну, как они могли так меня подставить? Родители, называется. Любимую дочку по расчету замуж продавать…

Пожалуй, обо всем этом и о моей скромной особе стоит рассказать поподробнее. Я — Арх'Анна из рода д'Эвиссир. Наша семья всегда находилась при дворе. Мой отец — главный советник монарха в нашем человеческом королевстве — Ариссии. Вы спросите, есть ли нечеловеческие королевства? Да сколько угодно! Чего только стоит Светлоэльфийское Королевство — Дассия и Темноэльфийское — Киррая.

С самого раннего детства я училась в Школе (а позже в Академии) Магии. Научилась использовать все возможное и невозможное в своем арсенале "маленькой магички". В девятнадцать лет (то есть, почти год назад) я вернулась домой с отличным дипломом и практически безграничной магической силой (учителя до сих пор не разобрались в ее настоящей природе). И в тот же вечер, во время королевского бала мои родители решили убить меня новостью — Я ВЫХОЖУ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА!!!

Сказать, что я была рада, не сказать ничего. Все, кто меня хоть немного знает, в курсе, как я ненавижу эльфов. И мне безразлично светлые они, темные, или в крапинку. Все равно я их терпеть не могу еще со школы. Все дело в том, что по каким-то неизвестным мне и моим учителям причинам, на меня не действует их магия. Совсем. Поэтому со стороны мне было очень неприятно наблюдать, как эти красавчики преспокойно пользовались своим эльфийским очарованием, для скрашивания вечеров (и ночей) в компании учениц. Эльфы, по всей вероятности, невзлюбили меня за эту особенность. А еще более неприятно, когда одной из очарованных становится твоя подруга. Девушка, ставшая нашей со Сьеррой подругой, как только мы поступили.

Все начиналось абсолютно невинно: вечерние прогулки под луной, нежные поцелуи. А потом, когда моя подруга окончательно и бесповоротно влюбилась в молодого эльфа, он прилюдно объявил, что никаких отношений между ним, Перворожденным, и какой-то безродной «человечкой» быть не

может. После этих слов его насмешливый взгляд встретился с моим яростным, а губы растянулись в улыбке победителя. Всем своим видом он показал, что спектакль был затеян с одной целью — досадить мне. Сделать мне больно. Очень больно. Он добился своей цели. Теперь я ненавижу эльфов. Всех без исключения. А теперь представьте себе, что я почувствовала после того, как родители «осчастливили» меня новостью о грядущем замужестве! Я должна стать невестой одного из этих надменных, эгоистичных, заносчивых… Да и хуже того — женой! Они же людей совсем не считают за… э-э-э… людей! Да лучше я с русалками жить буду (читай, утоплюсь)!

Пока я сидела и думала, что бы мне такого ужасного сделать, чтобы темный эльф (мой предполагаемый жених, которого я и знать не знаю, и, если повезет, никогда не узнаю) сам отказался от своей глупой затеи, ко мне тихо подошла моя лучшая подруга — принцесса. Удивляться тут нечему, я с детства была при дворе и знала ее с того же возраста, ведь мы ровесницы. А когда Ее высочеству пришло время учиться в магической школе, все вопросы о том кто ее будет сопровождать исчезли сами собой. Там мы и стали лучшими подругами.

Так вот, сейчас она подошла к беседке, в которой находилась я. Села рядом и заглянула мне в глаза:

— Арх'Анна, ты в порядке?

— Честно говоря, Сьерра, это глупый вопрос. Конечно я в порядке. Я выхожу замуж за какого-то там темного эльфа, да это же моя мечта… нет, ну надо же, я и за эльфа! Ты же знаешь, что я их терпеть не могу! Объясни мне, пожалуйста, какого демона мои родители это придумали? — и я требовательно уставилась на нее. Подруга печально улыбнулась:

— Не ты одна выходишь замуж за эльфа. Я тоже. Только за светлого. За принца Дассии — Октарриэля тор д'Эфест.

— Что? — это новость меня просто ошарашила. Похоже, мир сошел с ума, а я возглавила его поход. — И как давно ты об этом знаешь? Когда это произойдет? Почему?

Такой напор и мой неподдельный ужас заставили Сьерру расхохотаться. Отсмеявшись, она, наконец, удовлетворила мое любопытство:

— Спустя пять минут после твоего стремительного ухода, — подруга не преминула указать мне на мое бегство. — А замуж я выхожу ровно через три недели. Не спрашивай, почему так быстро — сама не знаю. А вот почему, точнее, зачем, это да. Эльфийские отступники скоро объявят войну. Отец говорил про то, что они обнаружили какой-то артефакт огромной силы, с помощью которого собираются захватить власть в Дассии и

Киррае. А теперь подумай сама, Эльфийские королевства заключают договоры о помощи на время войны, а Ариссия находится как раз между ними. Они хотят заручиться поддержкой нашего королевства, а в качестве гарантии и акта доброй воли выдают нас с тобой замуж. Весело, верно?

Я подтянула свою отвисшую челюсть, подумала и пришла к выводу, что Сьерра права. Посмотрела на подругу: длинные светлые волосы, голубые, чуть раскосые глаза, пухлые губы, белозубая улыбка. Ее красота приводила большинство наших одногруппниц в состояние самого неблагородного чувства — зависти. Но только не меня. Вот что-что, а природа и меня не обделила. Мое лицо с эльфийскими правильными чертами (до сих пор понять не могу, почему эльфийскими, но так говорят свидетели), обрамляли темно-каштановые волосы, спадающие кольцами ниже талии. А вот глаза у меня очень даже необычные: серые, когда я спокойная, и откровенно серебряные, когда меня одолевают сильные эмоции или когда я колдую. Моя мать говорила, что это из-за той капли драконьей крови, благодаря которой меня удалось спасти в детстве. От чего и почему — я не помнила, да мне никто и не рассказывал, но говорили, что со временем глаза станут или нормальными серыми, или магически серебряными. Вот и приходится ждать, когда это случится.

Если вернуться к прерванному разговору, то могу сказать, что меня всегда поражала способность подруги (и, по совместительству, принцессы) так хладнокровно размышлять, когда она вся на нервах. Но сейчас меня больше волновало то, что от свадьбы не отвертеться…

Значит нужно сбежать. Когда? Думаю, чем раньше, тем лучше. Только не раньше, чем через два дня — я в обязательном порядке должна присутствовать на этих треклятых королевских балах, чтобы никто ничего не заподозрил. Да и с подругой надо нормально проститься.

— Сьер, — обратилась я к принцессе, — твоя свадьба через три недели, — она медленно кивнула, определив, что я что-то задумала, — но ты ведь должна прибыть в Дассию раньше. Когда? Или свадьба состоится дома? — я напряженно замерла в ожидании ответа.

— В Дассии, — угнетенно отозвалась девушка, и я, наконец, вздохнула, только сейчас поняв, что все это время не дышала. — Через два дня. После Последнего королевского бала — закрытия этого сезона.

Мои глаза азартно блеснули серебром. Подруга слишком хорошо меня знала.

— Арх'Анна, ты что замышляешь? Признавайся!

Мои губы расплылись в улыбке, и я весело отозвалась:

— Сбежать.

Ошарашенное лицо Сьерры ни с чем не сравнимо. Она привела свои мысли в порядок (я прямо слышала, как скрипели шестеренки у нее в голове) и сказала:

— Ты с ума сошла! Зачем? Куда? Как?

— Зачем — ты знаешь. Сьерра, пойми: я не могу выйти замуж за эльфа. Ни за темного, ни за светлого. Ни за высокородного, ни за обычного. Вообще не за какого эльфа! Потому мне безразлично, кто мой жених. Не понимаю, почему все девушки, включая тебя, в восторге от эльфов, но я уже давно поняла, что ко мне это не относится. Скорее наоборот — я горько усмехнулась своим мыслям. — Но одно дело жить в человеческом королевстве и не обращать на них внимания, и совсем другое — жить в темноэльфийском государстве в окружении только этих, — на последнем слове я презрительно скривилась. — Да я же просто свихнусь и прибью своего жениха. Кстати, я так и не узнала кто он, — и мысленно добавила: "К его же счастью". — А так я сбегу, мой отец скажет, что меня похитили или придумает что-то еще, свадьбу отложат, а потом и вовсе отменят. Самое главное — успеть добраться до Эфарсии.

Для непосвященных, Эфарсия — второе человеческое королевство, чуть меньше нашего, находящееся на северном берегу континента. Единственным недостатком моего плана было то, что оно находится за землями светлых эльфов. Но я очень надеюсь, что светлые сконцентрируют все свое внимание на предстоящей свадьбе, а не на человеческой беглянке.

Своими размышлениями я поделилась с подругой.

Для начала она сообщила, что "просто в восторге (!) от такой бредовой идеи, принадлежавшей, казалось бы, нормальной девушке", потом задумалась и вынесла свой вердикт:

— В принципе может и сработать. Только тебе нужно будет уехать сразу после Последнего бала, пока все будут отдыхать. За ночь ты успеешь прилично удалиться.

Я с радостным визгом полезла обнимать принцессу. Всегда знала, что она меня поймет и поможет, даже если сама придерживается другого мнения.

— Сьер, я тебя обожаю, — с восторгом завизжала я, не обращая внимания на ее перекосившуюся от моего оглушительного крика, физиономию. — Я обязательно найду способ побывать на твоей свадьбе.

Еще некоторое время мы совершенствовали мой план. Потом вернулись на бал и снова оказались под прицельными взглядами присутствующих. Нескольким несчастным молодым людям,

откровенно пялящимся на нас и забывшим, что и я, и принцесса — магички, пришлось заранее удалиться с бала по причине внезапно отросших некоторых частей тела (преимущественно — рогов). Но никто не посмел сказать нам даже слова поперек.

Позже ко мне подошла моя мать, предложившая "ненадолго удалиться, для обсуждения очень важного дела". Что это за "важное дело" я догадалась, и, хотя обговаривать его мне совсем не хотелось, пришлось последовать за ней. Мы зашли в мои покои. Я, по привычке, вольготно развалилась на своей кровати, а мама села в кресло, стоящее напротив, и сразу перешла к делу:

— Арх'Анна, твоя свадьба откладывается ненадолго, — облегченный вздох едва не сорвался с моих губ.

Мне захотелось от радости запрыгать на несчастной кровати и совсем по-девчачьи завизжать, но я, с трудом сохраняя на лице выражение крайнего возмущения, высокомерно произнесла, чеканя каждое слово:

— Что они себе позволяют? Я дочь советника — второго по влиятельности человека в королевстве, после короля! Я не позволю с собой так обращаться и поэтому немедленно разрываю помолвку!

Моя пламенная речь не произвела на мать никакого впечатления. Она знала о моем отношении к эльфам и только сочувствующе улыбнулась:

— Девочка моя, я тебя прекрасно понимаю. Поверь, брак по расчету — это не та судьба, которую я желала тебе, но даже я не в силах ничего изменить. Если мы разорвем помолвку — разразится скандал. Наши страны и так находятся на пороге войны, а скандал только усугубит наше положение и ускорит войну.

Попытка матери воззвать к моей бесследно утерянной совести не привела к успеху. А вот новость о том, что моя свадьба откладывается, меня очень обрадовала. Теперь у меня будет больше шансов и времени, чтобы скрыться в Эфарсии! Я холодно сообщила матери, что они убивают меня своим решением и отвернулась к окну. Она еще некоторое время посидела в кресле после чего, тяжело вздохнув, вышла из комнаты.

Я вздохнула с облегчением. Мне не было стыдно за свое поведение. Не я отдавала свою единственную дочь замуж за неизвестного, да еще принадлежавшего к ненавистной ей расе. Я, конечно, понимала, что во влиятельных семьях брак по расчету не редкость. Но эльфы!! Для меня лучше с упырями на кладбище хороводы водить.

Последние два бала проходили в крайне спокойной обстановке. Сравнивать их с громкими гулянками в Академии

Магии все равно, что сравнивать лужу с океаном.

В Академии у нас с подругой была своя легенда. Мы выдавали себя за дворянок, и никому не приходило в голову, что с ними рядом сидят, пьют, танцуют принцесса и дочь советника. Поэтому все общались с нами как с обычными милыми девчонками, без особых формальностей и титулов.

Здесь же на балу все было строго по этикету, поговорить с кем-то просто по душам не получалось ни у меня, ни у Сьерры. От скуки мы уходили раньше положенного времени и, закрывшись у принцессы в покоях, весело болтали, вспоминая времена учебы.

По окончании Последнего бала мы подошли со Сьеррой к беседке, где в последний раз обнялись на прощание. Лучше и понятливее подруги просто быть не может! Не хочу расставаться! Даже на время!

Я сразу двинулась в сторону королевской конюшни. Да, знаю, что ехать на лошади в платье и туфельках на высоких каблуках то еще удовольствие (особенно не в дамском седле), но вернуться в свои покои я не решилась. Хорошо, что платье не узкое. Свои вещи я еще днем сложила в седельные сумки и спрятала их у стойла моей лошади. Отъеду подальше за город, тогда в ближайшему лесу и переоденусь.

На конюшне было тихо, что меня совсем не удивило — сейчас все отдыхали после бала. Я подошла к стойлу своей лошади Грейс. Шорох, раздавшийся откуда-то сзади, заставил меня резко обернуться, и я лицом к лицу столкнулась с Ратмиром.

Ратмир… О нем я могу говорить часами. Он местный ловелас и моя первая любовь. В нем обаяния ничуть не меньше, чем в эльфах, поэтому девушки табунами за ним бегают! Этот очаровательный поганец похитил мое сердце месяц назад. Все началось очень стремительно, да так же быстро и закончилось. Но жалеть я не собиралась ни в коем случае. Если бы мне предложили прожить тот месяц заново, я бы прожила его точно так же, поскольку всегда считала, что лучше жалеть о том, что произошло, чем думать о том, что могло бы случиться. К счастью, жалеть мне не о чем.

У меня перехватило дыхание. От воспоминаний по телу пробежали мурашки. Я вздрогнула. Какой же он красивый!

Он подошел ко мне, приобнял за талию, кончиками пальцев приподнял мой подбородок и, заглянув в глаза, сказал тихо, почти нежно:

— Убегаешь, девочка?

Откуда он знает? На меня накатила паника. Вопрос застал меня врасплох: усыплять его или стирать ему память мне не хотелось. Но Ратмир правильно понял серебряный блеск моих

глаз — жди беды — и поспешил успокоить. — Не бойся, я не собираюсь бежать к твоему отцу и докладывать ему.

Кончики его пальцев прошлись от моего виска по щеке. Мр-р-р… Приятно снова ощущать его прикосновения, его тепло… его пальцы… Я тряхнула головой — в прошлый раз все так и началось. Прошлое должно остаться в прошлом…

— Зачем же ты тогда пришел?

— Попрощаться. Признаться, я не в восторге от решения ваших со Сьеррой родителей. Отдавать такое сокровище эльфам непозволительно. А учитывая то, как ты ненавидишь этих типов, мне становится просто не по себе от переживаний за тебя.

Как приятно осознавать, что я кому-то еще небезразлична. Да и не просто кому-то, а Ратмиру… Но у меня совсем нет времени. А так хочется снова быть с ним, пусть даже месяц. Всего один месяц. Но я постаралась взять себя в руки и, скрепя сердце, пробормотала:

— Отпусти меня, — и едва слышно добавила — Пожалуйста. У меня мало времени. И мне бы хотелось быть как можно дальше в тот момент, когда все узнают о моем побеге.

— Отпущу. Но только после поцелуя — в память о тебе.

Его губы приблизились к моим, и я ощутила его горячее дыхание. Ну почему, почему все не может быть просто? Мы же расстались! Я почти смирилась с тем, что в моей жизни его больше не будет! Почти… И тут снова появляется он и требует последний прощальный поцелуй. А ведь мне почти удалось забыть вкус его поцелуев… Кого я обманываю? Я не забыла…

Поцелуй, как и тогда, напоминал огонь: неповторимый, жаркий, неутолимый, медленно сжигающий тебя изнутри и требующий продолжения. С трудом оторвавшись от его пьянящих губ, я посмотрела ему в глаза и хрипло сказала:

— Прощай.

Быстро вскочила в седло (поверьте, вскочить в седло на каблуках и в вечернем платье не так-то просто) и поскакала вдаль, туда, где впереди меня ждет новая интересная жизнь. Туда, где горят звезды, туда, где я буду свободна! А ветер донес до меня прощальные слова из моей прежней жизни — слова Ратмира:

— Прощай, Арх'Анна. Надеюсь, еще увидимся…

Вряд ли…

А если и встретимся, то мы уже будем другими… Прощай, моя первая любовь…

Я так и не оглянулась.

2

Арх'Анна

До первого эльфийского городка я добиралась неделю и въехала в него только под вечер. Скорости придавала мысль о погоне, которую отец не мог не послать за нерадивой дочерью. Вся моя надежда была только на то, что открыто никто не будет носиться по эльфийским городам в поиске сбежавшей невесты. Иначе это будет прямым доказательством безответственности людей в целом (не смогли уследить за какой-то глупой человечкой, не пожелавшей — о, ужас — выйти замуж за эльфа).

Вообще-то Данир (так назывался этот город) был очень даже ничего, несмотря на то, что повсюду были эльфы, не упускавшие возможности наградить меня взглядами, полными отборного презрения. Конечно, мне доставались и заинтересованные взгляды, но я в точности копировала мимику их собратьев, правда, стараясь так откровенно не показывать свое отношение к этой расе и вообще быть как можно тише и не привлекать к себе внимания. Все-таки надо незаметно пройти через Дассию, и постараться не устроить никаких погромов (хотя ну о-очень хотелось).

К моему огромному облегчению в этом городе встречались не только эльфы, но и другие расы: люди, гномы и даже орки. Я сняла комнату на постоялом дворе "Дубовый дом", владельцем которого был гном. Оставаться долго я не планировала, поэтому решила с утра покинуть Данир. И, заказав в номер ванну и ужин, я поднялась к себе, резонно рассудив, что не стоит мозолить глаза присутствующим.

Сэтьен тор Л'Анис из рода Д'Эннель

Демоны! Говорила же королева, что и без меня разберутся. Так нет! Дернуло же меня отправиться в это демоново селение. Ну так кто же знал, что отступники проводили эксперименты над жителями?

— Сэтьен, беги! Нам не справиться! Их слишком много! — крикнул Рианель — светлый эльф, мой верный друг и соратник.

Эти тханни перебили весь мой отряд. Да и меня изрядно потрепали! Чтоб этим гадам косточки поперек горла стали! Эти раны так долго не заживают! Двери небольшого домика, в котором мы прятались и так еле выдерживали. Времени почти не осталось. Нужно было выбираться и как можно быстрее. Телепортироваться? Да, но куда? У меня в ранах яд, а его очень сложно вывести из организма.

Есть один вариант. Мне нужно найти и отследить ауру существа, способного мне помочь. Я тут же не преминул воспользоваться этой идеей. Настроившись на потоки магии, в которых лучше всего можно увидеть ауру, я первое время видел лишь одно — яркую зеленую точку — моего спутника. Площадь моих поисков постепенно расширялась. В потоках начали появляться другие светящиеся точки. Разные цвета — разные расы… Но не было среди них нужной. Хм… странная такая аура — светится серебром и, похоже, принадлежит… человеку… человечке?! И она в Данире. Неужели боги решили смилостивиться надо мной? В город можно переместиться за один скачок, тем более что в этом городе находится поместье Рианеля, в котором сейчас, наверняка, переживает его жена — Аринэлла, — обеспокоенная долгим отсутствием мужа.

— Рианель, давай телепортироваться в твое поместье. Иначе оборотни нас на куски разорвут.

— Аринэль не сможет помочь нам. А без помощи мы погибнем! Яд нужно немедленно вывести из ран, — ответил светлый эльф, настраиваясь на ауру своей жены и готовясь к скачку.

— Давай! — крикнул я сквозь нарастающий гул (похоже, оборотни нашли к нам другой ход), глаза закрыла белая пелена, а в тело впились тысячи иголочек. Телепортироваться, когда от твоих сил остались жалкие воспоминания — то еще удовольствие.

Через мгновение открыв глаза, я с радостью осознал, что нам удалась эта опасная авантюра. Молодая светловолосая эльфийка с небесно-голубыми глазами мчалась к нам, только что телепортировавшимся двум эльфам: светлому и темному — с многочисленными ранами, еле дышащими, но еще живыми…пока еще живыми…

— Рианель, Сэтьен, что случилось? — дрожащим голосом произнесла Аринэль. Она упала на колени возле мужа и начала судорожно осматривать его раны, из которых хлестала кровь — Умоляю, только не говорите, что это были тханни.

— Я бы с радостью тебе сказал, что это не так, — улыбаясь только глазами, хрипло произнес Рианель, но следующий приступ боли заставил его болезненно скривиться и застонать сквозь стиснутые зубы.

Я понимал, что нам нужна срочная магическая помощь, а иначе мы проживем считанные часы, которые проведем, испытывая долгую и мучительную боль. Нужно срочно брать ситуацию в свои руки, пока еще есть во что брать:

— Аринэль, нам нужна твоя помощь, — с трудом выдавил я, фокусируя взгляд на бледной эльфийке.

— Но что я могу сделать? Как мне вам помочь? Я же не владею магией Исцеления, — ее начала бить истерика и, хотя она пыталась взять себя в руки, истерические ноты все же проскальзывали в ее голосе. Она умоляюще посмотрела на меня.

— Найди ее… — неужели этот едва слышный голос принадлежит мне?

Она непонимающе взглянула на меня. Я из последних сил телепатически передал ей образ серебряной ауры, и силы покинули меня. Последнее, что я увидел, был размытый силуэт убегающей эльфийки.

Арх'Анна

Из сладкого сна меня вырвал громкий стук в дверь. Я попыталась проигнорировать его, зарывшись с головой в подушку. Но, видимо, этот самый «кто-то» был очень недоверчив и нетерпелив, иначе как можно объяснить то, что он так настойчиво барабанит в дверь? Нет, это даже не стук, а скорее уже грохот, как будто мою несчастную дверь вовсю пинают ногой (хотя, наверное, так оно и было).

Смирившись с тем, что поспать мне не дадут, я быстро влезла в штаны и сорочку. Первая мысль, пришедшая мне в голову, когда я открывала дверь, была нецензурной. И я тут же высказала все, что думаю красивой светловолосой эльфийке. Не дожидаясь, когда я закончу тираду, где упомянула всех, начиная от расчетливых родителей, выдающих свое единственное чадо замуж за презренного эльфа, и заканчивая больными на голову эльфийками, которым не спится по ночам, и которые будят ни в чем неповинных постояльцев, и даже не удосуживаются выслушать праведный гнев этих самых постояльцев, она схватила меня за локоть и потащила вниз по лестнице к выходу. Хватка у этой хрупкой девушки оказалась железной.

Как только девушка вытащила меня на улицу, тут же заговорила со мной тоном, не терпящим возражения:

— Девочка, мне нужна твоя помощь!

— Помощь просят не так! — Поняв, что мне ничто не угрожает, бросилась я в наступление.

— У меня нет времени! — нервно сказала она, сильно сжав мой локоть. — Слушай, я не причиню тебе никакого вреда, мне просто очень нужна твоя помощь! Я не хочу, чтобы погибли очень дорогие мне эльфы. Ты должна пойти со мной! — она уже не приказывала, а умоляла. Наверное, именно это сыграло свою роль, ее искренность не вызывала сомнения, и я не могла не помочь ей, да и клятва, данная в Академии магии, закончила начатое. Что же нужно от меня этой высокородной (а в этом, судя

по ее внешнему виду, у меня не возникало вопросов) даме?

— В чем именно заключается помощь? — потребовала я ответа на мучающий меня вопрос.

— Ты знаешь о тханни? — спросила она.

Я кивнула. Эльфийские отступники в свое время проводили эксперименты над разными существами для того, чтобы создать идеальных убийц, подвластных им. Эти перевертыши — результат одного из экспериментов. Похожи на помесь волка, и зрыни (ариссийские кошки). Они очень кровожадны, сильны и выносливы. Их укусы и царапины ядовиты для всех магических существ без исключения, поскольку яд, который они выделяют, убивает всю магию в пострадавшем.

— Мой муж и его друг попали в ловушку, подготовленную отступниками. На них напали тханни. Им удалось телепортироваться, но они серьезно ранены. Не знаю как, но ты можешь помочь. У нас нет времени! Пожалуйста, быстрее!

Я, не раздумывая ни секунды, бросилась за эльфийкой, которая бежала по улице в сторону огромного двухэтажного дома. Похоже, у нее действительно огромные проблемы, но мне вряд ли удастся помочь. Конечно, я знаю, что яду тханни нужно противопоставить магию Исцеления, которой я, к счастью, владею, но на практике с этим не сталкивалась. Придется полагаться на интуицию.

— Послушайте, почтеннейшая, но вылечить вашего мужа и его друга за один день не получится. Я смогу только вывести яд, но для их полного выздоровления понадобится не меньше недели. У меня не будет столько времени.

— Я заплачу! — резко перебила меня эльфийка и добавила: — И меня зовут Аринэль.

— Леди Аринэль, — послушно повторила я, — дело не в деньгах. У меня действительно нет времени. Я завтра покидаю ваш город. И это не моя прихоть! Скажем так, я здесь не слишком желанная гостья.

Она остановилась перед дверью огромного дома и посмотрела на меня. Внимательно так, изучающе. Наверное пыталась понять, что я могла такое сотворить. Придя к какому-то выводу, она сказала:

— Мне все равно. Я помогу тебе остаться незамеченной, а потом безопасно выехать за город.

— Хорошо.

Я попала в огромную комнату, в которой лежали два безжизненных тела. Мне сначала показалось, что мы опоздали, но потом я заметила, что они слабо дышат. Светлый эльф лежал в кресле, на его красивом лице застыла гримаса боли. Волосы

разметались по спинке кресла. Второй — темный — лежал прямо на полу. Его я разглядеть не смогла.

— Какой из них тебе дороже? — прямо спросила я эльфийку. Она опешила от такого вопроса. А чего ты, милочка, хотела? Думаешь, так легко спасти существо, по телу какого растекся яд тханни? Она не отвечала, поэтому пришлось поторопить ее:

— Решай быстрее, иначе я не смогу помочь ни одному из них!

— Светлый! — едва слышно выдавила она.

Я подошла к светлому эльфу и положила свои руки ему на грудь. Почти сразу моя магия хлынула в него, заживляя раны и растворяя смертельный яд прямо в крови. Ну что ж, похоже, мы успели — последняя мелкая царапинка на его лбу зажила прямо у меня на глазах. Я устало отняла руки. Теперь этот эльф физически цел, но его аура и внутренние резервы сильно пострадали от действия яда. Вот почему существует мало выживших после нападения тханни: вылечить внешние раны может даже самый обычный знахарь, но восстановить магические резервы могут очень и очень немногие. К счастью для хозяйки этого дома и пострадавших, я как раз из их числа. Но перекачивать магию в эльфов, в отличие от людей, я ни разу не пробовала. Есть, конечно, у меня одна идейка, но об этом позже.

Я обернулась и увидела очень интересную картину. Аринэль сидела на полу рядом с темным эльфом и негромко просила у него прощения. Интересно, я что, спасла не ее мужа, или у нее был роман с темным?

— Леди Аринэль, кого я спасла? — задала я интересующий меня вопрос.

Она просто поразила меня своим ответом:

— Рианеля — моего мужа.

— …?

— Этот темный является нашим лучшим другом. Он не раз спасал нам жизнь. Как я могла так с ним поступить… Как я могла… — и она зарыдала. М-да, в первый раз вижу, чтобы эльфы так убивались из-за кого-то. Насколько мне известно, в их привычки не входит верность друзьям. Хотя, наверное, это только по отношению к людям.

Я стояла в нерешительности и наблюдала за рыдающей Аринэль. Внезапно темный прерывисто вздохнул. Эльфийка резко подняла взгляд на меня и пробормотала срывающимся голосом:

— Ты уверенна, что не сможешь его спасти? Прошу, помоги ему. Он не должен умереть.

Под таким взглядом не смог бы устоять ни один, даже самый холодный и черствый человек, а поскольку я такой не была то, решительно собрав все свои силы, подошла к умирающему эльфу.

Темный был очень красив. Даже сейчас, будучи скорее мертвым, чем живым, он был умопомрачительно хорош. Черные как вороново крыло волосы обрамляли лицо с идеальными чертами лица. Глаза были необычного фиолетового цвета (это я успела заметить, когда он на мгновение открыл их).

Я присела рядом с темным и, прикрыв глаза, переключилась на магическое зрение. То, что увидела, было не обнадеживающим — яд убил почти всю его магию. Приказав себе не паниковать, я положила руки ему на грудь. Моя магия медленно и неотвратимо разливалась по его телу, заживляя раны и растворяя яд. Времени на лечение темного понадобилось в два раза больше, чем на светлого.

Чувствуя себя бесконечно усталой и опустошенной, я подняла глаза на Аринэль и тихо спросила:

— Вы уверенны, что хотите спасти обоих? У него, — я жестом указала на темного, — практически нет шансов.

— Уверена, — голос эльфийки ожесточился. — Я готова выполнить все твои условия!

— Дело не в условиях, — тяжело вздохнула я, раздосадованная непонятливостью Аринэль. — Просто, я не знаю как передать им мою магию, а без нее они не выживут. Существует один способ, но он рискованный. И я его использовала только один раз, да и то работала с человеком, а не эльфом. Вы, эльфы, очень тяжело переносите чужую магию. Поэтому, если на счет вашего мужа я почти уверенна, что его организм справится, то для него, — я пошевелила рукой, все еще лежащей на груди темного, — это может быть смертельно.

— Рискни, — тут же ответила Аринэль, не задумываясь ни на секунду.

3

Арх'Анна

Я сидела в кресле в гостевой комнате дома эльфов, а напротив меня на кровати лежал темный эльф. Интересно, зачем я согласилась так рискнуть.

Муж Аринэль уже после первого обыкновенного вливания силы смог открыть глаза, и поэтому я оставила их вдвоем, а сама пришла сюда. И вот сейчас мне предстоит сделать то, что сможет или убить темного эльфа, или дать ему второй шанс. Я, конечно, их вообще на дух не переношу, но носить клеймо убийцы эльфа тоже не горю желанием. Повлияет ли на него мой личный способ вливания силы — мне предстоит узнать методом проб и ошибок (хотя, конечно, лучше без последних).

Однажды у нас в Академии был такой случай: один студент неудачно провел эксперимент, в результате которого в лаборатории взвился вихрь, способный впитать всю магию из окружающей среды и существ (в том числе и людей). К счастью для остальных учеников, в лаборатории несчастный был один, а за ее пределы вихрь не прошел. Он просто вытянул все магические силы из парня и растворился.

Бедняге срочно требовалась магическая подпитка, но не сплошным потоком, как умеют делать все владеющие магией Исцеления (то есть очень немногие), а тонкой струей, иначе организм незадачливого студента просто не успевал бы адаптировать магию под себя, и вся история закончилась бы летальным исходом. В принципе, помочь такому пациенту практически невозможно, поэтому наши учителя-маги предложили облегчить мучения несчастному. И пока они придумывали способ осуществления задуманного, одна ученица (в моем единственном и неповторимом лице) решила проведать пострадавшего. Когда я его увидела, бледного и почти бездыханного, в памяти всплыли мамины слова о моей способности творить магию своим голосом.

Представляю недоумение преподавателей, зашедших в палату для реализации плана: оживший и счастливо улыбающийся парень держит за руку девушку, поющую ему тихую песню, в строки которой вплетена тончайшая нить магии. Они все-таки решили, как лишат глупца дара, ведь именно это сейчас высасывало из него последние силы и не давало провести нормальное лечение. На грани жизни и смерти наши способности играют с нами злую шутку — когда не хватает магических сил, они используют жизненные. Но учителя никак не были готовы

увидеть там то, что в итоге увидели. С тех пор мне иногда позволяли повторять свои эксперименты, если другие методы не помогали. Однажды мне даже удалось спасти так друга.

Именно такой эксперимент я собиралась повторить сейчас…

Сэтьен

Я не знаю, сколько времени находился без сознания. Помню, что когда Аринэль шла к выходу, резкая боль судорогой прошлась по всему телу. Я понял, что практически мертв. Последняя мысль, посетившая затуманенное сознание, была о том, чтобы эльфийка успела найти девушку со странной аурой, и Рианель был бы спасен.

Но вот сейчас какой-то странный звук не давал мне провалиться в сладкий омут забвения и звал в неизвестность. Мое сознание пыталось ухватиться за него, как за путеводительную нить. Чем больше я прислушивался, тем отчетливее слышал мелодию флейты с изящно вплетенным в нее голосом. Какой красивый голос. Мелодичный. Нежный. Переливающийся. Даже эльфийки не смогли бы похвастаться таким. А странные слова уводили за собой:

Проведи меня ночью темною
Дорожкой извилистой,
Тропкою долгою.

Проведи, где нет боли, страха и тьмы,
Ангел Светлый, прошу — проведи.
И ты, Странник, за мною иди.

Держись за меня, я — твоя нить,
Твой путеводитель, ангел-хранитель.
Твой ясный луч света, вопрос без ответа.

Держись за меня, мой голос — твой путь.
Магией мира, что тебя сотворила,
Хочу тебя спасти, от смерти увести.

Держись за меня, мой голос — твой страж.
Ступай без надежды, мой знак найдешь ты,
Что, спасая тебя, твоей судьбой распорядилась я.

Песня стихла, голос замолк. А так хотелось его еще слышать. Я резко рванулся туда, откуда пришла песня. Сознание рывком вырвалось из липких пут, опутавших мой разум. Я понял, что

лежу. Открыл глаза. С радостью осознавая, что мне не приходится прилагать каких — либо усилий, я посмотрел туда, откуда только что звучал голос.

— Не двигайся. Ты еще слишком слаб. Тебе нельзя даже разговаривать. Я позову Аринэль. Думаю, она обрадуется, узнав, что ты выжил, — сказала мне симпатичная человеческая девушка, сидящая напротив меня в кресле. Флейта, висевшая в воздухе прямо над ее плечом, растаяла серым дымком; все ясно — волшебный музыкальный инструмент. Она посмотрела на меня своими неповторимыми серыми глазами, а потом встала, устало тряхнула темно-каштановыми вьющимися волосами и вышла.

Буквально через пару минут стремительно вошла Аринэль, села рядом, посмотрела на меня и изнеможенно улыбнулась:

— Девочка все-таки смогла!

Я хотел спросить, как Рианель, но подруга опередила меня:

— С Рианелем все нормально. Арх'Анна сказала, что тебе нельзя разговаривать, и лучшее для тебя сейчас лекарство — сон и время. Так что, отдыхай. Я зайду позже, когда у тебя будет больше сил, — и, еще раз посмотрев на меня, она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Спать не хотелось, а вот познакомиться с этой Арх'Анной — очень даже. Первый раз вижу (а точнее слышу), чтобы магия была вплетена в песню. Правда, когда-то давно я читал о подобном в королевской библиотеке, но воспоминания не хотели почтить меня своим присутствием. Пришлось смириться. Ладно, позже попытаюсь вспомнить.

Да и сама девчонка очень даже ничего. Черты лица такие правильные, эльфийские. Только вот говорила она со мной без особого энтузиазма. Я, конечно, понимаю, что маги менее восприимчивы к нашим чарам, но полного иммунитета у них нет.

Обычно девушки на меня несколько иначе реагируют, а когда узнают, что в моих жилах течет королевская кровь… Хотя, откуда она может знать, что я принадлежу к темноэльфийскому королевскому двору? Лучше не смущать девчонку.

И вообще, о чем это я думаю? Надо выздоравливать, а уж потом будем разбираться со всякими человечками.

На этом этапе моих размышлений сон все-таки решил смилостивиться и забрал меня в свои теплые объятия…

Арх'Анна

Выйдя из комнаты темного я наткнулась на светловолосую эльфийку, спешившую его навестить. Я улыбнулась ей, всем своим видом показывая, что все обошлось, хотя сама уверена в этом была лишь наполовину, и потопала в свою комнату

отдохнуть.

А что вы думаете? Три часа подряд мне пришлось петь этому темному одну и ту же песню. Я имею полное право на отдых.

Буквально через полчаса ко мне вошла довольная хозяйка дома и села на край кровати. Я наградила ее недовольным заспанным взглядом.

— Спасибо тебе, Арх'Анна. Ты спасла им обоим жизнь, — и благодарно мне улыбнулась, успешно не замечая моего раздражения.

С трудом удерживаясь от желания послать непонятливую хозяйку, в который раз мешающую мне спокойно поспать, по известному адресу, я заученно улыбнулась и любезно произнесла:

— Да не за что. Вы попросили — я должна была помочь. Заканчивая Академию Магии, я давала клятву, что буду помогать всем нуждающимся.

— Но ведь сначала хотела отказаться! — шутливо сказала Аринэль.

— Честно говоря, я бы и не согласилась, не предложи вы мне помощь взамен. Мне действительно надо скрыться, поэтому искренне надеюсь, что вы исполните свое обещание, — я пытливо уставилась на хозяйку дома.

Эльфийка сразу же закивала головой и сочувствующе мне улыбнулась.

Удивительно, но я ей верила, хотя раньше предпочитала не связываться с эльфами — себе дороже. Последней мыслью я решила поделиться с ней:

— Знаете, я не люблю эльфов. Не обижайтесь, но все, кого я встречала в Академии, были подлецами и постоянно пользовались своими чарами по своему желанию, не считаясь при этом с людьми… ну, сами понимаете. Вы не такая.

Аринэль посмотрела на меня, и в ее глазах я увидела мудрость… В мои девятнадцать лет я казалась себе сущим ребенком.

Она тяжело вздохнула и ответила:

— Арх'Анна, я даже не подумала обижаться. Дело в том, что в Академии учатся лишь молодые, по нашим меркам, эльфы. Они очень эмоциональны, амбициозны, считают, что мир должен быть у их ног. Мудрость приходит к эльфам с возрастом. Не буду спорить — некоторые даже с возрастом не меняются, но в основном, взрослея, они начинают больше уважать представителей других рас. Особенно сейчас, когда война стучится к нам в двери.

Я даже не сомневалась, что она начнет защищать своих. Конечно же, доля правды в ее словах имеется, но это не означает,

что теперь я буду намного лояльнее относиться к этой расе. А вот насчет возраста:

— Простите за бестактный вопрос, но, сколько же тогда вам лет?

— Двести девяносто три, — спокойно ответила она мне. С трудом нащупав свою упавшую челюсть, я вернула ее на место. А я-то думала, что она помладше будет. Как-то неудобно сразу стало (хотя причин для этого нет). Эльфийка посмотрела на меня и искренне расхохоталась.

Отсмеявшись, она добавила:

— Позволь мне вернуть твой вопрос.

— Мне девятнадцать. Через неделю будет двадцать, — смущенно ответила я.

— Еще совсем ребенок… Но что же могло заставить такую молоденькую девушку покинуть свой дом и скрываться от закона в эльфийском королевстве.

Я отвела глаза. Теперь причина моего побега показалась мне такой глупой, что даже говорить об этом эльфийке не хотелось. Но молчание затягивалось, потому мне пришлось ответить:

— Понимаете…

— Обращайся ко мне на "ты"

— Хорошо. Понимаешь, — послушно повторила я, — меня решили выдать замуж. По расчету. За эльфа. Думаю, у тебя есть некоторые представления о моем отношении к вашей расе, и ты не будешь сыпать соль мне на рану, приговаривая "неразумная ты девица, чем тебя эльф не устроил? Многие бы уже удавились от радости, а ты мордочку воротишь". Мамочка мне это говорила, когда я истерику закатила. Раз семнадцать. А папочка, наверняка, и погоню не побрезговал за мной послать. И вот я всеми правдами и неправдами прячусь от любящих родителей и их благих намерений в адрес моей несчастной судьбы.

Аринэль сидела то и дело открывая рот, силясь что-то сказать, но так и не найдя слов, закрывала его. Ее и без того огромные голубые глаза стали размером с хорошее блюдце. Она так и не сформировала свои мысли во внятные слова, засмеялась, и в ее смехе отчетливо проглядывали истеричные нотки. Наконец, взяв себя в руки, она задала мне вопрос, который я так опасалась услышать:

— И кто же жених? Несчастный, наверное, уже себе места не находит…

Теперь смеялись мы вдвоем. Она — потому, что не отошла от предыдущей истерики, я потому, что представила себе безутешного жениха, мечущегося в поисках пропавшей невесты (или что там ему наплел мой отец, чтобы меня оправдать).

— Не знаю, — все еще улыбаясь, ответила я, — мне сказали только то, что он темный. А о моей пропаже он вряд ли узнает. Еще до моего побега мама сказала, что традиционное представление "молодого жениха" "счастливой невесте" откладывается по неизвестным причинам или непредвиденным обстоятельствам.

— И куда ты потом направишься, после того, как Рианель и Сэтьен встанут на ноги? — спросила эльфийка, пытливо уставившись в мои серебряные (еще бы — из меня магия сейчас так и прет) глаза.

— В столицу. На свадьбу Октарриэля тор д'Эфеста и Сьеррианны де Лакссирр. Я обещала принцессе, что буду на ее свадьбе. В течение четырех дней я поставлю твоих эльфов на ноги и за десять-двенадцать дней доберусь до столицы.

Последнее предложение я продолжала по инерции, поскольку после упоминания о свадьбе, я имела честь лицезреть картину маслом "Пресветлая эльфийка Аринэль и ее нерадивая отпавшая челюсть" кисти неизвестного, но, безусловно, гениального художника. Спустя мгновение "нерадивая челюсть" вернулась на место, и ее хозяйка задала вопрос:

— Ты собираешься в Дассию на самое главное торжество этого столетия? Ты знаешь принцессу?

Будь проклят мой язык! Аринэль я уже доверяю, но он меня в могилу сведет. Следует научиться держать его в положенном месте — за зубами! Но это потом, а сейчас, наверное, стоит ответить (и опять довести свою новую подругу до предынфарктного состояния):

— Конечно, я знакома с принцессой! Сьерра — моя лучшая подруга. Но об этом никто не должен знать, — поспешно добавила я.

— О чем? — непонимающе захлопала ресницами эльфийка.

— Вот и я об этом! — серьезно сказала я.

Мы опять дружно рассмеялись. В этот момент нас прервали тихим стуком в дверь. Смех прервался, и, не дожидаясь приглашения, в дверной проем просунулась голова Рианеля.

— Я вижу вам тут весело! — беззаботно отозвался он, заходя в комнату.

Я во время всего разговора с Аринэль спокойно валялась на кровати, и даже появление незваного эльфа не заставило меня покинуть ее. А что? У меня законный отдых. И вообще, я спать хочу! А если их что-то не устраивает, то это их проблемы! Их сюда никто не приглашал!

— Уважаемый, я бы вам не советовала еще в течение нескольких дней самостоятельно передвигаться по дому, —

лениво потянулась я.

— О, а это наша спасительница! — изучающее разглядывал меня эльф, пропустив мой совет мимо ушей.

Аринэль поймала мой прищуренный взгляд, не предвещающий ничего хорошего ее мужу (несмотря на то, что он старше меня раз так в десять), и поспешила исправить ситуацию:

— Милый, ты должен выполнять все, что говорит тебе Арх'Анна. Все-таки ей виднее, — она встала и, подбежав к мужу, прижалась к его груди. — Завтра увидитесь, когда она будет тебя лечить, — эльфийка взяла под ручку своего мужа и вывела его из комнаты, напоследок послав мне заговорщицкую улыбку.

Я осталась одна. Мой уставший организм немедленно потребовал суточную норму сна, и я не смогла отказать ему. Эльфийка позже ко мне заглядывала, но об этом я узнала только утром от нее же.

4

Арх'Анна

Лечение шло очень быстро. Светлый эльф уже после второго сеанса переливания магии сказал, что остальные резервы пополнит сам. А вот с темным дела шли хуже. После второго сеанса он едва смог встать с кровати, и опять вернуться туда. Но, тем не менее, он мог спокойно говорить. У меня осталось только три дня. Хозяйка и хозяин дома помогали мне во всем. Если что-то было нужно, это незамедлительно появлялось у меня.

А еще у меня начали появляться странные сны. Вот, например, как сейчас.

Я шла по темному коридору. Передо мной возникла тяжелая каменная дверь. Кажется, что ее не сможет сдвинуть даже самое сильное существо на свете. Но как только мои пальцы притрагиваются к ней — она открывается.

Свет ослепляет меня…, но лишь на секунду. Теперь я вижу помещение. Маленькое, темное, холодное, сырое. Но, тем не менее, пропитанное магией. Ни светлой, ни темной — первобытной. Той, которую можно склонить к Добру или Злу, направив в нужное русло. Но ее нужно удержать, а сделать это сможет только… Кто?

В этом помещении прямо передо мной стоит каменный алтарь. Казалось бы, для жертвоприношений, но я всей душой чувствую, что здесь не была принесена ни одна кровавая жертва. Наоборот, тот, кто ляжет на этот алтарь, должен быть сильным, волевым… живим. И даже после ритуала он не умрет — он станет еще живее.

Вокруг алтаря стоят по углам странные статуи: две — напоминают девушек, две — мужчин. Одна из девушек похожа на русалку — она символизирует Воду. Волосы и одежда второй достают до земли так, что не видно даже ног; она — Земля. Силуэт второго мужчины горит в огне — это хорошо видно даже в камне. Он — Огонь. Вторая статуя мужчины символизирует Воздух, поэтому его волосы и одежда развеваются несуществующим в этой комнате ветром.

Чем ближе я подхожу к алтарю, тем отчетливее слышу:

— Прими свою судьбу…

— Иди и забери то, что принадлежит тебе…

— Хранительница силы — первая, но не последняя льерра…

— Мы ждем тебя…

Я подхожу к алтарю и ложусь на него.

Все вокруг застилает белая пелена, но она исчезает, и теперь

воздух бурлит красными, зелеными, синими и серыми лучами, которые исходят от статуй стихий и врезаются прямо в алтарь, … в меня.

Боль…

Сэтьен

Я лежал на кровати в комнате дома моих друзей Рианеля и Аринэллы. Раны, оставленные на память тханни, зажили еще после первого посещения Арх'Анны. Только вот магический резерв и аура восстанавливались намного медленней, чем у Рианеля. Видимо, во мне было больше яда. Вообще-то это счастье, что я выжил. И все благодаря молодой человеческой девушке с необыкновенным даром магии.

Надо бы лично поговорить с этой девушкой. Этим я и решил заняться сейчас.

С трудом перевел свое тело в вертикальное положение. Уф… Слабость — просто невыносимая, но нужно хоть как-то двигаться, а то вообще забуду, как ходить. Я вышел из своей и пошел в комнату Арх'Анны, ориентируясь на ее ауру.

Зайдя в комнату, я понял, что моя спасительница спит. Я наклонился ниже, чтобы лучше разглядеть девушку.

Она, безусловно, красива. Правильные черты лица. Темно-каштановые волосы, свернувшиеся в упругие кольца, разметались по подушке. Чувственные губы растянулись в улыбке. Что же тебе снится, девочка? Но вот на ее личике застыла маска удивления, потом испуг и из ее горла вырвался отчаянный крик, как будто кто-то причинил ей невыносимую боль. Ее глаза распахнулись, и я с удивлением понял, что они не серые, а серебряные…

— Что вы здесь делаете? — уже спокойно спросила она. — Вам еще нельзя вставать! Вы еще слишком слабы.

— Ты кричала, — ответил я, пропуская мимо ушей последние слова.

Она наморщила свой лобик, потом внимательно посмотрела на меня и сказала:

— Что-то приснилось. Уже не помню. Но вам, Лорд Сэтьен, еще рано самостоятельно ходить. Потерпите еще хотя бы до одного сеанса переливания силы.

— Обращайся ко мне на «ты». И лучше зови меня просто Сэт. Надоела уже официальность, да я и не лорд, — и я ласково улыбнулся ей.

Девушка кивнула и тоже улыбнулась. Какая у нее улыбка! Делает ее во много раз красивей.

— Сэт, прости, но у меня нет сил говорить. Я очень устала. Давай завтра обсудим все, что ты хотел.

— Как прикажет моя спасительница! — со смешком ответил я, за что получил еще одну улыбку.

Арх'Анна

По всему телу разлилась невыносимая боль. Я поняла, что это уже не просто сон, я чувствую все реально.

Боль исчезла так же быстро, как и появилась. Ну, раз я не сплю, нужно открыть глаза. То, что я увидела, меня очень удивило. Около моей кровати сидел темный эльф и внимательно рассматривал мое лицо. А что он здесь делает? Свой вопрос я озвучила, причем не забыла упомянуть, что некоторым еще рано вставать.

Ответ ввел меня в состояние ступора. Я кричала! Похоже, мой сон все-таки доставил мне боль. Непорядок! Но чтобы подумать, нужно выпроводить этого красавчика, обеспокоенного моей скромной особой.

— Как прикажет моя спасительница! — со смешком ответил Сэт. Я улыбнулась, всем своим видом показывая, что все хорошо.

Но хорошо мне не было. Что это за сон такой? И кто меня звал? Нет, с этим надо разобраться, нельзя это просто так оставить. Но сейчас у меня нет времени. Уеду от эльфов и тогда буду решать.

Сэт в последние дни намного быстрее шел на поправку, поддаваясь моему лечению. У меня появилось больше свободного время, которое я, впрочем, практически постоянно проводила в компании эльфийки. В город я так и не выходила — всем, что мне было необходимо, обеспечивала эльфийская чета.

Остаток моего пребывания в доме Рианеля и Аринэль прошел быстро и без приключений. Сон мне больше не снился, и я постепенно про него забыла. У меня были другие проблемы — меня попросили взять в попутчики Сэта. Причину такого решения мне объяснили тем, что у темного эльфа в Фортьере, небольшом городке по дороге в столицу Дассии, живет двоюродная сестра и ее родители. Аринэль, конечно, не обмолвилась о том кто я, но сказала, что я еду в столицу — и вот результат.

Вот уже два часа, как мы ехали по лесу. Кроны высоких деревьев дарили такую необходимую в жару тень. Извилистая дорожка, изъезженная колесами торговых повозок, смело вела нас вперед. Я ехала на своей Грейс, а Сэт — на вороном коне неизвестной мне породы. Ехали молча, хотя нельзя сказать, что мой спутник не пытался меня разговорить.

— Арх'Анна, ты всегда так многословна?

— О, да! Всегда, когда путешествую с эльфами. Правда,

случается это редко.

— Ты не очень любишь эльфов, — наконец заметил мой спутник.

— Догадливый! — ответила ему моя язвительность. — Сэт, ну сам посуди. Что вы видите в человеческих девушках? — на этих словах он прошелся взглядом по моей фигуре, и я поспешила добавить: — Нет, я не имела в виду конкретный пример. Я имела в виду то, как вы относитесь к человеческим девушкам в целом.

— А как мы относимся к человеческим девушкам? Вроде бы как обычно.

— То есть ты считаешь то, что вы нас презираете, норма? Вы ведь просто развлекаетесь тем, что девушки сходят с ума от любви к вам. Беззастенчиво пользуетесь этим. Ведь я права?

— Может быть, в какой-то мере. Но мы не виноваты, что наша магия действует на вас таким образом! — и тут Сэт сощурил свои глаза цвета лаванды, и добавил: — Кстати, на счет действия нашей магии. Ты ведь к ней не восприимчива. Откуда такой иммунитет?

— Ты, похоже, забыл, что я все-таки маг. Плюс ко всему во мне есть капля драконьей крови. Только не спрашивай, откуда она взялась, я сама подробностей не знаю. Но не думай, что я не заметила, как ты увиливаешь от ответа. Ладно, не хочешь — не отвечай. Кстати, а кого я должна благодарить за удовольствие находиться в твоем обществе во время своего путешествия?

— Меня, — невозмутимо возвестил остроухий. — Я захотел проведать свою кузину.

— И все? — Да, вот такая я недоверчивая, зато жить буду долго и с манией преследования. Но не будем о плохом.

— Нет, ну почему же. После этого я скорей всего поеду в столицу к светлоэльфийскому принцу. У него свадьба должна состояться.

Ого, а он, по всему видно, тоже не такой обыкновенный, каким прикидывается. Принца он знает, значит, принадлежит к Высшим Домам. А это уже не очень хорошо. По крайней мере, для меня.

— Арх'Анна, а куда ты едешь и зачем? Помнится, Аринэль говорила, что ты здесь нежеланная гостья. В чем дело?

— Сэт, это тебе будет не интересно, — попыталась увильнуть от ответа я. Ага! Увильнешь от такого. Этот остроухий красавчик улыбнулся и нагло заявил:

— Ну, если спрашиваю, значит интересно. Мне нужно знать с кем я буду путешествовать ближайшее время. Признавайся, кому что сделала?

— Все банально — родительской воли не захотела

подчиниться, — отшутилась я, в то время как Сэт вопросительно изогнул бровь. — Не захотела выходить замуж. Все просто.

— И все? — Похоже, здесь есть еще одна недоверчивая особа?

— Пока все! — твердо заявила я. — Сэт, ты меня прости, но я ведь не буду посвящать тебя в тайны своей семьи. В столице наши пути расходятся, и я не думаю, что ты когда-нибудь вспомнишь о своей спутнице, — я уставилась в глаза своего спутника, всем своим видом показывая решимость отстоять свои интересы.

Но тут наш милый разговор прервали два подозрительных типа, появившиеся из ближайших широких кустов и перегородившие нам дорогу. Их внешний вид говорил, нет — кричал о недружелюбии. Сзади раздался шум. Обернувшись, я поняла — нас взяли в кольцо, причем их было слишком много. Все застыли в ожидании первого действия.

— Господа, — обратился к нам мужик, по всей вероятности атаман этой банды, и растянул свои губы в кривой ухмылке, показывая гнилые зубы, — прошу вас, не сопротивляйтесь, будет только хуже.

— Чего вы хотите? — ледяным голосом поинтересовался мой спутник.

— Деньги, украшения… короче, все ценное. В том числе и девушку. Нам с парнями в последнее время не хватало женской ласки, — и вышеупомянутые «парни» заржали.

Рука эльфа потянулась к клинку… С этого момента время для меня перестало существовать. Такое иногда со мной бывает. Просто все вокруг застывает, или это я двигаюсь слишком быстро. Не знаю. Но вот что интересно, эта способность проявлялась только тогда, когда я действительно находилась в опасной ситуации.

И сейчас я только вспомнила, и все произошло само собой. Я соскочила с лошади, подошла к неестественно застывшим в явно неудобных позах разбойникам, окружившим эльфа, но не успела ничего сделать — время опять вернулось в свое русло… Все-таки я еще плохо умела контролировать свои особенности.

— Где девчонка? — спросил один. Естественно, они не смогли сразу заметить, что я стою у них за спиной, хотя еще секунду назад была на своей лошади. В отличие от бандитов эльф сразу же заметил мое новое местоположение, и в его глазах блеснуло недоумение.

— Ребята, вы, кажется, что-то потеряли? Случайно не совесть? — вклинилась я.

Среди разбойников возникло замешательство. Конечно, они не ожидали такого поворота событий.

И тут я почувствовала чужую магию и посмотрела на своего

спутника. Так и есть: он колдовал. Кажется, сонное заклятие. Это все, конечно, хорошо, но бандиты заснут не раньше, чем через три минуты. Я не смогу столько времени их отвлекать. Они уже и так вытащили свои кинжалы и дубинки.

Демоны! Что же делать? В голове металась какая-то навязчивая мысль, но я не могла сосредоточиться в такой «дружелюбной» обстановке. Решила сделать самое первое, что пришло на ум.

— Сэт, закрой уши! — крикнула я. Остроухий опять недоуменно посмотрел, но просьбу выполнил. Колдовать он перестал.

— Девочка, что ты хочешь сделать? — ухмыляясь, спросил главарь банды.

— Спеть! — с такой же ухмылкой ответила я.

Я набрала в легкие побольше воздуха и завизжала. Да, да, знаю, что возможно со стороны это было глупо, но эффект получился нужный. Вся банда была в обмороке, не выдержав напора мощной звуковой и телепатической (которую я по инерции выпустила) волны.

Через секунду на поляне царила тишина. Первой ее нарушила я:

— Линяем!!!

Я вскочила в седло, и мы пустили коней с неимоверной скоростью.

К вечеру мы были в эльфийском городе Таире, который находился как раз на пересечении нескольких торговых путей. Большинство жителей были, естественно, эльфами. Хотя, здесь без проблем можно было встретить представителей многих рас, начиная от обычно замкнутых в своих общинах троллей, до вампиров, предпочитающих путешествовать в одиночестве и налегке. Разные лавки пестрели яркими вывесками, привлекая поздних покупателей. Остановившись на постоялом дворе, который привлек относительно сносными ценами и вполне удовлетворительным обслуживанием, мы сняли две комнаты, чтобы отдохнуть. К Сэту сразу же, как только его заметили и, наверное, узнали, пришли и закрылись в комнате какие-то эльфы.

5

Через час ко мне в комнату постучали. Я уже почти спала, и открывать дверь не очень-то хотела. Стук повторился. Пришлось встать. Похоже, на постоялых дворах я никогда не смогу заснуть. Буквально пять дней назад при таких же обстоятельствах познакомилась с Аринэль. За дверью стоял Сэт. Я впустила его в комнату, удивленная столь поздним визитом. Он сразу же удобно устроился на стуле, напротив моей кровати, на которую уселась я.

— Арх'Анна, у меня к тебе разговор.

— Я догадалась. Иначе для чего бы ты ко мне явился в такое время? — вяло огрызнулась моя сонная вредность.

— Ты видела как ко мне приходили эльфы? Это — городские послы. Они просили помощи у нас.

— А почему они просят помощи у нас? Откуда они знают кто мы? — подозрительно спросила я. Почему городские послы просят помощи у двух неизвестных путешественников. Я посмотрела на Сэта. Таких ли неизвестных?

— Сэт, они тебя знают? — озвучила я свой вопрос.

Темный эльф кивнул и как-то затравлено посмотрел на меня. Почему затравлено? Не знаю, может, показалось.

— Мне уже приходилось иметь с ними дело.

— Ладно, чего они хотят? — спать хотелось безумно, а вот выслушивать его — не очень. — Как-то не верится, что они пришли к тебе на ночь глядя, чтобы попросить о чем-то ненужном.

— В городе вот уже месяц не могут поймать убийцу.

— И чем же мы можем помочь твоим несчастным светлым собратьям? Если они уже месяц не могут поймать какого-то убийцу, ты думаешь, мы сможем?

— Не знаю на счет нас, но ты можешь попробовать? Понимаешь, этот убийца использует специфическую магию, которая действует только на эльфов. Убивает он молодых эльфиек, причем на улицах города никто и никогда не слышал криков. Я темный эльф, но вряд ли этот маньяк увидит такую незначительную для него разницу. А ты… Кстати, а как ты справилась тогда с бандитами? Я решил тебя не тревожить по дороге, ты была такая уставшая.

— Я иногда могу останавливать время, или двигаться намного быстрее окружающих… — слегка замявшись, ответила я. Не очень-то и хотелось рассказывать эльфу такие особенности своей магии. Хотя с другой стороны, эльфы — более древние

существа, возможно, они знают, как правильно управлять такой магией.

— Скорее, ты двигалась намного быстрее, — усмехнулся Сэт. — Никто не может останавливать время. Это может привести к уничтожению мира. Время можно только искажать, немного изменять, путешествовать. Но остановить время — значит остановить жизнь. А твой голос?

— А что с ним? — глупо захлопала я ресницами. Не хотелось признаваться, что мой голос способен не только лечить, но и убивать.

— Ты ведь голосом вырубила тех подозрительных типов? — с насмешкой и ударением на двух последних словах спросил остроухий красавчик.

— Ну, вообще-то, да. Но я еще слегка добавила телепатический удар, — быстро, как бы в оправдание, добавила я.

— Ты удивительная, Арх'Анна.

— Если это комплимент, то спасибо.

— Комплимент, — подтвердил Сэт, — Но вернемся к проблеме этого городка. Ты сможешь им помочь?

— Придется! — грустно вздохнула я. Нет, конечно, заставить меня никто не мог, даже клятва. Другое дело — что меня учили этому, да и природное любопытство высунуло свой носик, как бы спрашивая: "А тебе хотелось бы знать, правда?".

Но эльфу обо всем этом лучше не знать.

— Почему придется? Это была только просьба.

— Понимаешь, когда мы заканчивали Академию Магии, то давали обещание, что никогда не откажем в помощи тем, кто попросит. Я не могу сказать «нет», если ко мне обратились, — объяснила я. Эльф, как ни странно, смутился и посмотрел на меня извиняющимся взглядом, но я невозмутимо продолжала дальше: — А теперь про конкретный случай. Расскажи, пожалуйста, подробней об этих убийствах.

Рассказ меня впечатлил. Оказалось, что в течение месяца было убито десять молодых эльфиек. Как такое могло случиться? Во-первых, у эльфов более быстрая реакция, чем у людей. Во-вторых, почти молниеносная регенерация. В-третьих, этот город никогда не спит. И при всем при этом десять эльфиек были убиты, причем так, что никто даже не услышал крика. Кто же это мог быть?

— Сэт, а у тебя никаких догадок в арсенале не имеется?

— Извини, абсолютно никаких. Я даже представить себе боюсь, что это может быть…

— А может не что, а кто?

— Нет. Ты думаешь жертвы не почувствовали бы ауру

приближающегося к ним убийцы?

— Тогда что же это может быть? Я не знаю. Мы не проходили ничего такого в Академии. Ни одна нежить не сможет застать врасплох эльфа и убить его беззвучно. Кстати, а как они были убиты?

— Им всем вырезали сердце, — сказал эльф и опустил голову.

Да уж, ужасная новость. Сразу перед глазами встали картины страшных убийств. Молодые, красивые эльфийские девушки, некрасиво распластавшиеся на холодной земле. Их бледные лица, наверное, застывшие в изумлении и непонимании происходящего. Красивые платья испачканы кровью, а на груди… Брр… Но одна нестыковочка получается.

— Сэт, а разве это возможно?

— Тебе подробно описать, как вырезаются сердца молоденьких девушек? — огрызнулся мой спутник. Так-с, похоже, я неправильно задала вопрос.

— Нет, я не в этом смысле. Я имела в виду то, что девушек не могли убить незаметно. Ну, сам посуди. Я так поняла, что на их телах других ран не было, — дождавшись утвердительного кивка, я продолжила, — то умерли они именно из-за того, что их лишили важного органа. А теперь представь: идешь ты спокойно по улице. Допустим, тебя привлек какой-то шум в темном закоулке. Любопытность (страшная вещь) заставляет тебя идти туда. А в том страшном закоулке тебе начинают вырезать сердце. Ты будешь молчать? Да даже если тебе рот кляпом заткнуть, все равно кто-нибудь услышит твое мычание.

Мы надолго замолчали. Да уж, при таком раскладе я им не помощница. Ну что может сделать выпускница Академии Магии, у которой вместо практики была размеренная жизнь при королевском дворе? Теория в таких вещах не помощница. И даже если бы была практика, здесь в любом случае нужен опытный архимаг, ведь мы не можем даже установить, была ли это нежить или просто убийца. И если это убийца, то к какой расе он принадлежит? Люди сразу отпадают — они не в силах такого сделать. Гномы, орки, тролли тоже не идут в расчет — они живут сплоченными кланами, воюют редко, а магические способности у них практически на нуле. Русалки, дриады… ну, сами понимаете, их глупо обвинять в чем-то. Тогда кто? Эльфы? Зачем им убивать своих же? Какой новой магией они воспользовались? Был ли убийца один или это группа? Демоны, сплошные вопросы и ни одного ответа!

— Сэт, — тихо сказала я, нарушая наступившую тишину, — я не знаю, как им помочь. Давай, завтра попробуем разобраться. Я

уже не в силах конструктивно соображать.

— Я не возражаю, — чуть улыбнувшись, произнес эльф. — Я тоже очень устал. Утро вечера мудренее.

— Что?

— Древнее эльфийское выражение. Означает, что нам с тобой лучше сейчас поспать и обо всем подумать завтра.

Сэт встал со стула и пошел к двери. Уже держась за ручку, он повернулся ко мне и, благодарно улыбнувшись, сказал:

— Спасибо, что согласилась. Честно говоря, я не особенно надеялся, что ты решишься на помощь нам. Сказать по правде, я всегда был не особенно лестного мнения о людях. Видимо, или ты исключение из правил, или мне пора менять свое мнение. Спасибо, Арх'Анна.

С этими словами он вышел из моей комнаты. Я устало разлеглась на кровати и уткнулась лицом в подушку. Думать об убийце буду завтра, иначе сегодня не засну.

Но сон не старался забрать меня в свои ласковые объятия. Я лежала и смотрела сквозь распахнутое окно на серпик луны. Моя комната была совсем маленькая, а из мебели только кровать, комод (очень старый, судя по его виду) и стул. На окнах не было ставен. И за это мы отдали три золотые монеты? В другой раз за такую цену я откручу трактирщику голову, наращу ему рога, добавлю свинячий хвостик и пятачок…, в общем, фантазия у меня была не скудная. Но я приехала настолько утомленная, что Сэт благородно вызвался оплатить наши комнаты и поздний ужин, и попытки к возмущенной перепалке с хозяином этого заведения были пресечены в корне моим уставшим, хотя и здравым рассудком.

Я лежала без сна, а мысли мои метались как зайцы, пытаясь проанализировать все, что происходит вокруг. Нет, не убийства. А вообще: мой побег, мое путешествие, моего нового спутника, будущую свадьбу подруги и то, что я буду делать дальше.

Начнем с первого. Мой побег, наверное, заставил родителей изрядно понервничать. Но я надеялась, что мать все-таки поймет причину моего решения и уговорит отца отменить погоню, если он сам этого все еще не сделал. Я больше чем уверена, что моему несчастному жениху уже навешали кружев на его длинные эльфийские ушки. Родители знают, что со мной ничего не может случиться. Я — обученный боевой маг, и не в таких переделках бывала. Правда, со мной всегда были мои друзья из Академии или хотя бы Сьерра… Ничего, и сейчас справлюсь. Не зря же меня прозвали однокурсники Lent'faii, что означает "та, которая найдет выход из безвыходной ситуации".

Так, теперь перейдем к моему путешествию. До столицы

Дассии — Селлиры, мне нужно добраться за пять дней. И это не считая того, сколько времени я пробуду в этом городе. Свадьба моей подруги состоится уже через неделю. Значит, чтобы успеть вовремя, я могу оставаться в Таире не больше двух дней. Чтоб сократить путь до Селлиры, мне придется воспользоваться Синнским трактом. Такое странное по моим меркам название он получил из-за городка Синне, через который проходит, и который располагается как раз по середине нашего пути. До него городов ни больших, ни маленьких не будет. Но зато сразу за ним будет Фортьера — большой город, где живут кузина Сета и ее родители. А дальше на пути только столица.

Третий вопрос на повестке дня — это мой новый спутник, Сэт. Что я о нем знаю? Темный эльф. Раньше мне бы хватило одного слова «эльф», чтобы выразить свое мнение о нем. Сейчас приходится признать, что, как он выразился, "или он исключение из правил, или мне пора менять свои понятия". Я пока еще не разобралась с этим вопросом, поэтому буду делать выводы позже. Сэт, в отличие от других эльфов нашей Академии, не делает горизонтальных намеков, но это говорит только о том, что его я волную только как диковинка. Эльфы всегда были падки до всяких удивительных существ и вещей, особенно магических. Но в любом случае он еще не заслужил у меня доверия, поэтому раскрываться перед ним глупо и небезопасно. Про его внешность нет смысла даже рассказывать. Как и все эльфы, он очень красив. Такие сводят девушек с ума одним взглядом. Но я уже давно привыкла оценивать людей и нелюдей не по внешности, а по поступкам. А когда постоянно общаешься с эльфами, перестаешь восхищаться их красотой. Как там говорят? Если принимать яд маленькими дозами, то становишься к нему невосприимчивым? Да, это как раз тот случай.

Следующая тема, волнующая меня сейчас — это свадьба моей подруги. Я всеми возможными и невозможными способами должна добраться до Селлиры. Как там появиться, чтоб не попасть на глаза своим родителям, да и родителям принцессы в придачу? Демоны, придется скрываться. Я думаю, в этом Сьерра мне обязательно поможет. Мы ведь изначально, еще перед моим побегом договорились, что наложим иллюзию на мой внешний облик и на ауру. Мы — маги сильные, этого будет вполне достаточно, чтобы меня никто не узнал. Дальше развивать этот вопрос нет смысла до тех пор, пока не доберусь до места.

А вот что я буду делать дальше? Жить…

На этой жизнеутверждающей ноте сон тихо подкрался ко мне, скользя по серебряным, как моя магия, лучикам луны. Опять этот сон… Мне снова больно…

Сэтьен

Я вышел из комнаты Арх'Анны. Сам не ожидал, что скажу последнюю фразу. Она сначала казалась мне какой-то дикой, но в то же время нужно признаться хотя бы самому себе, что это действительно правда. Мое мнение о людях было не самым лучшим. Конечно, я не показывал этого как многие мои сородичи и вел себя всегда подчеркнуто вежливо, не особенно стараясь поднять свой статус в глазах других рас. Впрочем, мы все разные: эльфы, люди, гномы, орки. То, что кажется нормой для одной расы, для другой может быть аморальным и недопустимым и наоборот.

Мы не стремимся к тому, чтобы быть одинаковыми, но как все же приятно находиться рядом с существом, похожим на тебя в действительности, а не играющим роль. Арх'Анна с первого дня знакомства не скрывала своего отношения к эльфам, а значит и ко мне, но всегда вела себя подчеркнуто вежливо; она не благотворительница (такие в нашем мире не живут), но не отказала в помощи Аринэль, когда я и Рианель были при смерти. Вряд ли все люди такие же как Арх'Анна, я думаю не стоит так быстро менять своего мнения и всех воспринимать как ее. Но, тем не менее, пора отходить от старых стереотипов, которые создавались на протяжении многих столетий, а может и тысячелетий. Сейчас грядут смутные времена, возможно — война. Нам всем придется учиться друг у друга, жить и работать вместе.

Я вошел в свою комнату, и устало лег на кровать. Мысли так и вертелись роем в моей голове. Заснуть я не мог.

Кто-то постучался в двери. Хм, кому это среди ночи не спится. Я открыл дверь и… увидел там того, точнее ту, которую не собирался видеть еще как минимум лет двести, если вообще не всю жизнь.

— Добрый вечер, Ваше Высочество! — в изящном реверансе склонилась передо мной Тизарэль.

— Сомневаюсь, — буркнул я. Да уж, что может быть хорошего, когда к тебе заходит твоя бывшая пассия. Не спорю, своей чистой эльфийской красотой она могла покорить любого. Светлые волосы, отдававшие в платину, обрамляли прелестное личико с красивыми, голубыми, как весеннее небо, глазами и нежными, как лепестки розы, губами. И ровно настолько, насколько ее красота казалась чистой, были черны ее мысли и цели. Тизарэль никогда ни перед чем не останавливалась, чтобы достичь своего,… а положить свое идеальное тело на мое ложе было для нее первостепенной целью. У меня до сих пор не укладывается в голове то, что она не постеснялась высказать свое

предложение стать моей женой. Ясно, ответ мой был однозначен — нет! Если такую пустить к трону, можно смело ожидать войны, бедствий, революций, в общем — кровопролития… На троне в данный момент восседает Королева Сирфисса — моя приемная мать, у которой не осталось родных детей. Это, и даже то, что сама Тизарэль — эльфийка светлой крови, не останавливает ее от желания воссесть на трон Кирраи — великого королевства Эльфов Темной Крови.

— Право, Сэт, неужели ты не пустишь свою единственную любовь в комнату? Я, как только узнала, что ты примчался в Таир, сразу же бросилась к тебе, — Тизарэль прошла в комнату, оттеснив меня к стене. Она сразу же уселась на мою кровать в явно манящей позе. Ножку закинула на ножку, спинку томно выгнула, а уж про взгляд… и говорить не приходится. От такого взгляда хочется неистово взвыть от страсти, которая переполняет твое тело, и заняться чем-то более полезным, чем пустой разговор.

Но все дело в том, что все ее уловки я уже выучил наизусть.

— Тизарэль, я ведь уже говорил тебе, что у нас с тобой нет ничего общего, — холодно проронил я.

— Ну, признайся, ведь ты меня всегда любил, любишь, и будешь любить. — "А не слишком ли ты высокого мнения о себе, малышка?"

— Леди Тизарэль из дома Тваян, вы слишком много себе позволяете. Я прервал отношения, которые связывали нас и ничуть не жалею об этом. Вы своим присутствием лишний раз даете мне возможность убедиться в правильности моего решения.

— Сэт, ну зачем же столько холода? — томно произнесла эльфийка и встала с кровати. Пройдя пару шагов, она остановилась прямо передо мной, явно надеясь на поцелуй. — Неужели ты не помнишь, как нам было хорошо вместе? Та глупая ссора — не повод для расставания. Ну, признаю, я погорячилась.

— Тизарэль, я прошу Вас выйти из моей комнаты немедленно. Я не собираюсь больше тратить свое драгоценное время на бессмысленные разговоры о любви, которой никогда не было.

— Она была, просто ты боишься признаться в этом, — так же томно произнесла эльфийка, готовая в любой момент поцеловать меня, а потом добавила с некой долей презрения (которую ей явно стоило попридержать): — Или ваше сердце уже заняла другая, столь же красивая эльфийка, как и я?

У меня в голове проскользнула мысль, и я сразу же ухватился за нее, как за спасательную нить:

— Леди, это, конечно же, не ваше дело, но только ради

вашего душевного равновесия я признаю, что в моем сердце никогда не было любви к Вам. А в данный момент светлое чувство к неизвестной Вам личности поселилось в моей душе. Надеюсь, на этом Ваша аудиенция окончена?

Я совсем не по-королевски выпроводил навязчивую эльфийку из своей комнаты, так и не дав ей шанса поцеловать меня, и когда я уже почти закрыл перед ее чудным носиком дверь, она придержала ее и спросила, источая данный ей от природы яд:

— И кто же эта очередная кукла, принц? Это та, с которой ты приехал? Почему же я не вижу ее в твоей постели, принц? Это же так не похоже на тебя? Ты просто не мог не затащить очередную дешевую потаскушку в свою кровать. Или ты уже оплатил ей ночь, и она ушла? Ты не боишься, что может быть это она очередная жертва нашего убийцы, любимый?

Ярость, с которой она произнесла эти слова, заставили меня вздрогнуть. Звезды, почему же я не могу просто прибить эту ненормальную? Почему у таких пришибленных вечно могущественные покровители, пусть даже не в моем, а в светлоэльфийском Королевстве?

Я без всяких эмоций, так же спокойно усилил напор и молча закрыл дверь.

Ну и ночка! Похоже, мне теперь придется бояться за жизнь Арх'Анны.

6

Арх'Анна

Просыпалась я очень тяжело. Было такое ощущение, будто бы я снова сдавала экзамены по Предвидению и перенюхала отваров для входа в транс. Воспоминания медленно шевелились в моей голове, напоминая, что они еще есть, но выходить на свет пока не собираются. Но даже этой толики мне хватило, чтобы понять, что это не утро после неудачного экзамена. Все намного хуже! Я должна найти убийцу!

Я совсем не по-светски выругалась, обижаясь на окружающий мир. Но так или иначе мне нужно было встать с кровати и привести себя в порядок. Мысли все так же плыли в своем, неизвестном мне направлении, поэтому утренние процедуры я провела на выработанном за многие годы рефлексе, не затрагивая при этом трудную утреннюю работу своего мозга.

Но, подумать нужно было, и не просто подумать, а вспомнить все, чему меня учили, сделать определенные выводы, и за ближайшие два дня все-таки найти убийцу и, кроме того, убить его или схватить (в этом варианте я сильно сомневаюсь).

Слишком самонадеянно с моей стороны. Хватит ли у меня знаний, чтобы справиться с этим таинственным убийцей, я не знала. Единственное, что я поняла из вчерашнего ночного разговора, это то, что он убивает исключительно *молодых* и исключительно *эльфиек*. Учитывая, что времени у меня нет, значит нет возможности узнать подробности убийств, а значит нужно делать единственное в таком случае — ловить на живца… И кто же у нас будет живцом?

Добровольцы, выходите!.. Я жду!.. А-а-а-у-у-у!.. Никого нет… Так и есть! Опять осталась я. Как же меня опять угораздило попасть в такую ситуацию. Причем, исключительно по собственной глупости.

Хотя, почему же это я одна. У меня есть мой знакомый нелюдь, который и втравил меня в эту историю… Вот к нему мы сейчас за советом и пойдем!

Я оделась в походный костюм: черные кожаные брюки, заправленные в дриадские (самые качественные) сапоги, белую рубашку и черную кожаную куртку. Свои непокорные вьющиеся волосы заплела в сложную косу, чтоб не мешала, пока я буду выискивать преступника. Спускаясь по лестнице, я оглядела сидящих за столами в таверне людей, ну и нелюдей, которых здесь было явно больше. В основном, конечно, были эльфы, но нашлась и пара гномов, сидящих за дальним столиком, пара

полукровок, судя по специфической ауре. Сэт уже успел занять угловой столик и заказать завтрак. Выглядел он подавленным. Интересно, случилось что, или просто приснилось? Я подошла к нему и уселась напротив.

— Доброе утро, Сэт.

— Привет. Как спалось? — улыбнулся мне эльф.

— О, нормально. Как же еще может спать человек, которому нужно найти убийцу за два ближайших дня, которого вот уже месяц не могут найти местные власти, — Я не хотела язвить, само-собой так получилось. Сэт сразу же погрустнел. Да, а есть ли у меня вообще какие-нибудь права, чтобы предъявлять ему претензии? Я сама по глупости согласилась, и отказываться уже немного поздновато. — Прости, я просто очень нервничаю.

— Я все прекрасно понимаю и не осуждаю.

Нам принесли заказ. Оказалось, что Сэт заказал завтрак и мне. На некоторое время, прямо пропорциональное времени, которое потребовалось нам для завтрака, за столом воцарилось молчание. Еда сразу подняла мое настроение, и я решила поделиться своими идеями.

— У меня тут появилась одна идея, чтоб вам помочь. — Фиалковые глаза эльфа зажглись надеждой и пытливо посмотрели на меня. — Если по сути, то придется ловить вашего убийцу на живца… Сегодня же. Я так понимаю, эльфиек убивали по всему городу, не было четких мест?

— Нет, в основном убивали на окраине города, в бедных районах, — ответил остроухий. Я постаралась представить себе бедные эльфийские районы, но тщетно. Ладно, все познается в сравнении.

— Вот, значит, там и будем ловить…

— Стой, — перебил меня Сэт, — а кто будет приманкой?

— Я.

— ???

— У тебя есть другие предложения? Я думаю, вряд ли убийца решит вдруг поменять прекрасных эльфийских дев на одного темного.

— Мы можем использовать иллюзию…

— Он на это не купится, судя по всему он не дурак!

— Попросить помощи у других, более обученных к таким ситуациям…

— Они уже месяц пытаются решить эту ситуацию!

— Но это же просто самоубийство!

— А я никогда не отличалась поиском рациональных решений. Сэт, у нас нет времени ждать, пока на меня снизойдет решение этой проблемы. Если у тебя есть дельные предложения,

можешь мне их прямо сейчас высказать, если нет — хватит тратить время на препирательства, давай начнем обсуждать то, что придумала я.

— Так подставлять себя просто глупо,… — еле слышно проговорил Сэт.

Да уж, глупо. Но если вы по какой-то причине подумали, что я не боюсь, — это далеко неправда. Сейчас все в моей душе тряслось от страха в ожидании предстоящей ночи, ведь другого шанса у меня нет, а времени в обрез. Я радовалась только одному — Сэт не эмпат, он не чувствует моего страха сейчас и не знает как мне тяжело отстаивать свой план. А его последние слова только добавили причин для разрушения моих нервных клеток. Демонова клятва (какого я ее давала в школе?)! Демонов город (какого лешего я сюда приехала?)! Демонов убийца (если найду — сама прибью)!

Я шла по темной улице и думала: "Это только я такая умная или есть еще представители дивного племени самоубийц?" Вот что мне стоило не придумывать этот план, а просто ночью сбежать? Выпрыгнуть из окна? Высоко! А зачем тогда учила левитацию в Академии? Страшно! А сейчас не страшно идти по неизвестному эльфийскому городу темной ночью в качестве приманки? Демоны, почему же в свои девятнадцать я так и не научилась отказывать, заведомо зная, что помощь потом мне вылезет боком. И ведь не раз такое было! Не учусь я на своих ошибках.

Раздавшийся позади шорох отвлек меня от моих оптимистичных мыслей. Я оглянулась. Темно… Темно, собственно говоря, везде: спереди, сзади, по сторонам… Ночь на дворе!!! Арх'Анна, думай давай, пока есть чем думать. Что бы я сделала, если бы была убийцей и вышла на охоту? Хм, искала жертву — молодую эльфийскую девушку. А где ее искать? В такое время все разумные девушки по домам сидят. Это я — единственная и неповторимая!

Ну и где же мне искать этого ублюдка? Так, надо сосредоточиться! Я — молодая эльфийка (я сразу же почувствовала, как моя аура самостоятельно начала накладывать иллюзию, делая меня похожей на эльфа). Ох, долго потом силы придется заново копить. Теперь нужно как-то его привлечь. У меня нет желания торчать здесь целую ночь. Я уже замерзла. А все из-за Сэта, которому почему-то показалось, что если я надену свой обычный походный костюм, то не привлеку внимания убийцы. Именно поэтому я сейчас щеголяла в платье, сшитом по последней эльфийской моде.

Да, не спорю, платье великолепное. Но оно уместнее смотрелось бы на балу, на приеме, а ни на ночной улице. Бархатное, глубокого синего цвета с серебряной отделкой по низу и линии декольте (смею заметить, очень глубокой линии). Открытые плечи чуть вздрагивали от порывов ветра, которые норовили сорвать накинутый сверху черный плащ. Волосы были подняты в высокую прическу и закреплены двумя заколками в виде змейки.

— Убийца, выходи, мне надоело тебя ждать, — еле слышно начала я говорить себе под нос.

Улица сейчас была освещена лишь несмелым светом. Редкие огоньки в окнах пытались разогнать мрак. По крайней мере, именно так я себя успокаивала. Улица с двух сторон пересекалась еще двумя, правда более оживленными в это время суток. По идее, я могла бы убежать в случае, если что-то пойдет не так. Я ходила туда-сюда вдоль улицы. В одном из домов напротив, принадлежавшем какому-то другу Сэта, был сам мой нелюдь и наблюдал за мной из окна. Не знаю, видел ли он как мне холодно или подумал, что это я от страха трясусь (страх, между прочим, в данный момент отсутствовал, потому, как тоже замерз).

Я очередной раз развернулась, чтоб еще раз пройтись вдоль темной улицы, на которой по какой-то причине погасли все магические светильники, и увидела силуэт человека, шедшего мне навстречу. Человека ли? Я, не меняя собственной скорости, пошла на него, пытаясь ненавязчиво рассмотреть. При ближайшем осмотре я заметила удлиненные ушки. "Эльф!" — пришла в голову гениальная мысль.

Он подошел ко мне вплотную. Я усиленно делала вид, что иду и никого не вижу, погруженная в собственные мысли, пока чуть не уткнулась в него. И думала, что уже никогда не отведу глаз… Такого эльфа я никогда не видела. Было такое ощущение, что моя магическая защита, которая всегда сдерживала меня от того, чтобы влюбляться в эльфов, не выдержала. А, может, он действительно был настолько красивым от природы, что я действительно влюбилась… А, может, он и есть моя судьба…

Что-то в моей голове начало неистово протестовать, и я как будто очнулась от наваждения. Я тряхнула головой.

— Милая девушка, с вами все в порядке? — вежливо поинтересовался незнакомец приятным обволакивающим голосом. Как же он узнал, что я человек, на мне ведь капюшон, а к моей ауре прикреплена первоклассная (без бахвальства) иллюзия ауры эльфийки? Но следующее его предложение рассеяло весь мой страх:

— Извините за бестактность, но что делает такой красивый

перворожденный цветок здесь в такое время суток?

Перворожденный цветок — это обращение-комплимент только для эльфиек. Значит наш план еще в силе.

— О, простите. Я так растерялась. Я здесь недавно. Договорилась со своим другом о встрече и никак не могу его дождаться!

— Другом? — переспросил незнакомец. Да, он действительно был очень красив. Длинные платиновые волосы шелковым водопадом спускались по его плечам. Глаза, цвета неба, всматривались в меня с немой мольбой. Идеальные губы были созданы только для поцелуев. Но сейчас на меня уже не действовала его магия. Конечно, было страшно, что он хоть и на пару мгновений, но сумел пробить мою защиту. А вдруг это опять произойдет?

Прежде чем ответить, я подумала, а вдруг это не убийца. Может, он просто шел по этой улице. "Ну да. Просто шел среди ночи по темной улице, где до этого убили несколько эльфиек", — резонно возмутился мой рассудок.

— Другом, — твердо ответила я. — Простите, что налетела на вас. Я не заметила. Просто мне уже завтра нужно оправляться дальше в путь, а я никак не могу его дождаться. Тем более что я заблудилась. Я здесь проездом и надеялась, что мой друг проводит меня.

— Я думаю, что если ваш друг еще не пришел, то уже не появится. Это знак дурного тона, заставлять такую прекрасную девушку ждать.

— Да, я уже думала уходить, но, как уже говорила, не знаю, как попасть на Центральную площадь. Там находится постоялый двор, где я остановилась.

— Позвольте вас проводить. Нам по пути.

— О, это будет так вежливо с вашей стороны.

Я глупо улыбнулась и положила свою руку на любезно предложенный локоть. Как только моя ладошка дотронулась до его одежды, со мной опять что-то случилось. Холод просто сковал меня. Казалось, что во мне просто перестала течь кровь, а сердце остановилось. Я не могла ничего сказать.

"Это — убийца!!!", — билась в голове отчаянная мысль. Отчаянная, потому что я и предположить не могла, что окажусь такой уязвимой! Я не могла ничего сделать…

Магия во мне начала неистово волноваться. Но я не могла направить ее на обидчика: все во мне онемело, и я не могла произнести ни слова, а мысленно сгенерировать энергию не получалось. Было ощущение, будто кто-то просто путал все толковые мысли.

— Ого, а ты, девочка, не так проста, как кажешься, — промурлыкал мне на ушко эльф, а потом заглянул в глаза. — Серебро… В тебе одной столько магии, сколько я не смог получить с остальных.

У меня от страха расширились глаза. Магия волнами поднималась во мне. Я просто физически ощущала, как моя магия светится в моих глазах серебром. Когда его глаза встретились с моими, он на секунду застыл. Этого хватило, чтоб его заклинание дало брешь.

— Малышка, ты подаришь мне все, к чему я стремился, — сказал эльф, скидывая капюшон с моей головы. — Да ты даже не эльфийка. Может, стоило убивать магов, а не тратить свою силу на перворожденных? — неизвестно у кого спросил он. Потом резко притянул меня к себе и поцеловал.

Есть поцелуи, которые приносят наслаждение… Есть поцелуи, которые приносят покой… Его поцелуи несли смерть. Он забирал мои силы. Иллюзия моей «эльфийской» ауры разлетелась в первое же мгновение, когда его губы прикоснулись к моим. Но одновременно с этим пришло осознание того, что ко мне возвратилась способность двигаться, а мысли перестали скакать зайцами.

Я поняла, *как* он убивал. Он высасывал всю жизненную энергию у своих жертв, а в моем случае и магию, поцелуем. Все это происходило тихо, а случайные свидетели, проходившие мимо, видели просто влюбленную парочку, которая целовалась. Потом он просто вырезал ей сердце, чтоб запутать след, или просто подставить какого-нибудь некроманта. Эльфийки не кричали, не пытались вырваться. После поцелуя они фактически были мертвы.

И это же ждало меня? Если бы я не почувствовала, что могу снова шевелиться, меня бы точно охватила паника. Но сил во мне много — поцелуй все продолжался. Всю свою магию я невероятным усилием воли сконцентрировала в левой руке. Именно эта рука зарылась в его волосы, и тут же, с первым моим прикосновением, его волосы охватило пламя. Эльф отскочил от меня, и, щелкнув пальцами, прекратил действие моего заклинания. Но именно этого мне и надо было — чтобы он перестал меня целовать.

— Да, я тебя недооценил… — спокойно, для существа, у которого только что горела шевелюра, проговорил эльф. — Что ж, не хочешь безболезненно, придется забрать то, что нужно мне, с боем. Жаль, конечно, портить такое красивое личико и тело.

— А ты думаешь, что дыра вместо сердца не испортила бы внешний вид? — возмутилась я.

— Ну-у-у… — протянул убийца. — Ее ведь можно скрыть под одеждой. А если раны будут на лице, то вряд ли скроешь.

Я отвлекала его как могла. Мне нужно было время, чтобы пополнить свой магический резерв, который сильно исчерпался (если не ошибаюсь, впервые в моей сознательной жизни).

— А зачем тебе вообще убивать?

— А не слишком ли много ты хочешь знать? — в тон мне, вопросом на вопрос ответил эльф.

— Ну, должна же я знать, за что меня хотят убить.

— Не за что, а зачем. — Он подошел ко мне и притянул меня за талию. Его прикосновение снова на мгновение холодом прошлось по моему телу, но отступило. Слава Звездам, он этого не заметил. Эльф наклонился к моему уху и начал тихо говорить:

— Ради силы, конечно же, — Я удивлен, что ты до сих пор не поняла.

"Я-то давно поняла и удивлена, что ты, лопух, еще не понял, что я просто тяну время" — ехидно прокомментировала я про себя.

— Невозможно забрать силу через поцелуй!

— Да неужели? — иронично вскинул бровь остроухий.

— Ну, я о подобном не слышала.

— А об отступниках ты слышала?

Только я хотела ответить, как нас отвлек шум, раздавшийся сразу с обеих сторон улицы. Ну, наконец-то! Наконец-то Сэт соизволил прийти мне на помощь. Как вовремя!!!

Эльф понял, что к чему почти сразу же.

— Это не последняя наша встреча! — сказал он, глядя мне в глаза и при этом отстраняясь.

Он же сейчас телепортируется. Они не успеют!!!

— Последняя! — крикнула я и, не ведая, что творю, поддавшись первому порыву магии, почти скороговоркой спела четыре строчки:

Ты от мести не уйдешь моей.
Тебе приговор уже вынесла я.
Ты пепел, не более, души нет твоей.
Я — твой палач, я — твой судья.

Его глаза расширились от удивления. Он хотел, было что-то сказать, но уже в следующий момент его не стало. Ветер разнес последнее воспоминание об эльфе-убийце — пепел. А душа его просто перестала существовать.

Последнее, что я помнила, как оседаю в обморок. Это заклинание было сильнее меня, тем более что мои силы так

толком и не восстановились.

Чьи-то руки подхватили меня, но я уже не видела. Сладкое небытие забрало меня в свои теплые объятия…

7

Сэтьен

Арх'Анна лежала неподвижно уже пять часов. На просторной кровати в комнате покойной хозяйки этого дома, которая, хочу заметить, тоже погибла от ненормального эльфа-убийцы. На простой сон это было не похоже. Лишь слабое дыхание выдавало в ней крупицу жизни. Лучшие эльфийские врачи не смогли помочь ей. Сказали только, что ей нужно восстановить магический резерв. Но каким образом — ответить затруднились.

Никто не мог сказать, что произошло в тот момент, когда мы спешили на помощь Арх'Анне. Возможно, только она сама.

Сейчас она казалась такой беззащитной на этой огромной кровати с бархатным балдахином цвета майской травы. Каштановые непослушные кудри разметались по подушке, как в тот день, когда я впервые увидел ее. Но сейчас она не кричала и не просыпалась. Лицо застыло мраморной маской безразличия. Девушка не была похожа на ту, которая прошлым утром предложила ловить убийцу на приманку, определив себя на эту роль. Нет, сейчас это была просто молодая человеческая девушка на пороге между жизнью и смертью. Там, где ее уже не могли волновать повседневные проблемы. Там, где о ней судили по ее поступкам. Там, где решали, будет ли ее душа жить дальше, или, может, развеется пеплом, как тело эльфа-убийцы…

— Сэт, могу я с вами поговорить? — раздался голос градоправителя — Светлого Лирриэля.

— Конечно, — тихо ответил я, вставая с кровати девушки.

— Как она? — спросил эльф, когда я прикрыл за собой двери, выйдя из комнаты Арх'Анны. Естественно. Кому ж еще волноваться, как ни ему? Ведь именно из-за него я не смог вовремя помочь девушке.

— Врачи говорят — истощение магического резерва. Она еле жива, — холодно ответил я. Меня вообще удивляет то, что она до сих пор жива. Казалось, что последнее заклинание забрало у нее все силы. Но до конца понять, что случилось, я до сих пор не мог.

Я был в доме одного знакомого ювелира. Окна второго этажа дома выходили как раз на улицу, где Арх'Анна должна была «ждать» убийцу. Время тянулось все медленней и медленней. Мне уже казалось, что убийца сегодня просто не появится, и мы зря все это затеяли. Но как только эта мысль промелькнула у меня в голове, я увидел на другом конце улицы подозрительного субъекта.

По плану Арх'Анны я должен был только подстраховать ее,

если она не сможет самостоятельно справиться. Тем временем между девушкой и подозрительный субъектом, которого я определил как эльфа, благодаря специфике ауры Эльфов Светлой Крови, завязался разговор. Слышать я его не мог, но старался следить за общей обстановкой и развитием событий. Девушка, одетая в темно-синее платье, на которое был накинут черный плащ, мирно беседовала с эльфом.

И вот тут меня отвлекли. Это был Лирриэль.

— Ваше Высочество, — поклонился он мне.

— Лирриэль из дома Вали де Рос'си, — в ответ поприветствовал я его.

— Ваше Высочество, простите меня за некорректный вопрос, но что вы здесь делаете?

— Я почему-то думал, что Принц Кирраи, Наследник престола Королевства Эльфов Темной Крови не должен отчитываться перед градоправителем города светлых эльфов Таира, — задумчиво проговорил я. Лирриэль побледнел.

— Право, Лирриэль, простите, — чуть насмешливо сказал я. — Вы же в первый день моего визита в ваш город пришли просить о помощи. Времени у меня мало. Вот решил вместе со своей спутницей по-быстрому помочь вам… Точнее, спутница моя в данный момент вам помогает, а я помогаю ей.

— Простите, принц, я не имел права втягивать вас в наши проблемы. Я думаю, мы сами дальше поможем вашей спутнице…

— Позвольте мне самому это решать, — грубо прервал я его. Такой поворот событий мне категорически не нравился. Видимо, Лирриэль все-таки вспомнил, что я принц, и что если я погибну, то возникнет скандал между государствами. Вот и решил меня отговорить и спасти свою шкуру (а кто ж еще останется виноват, если что-то случится). Не люблю таких типов. — Лирриэль, я уже пообещал вам свою помощь и не собираюсь отказывать вам. Отношения между нашими государствами дружественные, и я вполне осознано хочу помочь городу страны-союзницы.

— Но, принц…

— Простите, градоправитель, но мне в данный момент нужно помогать Арх'Анне. Так что, если вы не против…

Договорить я не успел. Краем глаза я заметил, что эльф и девушка целовались. Такого в нашем плане не было, а значит — возникли проблемы. Забыв про Лирриэля, я побежал по ступеням вниз, попутно чуть не сбив хозяйку гостеприимного дома.

— Прсте, — невразумительно извинился я на бегу, не сбавляя темпа. Выбежав из дома, я осмотрелся по сторонам. Похоже, эльф-градоправитель привел с собой подкрепление, вспомнив, что я довольно значимая личность. С обеих сторон улицы к

целующейся парочке приближалось по небольшому отряду светлых эльфов (скорей всего — стражников).

Арх'Анна что-то крикнула, а потом скороговоркой пропела какое-то заклинание (заклинание ли?), но из всего я услышал только последнюю фразу: "Я — твой палач, я — твой судья".

Убийцы просто не стало. На секунду он замер, а уже в следующее мгновение просто рассыпался и разлетелся пеплом от легкого порыва ветра. Арх'Анна пошатнулась. Я понял, что сейчас она упадет в обморок, и быстро побежал к ней. В последний момент я успел ее подхватить…

И вот теперь она лежала без чувств в соседней комнате, а Лирриель, из-за которого я не смог вовремя помочь девушке, спрашивал о ее самочувствии. Да, конечно, мы были в его доме (еще бы он не поместил принца у себя). Да и его жена тоже погибла (одной из первых). Но, казалось, что этот эльф печется только о своем благополучии, посредством удовлетворения моих потребностей.

Я не стал больше с ним разговаривать и пошел в предоставленную мне комнату. Как ни странно, почти сразу заснул.

Арх'Анна

Белый туман окутывал меня со всех сторон. Он не отпускал меня. Заманивал… Пленил… Ему нужна была я… А я была согласна остаться с туманом… Стать туманом… Неужели возможно отказаться от покоя?…

Туман вокруг завихрился, как будто змея. Четыре луча: красного, зеленого, синего и серого цветов — пронзают туман. Теперь они взяли меня в свои объятия. Но эти объятия напоминают проблемы, которые у меня были… или есть? Неужели я умерла?

Осознание этого холодной водой окатило меня. Я вспомнила… Но сделать уже ничего не могла.

— Рано… Еще слишком рано для тебя…

— Ты еще не принадлежишь Туману…

— Девочка, это не твоя Вечность…

— Вернись… Вернись…

Боль опять пронзила все мое тело. Но вместе с болью пришло принятие того, что я чувствую… Я живу… Я вернулась…

Я опять кричала…

Сэтьен

Даже сквозь сон я услышал крик. Крик Арх'Анны! Время, за которое я преодолел расстояние от своей кровати до кровати

девушки, не поддается нормальному исчислению.

Ее лицо было бледным. Она металась в лихорадке, как будто ее тело охватили неведомые путы. Слезы большими градинами скатывались по щекам, оставляя за собой мокрую дорожку.

Я сел рядом с ней и приложил руку ко лбу. Как только я дотронулся до ее кожи, она очнулась. Глаза были серебряными, такими же, как и в прошлый раз после сна. Магия ее восстановившейся (в такие короткие сроки!) ауры просто переполняла комнату. Как будто кто-то просто влил в нее обратно весь истраченный резерв.

— Я вернулась… — почти беззвучно прошептала она бледными губами.

Арх'Анна

Как когда-то и в доме у Аринэль, я проснулась, а рядом был встревоженный Сэт.

— Ты как?

— Уже лучше,… — так же тихо ответила я. И действительно, в первый момент тело еще болело, но уже через пять минут боль исчезла, вернув мне ясное сознание.

— Я позову лекарей. Пусть они осмотрят тебя, — сказал темный эльф и вышел.

К вечеру я была уже настолько здорова и бодра, что готова была еще раз прибить ненормального эльфа-убийцу. Но все-таки из предоставленной мне комнаты не выходила. В дверь постучали. Уже зная кто за ней, я подошла и открыла. Конечно же Сэт. Поинтересовавшись моим здоровьем, он плавно перешел к теме об убийце. Я рассказала, как все было. Пошла череда вопросов.

— Ты не догадываешься, зачем он убивал несчастных?

— Чтобы забрать их жизненную энергию, — вспомнив слова светлого эльфа, ответила я.

— ???

— Не знаю, зачем ему столько энергии, — правильно расшифровала я выражение лица моего собеседника. — Эльф сказал, что он — отступник. Может, они нашли какие-то древние записи про новые заклинания или просто решили повысить свой магический потенциал… Не знаю, это только мои догадки. Я не успела расспросить его поподробней, — чуть улыбнувшись, закончила я.

— Да уж, он очень быстро поплатился за содеянное, я уверен, что не без твоей помощи, — улыбнулся в ответ Сэт. — Не буду спрашивать как ты это сделала. Да я не только за этим пришел.

Сегодня в этом доме будет бал в честь «освобождения» города от убийцы.

— И нас тоже пригласили? — не скрывая иронии, спросила я.

— Конечно. Вот, тебе принесли, — и он открыл дверь, чтоб служанка внесла мой наряд.

Платье было очень красивым. Насыщенного бордового цвета, с пышной юбкой. Верх корсета был красиво обшит незатейливым рисунком из золотых нитей. На плечи предусматривалась накидка, такая же бордовая с золотой вышивкой, но уже из парчи. Ко всему этому великолепию Сэт принес золотое колье с агатами и небольшую диадему.

— Тебе полагается как "виновнице торжества", — сказал он мне, когда я хотела отказаться вставлять диадему в свои распущенные волосы (а какую прическу из них можно сделать, если времени практически нет?)

Сам же он надел на бал элегантный черный костюм из какого-то невероятно красивого эльфийского материала. В таком виде мы и пошли на бал (то есть спустились на первый этаж дома). Я с детства часто бывала на балах, но на эльфийском была впервые. Здесь, казалось, все было еще напыщенней. От вычурного украшения зала, нарядов гостей рябило в глазах. Я почему-то чувствовала себя рядом с ними невоспитанной выскочкой, которую просто привели на бал более влиятельные знакомые. Хотя, может, в какой-то мере так оно и было.

Спускаясь по ступеням, я держалась за любезно предоставленный локоть Сэта и пыталась ненавязчиво разглядывать народ. Внешний вид эльфиек заставил меня впасть в чувство самой неблагодарной зависти (хотя я себя уродиной никогда не считала). Это чувство пришлось запрятать далеко вглубь себя, рядом с логикой.

Не успели мы спуститься вниз, как к «моему» эльфу подбежал мальчик (полукровка, судя по ауре) с каким-то сообщением. По тому, как менялось лицо Сэта, пока тот шептал ему что-то на ухо, сообщение было не очень приятным. Передав послание, мальчуган сразу же смылся куда-то, а темный эльф подошел ко мне.

— Арх'Анна, мне нужно уйти.

— Куда?

— Возникли проблемы в Фортьере. У кузины что-то произошло.

— И куда ты сейчас? Не говори, что в Фортьеру.

— В Таире есть Телль'Аира — "Башня связи" — отсюда можно телепатически общаться на большие расстояния.

— Завтра уезжаем? — спросила я, уже зная ответ. Хотя

признаться, и сама рассчитывала с утра уехать.

— Скорее даже сегодня ночью. — Мрачно ответил остроухий. Потом обвел взглядом бальный зал и добавил: — Веселись, ты это заслужила. Они все твои должники.

Вот уже продолжительное время я находилась на балу с, как выразился Сэт, своими должниками. Меня, конечно, всячески благодарили. Я перетанцевала с половиной эльфов мужского пола в этом зале, заслужила не один многообещающий взгляд от своих партнеров, и еще больше «многообещающих» взглядов от их вторых половинок. Я радовалась жизни, радовалась приближающемуся дню рождения. Увлеченная своими мыслями я пропустила появление некой эльфийки: светловолосой с красивыми голубыми глазами…

— Приветствую вас, — обратилась она ко мне, хотя по выражению лица я бы никогда не сказала, что она меня приветствует.

— И вам мое почтение, — не осталась я в долгу.

— Так это вам мы благодарны за спасение?

— Ммм, вы можете и не быть благодарны, если не хотите…

— Ну почему же. Я ведь тоже могла стать жертвой этого убийцы.

Я скептически оглядела эльфийку и решила, что на месте убийцы не подошла бы к ней. Во-первых, эта дама, с выражением презрительного превосходства на холеном лице, явно не была бы легкой жертвой. Во-вторых, именно дамы с такими лицами имеют огромное влияние (в основном благодаря интригам) в обществе, а, значит, потом проблем не оберешься.

— Позвольте узнать, что вас связывает с Сэтьеном? — решила в лоб спросить эльфийка. На мгновения я даже растерялась.

— Простите, но какое отношение это имеет к вам?

— Самое прямое… нас связывают довольно-таки долгие отношения, и вот я вижу, что он приезжает с какой-то человеческой девушкой. Как вы думаете, как я должна реагировать? — с непередаваемым ехидством спросила светлая.

Сразу ответить на вопрос я затруднилась. Во-первых, меня разозлило то, что она задает мне такие вопросы. Хотела бы действительно узнать, спросила бы у Сэта. Во-вторых, я же ее вообще не знаю, почему должна отвечать на вопросы незнакомого человека. Может, она не имеет никакой связи с Сэтом, а наоборот какую-то интригу плетет… Да и вообще, мало ли чего могло взбрести в эту чудную белокурую голову.

— Простите, но я думаю, вы должны спросить об этом у Сэта, а не у меня. Захочет — объяснит, — ответила я.

Тут к нашему весьма содержательному разговору присоединился светлый эльф.

— Милая Тизарэль, разрешите забрать у вас вашу собеседницу? — попросил он, не спуская с меня глаз. И, не дожидаясь ответа, увлек меня и закружил в танце. Его глаза пристально смотрели в мои.

— Простите Арх'Анна, что позволил себе отвлечь вас от разговора с Тизарэль, но я хотел лично познакомиться с нашей спасительницей.

— Право, я смущена такой благодарностью. Ну почему же я *ваша* спасительница, ведь были убиты только молодые *эльфийки* и ни оного *эльфа*? И не могли бы вы представиться, ведь проще общаться с тем, кого хотя бы по имени знаешь.

— О, простите мне мою рассеянность, — быстро извинился эльф. Я незаметно хихикнула. Эльф и рассеянность — вещи несовместимые. Может, он так пытается завоевать расположение? По-моему, глупая тактика… Хотя с другой стороны, кто я такая, чтоб судить о логике эльфов?

Светлый все-таки представился:

— Таэль из дома Тваян. Я брат этой молодой особы, с который вы только что общались.

Демоны, у нее еще и брат есть! Надеюсь, не такой же, как она… Впрочем, зря я так волновалась. Таэль оказался не таким, как Тизарэль. За весь вечер (на протяжении которого он от меня почти не отходил) я выслушала уйму комплиментов. После бала мне услужливо предложили пойти прогуляться, но я так же вежливо отказалась. Хватит на меня сегодня эльфов: светлых, темных… вообще любых.

8

В свою комнату я попала только поздней ночью. Но еще не успела раздеться, как ко мне постучали. Я жалобно застонала. Хочу отдохнуть! За дверью, как я и ожидала, стоял Сэт одетый в походную одежду. Похоже, мы прямо сейчас и отбываем.

— Уходим? — спросила я, уже придумывая как быстрей собраться.

Он молча кивнул.

— Я пойду за лошадьми, — сказал он и ушел.

Я быстро переоделась в черные кожаные брюки, блузку и взяла темную кожаную курточку. Платье я решила оставить здесь. В пути оно мне не пригодится. Остальные свои вещи, которые по всей вероятности принесли с постоялого двора, я сложила в сумки. Поймала в коридоре шустрого парнишку, чтоб помог донести мне вещи, и пошла к Сэту. Он ждал меня на улице, удерживая под уздцы лошадей.

Мы ехали по Синнскому тракту молча. Сэт с головой погрузился в свои какие-то невеселые мысли. Я же засыпала прямо на лошади и единственное, что удерживало меня ото сна — это страх свалиться с нее. Может, конечно, и не сломаю ничего, но приятного мало. Тракт смело пересекал степи и уходил в глубь лесов. Было слишком темно, чтоб разглядеть хоть что-нибудь и слишком хотелось спать.

На рассвете мы решили передохнуть у озера. Окруженное со всех сторон густым лесом, оно было более надежным, чем сон в открытом поле. Мы признали место вполне пригодным для ночлега. Распрягли лошадей, собрали хворост, развели костер. И тут мне в голову пришла гениальная мысль — пойти искупаться. Освежиться мне, конечно, нужно было, но с моей стороны глупо было не спросить у Сэта название озера и узнать про его обитателей…

Я пробиралась к укромному местечку по кромке леса, подступающей к самому берегу озера. Развесила одежду на куст теренки (очень пышного с большими, сладкими, сочными ягодами, правда, в это время года ягод еще не было). Вода была теплая, что удивительно для раннего утра. Вдоволь поплескавшись на мелководье, я решила понырять. Заклинание для продолжительного (минут двадцать, а то потом будет сильно болеть и кружиться голова) дыхания под водой холодком откликнулось в легких, чем показало полную готовность. Я нырнула. Вода была прозрачной, поэтому я хорошо рассмотрела обитателей: удивительных рыбок красивого, яркого окраса,

которые сами подплыли ко мне и, стойко преодолевая внутренние течение озера, держались поблизости, чтобы я могла вдоволь насладиться их удивительным внешним видом.

Потом я встретила других обитателей этого озера. Арри. Разумные существа, состоящие в родстве с русалками и сиренами. Впервые о них упоминается в "Свитке Жизни", летописи, которую вели еще до разделения эльфов на представителей Темной и Светлой крови. Согласно записям, появились они в результате влияния остатков заклинания на группу русалок, отразившегося во время битвы от щитов магов противника. Кровь русалок начала изменяться, а сходство с сиренами получилось оттого, что заклинание было сгенерировано по принципу песни сирен. Каким образом русалки были втянуты в войну эльфов — истории не известно.

Все арри имели роскошные, длинные фиолетовые волосы. Глаза были полностью черные. Рыбьи хвосты у всех арри были темно-изумрудного цвета. Они имели красивый внешний облик и завораживали людей, когда иногда выныривали и пели песни на своем удивительном языке. В воде они использовали для общения чаще всего телепатию. Среди арри не было особей мужского пола. Вопрос об увеличении количества особей решался при «помощи»… утопленниц. Арри, как и сирены, имели волшебные голоса, только в отличие от вторых призывали ими не мужчин, а молодых девушек. Язык арри действует на людей, не знающих его, как гипноз — люди согласны исполнять любые приказы, просьбы (последних, конечно же, намного меньше). Но люди, которые знают этот язык, как ни странно, могут сопротивляться зову. Этот феномен маги до сих пор не могут объяснить. Особая магия арри сразу же превращала утопленниц в новых представительниц этой расы.

И вот сейчас я имела счастье, или несчастье (это будем решать, когда наша встреча подойдет к концу) видеть одну арри перед собой. Хотя нет, не одну, ко мне плыла целая стая. Каждая внимательно рассматривала меня. Такой вывод я вынесла благодаря постоянному чувству, что за мной наблюдают, потому что по взгляду разобрать было невозможно, казалось, в глазах арри — бездна. Одна из них подплыла ближе ко мне. Я замерла в нерешительности, что же будет дальше.

Именно в такие моменты, когда чувствуешь, что к сердцу подкрадывается прохладный отголосок страха, начинаешь вспоминать всякие глупости-мелочи. Например, о том, что у меня сегодня день рождения. Ирония судьбы — я умру в свой день рождения! От такой мысли почему-то захотелось рассмеяться и, возможно, я бы так и сделала, если бы не была под водой.

Заклинание подводного дыхания действовало минут двадцать, причем главным условием было то, что в рот не должно попасть ни капли воды.

Прикосновение арри к моему лицу сразу же оторвало меня от неутешных мыслей. Я рефлекторно отдернулась, но арри, видимо, было не впервой видеть такую реакцию. Она продолжала разглядывать меня. Потом повернулась лицом к остальным и протелепатировала:

— *Она нам подходит*, — дошел до меня отголосок мысли арри.

— *Идеальная новенькая*, — поддержал ее еще один голос, а, учитывая, что при общении они ртов не открывали, догадаться которая из них это подумала, я не смогла.

Старшая арри (так я окрестила самую смелую, что первой ко мне подплыла) повернулась ко мне.

— *Ты станешь новой арри, ты будешь нашей сестрой*, — протелепатировала она мне.

— *Мне льстит подобное предложение, но я не готова стать одной из вас*, — направила я свои мысли в ответ, параллельно подсчитывая, сколько у меня осталось времени до прекращения действия заклинания.

— Е*сли бы была не готова, то не пришла бы к нам*, — резонно заметила какая-то арри.

— *Я всего лишь зашла в это озеро, чтобы поплавать, я не знала, что это территория вашей стаи.*

— *Но ты здесь.*

— *Ты станешь нашей сестрой…*

— *Тебе нечего бояться…*

Ко мне в голову закралось смутное подозрение, что они знают, что скоро время действия заклинания пройдет, и я захлебнусь, и просто тянули время. В легких снова начало холодеть — время заканчивалось. Одна арри из стаи подплыла ближе к старшей.

— *Разреши нам помочь новенькой.*

— *Я еще не новенькая, и пока становиться ею не собираюсь*, — в панике ответила я.

— *Все уже решено: ты бы не приплыла к нам, если бы не должна была стать арри*, — сказала старшая и подплыла еще ближе ко мне. Положила свою руку мне на область сердца и заглянула в мои глаза. Ее лицо сначала выразило недоумение, потом испуг…

— *Серебро… Она не станет арри*, — с детской обидой в голосе сказала она, а затем добавила, склонив голову: — *Наш удел — служить тебе.*

Остальные арри тоже склонили головы, и мне оставалось только недоуменно на них посмотреть… Потом я почувствовала, что воздух в легких начал заканчиваться. Я была слишком глубоко, чтобы самостоятельно выбраться из озера. Арри это поняли. Они подплыли ко мне, подхватили под руки и поплыли вверх… к воздуху, такому необходимому мне. Без сил, обвиснув в их руках, я прислушивалась к телепатическому разговору.

— Мы не успеем!

— Мы должны успеть, она не станет арри… просто не сможет.

— Тогда она умрет?

— Да, и новая война станет неотвратимой.

— Какое нам дело до войны?

— Одна война дала нам жизнь, другая ее заберет.

Когда я уже смогла увидеть свет солнца, воздух окончательно покинул мои легкие. Арри успели как раз в самый последний момент. Сделав огромный тяжелый вдох, я поняла, что все-таки выживу, а еще поняла, что мое сознание ушло в самоволку, оставив меня одну. Последняя мысль, промелькнувшая у меня в голове: "Это что, мой удел — постоянно валяться без сознания?! Я последнее время была в обмороке чаще, чем за все время учебы!"

Сэтьен

Я сидел и смотрел на пляшущие языки пламени костра. Мысли были далеко отсюда. Что же такого случилось в Фортьере, что тете понадобилась моя помощь, а связаться с ними через Телль'Аир я не смог. До города два дня пути. Нужно спешить.

Я отвлекся от мыслей и огляделся. Арх'Анны не было. Уже минут двадцать как я ее не видел. Я поднялся и пошел к озеру Даянн. Само название в переводе означает "Озеро одиноких сестер". Озеро арри. Мне-то они не опасны, а вот Арх'Анне, какой бы магичкой она не была, не желательно входить в это озеро.

Я подошел к самому берегу. На кусте теренки были развешены вещи девушки. Демоны! Она, видимо, пошла искупаться… Давно пошла…

Пока я методично продумывал варианты, что делать дальше, из воды показались сначала две головы, потом еще одна. В последней я узнал Арх'Анну, она повисла на руках у арри. Слишком близко к берегу они не подплывали. Пришлось самому лезть в воду во всем, что на мне было. Мало ли что взбредет этим арри в их чудные головки, пока я буду раздеваться. Они раньше никого никогда не отпускали, не то чтобы помочь выбраться на сушу. Наверное Арх'Анна им что-то пообещала или сделала… Или просто она им для чего-то нужна.

Я подплыл к арри. Они начали меня изучающе разглядывать, но девушку не отпускали.

— *Ты кто?* — ворвался в мои мысли голос одной из них.

— *Я друг Арх'Анны. Вам нечего бояться.*

— *Ты знаешь, кто она?* — прошелестел в моей голове голос второй.

— *Она человек, маг…* — уже менее уверенно ответил я.

Арри переглянулись, подплыли ближе ко мне и разрешили забрать Арх'Анну.

Я сидел у костра. Арх'Анна была без сознания, ее голова мирно лежала у меня на коленях. Я задумался и начал перебирать пальцами волосы девушки. Она вздрогнула и очнулась. Серебро ее глаз смотрело на меня.

— Ты как? — тихо спросил я.

— Голова болит и кружится. Но это последствия от заклинания, поэтому не стоит волноваться.

— А обморок — это тоже побочный эффект заклинания?

— Нет, обморок — это от нехватки воздуха. Арри слишком долго думали, что со мной делать, — пропустив мимо ушей шпильку, спокойно ответила девушка. А я все никак не мог понять, почему глаза Арх'Анны не становятся снова серыми, ведь она не колдует. Вопрос я все-таки задал вслух.

— Поздравь меня, сегодня мой двадцатый день рождения. Если мои глаза сейчас серебряные, то уже такими останутся навсегда. Так что привыкай.

Девушка попыталась встать, но сил еще не было, поэтому быстро вернулась на место. То есть, подушку снова заменили ей мои колени.

Арх'Анна

Я лежала на несчастном эльфе (несчастном, потому что скорей всего у него уже ноги затекли под моей головой). Ко мне тихо подкрадывалась истерика. Наверное, из-за предыдущих слишком напряженных событий. Хорошо искупалась… Весело, самое главное. А я еще жаловалась, когда меня с практики прямиком во дворец вместе со Сьеррой отправили, что мне приключений не хватает. М-да… Правду говорят, нужно быть осторожным со своими желаниями, они имеют такое вредное свойство — сбываться. Особенно перед днем рождения, или непосредственно в день.

Ну что ж теперь и мне придется привыкать, что глаза останутся серебряными навсегда. А я так надеялась, что они все-таки будут серыми. Эх,… не судьба.

Я попыталась опять встать. Тщетно. Ждем дальше. Я хочу убраться подальше от этого озера. Конечно, хочется узнать, почему арри отпустили меня. Но, к сожалению, это два взаимоисключающих друг друга желания, и я выбираю первое.

Перед отъездом мне удалось пару часов поспать. Мы перекусили тем, что наспех положили нам слуги в Таире и силы мои постепенно вернулись ко мне. До Синна мы добрались только к следующему вечеру. Однообразный пейзаж из редких деревьев скоро надоел. Чтоб хоть как-то разнообразить путешествие, я рассказывала истории из жизни, когда училась в Академии Магии. Как оказалось, не одна я там училась.

За веселыми рассказами прошел первый день. Мы старались не говорить о чем-то более серьезном, понимая, что случайному попутчику обо всем не обязательно знать. К вечеру мы добрались до леса, в котором местная комариная фауна успела за время, пока я ставила заклинание меня нещадно искусать. Эльфу то ничего — от него они шарахались, как я… от эльфов. На ночевку мы пристали к одному из обозов, направлявшихся Синн. Следующий день слился в один сплошной ком из-за сильной жары, по которой просто ехать было тяжело, а не то, что разговаривать.

Город порадовал нас своим местным колоритом. Из-за того, что он находился на границе с землями гномов, чуть ли не половину его населения составляли приземистые и кряжистые представители одной из старейших раз. Высокие утонченные дома из мрамора и других не менее дорогих материалов перемежались с невысокими домиками гномов, больше по форме напоминающих пивную бочку. В городе Сэт, направив меня к постоялому двору, куда-то ушёл.

Двор, с поэтичным названием «Лес» (странное название, хотя для эльфов, наверное, в самый раз), был забит посетителями, и я поняла, что комнату снять будет проблематично. Строение напоминало огромные, широкие, сросшиеся дубы. Кроны деревьев, что удивительно, были щедро усыпаны огромными желудями. Отдельная пристройка ко всему этому сооружению и служила местом ночлега для путников. Все. И я действительно понимала, почему они все пришли на этот постоялый двор. Во-первых, огромное помещение могло вместить большое количество посетителей. Во-вторых, здесь подавали хорошую еду (судя по заказам, выставленным на столах). Трактирщиком здесь был, как ни странно, человек, но скорей всего с примесью гномьей крови. Об остальном я додумать не успела, поскольку увидела людей (ну, может, не совсем людей, по крайней мере, один оборотень

среди них точно был), которых последний раз видела на торжественном вручении дипломов выпускникам. То есть нам.

За дальним столиком в углу сидели мои бывшие однокурсники: Алика, Атил, Сенир.

Алика. Отличная магичка, замечательный воин. Бирюзовые глаза всегда лучились счастьем и добротой. У Алики были светлые волосы до плеч, она никогда их не отращивала. Сколько я там училась, она всегда хорошо владела клинками. Мы со Сьеррой сразу нашли с ней общий язык. В общении она оказалось милой, доброй девушкой… Ее самой главной проблемой была чрезмерная влюбчивость. Как часто она из-за этого страдала…

Атил. Маг-оборотень. Истинный. Он впервые проявил свою вторую ипостась (снежный барс) на втором курсе. Нас тогда привели на практику в небольшое селение. Нужно было помочь местным жителям. По мелочам: заговорить что-то, подлечить и т. д. Как сейчас помню, что на дороге стоял маленький мальчик лет шести, о чем-то задумавшийся. За ним промелькнула чья-то тень. Заметили ее немногие, потому что в основном слушали, что говорит ректор. А зря… Это был первый выход тханни "в люди". Никто тогда не знал, что это было. Но Атил подбежал к мальчику, к которому уже неслась смерть. Как и все ариссийские кошки, тханни был черным, имел тело волка, но кошачью морду. И что самое удивительное, у него была грива. Атил на ходу начал перевоплощаться. И вот уже к мальчику на помощь спешит не высокий сильный парень с серебристо-белыми волосами и холодными синими глазами, а настоящий снежно-белый барс. В Ариссии такие не живут. У нас климат слишком жаркий для них. Атил прибыл к нам на учебу с севера Эфарсии, заметенного постоянными снеговыми коврами. Поединок двух зверей был ошеломляющий. Быстрота, безжалостность, с которой два диких существа крутились в битве на смерть, поражала. Тханни был менее опытным. Возможно, это и дало возможность Атилу победить, но, тем не менее, он был сильно изранен. До сих пор помню, как сидела возле него в лазарете и пела, вплетая тонким потоком магию Исцеления. Пела, пока не сорвала окончательно голос. Но даже тогда молча сидела рядом с другом…

Сенир. Худощавый парень, но в каждом его движение чувствовалась сила и изящество. Настоящий сорвиголова и массовик-затейник. Всегда втравлял нас во всякие веселые истории, но никогда не оставлял одних разбираться с проблемами. Не боялся ответственности. Красивый парень: коротко остриженные, черные как смоль волосы, серые глаза, точеные черты лица (может, у него в родственниках где-то эльф затесался?). На всю школу ославился как опытный ловелас, но

никогда не переходил границы между дружбой и чем-то большим, за что я и принцесса были ему очень благодарны.

Хотелось бы назвать их друзьям, но я не имела права так сделать. Когда-то мы со Сьеррой их обманули. Не назло. Просто, мы не могли сказать кто мы. Знали только учителя. Нам запретили говорить об этом, чтобы не подвергать принцессу дополнительной опасности. Мы премило общались все время учебы. Конечно, нам хотелось им все рассказать. Мы им доверяли, но, к сожалению, не могли. Ребята узнали обо всем уже на вручении диплома, когда нас всех называли полными именами и с титулами (до этого мы обращались друг к другу исключительно по именам). С тех пор мы не общались.

Сейчас у меня была прекрасная возможность с ними помириться. Перед этим, правда, нужно попробовать снять номер у трактирщика. Авось, повезет.

— Уважаемый, мне нужны две комнаты!

— Милая, ты же видишь, что весь зал забит. Ты думаешь, у меня есть пустые комнаты? — трактирщик развел руками, мол, ничего сделать не могу. Но тут к нему подошли два типа в плащах, видимо, наемники или еще кто. Каждый из них отдал трактирщику ключ и преспокойно вышел из зала. Полукровка гном посмотрел на меня.

— Вам удивительно везет, — протянул он… и отдал мне эти ключи. Я отдала плату за съем комнат на эту ночь. Отнесла вещи в свою комнату. Осталось всего ничего — попытаться возобновить забытую дружбу. Час от часу не легче…

9

— Привет, — сказала я Сениру, Атилу и Алике, подходя к их столику.

— Здравствуйте, госпожа, — в один голос ответили они мне. Это приветствие очень сильно меня ранило. Холод, которым разило от их слов, неприятно прокрался в саму душу. Значит, нормального разговора не выйдет. А жаль.

— Простите мое недостойное для выпускников Академии Магии приветствие. Впредь буду обращаться к вам только согласно правилам этикета. Итак, уважаемые господа маги, позвольте поинтересоваться, какие хитросплетения судьбы свели нас вместе в этом оплоте уставших путников? — на одном дыхании выговорила я. То, что к концу моей речи на меня смотрела половина посетителей, меня не удивило. Да, я не люблю так говорить, но меня вынудили. Минута молчания и вот таверна снова наполнилась разговорами.

— Леди Арх'Анна, вы уверенны, что эта тема достойна вашего времени?

— Если я спрашиваю, значит, время найду, — отрезала я.

— Какой у вас интерес, уважаемая госпожа, к нам? — в лоб спросила Алика. Лучше бы молчала.

— Хватит! Достаточно! — крикнула я. На этот раз внимание всего постоялого двора, к счастью, не было приковано к нашим скромным особам.

— Это приказ? — холодно спросил Атил.

— Нет! Это просьба, — тут уж меня понесло, — Я никогда, слышите? Никогда! Не приказывала!!! Неужели за столько лет учебы вместе вы не поняли, что ни я, ни Сьерра вам не приказывали.

— Простите, но мы вообще не поняли, кто с нами все это время был, — все тем же тоном ответил Сенир.

— По вашему было лучше сказать, что да, вы живете и учитесь с принцессой Ариссии? Да, с вами находилась девушка королевской крови. Вы думаете, было бы проще общаться? А какой опасности мы бы повергли принцессу? Вам никогда это не приходило в голову?!

— Ты что, думаешь, что мы бы вас предали? — взорвалась Алика.

— Причем здесь вы?!

— Ну, вы же не рассказали нам, хотя клялись, что мы ваши друзья. Значит, боялись, что мы кому-то расскажем.

Я закатила глаза от раздражения. Алика сейчас говорила

просто как ребенок, которому не рассказали про его подарок на день рождения.

— Алика, ты что, действительно думаешь, что мы не хотели рассказать вам? По-твоему, нам было легко придумывать всякие нелепые истории, не договаривать?

— Дамы, может, вы прекратите эту перепалку? — прервал наш разговор на повышенных тонах голос Сенира.

— С удовольствием! Мне не приносит никакого удовольствия общение с этой высокопоставленной особой, — брезгливо ответила Алика.

— Спасибо, — почти прошептала я, — спасибо, теперь я знаю цену настоящей дружбы. Извините, не знала, что друзья не умеют входить в положение других и поддерживать в трудный момент. Не знала, что обида может *так* разрушать отношения. Спасибо, что позволили мне это узнать. Разрешите откланяться.

Я склонила голову в небольшом поклоне, и две серебряные слезинки скатились по щекам. Так, теперь я еще и плакать буду серебром. Замечательно! Прелесть!! Блеск!!!

Я развернулась, чтобы вернуться к себе в комнату, но чья-то рука снова повернула меня лицом к друз…, бывшим однокурсникам.

Атил. Он всегда пытался понять других. Вот и сейчас он обнял меня, а я уткнулась ему в плечо, чтобы не расплакаться окончательно.

— Прости, — сказал парень

— Мне не за что вас прощать. Я сама хотела извиниться.

— Ладно, — прервал наши извинения Сенир, — хватит влагу разводить. Такое примирение нужно хорошенько обмыть. Арх'Анна, я надеюсь, ты еще не забыла на своих балах как нужно по-настоящему развлекаться? — подмигнул он.

— Такое забудешь, — с улыбкой ответила я. Есть контакт. Первые шаги навстречу друг другу мы сделали.

Сэтьен

Пришлось оставить Арх'Анну одну. Мне срочно нужно было узнать, что происходит в Фортьере. Но никто ни о чем не слышал. Странно, город, где живет моя кузина, следующий на этом тракте. Новости должны доходить быстро. Но здесь ничего не слышали за последние пару дней. Я обошел всех, кто хоть что-нибудь мог бы знать. Ни местный маг, ни градоправитель ничего внятного не ответили. Да, не слышали ничего. Нет, возмущения магического поля не было. Да, может, что-то и произошло, у них там бывает. Но ничего страшного.

Это все, что я слышал. Ничего более конкретного. Странно

все это. И сильно настораживает. Нужно было возвращаться к девушке. Может, ей помощь нужна.

Я подошел к постоялому двору, когда на улице было уже темно. М-да… Я даже не заметил, пока расспрашивал, что прошло столько времени. В «Лесу» было шумно. Впрочем, как всегда. Какая-то веселая компания привлекла мое внимание.

Среди них я заметил Арх'Анну. С ней рядом сидела еще одна девушка со светлыми короткими волосами. А напротив них два парня. Противоположности. По крайней мере — внешне. Один из них был с черными волосами, второй, покрупнее, с практически белыми. И аура у него странная какая-то. Похожа на ауру оборотня. Я пригляделся. Точно, парень — истинный оборотень. Разглядеть его вторую ипостась не удалось под множественными щитами. Зачем они ему? Эльфы вполне спокойно относятся к оборотням. По крайней мере здесь. Или… Или это он пытается защитить окружающих от себя. Да нет, вряд ли. Я не думаю, что Арх'Анна может так спокойно общаться с чело…, извините, оборотнем, который представляет опасность остальным. Хотя, что я вообще знаю о ней? Она ведь мне так до конца и не доверяет.

Пока я думал, веселая компания решила спеть. Точнее, они уговорили Арх'Анну спеть:

— Арх'Анна, ну спой, — просила светленькая девушка.

— Ну, давай. Хоть вспомним, как гуляли в Академии, — подхватил эстафету Сенир.

— Только ради того, чтобы вспомнить, — ответила уже захмелевшая девушка.

Для того чтобы спеть, ей почему-то показалось обязательным усесться прямо на стол. Все спиртные напитки пришлось подвинуть на самый край. Я сел за соседний столик. Арх'Анна меня не заметила, и я не удивился. Я вообще не понимаю, как у нее до сих пор язык не заплетается, а она еще и петь собралась. Хотя почему это собралась — уже поет:

Здесь жизнь течет
Своим чередом.
Не отстает,
Гуляет дом.

Веселье, песни
В будний день.
Здесь будет тесно,
Растает тень.

Гуляем вместе,

Веселья час!
Попробуй только
Окликнуть нас.

Ты помнишь, раньше
Как вечер — пир,
Гуляет ветер,
Гуляет мир.

Мы — радость солнца,
Мы — дети сна.
Забудь про горе,
Сейчас весна.

Отдайся зову,
Приди же к нам
И жизни новой
Испробуй сам.

Пусть песня льется —
Несет тепло,
Душа смеется —
Творит добро.

Песня закончилась. Точно так же как и тогда, когда она меня лечила, возникло ощущение, что у меня забрали какую-то важную часть. Странно влияет на меня голос этой девушки.

Я решил подойти к развеселой компании, по крайней мере для того, чтобы узнать как Арх'Анна себя чувствует и кто эти люди.

Арх'Анна

Вспомнить песню было не сложно. Я не раз ее пела, с ней столько связано. Закончив петь, я улыбнулась всем окружающим. Я так счастлива, что помирилась с друзьями. Может, и не до конца, но первые шаги друг другу навстречу мы уж точно сделали. Какое хорошее настроение. Что с людьми, да и не только с ними, делает алкоголь. Я ухмыльнулась про себя.

Как раз в этот момент я заметила знакомое лицо, которое направлялось к нам. Сэт. Оп-па, сейчас будет весело. Я улыбнулась своим мыслям.

— Арх'Анна, ты красиво спела, — сделал комплимент темный эльф и посмотрел на моих друзей. — Я вижу, ты времени зря не

теряла. Может, познакомишь?

— Спасибо, Сэт. Это мои друзья. Мы вместе учились в Академии.

Вышеупомянутые друзья были в шоке. Во-первых, я ответила эльфу. Во-вторых, они, скорее всего, поняли, что я знаю его уже не один день (если не ошибаюсь, уже пара недель). В-третьих, они отчетливо понимали, что я и эльф — вещи не совместимые, а раз мы еще так мило общаемся, то значит, что-то в этом мире перевернулось. Они просто не могли поверить, что все действительно так. Алика даже ущипнула… меня, наверное, чтобы проверить, я ли это. Ну я это, неужели так трудно поверить? Я поморщилась, но пьяная улыбка вновь появилась на моем лице.

— Сэт, это Алика — моя подруга еще с Академии, — я указала на вышеупомянутую, которая все еще пребывала в состоянии полного транса. Но как только эльф склонил голову (образно говоря, он признал, что мои друзья достойны его внимания), подруга засияла как ясно солнышко. Естественно, темный эльф признал ее достойной своего внимания. Страх и ужас! Как же такое может быть?!

— Это Сенир, — продолжала я знакомить эльфа со своими друзьями. Но, к сожалению, упустила тот момент, когда темный в порыве вежливости решил поцеловать ручку Алики. "Готова!" — устало констатировала я, когда увидела знакомый огонек в глазах подруги. Может и не сознательно, но чары эльфа пленили Алику.

Все так же мило улыбаясь, я незаметно толкнула эльфа в бок (благо, он был рядом со мной). Его прекрасные фиалковые глаза в недоумении уставились на меня. Я все так же молча скосила свои серебряные на подругу. Взгляд эльфа тоже переместился на нее… Минута непонимания…И вот он поймал ее взгляд, полный восхищения и щенячьего восторга. Молчаливый диалог длился всего пару мгновений, пока Атил не окликнул подругу.

— Алика, хватит пялиться на эльфа, ты в нем дырку просверлишь, — насмешливо, на ухо подруге прошептал Атил, но я все равно услышала. Алика сразу же посмотрели на парня… и — о чудо! — покраснела. А у меня возникло такое ощущение, что что-то в отношениях Атила и Алики есть такое, в чем они сами себе боятся признаться.

— Так вот, — чуть громче, чем полагалось, продолжила я, — Сэт, знакомься, это Сенир.

Мой темноволосый друг и мой темноволосый… (так и хочется сказать недруг, но тогда согрешу против правды, да и не мой он вовсе) эльф отточенными движениями склонили головы. Поверьте, смотрелось это прекрасно. Двое мужчин в один момент

склонили голову, тем самым показывая, что признают друг друга. Я просто засмотрелась.

— И вот этот молодой человек, — указала я на светловолосого парня, — Атил. Тоже мой хороший друг.

В это раз «процедура» приветствия показалась мне больше похожей на борьбу добра со злом, хотя таковой, конечно же, не являлась. Просто, когда видишь как два отличных воина (а в этом я не сомневалась) стоят один напротив другого и олицетворяют полные противоположности… Да, именно такое сравнение появилось в моем больном воображении.

Алкоголь до добра не доведет!

Кажется, я засмотрелась, судя по тому, как парни в недоумении уставились на меня.

— Сэт, не хочешь к нам присоединиться? — все еще улыбаясь, спросила я, а потом вопросительно посмотрела на друзей: — Надеюсь, вы не против?

— Нет, не против, — сразу же согласилась Алика. Сенир возвел глаза к потолку, будто вопрошая: "За что мне такая подруга?", а Атил как-то странно посмотрел сначала на Алику, потом на Сэта и на меня.

— Эй, ребята, — окликнула я Алику и Сэта. — Гуляем, веселимся… Но вместе, а не по парам, — добавила я, надеясь, что правильно поняла молчаливую просьбу в глазах Атила. Только вот взгляд Сенира мне при этом не понравился. Похоже, он думает, что я ревную эльфа к подруге…

— Собственно, а вы не хотели бы вместе спеть? — спросил этот темноволосый наглец.

Сэт вопросительно глянул на меня.

— Вы знаете, ребята, я не ду… — в этот момент меня перебил сам эльф и добавил:

— Только ради друзей Арх'Анны.

Все с той же милой улыбочкой на лице я наклонилась к красавчику и прошипела на ухо:

— Ты зачем это сделал?

— Что?

— Согласился!

— Я должен был отказать твоим друзьям? Чтобы они считали, что я ими брезгую?

— По-моему, ты и так уже показал, что нет. Но зачем петь?!

— Хочу снова услышать твой голос…

Мои доводы закончились. Эльф подмигнул мне и повернулся к местным музыкантам, чтоб те сыграли "Легенду об Одиночестве".

Моим первым желанием было упасть в обморок. Вторым —

спрятаться под столом. Третье желание я додумать попросту не успела, поскольку заиграла музыка. Плавная… Нежная… Грустная… Одинокая…

Я посмотрела на эльфа, пару раз зачем-то моргнула… и поняла, что мне сейчас нужно петь. Не просто. А чтоб все почувствовали мелодию, чтоб все ощутили то, что скрывают слова:

Я тебя позову еле слышно.
Были вместе,
Но забрала
Твое сердце. Без ветра мне душно,
Что с тобой
Не узнала.
Я не плачу, но сон не приходит,
Что-то травит,
Душу режет.
Одиночество, друг мой, тревожит.
Стал он рядом,
Тихо шепчет:

И вот теперь я прислушалась к эльфу. Мне было очень интересно знать, как он поет:

"Ты забудь, все, что было, что стало,
Буду рядом
Я навеки.
Ты забудь, скоро память растает.
Руку дай мне,
Сомкни веки.
Я тебя проведу в свое царство…
Мы одни здесь.
Слышишь эхо?
Мы вдвоем — наше кровное братство,
Добро — сказка…
Забудь лихо…"

Я заслушалась. Действительно, его голос завораживал. Быстро пробежав взглядом по таверне, я поняла, что все сейчас смотрят на нас. И еще, пришла моя очередь:

Одиночество, ты ведь не знаешь,
Сколько боли,

Сколько слез.
Но прости, ты ведь не понимаешь,
Мир разрушен,
Мир моих грез…

Сэт взглянул на меня и продолжил, а я смотрела только в его глаза:

"Отпусти боль, смирись со мною,
Я обидеть
Не сумею".
Последняя строфа осталась за мной:
Я останусь, я буду с тобою…
Одиночной…
Искрой тлею…

10

Музыка стихла. Стало так тихо, что я даже подумала, что все вокруг умерли. А что, вполне возможно, я могла выпустить магию своего голоса неосознанно и, сама того не понимая, вплести заклинание. Но благо, все обошлось, Просто люди (и не только), мягко говоря, были еще под впечатлением. Еще бы. Не каждый день услышишь, как поет эльф с человеком, владеющим Магией Голоса.

Как только я перестала петь, таверна наполнилась возгласами. Разобрать, что именно кричали, у меня не получилось, лишь уловила общий смысл. В общем, всем понравилось. Я довольно улыбнулась и на мгновение прикрыла глаза. Когда же опять открыла, то поймала обеспокоенный взгляд Сэта.

— Что-то случилось? Тебе плохо? — спросил эльф

— Нет, — я улыбнулась и спросила, — Почему тебе так показалось?

— Не знаю, когда ты допела, у тебя сначала был испуганный взгляд.

— Нет, все нормально, — попыталась я успокоить Сэта. — Просто, задумалась…

— Ладно, — как-то неуверенно ответил темный и потом уже обратился ко всей нашей развеселой компании: — Разрешите откланяться. Мне нужно отдохнуть. Арх'Анна, тебе, кстати, тоже не помешало бы. Нам завтра придется выехать с утра пораньше.

— Не беспокойся за меня, — отшутилась я.

Эльф оставил нас, на прощание поцеловав ручку Алики, за что был награжден очередным восхищенным взглядом. Как только фигура моего спутника скрылась, друзья набросились на меня.

— Арх'Анночка, милая, объясни, когда этот мир успел стать с ног на голову? — в недоумении спросил Сенир.

— Не поняла, — опьянение явно набирало обороты, поскольку я не могла понять, чего от меня хотят.

— Ты когда это с эльфами начала общаться? Помнится мне, ты их терпеть не могла.

— Все-то ты помнишь, Сенир. А сами виноваты! Нечего было меня оставлять без своей поддержки, вот и стала водиться с кем ни попадя.

Друзья были пристыжены ровно до того момента, пока меня не начало трусить… от смеха. Я просто не могла упустить момент, чтобы ни подколоть их.

— Да она же смеется, — наконец-таки заметил Атил.

— Ага, — не стала отрицать очевидного.

— Ну, Ари, — обратилась ко мне уже Алика, ласково сократив мое имя. — Расскажи, почему ты стала общаться с эльфами. Серьезно, я не могу вспомнить, чтобы ты пыталась завязать с ними нормальные отношения. Равнодушие — да! Но никогда не общалась с ними всерьез.

Я закатила глаза, предчувствуя, что мне придется все рассказать и начала:

— Во-первых, с чего вы взяли, что я начала общаться со всеми эльфами? Я знаю только несколько, и то мы познакомились при неприятнейших обстоятельствах. Во-вторых, я ведь и из дома убежала из-за свадьбы с эльфом. Темным, между прочим…

— И кто же должен был стать женихом? — прозвучал закономерный вопрос Сенира, явно попахивающий ехидцей.

— Честно, не знаю.

Друзья были в недоумении, если не сказать больше. Алика первой не выдержала:

— Это как? Ты хочешь сказать, что тебе не сказали даже как зовут твоего будущего мужа?

— Может, и говорили, только, кто слушал? — беспечно ответила я и подмигнула, а затем продолжила: — Мне абсолютно все равно. Поверьте, найдут другую кандидатуру, может даже более подходящую на роль покорной невесты для темного эльфа.

— Он хоть принц? — жалобно спросила Алика, как всегда, слишком серьезно воспринявшая ситуацию.

— Да откуда ж я могу знать? Может, принц, а, может, и просто кто-то из Высших Домов… я не знаю. А если бы даже знала. Вы думаете, это что-то изменило бы?

— Ты поступила безрассудно, — холодно заметил Атил. — Ты ведь подвергаешь опасности не только себя, но и государства.

— При чем здесь я и государственные дела?

— Арх'Анна, иногда мне кажется, что это тебя воспитывали на севере Эфарсии, а меня в семье советчика короля. Ты, как и принцесса, поверь мне, тоже очень даже причастна к государственным делам. Твоя свадьба должна была стать знаком, что договор о содействии подписан, понимаешь?

— И вы собираетесь меня вернуть, — холодно осведомилось мое резко протрезвевшее сознание.

— А толку? Мы слишком хорошо знаем тебя. Нет смысла отправлять домой, пока ты не побываешь на свадьбе у Сьерры. Ведь ты туда собралась? — лукаво подмигнул беловолосый оборотень.

— Да, — сразу же расслабилась я.

— А эльфа ты зачем туда тащишь? — поинтересовался Сенир.

— Сэта, что ли?… Я его никуда не звала. Он сам поехал. Ему просто нужно в столицу. Получилось, что нам по пути.

— Ну-ну… — скептически заметил друг. Я уже хотела возмутиться, но меня перебила своим вопросом Алика:

— Ари, когда ты успела познакомиться с Сэтом?

И что вы думаете? Пришлось рассказывать. Ведь не отстанут. Пока я рассказывала, нам предложили горячительный напиток местного приготовления. В итоге мы решили, что сможем до столицы добираться вместе. Им тоже нужно попасть на свадьбу. Сьерра мечтала, чтобы они были, а я убедила их поехать и порадовать подругу, но вот что еще, моих друзей-магов очень заинтересовал сам факт новых нападений тханни, но эту тему мы сегодня развивать не стали. Им больше нравилось подкалывать меня.

— Ну и какие у вас с Сэтом отношения?

— Какие, какие… Нормальные! — совсем опьянев, ответила я. — У нас очень хорошие…отношения… Мы спали раз вместе… Ну, когда… это… а-а-а… когда арри меня чуть не… это… того… ну, вы поняли! А он меня… это… вытащил!

— Ага, мы поняли, — засмеялся Сенир.

— Променяла одного эльфа на другого, — хохотнул Атил.

— Вы что, не верите? — вскричала я.

— Верим-верим.

— Мы — друзья!

— Ну, мы и не спорим!

— Не верите вы… А я сейчас докажу! Я сейчас к нему поднимусь!

И я решила не затягивать со своим решением. Поднялась, попутно опрокинув стул, на котором сидела, и пошла на второй этаж к Сэту в комнату. Друзья пытались остановить меня еще на лестнице, но у них ничего не вышло. Я тихо подкралась к комнате эльфа…

Сэтьен

Я устало лег на кровать и прикрыл глаза. Никак не мог отойти от песни. Чем-то зацепила она меня в исполнении Арх'Анны. До сих пор не мог привести мысли в порядок. Думать о чем-то серьезном не хотелось. Мысли плавно перетекали одна в другую, свидетельствуя о том, что сон скоро примет меня в свои объятия.

Но заснуть сейчас мне было не суждено. Кто-то тихо открыл дверь и вошел в мою комнату. Не открывая глаз, я понял, что это Арх'Анна. Вот только что ей нужно? Может, хочет о чём-то

спросить?

Действительно, пришла спросить. Вот только ее вопрос заставил меня широко распахнуть глаза от изумления.

— Сэт, ты не спишь? Мы — друзья?

Казалось бы два простых вопроса, заданных невинным тоном. Что могло вызвать такую реакцию с моей стороны?

— Не сплю, — посмотрев на девушку, ответил я. Но второй вопрос так и остался без моего ответа. И ее это явно не устраивало. Она пристально посмотрела на меня своими серебряными глазами. Сейчас она была как никогда близко, и я не мог оторвать от нее глаз. Арх'Анна показалась мне еще красивей. Да, Тизарэль тоже хороша. Но она всего лишь красивая кукла, с непомерными желаниями и скверным характером. Красота же Арх'Анны была не только внешней. Она была единым целым и внешне и внутренне.

— Мы — друзья? — настойчиво повторила она свой вопрос, наклонившись так, что ее каштановый локон коснулся моего лица. И что ей ответить?

— Это можешь решить только ты. — По-моему, вполне обтекаемый ответ.

— А если я решу, что да, ты не будешь против?

Я? Против? Только за!

Арх'Анна легла рядом со мной на кровать, чем сильно удивила, и начала разглядывать, как будто какую-то зверушку, которую в первый раз увидела.

— Ну, сам посуди, — начала она размышлять вслух, — мы вместе путешествуем. Ты спас меня от арри.

— А ты вылечила меня от ран тханни…

— И что? Меня же попросили. И вообще, не перебивай, я пытаюсь подумать! — сказала девушка и еще ближе пододвинулась ко мне. Я послушно притих. — Так вот. Ты был рядом со мной после того, как я уничтожила убийцу. Ведь у меня тогда исчезли все силы. Потом ты вытащил меня из озера, и опять постоянно был рядом. С моими друзьями ты вроде бы тоже нашел общий язык. Я думаю, ты вполне подходишь на роль друга.

Сделав такой незамысловатый вывод, она закончила свою речь. Я все еще молчал.

— Ну, что ты скажешь?

— А как ты вообще определяешь, кто тебе друг? — задал я вполне резонный вопрос. Пусть она и немного (или много) навеселе сейчас, но такие решения все же не принимаются в один момент. Жизнь сама впутывает нас в ситуации, где мы находим друзей.

"Да, я хочу быть твоим другом, Арх'Анна. А, может, и не

только. Но не мне сейчас решать, а только тебе. Я не хочу, чтоб ты ошиблась. Ведь твои слова свяжут наши судьбы, как и твоя судьба сейчас связана с принцессой и ребятами, которые остались внизу. Я не хочу, чтобы ты разочаровалась. Сейчас перед тобой не Принц Кирраи, не Наследник Престола Королевства Эльфов Темной Крови. Сейчас перед тобой только тот, кого ты однажды спасла. Но знать тебе — *что* я, не так важно, как *кто* я и что у меня внутри. И мне все равно, *кто* ты и что у тебя внутри".

— Я не знаю как тебе объяснить, — прервал мои мысли ответ Арх'Анны. — Просто я это чувствую. Мой друг всегда сможет мне помочь, так же как и я ему. Между нами должно быть доверие…

— И ты считаешь, что я заслужил твое доверие? Мы ведь ничего не знаем друг о друге!

— Я знаю достаточно. Большего мне не нужно. И вообще…

Я ожидал продолжения фразы, но её не последовало. Девушка на мгновение о чем-то задумалась, потом как-то странно посмотрела не меня. И легла,… нет, не еще ближе, а прямо на меня. Она вовсе не была тяжелой. Просто само действие удивило меня.

— А ты сам как думаешь, заслужил мое доверие? — произнесла она и, я не успел моргнуть, как поцеловала меня. Поцелуй был таким сладостным, что не ответить на него было невозможно. Ее руки оплелись вокруг моей шеи… Но что-то во всем этом показалось мне странным. Она не любит эльфов. Не всех, но, в общем, ее впечатление не самое лучшее… И что я сейчас делаю? Лишний раз доказываю ее точку зрения.

Насилу оторвавшись от поцелуя, я внимательно посмотрел ей в глаза.

— И что это было? Зачем? — мой голос не дрогнул, но явно был близок к этому.

Ее взгляд резко прояснился. Губы расплылись в улыбке, не томной, а просто счастливой.

— Ты — мой друг. Я доверяю тебе, — весело, как будто ничего не произошло, сказала Арх'Анна, поцеловав меня в лоб, и встала.

Уже выходя из комнаты, она подмигнула…

Арх'Анна

"Надо меньше пить!" — гудела в моей голове единственная мысль, когда я выходила из комнаты Сэта. И о чем я думала? Что вообще на меня нашло? Он ведь мог и не остановиться. Да, многие девушки отдали бы все за одну ночь с эльфом. Только мне от него этого не нужно.

Демоны, демоны, демоны!!! Зачем я это сделала? Что он теперь про меня подумает?

От раздражения, которое волной накатило на меня, я подошла к окну и распахнула его настежь. Прохладный вечерний воздух проник в комнату, немного успокоив мои мысли. Мне нужно написать принцессе письмо. Обрадую ее, что приедут друзья, и сама отвлекусь.

Все нужное оказалось на столе. Только свечу зажигать я не стала. Мне нужно было выплеснуть эмоции, поэтому я щелкнула пальцами, создавая небольшой, но очень яркий огненный шарик — «Светлячок». Он осветил комнату не хуже свечи.

Итак, я села и начала писать:

" Дорогая Сьерра!

Я так рада, что скоро смогу тебя увидеть. У меня для тебя есть еще одна радостная новость. Помнишь наших друзей: Алику, Атила, Сенира…? Я знаю, что помнишь. Не одну ночь мы с тобой плакали, когда они отказались поддерживать с нами какие-либо отношения. Так вот, я встретила их здесь, в Синне. И знаешь, мне удалось помириться с ними. Я очень хочу, чтобы они тоже смогли побывать на твоей свадьбе. Я думаю, мне удастся с ними договориться. Тем более я так поняла, они никуда не спешат и лишнее время провести с друзьями не прочь.

Прости, что так долго не писала. Столько всего произошло! В одном письме не написать. Мне кажется, лучше рассказать тебе при встрече. Я надеюсь, у нас будет время?

Скорей всего со мной приедет темный эльф Сэтьен. О нем я тебе тоже потом расскажу.

Сьерра, мне нужна будет твоя помощь. Я знаю, что мои родители, равно как и твои, будут на церемонии. Мне нужно будет наложить на себя иллюзию, чтоб меня не узнали. Ты ведь всегда лучше справлялась с этим и, надеюсь, что поможешь мне.

Скоро увидимся".

Я закончила писать письмо и поставила на нем знак. Рисунок, очень похожий на листочек клевера. Это наш со Сьеррой знак. Мы всегда ставили его на посланиях, еще с детства. Он ничего особого не означал, просто был вместо подписи.

Я свернула бумагу особым образом, так, чтобы получился треугольник. Написала на нем «Сьерра». Отложив все принадлежности для письма, я положила само послание на ладонь. Сконцентрировав взгляд только на нем, и мысленно представив свою подругу-принцессу, я подула на письмо.

Оно не улетело. Нет. Вместо этого, оно загорелось синим пламенем прямо у меня на ладони. Огонь не обжигал, я его даже не почувствовала. Последние языки пламени еще пылали у меня на ладони, а письма уже не было. Оно исчезло, чтобы в тот же момент появиться в комнате у принцессы.

Вы спросите, откуда я знаю, как выглядит ее комната. Я смогу ответить — я не знаю. Просто такого вида личные послания ориентируются на ауру существа, которому адресуются. Вся комната, по мере проживания в ней начинает носить отпечаток его ауры. И комната принцессы не исключение.

Я встала из-за стола, на котором писала послание. Остатки хмеля окончательно выветрились. Что меня всегда удивляло, что я могу пить сколько душе угодно (или сколько в меня вместится), но пьянею я резко, в один момент и точно так же трезвею.

Я устало разделась, аккуратно положила свои вещи на стул, который стоял рядом с кроватью и легла спать. Комната, которую мне довелось здесь снять, была больше предыдущей, но тоже особым изыском не блистала.

Думать не хотелось абсолютно, поэтому я со спокойной совестью закрыла глаза,… чтобы опять попасть в *свой* сон, где меня ждала боль…

Опять то же место. Те же голоса, которые меня всегда зовут.

– Зачем ты убегаешь?

— Я не убегаю, — впервые я смогла ответить.

— Убегаешь…

— … от судьбы…

— Я не убегаю, — уже более уверенно возражаю я. — Я не знаю своей судьбы. Никто не знает.

— Ты должна чувствовать. Это с тобой с рождения…

— Ты знаешь, но не хочешь верить…

— Но этого не остановить…

— Непринятие своей сущности только сделает тебе больно…

— Мне больно, когда вы зовете меня, — пытаюсь оправдаться я почти шепотом.

— А ты не противься зову…

— Зачем убегать оттого, что все равно будет…

*— Ну почему **я**? — спрашиваю жалобно, не своим голосом, а голосом ребенка, которого наказали.*

— Потому, что это твоя сущность…

— Ты не первая в Вечности, но единственная и последняя в этом времени…

И я пытаюсь понять смысл этих слов. Нет, голоса зовут снова и снова. Когда-нибудь я приму этот дар…, или наказание? Когда-нибудь я не смогу им отказать. Но сейчас…, сейчас я не хочу… Я не смогу… Не зло и не добро. Вот, что зовет меня. Но зачем ему Я?

Красный луч обвивает мою талию, зеленый — ноги, синий — связывает мне руки, а серый — змеей заворачивается вокруг шеи. Зачем?

Чтобы сделать мне больно…

11

Проснулась я с первыми лучами солнца, которые через окно светили мне прямо в лицо. Собиралась в дорогу я недолго, а потом спустилась вниз заказать завтрак.

Я почти не удивилась, увидев Сенира внизу, и решила подсесть к нему поговорить. Мне нужно было точно знать, как они поедут к принцессе. Поскольку мы с Сэтом должны были заехать в Фортьеру, я хотела предложить им поехать с нами. Все равно не опоздаем, а в дружной компании ехать как-то веселей. А еще я хотела отвлечь свои мысли от эльфа. Я просто не знала, как он отреагировал на мою вчерашнюю выходку, и потому не знала как сегодня вести себя с ним.

— Ты уже встала? — удивленно спросил Сенир. — Что-то не помнится мне, чтобы в Академии ты так рано вставала.

— Ну, так, когда это было, — отшутилась я. — А сам-то чего не спишь?

— Не знаю. Предчувствие плохое какое-то, — сразу же помрачнел парень.

— Предчувствие, говоришь… — задумалась я.

— Да брось. Просто похмелье, — беспечно отмахнулся он и сразу же перевел тему: — А ты что, доказала себе, что вы с Сэтом — друзья?

— Ага, — мрачно ответила я.

— Неужели все так плохо?

— Да нет, все нормально. Просто я вчера сглупила. И теперь думаю, что делать.

Сенир хмыкнул.

— Ну-ну, желаю удачи. Я думаю, вы разберетесь.

Я угрюмо замолчала. Подошла служанка, приняла мой заказ. Когда его принесли, к нам спустился Сэт. Я старалась не смотреть на него. Как только принесли мой завтрак, я полностью сосредоточилась на нем. Но все хорошее имеет свойство быстро заканчиваться — моя тарелка опустела. Пришлось поднять свои серебряные очи на тех, кто сидел за столом, то есть на Сенира и Сэта, которые тоже закончили трапезу и откинулись на спинки стульев.

Я быстро глянула на Сэта и, не увидев на его лице признаков беспокойства или недовольства, расслабилась.

— Сэт, ты не будешь против, если мои друзья поедут с нами в Фортьеру?

— Отчего же я должен быть против. Только за, — улыбнулся эльф.

И было в этой улыбке что-то такое… Хм. Наверное, показалось. А задавать вопросы мне не хотелось. Я думаю, эльф все понял. Потом я посмотрела на Сенира. Его лицо не улыбалось, но по глазам было видно, что была бы возможность, он бы засмеялся прямо здесь.

Напряженную обстановку разрядили Атил и Алика, которые спускались по ступенькам. Такая пара замечательная была бы, интересно, почему они не вместе? Похоже, не только мне это казалось правильным. Судя по взгляду Сенира, он был такого же мнения. Ребята подошли и сели за столик.

Как только они позавтракали, мы разошлись по комнатам и уже скоро были готовы для дальнейшего пути.

Еще по дороге до Фортьеры меня что-то начало тревожить. И даже то, что я ни разу там не была, не помешало мне почувствовать, что что-то не так. Как-то слишком тихо было. Причем, казалось, что даже природа притихла, ожидая, что же мы предпримем.

— Сэт, тут всегда так тихо? — первой не выдержала подруга.

— Вообще-то нет. Даже странно. Обычно по этому тракту проходит много путников и караванщиков.

— По-моему, прошло намного больше времени с тех пор, как мы выехали, — мрачно сказал Атил, оглядываясь по сторонам. Видимо он, как оборотень, чувствовал тревогу и опасность намного сильнее, чем мы. И хотя он не принимал вторую ипостась, иногда, когда он поворачивался, в глазах на миг показывались звериные желтые глаза с вертикальными зрачками.

Мы замолчали, каждый из нас думал об одном и том же. Что здесь происходит?

По дороге мы так никого и не встретили. Даже больше — мы вообще *ничего* не встретили. Тревога все больше подкрадывалась к сердцу. Мы понимали, приближаясь к открытым воротам города, что в Фортьере действительно что-то произошло. Причем что-то ужасное.

Увидеть это кошмарное зрелище мы были не готовы. Лично мне стало плохо, и я еле сдержалась, чтобы не убежать в кусты и высвободить содержимое своего желудка. Единственное, что меня остановило, это страх, что в кустах откроется зрелище еще худшее, чем перед нами.

Назвать *это* телами уже было нельзя. Кровавое месиво. Я не знаю какое существо напало на эльфов, но оно не оставило им ни единого шанса. И тем страшнее оно казалось. Убить эльфов с их сверхскоростью, магией и другими возможностями, казалось, могут только другие эльфы. Вряд ли оно может быть

представителем разумной расы. Я вообще сомневаюсь, что у него есть интеллект. Это просто безжалостное существо, наученное только убивать.

Земля Фортьеры пропиталась кровью. Трупы лежали везде. В воздухе витал запах смерти. Страшной, мучительной. *Кто* на них напал? Лошади нервничали, ведь они сильнее чувствовали запах смерти, которая собрала подать в этом городе. Пришлось использовать заклинание, притупляющее чувство опасности. Достаточно держать руку над гривой, пока из ладони не начнет исходить легкое тепло. Оно и воздействует магически на животных. Заклинание использовали как раз в похожих случаях, как у нас.

Я посмотрела на Сэта, точнее на застывшую бледную маску страха, которая появилась на его лице. Только сейчас до меня дошло, что мы наконец-то приехали. Я не могла поверить, что это именно тот город, в который мы спешили. Город, который стал могилой для всех жителей. Я почти не сомневалась, что никто не выжил. Только робкая надежда тлела глубоко в душе.

Я не знала никого из Фортьеры, но все равно чувствовала потерю. Потерю части себя. А что чувствовал Сэт? Здесь жили его родные. Его двоюродная сестра. И все они умерли. Нет, их убили. Зверски. Такого нельзя пожелать даже злейшему врагу.

Мы стояли в воротах, не решаясь въезжать в город. Что могло ждать нас там. Вряд ли что-то хорошее. Мы спешились и повели лошадей под уздцы, единственным нашим спутником была мертвая зловещая тишина. Я боялась даже представить, что сейчас было на душе у темного эльфа.

Я старалась не думать о том, что здесь происходило, но взгляд то и дело натыкался на следы крови, и в голове возникали новые представления о случившемся. Мои нервы не выдержали, когда на дороге у какого-то дома (как позже мне объяснили, это был дом градоправителя) я увидела два трупа — матери и ребенка. Перед лицом смерти они были вместе, никому не удалось разлучить их.

Первая серебряная слеза скатилась по моей щеке и упала на багровую землю. Остальные покатились за ней. А я стояла, не в силах оторвать взгляда от ребенка и матери, и глубоко в моей душе начала зарождаться волна вины. В голове всплыли слова Атила: "Твоя свадьба должна была стать знаком, что договор о содействии подписан". Может, это моя вина? Если бы я вышла замуж за темного эльфа-жениха, этого можно было избежать? Теперь слезы полились с удвоенной силой.

Я не заметила, как ко мне подошел Сэт и обнял, не давая больше смотреть на это.

— Сэт, прости…, — зачем-то прошептала я, хотя не была уверенна, что он поймет причину. Он молчал. А мне и не нужно было, чтобы он что-то говорил, я понимала, что ему сейчас *намного* хуже. Успокоившись, я отстранилась. Мы продолжили свой путь.

Чуть позже мы подошли к дому. Сейчас нельзя было сказать красивый он или нет.

— Подождите меня здесь, — тихо сказал эльф. Наверное, это был дом его родных.

Он зашел туда, а мы остались ждать.

— Как вы думаете, что здесь произошло? — первой нарушила молчание Алика.

— Честно говоря, я даже боюсь представить, что тут было, — сказал Атил.

— Это были не люди и не эльфы, и вообще я сомневаюсь, что это были представители разумной расы, — добавил Сенир.

— Нечисть? — предположила подруга.

— Ты думаешь, эльфы не справились бы с нечистью?

— Сенир, не нужно язвить. Я просто спросила. Я не знаю, что это могло бы быть, но оно слишком опасно.

— Я думаю, нам не нужно было отпускать эльфа одного в дом.

— Ему ничего не грозит, — тихо сказала я, а друзья уставились на меня. — *Это*, чем бы оно ни было, уже ушло.

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую. — Как ни странно, я была полностью уверена в своих словах. Даже больше, я не чувствовала опасности поблизости.

— Что будем делать? — поинтересовался Атил.

— Сохраним память этого места.

Ребята, не понимая, уставились на меня. Я опустилась на колени и положила руку на небольшой участок земли, не запачканной кровью. Закрыла глаза, а когда открыла, последняя серебряная капля упала на землю. Ничего не происходило. Я начала плести заклинание. Когда-то давно, сидя в библиотеке, я нашла это заклинание в старом пыльном фолианте. Оно как-то само отложилось в памяти, а сейчас перед глазами появился текст книги. Заклинание не надо было сопровождать словарным посылом. Только мыслью. Я просила землю сберечь на время память о том, что здесь произошло и потом показать эльфам, которые придут сюда разбираться в произошедшем. Под рукой я почувствовала тепло, значит, моя просьба будет выполнена. От слезинки, которая так и не впиталась в землю, начал излучаться свет. В разные стороны начали расходиться разные рисунки,

которые светились белым. Я поднялась и вместе с друзьями начала наблюдать за тем, как всю землю начали покрывать рисунки. Я была уверенна, что они разойдутся дальше пределов города. Пару минут мы так и стояли, а потом свет побледнел и вскоре вовсе исчез.

— Все, больше мы ничего не сделаем, — устало сказала я. Друзья промолчали.

Из дома вышел Сэт.

— Никто не выжил, — глухо сказал он.

Сэтьен

Фортьера стала могилой для всех жителей. Еще въезжая в город я не хотел верить, что моя кузина и ее родители погибли. Я не мог принять этого. Люди держались, хотя тоже были поражены тем, с какой жестокостью было уничтожено все население города.

Я знал, что шансов выжить у тетки, ее мужа и кузины почти не было. Но не проверить не мог. Оставив людей на улице с лошадьми, я вошел в дом.

Когда я в прошлый раз был здесь, дверь открыла мне моя смеющаяся тетка. Как всегда цветущий молодой вид, искрящиеся радостью и нежностью глаза.

Воспоминания развеялись, и я увидел разломанный косяк и щепки на полу в холле. Что бы *это* ни было, *оно* ворвалось внезапно. Хаос, царивший здесь, свидетельствовал о том, что отец Тинниэль пытался защищаться и ставил защитные щиты. Судя по отголоскам магии, щиты от физического воздействия были невероятной силы. Он сделал все, что мог, ради спасения своей семьи.

Сколько себя помню, в этом доме всегда чувствовался уют, тепло семейных отношений. Особенно когда я был здесь в последний раз.

Была первая неделя летних праздников, которую мы, эльфы, предпочитаем проводить вместе. Королева Сирфисса, моя приемная мать, сама отправила меня к моей тетке, поскольку знала, что позже государственные дела полностью поглотят меня. Сирфисса заменила мне мать, окружила любовью и заботой, а взамен я должен был принять власть, а вместе с ней и ответственность за королевство.

Мы сидели за столом. Я, тетка, ее муж и Тинниэль. Веселые, непринужденные разговоры, приятная атмосфера. Я наслаждался той неделей. Малышка почти всегда была рядом со мной, я никогда не оставался один.

И вот сейчас я шел по такому знакомому и в то же время незнакомому дому. Не было смеха кузины, приятного голоса тети.

Одиноко и грустно. Я пошел по коридору, ведущему в сад. По всему пол шел кровавый след. А ведь когда-то я играл здесь с кузиной.

— Сэт, пошли в сад. Я хочу поиграть в прятки, — звонким эхом всплыл в памяти голос Тинни.

— Беги первой, я за тобой.

– Тогда ты ищешь!

– Как скажешь, сестренка.

Маленькая эльфийка в красивом белом платье побежала в сад, напевая песенку про фей. Как только песня стихнет, придет время искать сестренку.

Не доходя до сада, я свернул на лестницу, ведущую на второй этаж. Дверь в комнату Тины держалась на одной петле и на честном слове, а сама комната была перевернута вверх дном, как будто здесь вертелись в безумном танце хищников какие-то животные. Хотя, может, так и было? А в памяти всплыла эта же комната, но все еще светлая, наполненная жизнью ее обитательницы.

Тинниэль сидела у меня на коленях и плакала. Плакала из-за маленького котенка, которого не смогла спасти.

— Я была у речки. А он такой белый и пушистый. Такой маленький, — рассказывала малышка, хлюпая носом, — сидел почему-то на камне прямо возле реки. А потом…, потом… он соскользнул. Сэт, ты же знаешь какое там течение. Вода понесла его,… а я стояла и смотрела.

– Тинни, не плачь. Ты бы не смогла его спасти. Разве что сама упала бы в реку.

– А магия? Ты ведь используешь магию, когда тебе нужно. Почему я так не могу?

– Ты тоже можешь, но ведь ты еще совсем малышка. Ты еще не научилась.

– Но я ведь смогла спасти человеческого ребенка. Помнишь, тогда в лесу…

— …когда ты убежала из дома навстречу мне, потому что соскучилась, — невинным голосом закончил я за нее.

— Ну да, — немного смутилась маленькая эльфийка. — Но я же тогда смогла спасти человеческого мальчика от волков.

— Да, ты спасла его. Твои пульсары действительно испугали зверей. Но тогда ты неосознанно использовала магию. Ты ведь сама испугалась.

— А когда…? — не смогла закончить вопрос Тинни.

— Ты научишься. Всему. — Я поцеловал сестренку в носик, и она смешно хлопнула ресницами. Потом обняла меня. И совсем не по-детски заметила:

– Как мне надоело быть не способной помочь.

А уже в следующий момент на меня смотрел снова ребенок, которого занимает все в этом мире. И как она успевает так меняться?

Я прошел чуть дальше по коридору к комнате родителей Тинниэль. Она находилась в еще худшем состоянии. Никогда бы не поверил, что здесь я в последний раз говорил с сестрой своей родной матери.

— Сэт, ты для нас такой же родной, как и Тинни. Ты же знаешь это.

— Да. И я ценю вашу заботу.

— Ты станешь хорошим правителем. Возможно, мы когда-нибудь вернемся в родовое имение семьи в Киррае. Сможем быть ближе к тебе. Да и я давно не была в Королевстве Эльфов Темной Крови, — подмигнула эльфийка.

— Вам всегда рады. И всегда ждут.

— Да, я знаю. Королева не раз приглашала нас вернуться. Но я еще не готова.

— Я понимаю.

— Ты станешь хорошим правителем, — повторила мать Тинни и поцеловала меня по-матерински в лоб.

Я спустился со второго этажа, не в состоянии больше находиться в комнатах родных. Вышел в сад и сразу же прикусил губу до крови.

Это не пощадило моих родных. Их тела были так же зверски растерзаны. Единственным, что удивило меня и заставило глубоко в душе родиться робкой надежде, было то, что рядом с телами взрослых эльфов не было тела маленькой эльфийки. Тинниэль здесь не было.

В этот момент земля под моими ногами покрылась блекло светящимися рисунками. Я не сразу опознал заклинание сохранения памяти земли. Довольно энергоемкое, если не сказать больше. Я некоторое время наблюдал за рисунками, пока они не исчезли. Я развернулся и из сада обратно вошел в дом. Здесь мне делать уже нечего.

Если бы мои мысли были сейчас более привязаны к реальности, а не воспоминаниям прошлого, я бы обязательно вспомнил, что заклинание памяти земли не может сгенерировать человек, каким бы сильным магом ни был. Но, увы, то, что я увидел в доме и саду, было слишком болезненным для меня. И сосредоточиться на чьей-либо магии я не мог. И не хотел…

Я вышел из дома тетки погруженный в свои мысли. Единственное, что я сказал Арх'Анне и ее друзьям, что никто не выжил.

К счастью, я ошибся…

12

Арх'Анна

Сэт вышел из дома совершенно подавленный. Когда он сообщил, что никто не выжил, мы пару минут просто не могли двигаться. Да, мы знали, что, скорее всего, никто не выжил, но слышать об этом было так больно. Слова просто разорвали в клочья последнюю надежду.

Но надежда, видимо, была другого мнения. Она возродилась из пепла как феникс. Прямо в дверях дома, откуда только что вышел темный эльф, начал образовываться портал. Совсем слабенький, неравномерно наполненный силой, о чем свидетельствовал его блеклый желтый цвет. И тем сильнее было наше удивление в его способности перемещать, когда мы увидели его создателя. Точнее создательницу: маленькую, лет пяти (на вид по человеческим меркам) эльфийку. Пепельные волосы до плеч, были спутанными; некогда красивая и, наверное, дорогая одежда — грязной. Лицо девочки было припухшим — не один час она рыдала в безопасности, но вдалеке от родителей.

Две пары фиалковых глаз встретились. Не нужно быть эмпатом, чтобы вообразить всю гамму чувств, которую испытывали сейчас брат и сестра. Уже в следующий момент маленькая эльфийка висела на шее у брата, и по ее детским щекам текли слезы, смывая следы всего, что здесь произошло. Сэт ни на минуту не отпускал кузину.

Разговорить малышку о том, как она спаслась, и что здесь произошло, мы не сумели. Каждый раз, когда мы пробовали начать разговор, девочка отворачивалась и молчала. Мы не стали тревожить душу ребенка, потерявшего почти всю семью.

Сэт попытался связаться с королевскими магами Селлира. На мой вопрос о том, как он собирается на таком расстоянии с ними связаться, он лишь коротко ответил, что среди них есть специально обученные принимать такие сообщения. Но и отправлять их нужно уметь. В общем, запутал еще больше. Одно радовало — теперь об *этом* узнают!

Через некоторое время, когда мы уже выехали из Фортьеры и проезжали через Лес Таресс (Светлый Лес), настроение поднялось. Запрятав в самые дальние уголки памяти воспоминания о сегодняшнем дне, мы смогли любоваться окружающей природой. Кузина Сэта тоже ожила, да и сам эльф преобразился. Конечно, я уверена, что потеря родственников сделала ему больно, но радость оттого, что кузина все-таки

осталась в живых скрыла боль в самые потаенные уголки его души. На время…

Малышка была как раз в том возрасте «почемучки», когда все кажется жутко интересным, но непонятным. Поскольку она сидела на лошади передо мной, все вопросы посыпались градом на меня. Сэт только посмеивался, видя мое утружденное лицо. Наконец, Тинниэль дошла до темы моих странностей:

— Арх'Анна, а почему у тебя такие странные, но красивые глаза?

Я шумно выдохнула. Вся команда навострила ушки, впрочем, не показывая вида, что им тоже интересно.

— Тинни, — начала я свой рассказ с видом сказочницы, — ты ведь тоже не обыкновенная эльфийка — в тебе течет кровь светлых и темных эльфов, но ведь это редкость, — про то, что в ней смешана кровь я, конечно же, узнала от Сэта. — Вот и я владею необычными, даже для магов, способностями. Знаешь выражение: "Глаза — зеркало души"?

Малышка закивала головой и улыбнулась. Какая же она хорошенькая, и почему она привязалась ко мне? Ведь у нас в команде есть девушка-воин, обожающая эльфов, хотя должна бы ненавидеть их всей душой, и парни, которые, в принципе, относятся к ним нейтрально. Как ни странно, я не могла относиться к Тинни так же, как обычно к эльфам. Я видела в ней ребенка, который потерял семью, друзей… все. У нее остался только Сэт и, может быть, я — ее новая знакомая.

— Так вот, — продолжился мой рассказ, — мои глаза — тоже зеркало моей души, моей магии…

— Она у тебя красивая… — тихо сказала Тинниэль. — А ты умеешь колдовать?

— Конечно, — улыбнулась я малышке.

— Твоя магия необыкновенная, — подал голос Сэт.

— Серебро — самый магический и необыкновенный метал, — ответила ему Алика и мягко улыбнулась мне.

— Хочешь, покажу свою магию? — спросила я на ушко у маленькой эльфийки.

— Хочу! — и на меня уставились такие же фиалковые глаза, как у ее двоюродного братца. Похоже, девочка будет просто очаровашкой.

Лошадь, повинуясь моему указанию, остановилась. Я протянула ладонь и на ней материализовался сначала огненный пульсар (все-таки мои силы были больше расположены к огненной стихии), потом пришлось добавить в заклинание еще один импульс и огонь стал синим, а вскоре и вовсе превратился в водяной шар. Заклинание не из легких, поскольку переход от

использования магии одной стихии на другую забирает очень много внутреннего резерва. Но я понадеялась, что в компании с четверкой магов и эльфа моя магия не понадобится. То, что я делала недальновидно, но ради ребенка, который пережил потерю родителей, мне хотелось сделать что-то необыкновенное. Я сделала необходимый пас рукой, и небольшой водный шар слетел с моей руки и застыл перед нашими глазами.

— Seller'ait, — тихо произнесла я заклинание магического зеркала. Водная сфера растянулась и стала обыкновенной водной плоской прозрачной стеной. Я прикрыла глаза и направила свою магию на это зеркало, и, открыв веки, увидела, как водная стена становится серебряной. Еще пара мгновений и перед нами в воздухе повисло настоящее магическое зеркало.

— Это же Ma'zer, — почти благоговейно произнес Атил, остальные поддержали его молчанием и восторженными взглядами.

— Ma'zer, — согласилась я. А потом обернулась к малышке и пояснила: — Магическое зеркало. Может показывать все, что захочешь.

— Но ведь не это особенность твоей магии, — сказал Сэт и внимательно посмотрел на меня. — Зеркала из чистой магии, конечно, редкость, но твоя серебряная магия — это вообще что-то неизвестное.

— Угу. И магия Исцеления и Голоса, — поддакнул Сенир.

— Ты умеешь петь? — совиными глазами спросила Тинниэль. Я не сдержалась и улыбнулась.

— Могу. Спеть?

— Да, — хором ответили все.

Я щелкнула пальцами, материализовав волшебную флейту.

— Смотри в зеркало и слушай, — шепнула я малышке.

Флейта заиграла. Я начала петь:

Я покажу тебе края, невиданные до сих пор
Твоей душе, до края залитые добротой,
И скорбь уйдет из сердца, и вновь откроет взор
Твоим глазам, нетронутым и неподвластным злу.

Ты посмотри, как мир причудлив и красив.
Все ждет тебя, с тобой он возродится.
В тебе частичка мира, вечной магии залив.
Все ждет тебя — в тебе его частица.

Вон птица в небе зов тебе дарует,
В лесу зовет тебя единорог.

Ты оглянись, ведь все вокруг пирует:
И лес, и речка, и простор дорог.

Малышка — ты душа стихии первородной.
Тебя все ждут, откликнись же на зов.
Отбрось тоску, и боль из сердца выкинь,
Малышка, ты прими свой Дар с теплом.

Сэтьен

Я слушал песню Арх'Анны и все больше понимал, что после путешествия не смогу без нее. Но дело не в ее магии, все дело в ней. Она не пытается влюбить меня в себя, чтобы стать эльфийской принцессой (хотя бы потому, что не знает, что я — принц). Ей все равно, что я эльф, ей безразлична моя красота. Арх'Анну волнует лишь то, что у меня в душе, кто я на самом деле, без кожуры всевозможных титулов.

Я благодарил звезды за то, что смог завоевать ее доверие. Знаю, что за этот дар мне вовек не расплатиться, но отдам все, что у меня есть, и чего нет за то, чтобы получить ее любовь.

Звучит глупо? Может быть. Но очень немногие вызывали у меня такую симпатию (или даже больше). Тинниэль за такой короткий промежуток времени привязалась к этой человеческой девушке, что не удавалось многим, поскольку моя кузина чувствует истинную сущность эльфов, людей и других существ, сама не понимая того.

Пока я думал, весь воздух пропитался магией. Магическое зеркало начало показывать, как это ни странно, песню Арх'Анны. Все заворожено наблюдали, включая и меня.

Ее голос лился под звуки волшебной флейты, а Ma'zer показывал нам дивные края, где солнце светит намного ярче. Ни одна туча не могли затмить его, солнечные лучи просто распыляли темные облака. Его мягкое тепло ласкало кожу.

Вот в зеркале на берегу удивительного красивого озера… появилась Тинни. Малышка держала в руках магический шар, переливающийся разными цветами, и улыбалась. Ветер по ту сторону зеркала подхватил фигурку отражения моей кузины, в то время как оригинал восторженно, с круглыми глазами, смотрел в Ma'zer.

Птица, летящая где-то в вышине, издала крик-зов. Картина поменялась и теперь в зеркале мы видели темный лес, на опушку которого вышел единорог. Это волшебное создание опустило голову и… поклонилось.

На этом все опять поменялось. Стало видно огромное озеро,

окруженное лесом, к которому вели десятки дорог: больших и маленьких. Неужели все это — магия Арх'Анны?

Когда девушка допела, вокруг воцарилось молчание, только трели лесных птиц и плеск реки неподалеку от дороги, по которой мы ехали, разбивали тишину. Зеркало беззвучно растаяло.

— Не перестаю удивляться тебе, — с улыбкой первым нарушил молчание Сенир.

— Я стараюсь, — скромно потупившись, ответила Арх'Анна. Мы все дружно рассмеялись.

— Темнеет. Думаю, стоит уже поискать место для ночлега, — предложил Атил.

— Ты прав, — поддержал я парня. Мало ли кто в этом лесу водится. Нечисти в этом Светлом Лесу раньше практически не было, но и я раньше никогда не представлял, что целый город можно сделать городом мертвых.

Найдя подходящее место, мы начали распрягать лошадей. Тинниэль постоянно держалась возле Арх'Анны. Только пару раз она подходила ко мне, как, например, сейчас.

— Сэт, — светясь, как ясно солнышко, подошла кузина. Я присел и посмотрел на малышку. — Куда вы сейчас едете?

— В столицу, на свадьбу принца, — улыбнувшись, ответил я.

— Октарриэля?

— Ну да. Разве много в Дассии принцев светлых эльфов? — подмигнул я малышке.

— А Арх'Анна тоже с нами?

— Конечно же. И ее друзья тоже. Мы все дружно едем в Селлир.

— А дальше?

— А дальше будет дальше. Ты поедешь со мной к тете Сирфиссе. Будешь теперь жить со мной. Надеюсь, ты не против?

— Нет, — поникла малышка и обняла меня. Я поднял ее на руки. Понятно было, о чем она думает, и нужно было чем-то отвлечь. — Будешь танцевать на балах.

— Я не умею танцевать, — надула губки Тинни.

— Научим. Там тебя будут учить только лучшие наставники.

— И ты меня не оставишь?

— Нет, я тебя никогда не оставлю, — тихо ответил я малышке и чмокнул в носик. Тинни улыбнулась и еще сильнее прижалась ко мне. А потом совсем тихо спросила:

— А Арх'Анна?

И что же я мог ей ответить. Не могу же я, в самом деле, принудить девушку ехать с нами, даже если я сам этого хочу.

— Посмотрим, — подмигнул я кузине. — А ты хочешь?

— Угу.

— Ну, тогда будем очень стараться убедить ее!

Малышка улыбнулась, а потом еле слышно прошептала на ухо:

— Ты не знаешь кто она, но ты должен ее беречь. А она сбережет меня.

Огорошив меня, маленькая эльфийка выбралась из моих рук, которыми я крепко ее держал, и побежала к той, которую я "*должен был беречь*". Когда же смогу понять, что или кто иногда говорит устами Тинниэль?

Арх'Анна

Последнюю строфу, казалось, пела совсем не я. Другим это было не заметно, но я отчетливо почувствовала, что слова кто-то нарочно как будто вкладывал мне в голову. Да и странные слова были сами по себе. Я попыталась вспомнить точно текст и разобрать его:

Малышка — ты душа стихии первородной.

Ну, тут все кажется ясным. Тинни — эльфийка, перворожденная. А первородная стихия — это, наверное, Природа, ведь темные эльфы используют именно ее магию, не разделяя на четыре стихии, как люди. Они в отличие от своих светлых собратьев могли обращаться не только к растениям (и именно поэтому они редко покидали пределы Светлого Леса Таресс, разве что только для учебы в Академии Магии, ведь туда принимались все расы, предрасположенные к магии), но и к живым существам, к Природе и ее творениям.

Тебя все ждут, откликнись же на зов.

А вот дальше были сплошные вопросы. Какой зов? Или…, может, малышку тоже тревожат странные сны, когда кто-то зовет-заманивает к себе? Или эта строчка относилась уже ко мне. Странно, что-то не очень похоже…

Отбрось тоску, и боль из сердца выкинь,

По всей вероятности, эта строчка самая понятная из всех, поскольку имелась в виду боль от потери родителей. Но теперь с

ней, по крайней мере, Сэт, который сможет ее защитить.

Малышка, ты прими свой Дар с теплом.

Принять Дар… Где-то я уже это слышала… Все-таки мне кажется, что ее тоже что-то зовет. Не может быть, что это просто совпадение. Тем более такое!

Пока я думала, малышка о чем-то говорила с Сэтом. Я залюбовалась, когда он обнял Тинни и поднял ее на руки. Тяжело все-таки пришлось малышке. Хоть в последнее время мои отношения с родителями оставляли желать лучшего, но я бы не смогла представить жизни без них.

А то, что я убежала. Они бы поняли рано или поздно. Я надеюсь, может, и простили бы. И зачем я сбежала? Ведь сейчас я довольно-таки хорошо общаюсь с эльфами. По крайней мере с одним. Может, и с женихом все сложилось бы? А может и Фортьера не стала бы мертвым городом?…

Я отвернулась, чтобы не смотреть на любящих брата и сестру и скрыть слезы вины, которые блеснули в моих серебряных глазах. "Твоя свадьба должна была стать знаком, что договор о содействии подписан, понимаешь?" — снова всплыли в голове слова Атила. Да что ж это, я буду каждый раз вспоминать их?! Хотя с другой стороны, чему я удивляюсь? Тому, что сделала необдуманный поступок, ослепленная собственными желаниями… точнее, нежеланиями? Или тому, что теперь из-за этого должны страдать другие в назидание мне.

Давно пора было запомнить, что я не вольна в своих решениях. Атил прав. Я привязана к политике в нашей стране так же, как и Сьерра. Я должна за каждым своим шагом, каждым своим действием видеть последствия.

— Чего грустишь, подруга? — весело спросила Алика, подкравшись сзади.

— Да так, — улыбнулась я в ответ.

— Нет уж. Давай признавайся. Не поверю, что ты можешь грустить просто так.

— Алика, все нормально, — попыталась я успокоить подругу. Она внимательно посмотрела мне в глаза, которые, хвала Звездам, уже избавились от следов недавних слез.

— Эм, нет, Арх'Анна, не поверю. Что ты надумала?

— С чего ты решила, что я что-то надумала? — честно-честно удивилась я.

— Ты кому врешь? Мне, что ли? А кто вас с принцессой с первого курса от учителей отмазывал, не помнишь? — Я невольно улыбнулась. — Вот-вот. Рассказывай, давай, почему грустила и

что надумала.

— Алика, только не говори пока нашим.

Подруга прищурилась. Я редко когда что-то скрывала от них. То, что мы с принцессой скрыли свое происхождение, в расчет не беру. Там политика замешана! А так всегда открыто говорила друзьям правду и знала, что могу рассчитывать на их поддержку. Поэтому моя просьба и вызвала у подруги подозрение.

— Хорошо.

— И Сэту тоже ничего не говори.

— Я нема как рыба, — совсем удивилась девушка.

Пришлось рассказать всю правду про то, что я частично виновата в том, что происходит, и что я решила делать дальше. Алика во время рассказа все время удивленно поднимала брови, но молчала. А под конец и вовсе нахмурилась.

— Ты сама-то веришь, что сможешь это сделать?

— Надеюсь, — так же хмуро ответила я.

— Тогда желаю удачи, — сказал подруга, и, увидев, как мои глаза погрустнели, ехидно добавила: — …в личной жизни.

Я шутливо пихнула ее в плечо и улыбнулась. Алика поняла и не стала отговаривать. Единственное, о чем она спросила:

— Ты думаешь, он простит? — и задумчиво посмотрела на Сэта, который о чем-то говорил с парнями.

— А ты думаешь, есть *что* прощать? Брось, Алика, у него таких, как я, будет еще море.

— Ты сама-то в это веришь? — повторила недавний вопрос подруга.

— Ой, кто бы говорил. Ты сама многого не замечаешь и засматриваешься на парней со стороны, не глядя на тех, кто перед тобой! — пришла моя очередь издеваться на Аликой.

— Не поняла… Ты сейчас о ком?

— А ты подумай!

И мы вместе уставились на парней, которые уже принялись готовить ужин. Хозяюшки!

— Атил, что ли?

— Ну да!

Девушка покраснела. Видимо, сама себе боялась признаться, что уже давно поняла, что неравнодушна к нему.

— М-да…,- потянула я, рассматривая парней, а подруга вторила:

— Угу. Какие мы все-таки потерянные и невезучие.

— Угу.

Слаженный тяжкий вздох привлек внимание Тинни. Малышка подбежала к нам и удивленно спросила:

— Арх'Анна, Алика, вы чего?

Мы с умилением посмотрели на дитя. Алика взяла ее на руки, и мы снова уставились на парней, только уже втроем.

— Красны девицы, кушать подано! — шутливо поклонившись, крикнул нам Сенир. Переглянувшись, мы пошли к костру.

13

Поужинав, вся наша девичья компания решила, что парни готовят вполне сносно, особенно им удается гречневая каша, которую мы быстро уплели, и потому дальше готовить будут они. На вопли, типа, "вы женщины, и ваше место на кухне", Сенир поплатился опаленным пульсаром рукавом, а Атил — штаниной. Сэт же получил нагоняй от своей сестры, которая решила просто защекотать эльфа до смерти. Когда мы уже навеселились и распределились с дежурством, как-то неудачно вспомнилось то, что за разговорами не был поставлен защитный контур от нежити.

Представив где-то глубоко в душе, что нас может постичь участь Фортьеры, контур мы решили сделать усиленным. Сэт первым начал плести заклинание на своем певучем языке. Тинни во все глаза смотрела теперь на брата. Когда он закончил колдовать, вся занимаемая нами земля блекло засветилась, как будто здесь все было покрыто грибами, которые светятся. Потом мои друзья по очереди ставили разные защитные контуры: от нежити, от магического воздействия, предупреждающие. Последней контур делала я, поскольку вспомнили утреннее заклинание Магического зеркала и то, сколько силы я должна была истратить на него. Поэтому мне всего лишь нужно было закрепить все заклинания. Когда последние мои слова стихли, невидимый контур на земле на миг заблестел серебром и потух.

Лишь на мгновение, пока контур светился, у меня в голове возникла мысль: *"Иди ко мне!"* И действительно, когда контур погас, у меня возникло ощущение, что где-то ко мне прицеплена ниточка и она ненавязчиво (пока что) тянет куда-то в лес. И я как завороженная подалась на этот зов.

— Арх'Анна, ты куда собралась? — окликнул меня Сэт.

— А? — обернулась я. — Все нормально, я сейчас вернусь.

— А контур-то тебя обратно пустит? — прищурился подошедший Сенир.

— Естественно, — отмахнулась я от него и пошла вглубь леса на слышимый только мне зов.

Чем дальше в лес я заходила, тем отчетливей понимала, что самой мне не выбраться, но противиться зову было выше моих сил. Деревья здесь были огромные, крепкие. Те, которые окружили место нашего ночлега не ровня этим.

Я замечала, что некоторые растения мне неизвестны. И не удивительно: лес эльфийский, и подробности здешней флоры изучают, наверное, только на факультете травников-знахарей.

Повинуясь зову, я вышла на небольшую полянку, которая была полностью покрыта златинками. Эти цветочки, несмотря на свое название, были глубокого темно-синего цвета. Только пыльца золотого цвета. Почему-то именно из-за нее растение получило такое название.

Но больше всего меня удивило не то, куда меня вывел зов, а тот, кто его создал. Рассказать кому — не поверят. Самый настоящий Единорог!!! Не то, чтобы я о них не слышала, наоборот — последний вопрос билета на экзамене по "Магическим существам" был как раз про единорогов. Но, во-первых, вероятность встретиться с этим существом падала с каждый годом из-за того, что их волос и рог имеют довольно-таки сильные магические особенности и используются во множестве эликсиров, а во-вторых, единороги — очень скрытные. И то, что единорог не то что вышел на связь, а сам призвал, настораживало.

Правду говорят, что эти существа прекрасны. Единорог был практически белым, только грива и хвост — золотистые. Молочного цвета рог был немногим больше, чем у нас изображали в учебниках. Вряд ли какой-нибудь художник смог отобразить, насколько по-настоящему чарующи эти существа. Такое действительно нужно увидеть своими глазами.

И я, неискушенная в ежедневном общении с единорогами стояла и не могла отвести взгляд. Ниточка заклинания-зова натянулась до предела, а потом просто исчезла.

— *Подойди*, — тихо прошелестели чужие мысли, мягко обволакивая мое сознание.

Я молчала, до сих пор не в силах поверить, что мне телепатирует единорог. Но все-таки я нашла в себе силы, чтоб спросить:

— Зачем ты меня звал?

— *Мне нужно о многом тебе рассказать…*

— Я слушаю.

— *… и попросить о помощи.*

Я была немного шокирована. Какую помощь я могу предоставить этому существу? Вряд ли у меня сил больше, чем у него. А если на счет охотников, то существует закон, согласно которому, убийство единорога жестоко наказуемо: казнь, не самое страшное, что ждет охотника. Но находятся и такие смельчаки, которые пытаются нарушить закон и избежать наказания.

Единорог, видя, что я не собираюсь первой нарушать молчание, снова протелепатировал:

— *Я прошу помощи не для себя. Меня зовут Таирн. Я —*

Хранитель Леса Таресс… Я чувствую, что что-то пришло на наши земли — земли Эльфов Светлой Крови. И грядут перемены — Светлый Лес шепчет о них. Поверь, девочка, он редко когда ошибается.

— О чем ты говоришь?

— Ты и твои друзья ведь были в Фортьере? Я знаю что были. Вся земля Таресса уловила отголоски твоего заклинания, и я его тоже почувствовал.

Мне стало не по себе оттого, что он со мной говорит мысленно, поэтому я решила сама перейти на манеру общения единорога:

— Все, кроме одной маленькой эльфийки погибли.

— Я знаю. И, может, даже знаю, что это сделали тханни.

— Но… как? Они ведь не нападали раньше на целые города?

— Раньше их не было так много.

— Но… зачем? — Как-то все это странно выглядело. Все равно они не смогли бы убить всех! Это ведь просто нереально!

— Они тоже слушались приказа.

— Зова? Чей же он?

— Девочка, этого я знать не могу. Я всего лишь говорю тебе о том, что лес мне нашептал. Да и тебе самой не помешало бы прислушаться к себе и к тому, что тебя мучает.

— Ты знаешь, кто меня зовет? — спросила я, а у самой все внутри сжалось оттого, что я, возможно, узнаю, кто же мучает меня ночами.

— Я знаю, но не могу тебе сказать. И дело не в том, могу или нет, просто ты должна сама понять. Невозможно объяснить то, что мне не дано понять. Я лишь слышал о таком. И поверь, ничего хорошего нашему миру это не принесет. Слишком уж подозрительно все это. Особенно в таком сочетании.

— О чем ты говоришь? Я не могу понять.

— Арх'Анна, а ты сама еще не заметила? — грустно спросил единорог, глянув на меня своим черным глазом, а на кончике рога на мгновение блеснула белая искра. *— Все, что сейчас происходит — звенья одной цепочки событий, которые должны случиться,…*- он на секунду замолчал, внимательно окинув меня взглядом, *— или не случиться в скором будущем.*

— Ты меня запутал… — устало потерла я виски. Голова начала ужасно болеть. Кажется, я никогда не испытывала такой слабости во время телепатических разговоров. *— Все дело в тханни? Но ведь это глупо…*

— Действительно, дело не в тханни. Они всего лишь пешки. Им приказывают — они послушно исполняют приказ.

— А кто же тогда? — Мне надоело вытягивать информацию

клещами. Тем более что это я сюда пришла на зов, а не позвала его к себе. И пропало благоговейное ощущение перед существом. Мне просто стало плохо. Я захотела вернуться к костру.

— Арх'Анна, я не могу этого знать. Увы.

— Но ведь ты же просил помощи? — в глазах потемнело и меня ощутимо зашатало. *— Что это? Это ты делаешь???*

— Нет, девочка, ты сопротивляешься магии. Моей естественной магии.

— Но я ничего не делаю!! — я села на траву, закрыла глаза и начала массировать виски. Стало немного лучше, но боль не проходила.

— А тебе ничего и не нужно делать. Сопротивление чужой магии у тебя в крови. Потому и эльфы тебе так не нравились, как твоим подругам…

— Откуда ты знаешь? Про сопротивление, про эльфов…

— Я многое знаю. Твоя жизнь для меня не секрет. Сопротивление делало больнее только тебе. Но, прости, я ничего не могу поделать со своей магией. Я не читал твоих мыслей, просто прочитал отпечатки на твоей ауре…

Я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула. Почувствовала, как к моей коже ластится легкий теплый ветерок.

— Отпечатки? Но ведь для этого даже архимагам требуется не один день.

Ветерок пробежал по руке и легко взъерошил волосы. Я откинула голову назад.

— Я не человек, Арх'Анна, да и магия у нас другая. Расслабься и впусти ее, тогда боль пройдет…

Я представила, что ветерок часть моей магии и разрешила ему вплестись в мое тело и мою ауру. Действительно, он оказался лишь физическим проявлением магии Таирна. Я сразу же почувствовала, что меня стало лучше — голова перестала болеть, да и в глазах не темнело. А внутри поселилось ощущение спокойствия.

— Вот так, девочка. Ты ослабила свое сопротивление.

— Но почему же тогда я не чувствовала такой боли при общении с эльфами?

— Наша магия действует иначе. Ваша человеческая, эльфийская, даже ментальная магия вампиров влияет на подсознание и тело. Наша магия зависит от связи с аурой. Потому нам так легко снимать с нее отпечатки.

— Но я не думаю, что на ней так и отражены мои нехорошие отношения с некоторыми эльфами? — от эйфории, которая затопила мое тело, я даже улыбнулась. А вопросы задавала, казалось, даже не я… А какая-то отдаленная часть меня, которая

старалась все еще сопротивляться.

— Все твои яркие эмоциональные переживания оставляют след на ауре. Некоторые меньше, некоторые больше. Меньшие со временем стираются. Ты сильно переживала, когда с твоей подругой «пошутили» эльфы. Остался довольно-таки сильный след.

— Может, ты тогда скажешь, откуда такие особенности? Что сделала со мной кровь дракона?

— Кровь дракона? — Единорог приблизил свою морду ко мне, и, показалось, даже фыркнул. *— Нет в тебе крови дракона. Уж я бы почувствовал!*

Я даже головой тряхнула от неожиданности.

— Как это нет? А глаза у меня серебряные от природы? Да и аура этим цветом отливает.

— О, кровь дракона не влияет на магические способности человека. Единственное, чем она может вам помочь — она ускоряет регенерацию. Но и эта особенность со временем исчезает.

Я глупо хлопала ресницами и не знала, что сказать. Таирн глянул на меня своим черным глазом. Кое-как собрав мысли, я все-таки решила задать первый попавшийся вопрос:

— Что же тогда со мной?

— Узнаешь в свое время. И поверь, время это скоро придет.

Я снова поднялась на ноги. Чувство эйфории уже практически улетучилось, и я могла более-менее осознанно задавать вопросы:

— Что ты со мной сделал?

— Я всего лишь дал возможность твоей ауре отдохнуть от постоянного сопротивления. До определенного времени на нее нельзя было влиять вовсе. Твои щиты требуют слишком много энергии. Потому и запас у тебя огромный. Не думай, девочка, что в природе что-то может быть просто так, — не смотря на то, что мы общались телепатически, показалось, что Таирн даже усмехнулся про себя. *— Твой запас иссякал в последнее время все быстрее, ведь так? А все из-за сопротивления.*

— Объясни мне, наконец, откуда во мне это сопротивление?

— Это твоя защита. Нельзя, чтобы такие как ты были подвластны чужой воле.

— Такие, как я?

— Да.

— Какие же?

— Арх'Анна, я ведь говорил, что это ты должна понять сама. Скоро настанет время. Чем меньше ты будешь противиться, тем легче тебе будет.

— Ты снова об этом зове?

— Да, девочка. Послушай, не убегай от него. Все равно, рано или поздно ты откликнешься. И, поверь, лучше рано… Больше

жизней сохранишь.

Я ничего не ответила.

— Будь готова к будущему.

— Как я могу быть готова к будущему, если я, как оказалось, не разобралась в прошлом и запуталась в настоящем?

— Арх'Анна, всему свое время, — как ребенку начал втолковывать мне Таирн. *— Тебе пора возвращаться. Друзья волнуются за тебя.*

Только сейчас я поняла, что не помню, как сюда попала. На поляну-то меня вывел зов единорога, а дорогу назад я не помнила.

— Э-э-э… Я не знаю, как отсюда выбраться.

— Я проведу, не беспокойся.

Уже когда я подошла к деревьям, за которыми горел наш костер, единорог еще раз обратился ко мне.

— Помни все, о чем я тебе сказал.

— Угу. Может, ты все-таки расскажешь про этот зов? Долго он меня еще по ночам мучить будет?

— Недолго уже осталось… — первый вопрос единорог красиво пропустил мимо ушей. *— Дальше я не пойду. Хранителям Леса нежелательно показываться людям, да и другим расам тоже.* — Увидев мой вопросительный взгляд, он добавил: *— А к тебе у меня была просьба.*

— Я так до сих пор и не поняла, что именно за просьба.

— Не убегай от зова… А дальше ты поймешь сама. Поверь, девочка.

Я снова замолчала. Легко ему говорить, а я ведь в последнее время засыпать боюсь.

— До встречи, Арх'Анна. Надеюсь, мы не в последний раз встречаемся, но следующий будет уже по более приятной причине.

— До встречи, Таирн. Я тоже надеюсь на это.

К костру я вышла, раздумывая над словами единорога. На меня уставились четыре пары взволнованных глаз (могло быть и пять, но Тинни ужа спала).

— Ты где была? — подбежала ко мне Алика.

— Нигде. Просто прогуливалась, — вяло отговорилась я.

— Ага, конечно. Решила прогуляться по ночному лесу, — язвительно заметил Сенир.

— Арх'Анна, ты, конечно, прости, но от нас не скроешь, что-то произошло, — спокойно сказал Атил. — Может, ты расскажешь нам что именно?

— На Фортьеру напали тханни, — упавшим голосом ответила

я.

Воцарилось молчание. Я знаю, что такие новости не рассказываются так, как это сделала я. Но разве у меня был выбор? Можно, конечно, просто промолчать. Да вот только не сказать правды тем, кто потерял из-за нее близких людей, я не могла.

— Откуда ты узнала? — нарушил первым молчание Сэт, буравя меня внимательным взглядом.

— Ты знаешь о Хранителе Леса Таресс?

— Да.

— Он рассказал об этом. Он призвал меня к себе.

— Почему ты раньше об этом не сказала?

— Я не знаю… — В этот момент мне показалось, что чья-то магия опять пытается пробить мои щиты. — Сэт, перестань. Мне больно.

— Что перестать? — недоуменно глянул на меня эльф.

— Твоя магия… Она делает мне больно.

— Успокойся, Сэт, — поддержал меня Атил. — Даже я почувствовал всплеск магического фона. Алика!

— А? — отрешенно отозвалась девушка, глядя на Сэта невидящим взглядом.

Эльф, кажется, даже смутился. Сенир покачал головой, а Атил щелкнул пальцами прямо перед носом подруги. Она пару раз моргнула, а потом непонимающе глянула на нас.

— Все потом! — сказал Атил. — Я спать. Сенир, ты первый дежуришь, как и договаривались.

Спать не хотелось. Хотя нет. Я просто боялась заснуть, после того, что мне рассказал Таирн. Да и с Сэтом я нормально не поговорила. После того как боль утихла, я легла рядом с уже спящей Тинни, но сладкое забвение ко мне не спешило.

Неужели мне теперь всегда будет так больно, когда эльфы будут влиять на меня своей магией? Или все дело в том, что Сэт разозлился? Или я просто еще не отошла от встречи с единорогом? Одни вопросы и ни одного ответа.

Я приподняла голову и огляделась. У костра сидел Сэт. Значит, я довольно долго не могу уснуть. Я аккуратно встала, чтобы не разбудить малышку и подошла к эльфу.

— Прости, я не хотел… — сразу же прошептал эльф, как только я села рядом.

— Уже все нормально.

— Я даже не знаю, что на меня нашло… Но ведь моя магия раньше не причиняла тебе боли.

— Раньше не причиняла… А что будет сейчас, не знаю.

— Арх'Анна, что сделал Хранитель?

— Он ослабил сопротивление моей магии. Но потом все стало по-прежнему. Я сама не поняла, что произошло, когда снова почувствовала боль.

— Что тебе рассказывал Хранитель?

— Таирн.

— Какой Таирн?

— Так зовут Хранителя. Он рассказал мне о том, что тханни убили жителей Фортьеры, исполняя чей-то приказ.

— Чей?

— Не знаю. Ни я, ни он.

— Это все, что он рассказал?

— Нет, — но, увидев его вопросительный взгляд, добавила: — Но это уже касалось только меня.

Мы немного помолчали, глядя, как горит костер, думая каждый о своем.

— Я думаю, тебе стоит отдохнуть, — предложил Сэт.

— Угу, — послушно согласилась я. Встала, подошла к Тинни и снова улеглась возле нее.

14

Я почти не сомневалась, что после того, что мне рассказал единорог Таирн, сон-зов снова явится мне. Как только веки сомкнулись, вместо того, чтобы кануть в сладкое небытие, я снова оказалась в уже знакомом тумане.

Все те же голоса пришли ко мне. Лучи красного, синего, серого и зеленых цветов извивались в тумане, подобно змеям. Что в этот раз было по-другому? Я никак не могла понять, что именно…

Хотя нет. Все же ясно. Я не чувствую силы, подавляющей меня…

Передо мной в тумане начали появляться тени. Сначала едва заметные, но потом видимые все отчетливее. Казалось, они просто шли ко мне. Откуда?… Разве это так важно?…

Тени оказались рядом. Это были двое мужчин и две женщины. Что-то неуловимо знакомое было в их внешнем виде. Одна из женщин была одета в светлую тунику, на которой были вышиты странные узоры изумрудной ниткой, темные волосы спускались до самой земли, а зеленые глаза мудро смотрели на меня…

"Земля", — тихо прошелестел туман…

Другая ослепляла взглядом небесных темно-синих глаз. Светлые волосы закручивались в крупные завитки. Белая туника украшалась вышивкой лазурного цвета.

"Вода"…

Мужчина, стоявший рядом с Землей, казалось, горел. Яркое алое пламя вздымалось от самой земли и ласкало своими языками сильную фигуру, не причиняя боли. В огне горел мужчина, и огонь горел в его глазах…

"Огонь"…

Второй мужчина даже не прикасался к земле. Его одежда и светлые волосы развевалась несуществующим здесь ветром. Взгляд поразительно светлых глаз пронзал душу и холодом прошелся по коже.

"Воздух"…

— Не противься! — почти без предисловий приказал Огонь.

— Я не хочу…

— Девочка, ты не помнишь, к чему привела твоя своевольность? — вкрадчиво прошептала Вода.

— Но почему я?

— Потому, что так должно быть! — немыслимым образом оказался рядом Воздух. И лишь Земля подошла и провела ладонью по моему лицу.

— Каждому уготована своя судьба. Не нам противостоять этому.

— Каждый раз, когда вы зовете — мне больно. Что же будет дальше, когда я приму то, что вы хотите мне дать? — шепчу…

Огонь подошел ближе. Я невольно отшатнулась, представив, как языки пламени перекинулись на меня. Мужчина лишь усмехнулся, взял меня за подбородок, всмотрелся в испуганные серебряные глаза. Огонь не жжет, но близость этого мужчины пугала намного больше.

— Зачем же так осложнять жизнь себе и окружающим? — вкрадчиво прошептал он мне. — Поверь, тебе не будет больно. Только прими то, что должна. Тебе понравится.

Огонь еще ближе приблизил свое лицо, заставив мое сердце биться с неимоверной скоростью. Мимолетное прикосновение к губам заставило их запылать.

— Это всего лишь мелкая частица силы… — прошелестел возле уха голос Огня.

— Перестань. Силой ничего не добиться, — развеяла магию мужчины Земля, а смех Воды раскололся тысячью мелких звоночков.

— Тебе же хуже, Арх'Анна, — пошла в атаку светловолосая женщина, — Много проблем принесет отказ. На твоей совести лежит еще мало жертв? О, это все поправимо. — Ехидность в ее голосе резала уши. — Фортьера станет будущим для многих городов. А Тинниэль — образом будущего многих детей, которые по несчастью будут жить в тех городах. Ты этого хочешь?

— Угрозы ни к чему не приведут, — заметил Воздух.

Вода лишь нагло ухмыльнулась и снова повернулась ко мне:

— Девочка, ты плыла по течению. Твоя свадьба — всего лишь преграда на пути реки. И вместо того, чтобы обогнуть этот камень вместе с рекой Жизни, ты решила убежать, пойти против течения. Нет нужды напоминать, чем все закончилось. Ты сама все понимаешь, — холодно проговорила женщина. — Теперь река Жизни пытается вернуть тебя, позволить снова плыть по течению… И что же ты делаешь, девочка? Снова противишься? А ты думала, к чему это приведет? — вкрадчиво спросила она.

Я закрыла глаза, пытаясь скрыть мгновенно выступившие слезы. Хотелось, чтобы все это прекратилось. Прямо сейчас. И больше никогда не повторялось. Нет больше сил выслушивать обвинения.

— Неужели другого выхода нет?

— Нет! — горячо воскликнула Вода.

— Но ты сама должна сделать выбор, — спокойно, глядя мне в глаза, произнес Воздух. Его тихий голос даже в толпе невозможно

будет перепутать.

— Если я должна сделать выбор сама, то зачем же все это? Зачем вы меня принуждаете? Ведь это будет уже не мой выбор.

— Мы показываем тебе лучший вариант.

— Вы не показываете, вы нагло склоняете.

— Тебе же потом будет хуже. Мы просто вестники. Мы знаем, что в твой мир, как и много раз до этого, придет катастрофа. Не спрашивай какая, это не имеет ни малейшего значения. Важно лишь то, что она произойдет. И, девочка, запомни, хочешь ты этого или нет, должна будешь принять одну из сторон. От того, каким будет выбор, зависит жизнь многих.

— И вы предлагаете быть на вашей стороне?

— Мы — не сторона, которую нужно принять. Тебе сейчас этого не понять. Нам все равно: падет этот мир или продолжит свое существование, мы, как бы это не звучало, всего лишь средство. Как и ты, Арх'Анна!

— Я — не средство, я — человек! Живой человек!!

Воздух лишь пожал плечами. "Твой выбор, человек, ты и ответственна!"

— Девочка, мы не хотим тебе зла, — подошла Земля. Мудрость и равновесие в ее глаз успокаивали. Может, они все правы? Что скажет она?

— Я не буду тебя уговаривать, Арх'Анна, — покачала головой женщина, прочитав мои мысли. — Просто запомни. Сила — еще не все. Ни в коем случае не допускай, чтобы сила тебя подчинила себе. Доверяй тому, что у тебя здесь, — Земля приложила свою ладонь к моему лбу, и по телу разлилось пьянящее спокойствие, — и сердцу. Иногда оно видит намного больше, чем глаза. И, девочка, не бойся делать ошибки, просто умей их вовремя исправить…

Голос становился все тише, а силуэты Огня, Воды, Земли и Воздуха поглощал туман. Они снова становились лишь тенями, а потом и вовсе исчезли. Лишь голос Земли донесся до меня, до того, как меня вырвало из сна:

— Арх'Анна, будь готова. Скоро придет время выбора, и мы снова встретимся…

Меня трясло. Хотя нет, это мое тело просто трясли. Зачем, спрашивается? Нет, я, конечно, очень благодарна тому, кто меня вытащил из *этого* сна, но, может, хватит уже трясти, или хотя бы не так сильно. Я махнула рукой, намекая, что не потерплю такого отношения к себе… И тут уставший от подобных снов мозг решил напомнить, что я не в королевском дворце и не в Академии Магии, а где-то посреди Леса Таресс, на пути в Селлир, в компании двух эльфов и трех магов. Воспоминание обрушилось

на меня так резко, что я застонала.

— Арх'Анна? — тихо позвала меня темнота голосом Тинни.

— Ммм? — означало это "Что случилось?", но произнести это в первоначальном виде не удалось. Лежала я там, где и заснула — возле сестры Сэта. Она же в свою очередь растерянно всматривалась в мои глаза.

— С тобой все в порядке?

— Да как сказать… А что?

— Не знаю, — смутилась маленькая эльфийка, — просто мне показалось, что во сне тебе было плохо.

Ты себе даже не представляешь насколько!

— Просто кошмар приснился, — улыбнулась я малышке.

— Мне тоже часто снятся кошмары. Но меня никогда не трясет во сне, и я не плачу…

Я задумалась, как объяснить ей свое странное поведение во сне.

— Ты знаешь, я не могу сейчас вспомнить, что меня так напугало во сне…

— Арх'Анна, можешь не рассказывать. Я просто испугалась за тебя.

— Все нормально, малышка. Просто я действительно не до конца понимаю, что происходит. Поэтому, не вижу смысла кому-то рассказывать. Мне снятся странные сны. Не страшные, нет. Хотя иногда бывает очень больно. Кто-то звал меня, а сегодня я наконец-то увидела кто. Хоть и не разобралась в их истинной природе. — Я тряхнула головой, сгоняя образ Огня у моего лица, и снова улыбнулась. Погладила малышку по светлым волосам.

— Куда тебя зовут? — разомлев, тихо спросила Тинни.

— Если бы я знала, — тихо прошептала я в ответ, — если бы я знала…

Подул холодный ветерок. Эльфийка задрожала, и я обняла ее. Так в обнимку мы и заснули. Последнее, что я увидела перед тем, как позволила векам сомкнуться и погрузиться в сладкое небытие без снов, были фиалковые глаза и нежная улыбка Сэта.

Сэтьен

Мысли не укладывались в голове. С каких это пор магия эльфов приносит боль, особенно когда не направлена на то, чтобы это сделать? Было очень неприятно осознавать, что я сделал больно Арх'Анне. Раньше у меня случались всплески эмоций, но на это никто так болезненно не реагировал. Зачем понадобилось Хранителю ослаблять сопротивление девушки?

Странно все это. В особенности сам Хранитель. Таирн. Почему он призвал Арх'Анну? Было бы куда логичнее, если бы он

призвал эльфа, пусть даже темного, чтоб что-то рассказать. Что творится с нашим миром, если даже тханни подчиняются кому-то? Сколько силы нужно иметь, чтоб такое сделать!! Страшно представить… Мои сумбурные мысли прервал Атил, который сел по другую сторону костра.

— Ну и как тебе сегодняшнее?

— Что именно? — не сразу понял я.

— То, что Ари призвал Хранитель.

— Не нравится мне все это, если честно. Хранители, они, конечно, вреда не приносят. Их единственная цель — сохранить Лес. Но не могу понять, что он с ней сделал.

— Мне тоже это совсем не нравится. Почему он не призвал тебя?

— Я только что об этом думал.

— М-да… Что творится с этим миром? — риторически вопросил парень, устало посмотрев на небо.

— Что бы не творилось, вряд ли это что-то хорошее.

Пару минут мы помолчали, глядя на пламя костра, которое красными языками жадно обгладывало сухие ветки.

— Арх'Анна всегда была такой?

— Какой? — поднял взгляд Атил.

— Такой как сейчас… Скрытной. Я ее совсем не знаю. Когда мы только познакомились, она была другая. А сейчас что-то поменялась. И я не могу понять что. Дело во мне?

— А причем здесь ты?

— Ну, как же, с эльфами она редко общалась, насколько я знаю. А тут мы еще вместе едем в столицу.

Парень улыбнулся.

— Да нет. Я думаю, дело не в тебе. Тогда все было бы наоборот. Ты прав, раньше она была не такая скрытная. Я даже не сразу ее узнал, когда мы встретились. Внешне, казалось бы, та же девушка, только глаза теперь уже не серые, а серебряные, а внутри… Что-то ей мешает быть такой как раньше.

— И магия ее всегда такой была?

— Магия? Да сколько мы с ней знакомы, всегда была такой нестандартной, если можно так назвать. Поговаривали, что это из-за крови дракона.

— А причем тут кровь дракона?

— Не знаю. Говорили, что в детстве что-то произошло и она умирала. Придворный маг влил ей эту кровь. Где он ее нашел, боюсь представить. Драконы давно уже покинули Ариссию и живут в Северных горах Эфарсии. Я думаю, ты и сам знаешь. — Я кивнул. — Но поверь мне, крови этой в ней не чувствуется.

— Разве оборотни чувствуют драконью кровь? — Атил

вскинул на меня взгляд. — Арх'Анна мне ничего не говорила, не беспокойся. Но я вижу твою ауру и могу отличить ауру простого человека от ауры оборотня.

Парень успокоился.

— Нет, оборотни не чувствуют крови драконов. Просто я бы чувствовал, если в ее крови есть хоть капля еще какой-нибудь. Она чистокровный человек. Немного эльфийская, как некоторым казалась, внешность — это все из-за правильных черт лица, и не более.

— Так почему же ее магия и аура странные?

— Не знаю. Наши учителя тоже не до конца разобрались в этом.

— Не удивительно…

— Что ты имеешь в виду?

— Когда-то я читал о подобных случаях. Когда аура цвета серебра и магия существа не совсем соответствует тому, что приписывают определенной расе.

Атил честно попытался вдуматься в смысл сказанного, но усталость за целый день пути брала свое, и мыслительный процесс замедлялся.

— Сэт, ты сейчас о чем?

— Я об Арх'Анне. Про ауру ее ты сам знаешь. Но вот некоторые заклинания, которые она использует, люди создавать не могут. К примеру заклинание, чтоб сохранить *память земли*. Его могут использовать только эльфы.

— И как же это все тогда понимать?

— Сам не знаю… — устало потер я виски.

— Тебе отдохнуть не мешало бы. Ты спать иди, все равно моя очередь сторожить.

— Хорошо.

Я улыбнулся парню, отошел и лег на свое покрывало, благоразумно подаренное Аринэль специально для таких ночевок под открытым небом.

Лег я как раз напротив Тинни с Арх'Анной. Девушка обнимала мою кузину. Несмотря на усталость, я не мог отвести взгляда от идиллической картины. Улыбнувшись краешком губ, я закрыл глаза и почти мгновенно уснул.

Не знаю, сколько я проспал, но проснулся от непонятного шума. Осторожно приоткрыв веки, осмотрелся по сторонам.

У костра сидел Сенир. Я перевел взгляд на Тинни и увидел, как она будит девушку. Видимо, Арх'Анне снова снилось что-то плохое, потому что даже в темноте я смог разглядеть мокрые дорожки от слез. Она спала и плакала.

Наконец сестренке удалось разбудить девушку. Тихое

перешептывание доносилось до меня, но разбираться, о чем именно говорили малышка и девушка, я не стал. Сенир по всей вероятности тоже слышал тихий шепот, но решил не вмешиваться в женские дела, лишь улыбнулся и продолжал думать о своем, глядя в костер.

Поговорив, Арх'Анна крепче обняла Тинни и нежно улыбнулась. Перед тем как заснуть, она на мгновение встретилась взглядом со мной и неуверенно улыбнулась.

Похоже, я начинал догадываться кто она…

15

Несмотря на усталость, проснулся я за несколько мгновений до того, как солнце озолотило верхушки деревьев. Сенир, который дежурил последним, уже собирался будить Атила. Встретившись со мной взглядом, улыбнулся. Я же пошел будить девушек. Первой проснулась Алика. Открыв глаза, она по-детски потянулась, огляделась по сторонам и с явным нежеланием встала.

Арх'Анна и Тинниэль так и спали всю ночь в обнимку. Я умильно смотрел на них, и больше всего не свете мне хотелось не нарушать их покой. Но мир так несправедлив, и потому пришлось будить. Серебряные глаза девушки уставились на меня.

— Что, уже?

— Угу. Пора вставать.

Арх'Анна нахмурилась, но покорно начала подниматься и заодно будить Тинни.

Прогнав последние остатки сна, наша команда собралась у костра. Позавтракав, мы начали собираться в дорогу. Арх'Анна что-то попросила у Алики. Та начала рыться в своих вещах и, наконец, выудила сверток бумаги и подала девушке, при этом что-то спросив. Арх'Анна усмехнулась и отошла. На наши вопросы Алика ответила, что девушке нужно написать письмо.

А в моей голове начали всплывать воспоминании об одном фолианте, который я читал в королевской библиотеке. Давно это было. Королева Сирфисса вместе со мной скорбела о моих родителях, ведь это были ее друзья. Они погибли во время Эльфийской Войны. Королева, решившая, что меня нужно отвлечь, принялась за мое дополнительное образование, так как еще тогда приняла решение сделать меня наследником трона. Мы могли часами изучать старинные фолианты, хроники. В одной из книг говорилось о событиях последней войны.

Кровопролитные битвы, мертвые города, сироты. Это и многое другое стало будничным явлением. Все шло к тому, что эльфы уничтожат друг друга. Именно тогда появились первые арри и многие другие существа — дети магии. Смертельные боевые заклинания пополнили артиллерию обеих воюющих сторон. Почти настал конец. Конец всему…

Но в какой-то момент все остановилось. Война закончилась. Тихо и мирно. Мелкие стычки, конечно, случались, но уже был подписан договор об окончании войны. На картах мира появились: Светлоэльфийское королевство — Дассия и

Темноэльфийское — Киррая.

Что именно стало причиной такого события, никто не знал. А кто знал — молчал. Было лишь неясное упоминания о льеррах. Кто они такие?

Это отдельная раса и в то же время это представительство других рас: людей, эльфов, вампиров, гномов… Это статус, который дает жизнь, который предназначен судьбой. Льерры обладали удивительными способностями, которые переходили и пополнялись с каждой новой представительницей.

Они появились тогда, когда мир стоял на грани. А что было за гранью, лучше не знать. Ничто не может пугать больше, чем пустота, мертвое спокойствие… ничто. Льерра — последняя надежда мира.

Но неужели наш мир настолько в опасности, что понадобилась новая льерра? Арх'Анна? Правильно ли я понял? Или просто мне так показалось после смерти родителей Тинни?

Нет уж! Это просто невозможно! Арх'Анна просто владеет своеобразной магией. Вряд ли это редкое явление среди людей. Мне почему-то всегда казалось, что Льерры ничего не чувствуют: они появляются с четко заданной целью и исчезают после ее достижения.

Арх'Анна же ну никак не подходила под эту модель. Несмотря на всю ту силу, что в ней хранилась, она ранима. Особенно это видно ночью. Каждый раз, когда странные сны тревожат ее, заставляя непослушные слезы литься сквозь закрытые веки, а лицо — кривиться в гримасе боли.

Все не так просто, как кажется. А слова Тинни: "…ты должен ее беречь". Как же она может быть спасительницей мира, если ее саму нужно сберечь?

— Сэт, о чем задумался? — подошел Сенир.

— Об Арх'Анне, если честно.

Парень понимающе улыбнулся.

— Ты неправильно понял, — начал я оправдываться, ведь действительно думал не о том, о чем представил Сенир.

— Ой, да ладно, — махнул он рукой и отошел, все так же улыбаясь.

Я взглянул на Алику и Атила, которые уже почти все собрали и стали свидетелями небольшого диалога. Они переглянулись и дальше продолжили сдерживать рвущийся наружу смех.

Ох уж эти люди!

Арх'Анна

Слава Звездам, что у Алики все-таки была бумага. Мне хватило бы и небольшого кусочка. Всего-то нужно пару строк

родителям написать о своем решении.

Сегодняшний сон я старалась не вспоминать и запрятала его в самые дальние уголки памяти. Надолго ли? Если все *они* говорят правду, то нам всем придется снова встретиться. Надеюсь, до этой встречи я успею наладить все с помолвкой. Ведь уже все решила. Осталось лишь рассказать об этом родителям, чтоб они дали мне немного времени для свадьбы Сьерры.

— *Ты думаешь, он простит?*

— *А ты думаешь, есть* ***что*** *прощать?*

Я надеюсь, что не придется меня прощать. Еще нечего. А я? А что я? Переживу…

Я оторвала небольшой прямоугольничек бумаги. Мама все поймет. С ней на расстоянии я всегда общалась именно так. Особенно, когда убегала из дому. Отправлять ей письма как принцессе, я не рисковала. Неизвестно как послание отреагирует на немага. Да и реакция человека не связанного с магией на пылающий сгусток, (пусть он даже почти сразу потухнет) вполне предсказуема. Тем более что пера у меня нет, чтоб нормально написать, значит, снова придется использовать магию. А ведь эти два заклинания нельзя скрещивать. Вот и нужно кое-то поменять в структуре заклинания-посланника.

Я взяла клочок бумаги. Сложила руки лодочкой, оставив его между ладонями. Прикрыла глаза… и медленно и тихо, почти шепотом:

Лети туда, куда прошу,
Откинь и смех, и грусть.
Я солнце ветром остужу,
Скажи лишь: "Я вернусь".

Я развела ладони. Приоткрыв немного веки, я убедилась, что все сделала правильно и открыла глаза. Клочок бумаги завис в воздухе на уровне моих глаз. А на нем надпись: "Я вернусь".

Улыбнулась. До сих пор с ужасом вспоминаю, как сдавала последний экзамен в Академии. Одним из вопросов были именно заклинания-послания. Их как раз существует множество: и с помощью заколдованного голубя, и энергетические, и перемещением письма, разновидностей которого очень много, и т. д.

Я рассказала все, что знала. И все ничего, если бы нашей учительнице — Кеоре Артисс не захотелось на практике увидеть мое владение перемещением письма.

— Используй сначала «написание», а потом «перемещение», — ласково посоветовала она.

Но вот незадача — «перемещений» существует два. Одно мгновенное, второе превращало письмо в маленький светящийся шарик, летящий с бешеной скоростью. И оба заклинания похожи между собой. Но использовать «написание» и "мгновенное перемещение" категорически нельзя. Все об этом знают. Но на практике даже учителя из-за желания быстрее передать письмо часто забывают о последствиях этого сочетания. Поскольку я не учитель, а тогда вообще была ученицей, то естественно использовала наиболее рациональное, как мне показалось, решение.

Результат был сногсшибательный. Причем в прямом и переносном значении. После «написания» я сосредоточила все свое внимание на "мгновенном перемещении" и вместо небольшого синего огонька на моей ладони разгорелось настоящее пламя. Жгучее, в отличие от нормального варианта. Я опалила себе всю руку. Вместо того чтоб погаснуть через несколько мгновений, оно взорвалось прямо в аудитории. Все ученики и учителя оказались на полу. Ожогов не получил никто, кроме меня. Но заслуженный по теории высший балл мне все-таки поставили.

Оторвавшись от воспоминаний, я снова посмотрела на застывший в воздухе клочок бумаги с небольшим посланием. В этот раз я использовала правильное заклинание — теперь перед моими глазами застыл маленький светящийся шарик, готовый в любой момент сорваться в полет до королевского дворца в комнату моей матери и вновь превратиться в бумагу.

Когда я вернулась к месту нашей ночевки, все уже были готовы двигаться дальше. Мои вещи тоже были сложены в сумку, как я позже узнала от Сенира, Сэтом.

— Ну что, больше никого не ждем? — улыбнулась Алика.

— Нет. Уже больше никого.

— Тинни, с кем поедешь? — обратился любящий братик к малышке.

— С Арх'Анной, — скромно ответило дитя.

— Почему не с братом? — тихо спросил Сенир.

— А почему не с Арх'Анной? — невинно спросила маленькая эльфийка.

Атил закашлялся, только кашель этот подозрительно напомнил мне сдерживаемый смех. Эльф развел руками, мол, это ее выбор, я тут не при чем.

Ну-ну. Ни при чем он. Как же!

Уже на выезде из Леса я пришпорила лошадь и прислушалась к себе. Не могла понять, что меня беспокоит. Обернувшись на

Таресс, я немного ослабила свою защиту. Оказалось права. Кто-то телепатировал мне.

— *Удачи, девочка. Будь осторожна, не ошибись,* — мягко ткнулись мысли единорога в мою голову.

Я улыбнулась.

— *Буду осторожна. Ты ведь уже знаешь, что я выберу.*

— *Знаю. И надеюсь, что ты не передумаешь. Береги себя и своих друзей. Их помощь тебе понадобится. Поверь мне.*

— *Не беспокойся. Все будет нормально. До встречи.*

— *Прощай…*

— Арх'Анна, чему ты улыбаешься? — смешно жмурясь от солнца, спросила Тинни.

— Прощаюсь со старым другом.

— А где он? И я хочу попрощаться с твоим другом, — завертела головой малышка. Я засмеялась и сильнее прижала ее к себе.

— Поверь мне, он тебя и так услышал.

— Чего это вы тут застряли? — подъехал Сэт.

— Да так, с Лесом прощались, — невинно ответила я эльфу.

Сэт с улыбкой покачал головой, всем своим видом показывая, что не верит мне ни на грош, но допрашивать не будет.

— Эй, догоняйте! — крикнули нам друзья.

Мы переглянулись и помчались следом.

Малышка заснула на моих руках почти сразу как мы немного отъехали от Таресс. Не выспалась. В ее возрасте я бы тоже в это время спала.

— Ну, ты как? — шепотом спросил эльф.

— В смысле?

— Моя магия больше не делает тебе больно?

— А-а-а… Нет, Сэт, все нормально.

Мы немного помолчали, каждый думая о своем.

— Спасибо, — первым нарушил молчание друг.

— За что? — совсем уже опешила я.

— За все.

— ???

— Ты спасла меня, моих друзей, избавила город от убийцы. И Тинни ты сейчас помогаешь…

— Но ведь ты сам ее спас.

— Да. Но ей сейчас нужно не только это. Ей необходимо тепло, забота. Она привязалась к тебе. Может, ты этого не заметила, но Тинни постоянно наблюдает за тобой влюбленными глазами.

— Но я…

— Ты стала ей и сестрой, которой у нее никогда не было, и подругой. А сейчас заботишься о ней, как мать. Спасибо тебе.

Я все это время смотрела на волосы малышки и боялась поднять на эльфа взгляд. Аккуратно, стараясь не разбудить Тинни, погладила по светлым волосам. Эльфийка что-то невнятно сказала во сне и еще сильнее обняла меня. Я улыбнулась.

— Не за что, Сэт. Ты — мой друг, а друзьям я всегда помогаю.

Он ничего не ответил, просто еще раз глянул на меня, неуверенно улыбнулся и отъехал.

"*Ты — мой друг*". А сама-то я в это верю? Может, хватит обманывать саму себя? Так ничего не изменишь. Лучше принять это, как данность. Я влюбилась в эльфа? Почему бы и нет. Все поменялось, и я в том числе.

— *Ты думаешь, он простит?*

А сама себе я смогу простить? Нет, но уже слишком поздно что-то менять. Мы разойдемся в разные стороны света после свадьбы Сьерры и вряд ли когда-нибудь еще встретимся. И это будет к лучшему. Кто он и кто я? Он — эльф Темной Крови, у него есть кузина Тинни. Больше ничего не знаю. Да и не нужно. Ведь и обо мне он многого не знает.

— Почему снова грустишь, подруга? — тихо спросила Алика.

— Да вот думаю, правильно ли я решила все…

— А ты сама как думаешь?

— Не знаю… Я уже ни в чем не уверенна.

— Подумай, Арх'Анна.

— Если я вернусь, многого можно будет избежать. Может, даже королевству моя помолвка пойдет на пользу. Даже не возможно, а точно…

— Ну, так что ты мучаешься? Ты ведь уже все решила.

— Алика, я не могу так.

— Думаешь о нем?

— Да…

— Только тебе тут решать. Я в таких делах тебе не помощница.

Я улыбнулась и посмотрела на подругу:

— Что ты думаешь делать с Атилом?

— А что мне делать?… Ничего. Как-то оно будет.

— Ну, может, хоть как-то намекнешь ему о своих чувствах?

— И как ты себе это представляешь? — скептически изогнула Алика бровь.

— Ну-у-у… — глубокомысленно протянула я.

— То-то же, — от важности этой мысли подруга даже палец указательный вверх подняла.

Мы засмеялись, но сразу же затихли, вспомнив о ребенке,

который ехал передо мной на лошади.

— Ну ладно, Ари. У нас еще впереди свадьба Сьерры. Уж как-нибудь разберемся.

— Угу, — тяжко вздохнула я.

До столицы оставалось немного…

16

В Селлире я ни разу не была, несмотря на то, что я дочь советника короля. Просто постоянно находилась в Школе Магии, а позже — в Академии. Но надо признаться себе, что я очень много бы потеряла, если бы не поехала сюда. Мое представление о светлоэльфийской столице было ущербным.

Практически маниакальное желание эльфов окружить себя всем прекрасным, красивым и удивительным в столице воплотилось воочию. Когда мы еще только подъезжали к городу за деревьями уже проглядывали шпили эльфийского замка.

Первая столица Дассии была уничтожена еще во времена эльфийской войны, пятьсот лет назад. Как только был подписан мирный договор, пришлось восстанавливать город практически с нуля. Руины, которые остались после войны, были непригодны для жизни любых существ, не считая всякой нечисти, которой развелось очень много. Тем более для светлых эльфов.

Для восстановления в город приехали лучшие архитекторы и рабочие королевства. Да и за его пределами находилось много верных Дассии подданных, которых раскидало войной по разным уголкам континента Т'аллорри. С тех пор столица была полностью отстроена.

Сейчас Селлир нельзя было сравнить с предыдущей столицей. Город был безусловно красив, но уже абсолютно другой — по-своему удивительный, со своей неповторимой магией, которая дана каждому городу, и которая заставляет людей, да и не только, вновь и вновь возвращаться в него. Не было однообразия изысканного Таира, не было дикой оригинальности удивительного Синна. Хотя нет, я неправильно выразилась. Все это было, но сочеталось в таком невообразимом коктейле, что становилось чем-то иным, абсолютно самостоятельным и необычным. Каждый следующий дом не был похож на предыдущий. Изысканность и оригинальность подчеркивала высокий статус его жителей. Кто не использовал архитектурных странностей, поспешил выделиться садом. В общем, глаза разбегались.

— Любуешься? — даже немного ревниво спросил Сэт.

— Ну да, — улыбнулась я. — Я здесь впервые.

— А я уже была здесь, — похвасталась Тинни. Я закусила губу, чтоб не рассмеяться. Настроение такое было: хотелось улыбаться, смеяться, веселиться. Может из-за того, что я последние пару дней сильно нервничала, или просто это место такое.

— Я здесь тоже ни разу не была, — пожаловалась Алика, подъехав сзади. — А эти двое, — взмах рукой куда-то назад, наверное, в сторону Атила и Сенира, — оказывается, уже посещали столицу.

— Когда это они успели?

— Ари, нечего возмущаться! — улыбаясь до ушей, сказал Атил, когда парни поравнялись с нами. — Мы были здесь год назад по делам Академии.

— Ах, по делам Академии??? — возмутилась подруга и сделала обиженный вид. Сенир в который раз уже подозрительно закашлялся, а Сэт старался изобразить равнодушную мину, но губы помимо воли кривились в улыбке.

— Демоны, женщина, что тебя не устраивает?! — все так же улыбаясь, спросил оборотень.

— А почему я об этом узнала только сейчас?

— Но ведь не только ты не знала? Арх'Анна тоже, кстати. Но она ведь не возмущается! — попытался он ее смутить.

— А зачем? — Невинный взгляд придворной куклы. — Алика и так из тебя всю душу вытрясет. Мне тебя просто жалко.

— А почему все сразу на меня напали? Сенир со мной был! — в тщетной попытке защититься выдал друга Атил. Чем сразу же воспользовалась подруга.

— Ах, он с тобой был?! Сенир, почему же ты молчишь? Тяжело было рассказать нам раньше, что вы всего-навсего были в столице Дассии "по делам Академии"?

— Ребята, смиритесь… — мрачно посоветовал эльф, но в его глазах плясали смешинки.

Я давилась смехом, наблюдая, как Алика входила во вкус, Тинни с удивлением наблюдала за тем, как, казалось бы, взрослые люди дурачатся и издеваются над тетей Аликой, а Сэт снисходительно наблюдает за этим, и то и дело улыбается.

— А что мы должны были тебе сказать, если нас просили помалкивать? — начал отчаянно защищаться Сенир.

— А сейчас, значит, можно? — сладеньким голоском протянула я.

— Нет, но мы все-таки понадеялись на вашу ответственность и решили поведать об этом.

— Ну так, что же вы тогда не рассказываете зачем ездили?

— А зачем? По-моему, самого факта нашей поездки вам хватит.

Алика только беззвучно открывала и закрывала рот как рыба на суше. Я посмотрела на Тинни и спросила, ни к кому не обращаясь:

— Они, наверное, издеваются?

— Конечно, — все-таки последовал ответ со стороны малышки.

— Можно я их убью? — ласково спросила я.

— А сильно?

— Что?

— Сильно их убьешь?

— Ну, думаю, что хорошие дяди-некроманты уже не смогут воспользоваться тем, что от моих друзей останется.

— Не-е-е. Так не надо! — серьезно ответила Тинни.

Я подняла взгляд с маленькой эльфийки на ошалевших от нашего разговора парней.

— Это не моя сестра, правда? Скажите, что мне все это кажется, — умоляющим голосом попросил эльф.

— К сожалению, это именно она, — «обрадовал» его Сенир.

— Арх'Анна, ты плохо влияешь на мою кузину.

— Смирись, друг. Она на всех так плохо влияет, — добил беднягу оборотень.

— Угу. А женщины вообще странные существа. Особенно маленькие эльфийки…

"Странные существа" решили отомстить и запульнули в друзей парочкой безобидных заклинаний. Ну, безобидных, это как посмотреть. Когда собственные руки начинают непроизвольно отвешивать оплеухи соседу, едущему рядом на лошади — приятного мало. А когда еще и его руки начинают делать то же самое с тобой, так вообще хоть в речке топись. Но действует это заклинание всего несколько минут. А затем уже заклинателю требуется спасаться от новоявленных мстителей.

До города мы добрались быстрее, чем ожидали…

Ворота города встретили нас двумя молчаливыми стражами. Я уж было приготовила целую речь о том, кто я такая, зачем прибыла в город и даже пару запасных заклинаний (мгновенных посланий для принцессы), если они мне не поверят. Но все прошло мирно. На диво мирно. Я такого даже не ожидала.

Мы всей честной компанией подъехали к воротам. Втроем, то бишь я с Тинни на одной лошади и Сэт на другой, немного выехали вперед. Как только наша импровизированная делегация подъехала к воротам, у стражников на лице появилось непередаваемое выражение. Эдакая помесь удивления, страха, недоумения и еще каких-то эмоций, которые я не успела понять. Светлые эльфы совладали с чувствами и торжественно поклонились.

Нет слов. И лишь одна эмоция — удивление. С чего это эльфы вдруг кланяться перед чужаками стали? Или нужно вопрос по-другому задать? Например, кому именно они кланялись?

"А может, просто пропустить этот момент мимо своего внимания, чтоб можно было просто расслабиться на свадьбе у Сьерры? У кого-то, кажется, скоро других проблем будет много. Только уже на своей собственной свадьбе…", — невзначай пронеслась мысль.

Действительно. Какая мне разница? Со своими порядками в чужое государство не лезут. Особенно, когда не сильно-то и разбираешься в этих самых порядках. Может по закону так положено.

Я тряхнула головой, отгоняя все ненужные мысли. Погладила малышку по пепельным волосам, за что получила улыбку от нее. Пришпорила лошадь, чтобы нагнать Сэта, который успел уже отдалиться, пока я задумчиво разглядывала стражников. Темного эльфа поведение светлых собратьев не удивило. Тогда почему оно должно волновать меня? Я расслабилась.

— Арх'Анна, мы можем кое-куда заехать? — скромно попросила Тинни.

— Конечно. Куда ты хочешь?

— Моя ма… — Невольно навернувшиеся слезы мгновенно просохли. — Мама с папой часто ходили к одному эльфу…

— Что-то случилось? — Мы поравнялись с темным эльфом, и он увидел, как на глазах у малышки на миг появились слезы.

— Нет, все нормально, — за девочку ответила я. Мои друзья немного отстали от нас. То, что ребята уже были в Селлире, не помешало им во второй раз с детским восторгом разглядывать столицу.

— Ты уверена?

— Да, просто Тинни попросила кое-куда заехать. К одному знакомому твоей тети.

— Как его зовут? — ласково спросил эльф у малышки.

— Заррен.

— Тинни, ты не знаешь его полного имени?

— Ма…ма всегда называла его Зарреном. И он всегда просил называть его так.

Сэт на минуту задумался и снова спросил у эльфийки:

— Ты с родителями всегда через главные ворота проезжала?

— А какие кроме главных ты еще знаешь? — сразу же загорелась я. Конечно, не возникало сомнений, что есть еще одни ворота в город, но хотелось бы их увидеть.

— Погоди, Арх'Анна. Давай сначала с Зарреном разберемся, — невежливо остудил мне пыл темный эльф. Я хотела возмутиться, но потом подумала, что у меня вообще-то и причин нет. Веду себя, как ребенок, в то время как нужно помочь настоящему ребенку.

— Да, всегда через главные.

— Ты помнишь, как вы ехали дальше?

Малышка задумалась, видимо вспоминая дорогу к Заррену, и кивнула.

Мы недолго блуждали по улицам неизвестного мне до этого дня города. Ребята и Алика, которые все еще рассматривали с интересом город, даже не заметили смены первоначального маршрута. Меня же все меньше интересовали прелести города, хотя стоит признать, что он был великолепен: улицы ослепляли белым мрамором, каждый дом был построен в своем неповторимом стиле. Казалось бы, такое разнообразие должно смотреться смешным, но, тем не менее, все сочеталось и создавало неповторимое очарование, присущее только Селлиру.

В душе поселилось поганое предчувствие. Когда видишь маленькую тучку и думаешь, что дождь будет небольшим и пройдет быстро, а тучка приносит с собой десятидневный ливень. Вот что-то похожее я чувствовала сейчас.

Мы остановились перед домом, окруженным живой изгородью. Видимо, свое жилище эльф защищал только при помощи магии. Ребята наконец-то поняли, что мы привели их не к королевскому дворцу.

— Ну и где мы? — первой поинтересовалась Алика.

— Судя по всему, в Селлире, — веско проронил Сенир, за что был удостоен убийственного взгляда подруги.

— Мы у дома друга родителей Тинни, — неуверенно ответил Сэт. Особенно насчет друга.

— И почему мы тогда стоим? — Атил окинул взглядом изгородь, — на пороге его дома.

— Он сейчас подойдет, — уверенно ответила малышка.

И действительно. К нам вышел эльф. По крайней мере, я так определила по грациозной походке, светлым, практически белым волосам и аккуратным чертам холеного лица.

— Могу я узнать, зачем вы… — он явно собирался продолжить свою гневную речь, но, увидев Тинни, сразу сосредоточил все внимание на эльфийке. — Звезды, Тинниэль, что случилось? Кто эти… э-э-э… люди и эльф?

— Я — ее двоюродный брат. Можете звать меня Сэтьеном.

Мне почему-то показалось, что темному не понравился этот светлый эльф. Он внимательно наблюдал за каждым движением собрата.

— Зовите меня Заррен. Я друг семьи. А кто ваши спутники?

— Леди Арх'Анна и леди Алика… — представил нас Сэт, а парни сделали это самостоятельно.

— Сенир.

— Атил.

Сэтьен

— Заррен, может, вы впустите нас к себе в дом? Нам есть о чем поговорить, — сказал я светлому. Тот кивнул. Мы спешились, а Заррен подозвал слуг, которые увели животных в конюшню. По крайней мере, я на это очень надеялся. Мне абсолютно не нравился это представитель светлой братии. Когда он увидел Тинни рядом с Арх'Анной, он слишком удивился. Даже не тому, что кузина приехала к нему, а тому, что именно приехала, как мне показалось. Может, все в Селлире уже знают о том, что произошло в Фортьерре?

— Следуйте за мной, — сказал Заррен и пошел к дому. Я подхватил кузину на руки. Арх'Анна, наверное, инстинктивно подошла ближе ко мне. Я усмехнулся — все, обида забыта. Атил и Сенир шли немного позади, с двух сторон окружив Алику. Похоже, людям, тоже не понравился этот эльф.

Нас проводили сначала в гостиную, а после Заррен проводил в столовую, где уже ждал обед. Люди сразу же принялись за еду. Не удивительно. Они менее выносливы, чем мы. Хотя и мне уже напоминал о себе легкий голод. Пришлось незаметно для хозяина дома проверить блюда на предмет нахождения в них яда одним простым темноэльфийским заклинанием, которому меня обучила королева Сирфисса.

Как я и ожидал, Заррен лишь почувствовал легкий ветерок, но не смог разобрать, что прямо у него за столом творилось заклинание. Яда не оказалось, что не могло не радовать. Когда с трапезой было покончено, светлый отвел нас в свой кабинет. Арх'Анна, Алика и Тинни сразу же уселись на диван, мы расселись по креслам, которые стояли рядом, а Заррен решил удивить нас всех, усевшись на край стола.

— Итак, я хотел бы узнать, что такого произошло, что Тинни оказалась в Селлире одна, без родителей?

— Фортьера уничтожена, никто не выжил, — без предисловий ответил я и, глянув на кузину, добавил: — Об этом мы с вами поговорим чуть позже, наедине.

— Хорошо. Тогда чем я могу помочь?

— Тинни хотела вас увидеть, — ответила Арх'Анна, держа малышку за руку.

Заррен улыбнулся эльфийке. Что-то искусственное было в этой улыбке, но лишь на мгновение.

— Да, конечно, малышка. Я всегда рад тебя видеть. Ты же знаешь, что мои двери всегда открыты для тебя и твоей семьи.

Глаза Тинни снова наполнились слезами. Арх'Анна тоже это заметила, и решил сменить тему:

— А можно спросить, как вы узнали, что мы пришли к вам?

— Все просто. Вы, должно быть, поняли, что защита дома полностью зависит от магии. Изгородь вокруг дома не просто живая, она еще и магическое растение, специально выведенное для защиты. Согласитесь, выглядит лучше, чем сплошное ограждение и защищает, поверьте, не хуже. Так вот, дело в том, что изгородь чувствует сущностей, которые приближаются к ней и направляет магический импульс на кристалл "Защиты".

Он приподнял пальцем висящий на шее шнурок, на котором был небольшой небесно-голубой кристалл, а потом продолжил:

— Еще один такой есть у моего управляющего. Обычно он или сам подходит, или посылает слугу принять гостей. В это раз мне стало интересно, кто же пришел. Ведь я никого не ждал.

— Ясно, — кивнула девушка.

— Я думаю, нам стоит поговорить наедине, — спустя пару минут молчания сказал Заррен, глядя на меня. Я посмотрел на друзей, те понятливо кивнули и уже через несколько мгновений мы были в кабинете одни.

— Я тоже так думаю…

17

— Объясните мне, Сэтьен, что произошло в Фортьере?

— Город уничтожили. Случилось нападение тханни. Всех жителей…э-э-э… Вы действительно хотите знать, что осталось от жителей? — спокойно спросил я, пытаясь не выдать себя дрожью в голосе. Воспоминания о Фортьере до сих пор холодили кожу.

— Судя по вашему тону, ничего хорошего не произошло.

— Да, никто не выжил.

— Вы ошибаетесь — выжила Тинниэль.

— И я благодарен за это Звездам. Я не знаю, как ей удалось. Скорей всего отец просто телепортировал ее, когда понял, что все в опасности. Он был достаточно сильным магом, поскольку смог переместить ее туда, где тханни не смогли добраться до девочки.

— Но где же вы ее нашли?

— Она телепортировалась сама. Хотя как мне кажется, заклинание перемещения просто было оборотным. Девочка не смогла бы создать заклинание телепортации, какой бы сильной магичкой не была. Тем более, что мне не известно есть ли у девочки способности. — Пришлось нагло врать Заррену. Он не вызывал у меня доверия. Как-то уж слишком спокойно он воспринял новость о Фортьере.

— А откуда вы узнали, что на город нападали именно тханни? — подозрительно сощурился светлый.

— При помощи заклинания.

— Какого?

— Не знаю, я в человеческой магии не силен.

Эльф хмыкнул. Похоже, нам здесь не рады. Думаю, стоит покинуть этого гостеприимного хозяина.

На этот раз малышка предпочла сидеть на одной лошади со мной. Слуги чинно вывели во двор наших лошадей, как только мы вышли. Разговор с Зарреном оставил неприятный осадок. Надо будет спросить у Октарриэля про этого эльфа. Да и рассказать ему о Фортьере нужно, чтобы обязательно направили магов и сняли заклинание *памяти земли.*

— Тинни, а давно ваша семья общается с Зарреном? — задал я давно мучивший меня вопрос кузине.

— Две весны.

Две весны… Странно, ведь тогда я должен был хотя бы слышать об этом эльфе.

— Тебе не понравился Заррен, — констатировала прозорливая малышка.

— Ну-у, я его просто плохо знаю, наверное. — Незачем ребенку знать о моем отношении к нему.

— Врешь ведь, — с абсолютной уверенностью в своей правоте заявила кузина. Я даже немного опешил от такого поворота.

— С чего ты взяла?

Тинни тряхнула головой и неуверенно ответила:

— Не знаю. Показалось, наверное.

Арх'Анна

Теперь Сэт ехал вместе с малышкой впереди нас.

— Неприятный тип этот Заррен, — хмуро сказал Атил.

— Мне тоже он не понравился, хотя я его мало знаю, чтоб решить что-то даже для себя, — спокойно ответил Сенир, ехавший слева от меня.

— Не знаю, по-моему, вполне нормальный для эльфа, — вмешалась в мужской разговор Алика.

— Ты много светлых эльфов знаешь? — удивился Сенир.

— Достаточно, — процедила сквозь зубы девушка и обратилась ко мне: — Ари, как тебе этот Заррен?

— Не знаю… Я не разобралась.

Правую ладонь что-то кольнуло. Я вытянула ее немного перед собой. Это предвестник мгновенно перемещенного послания. Как я и ожидала на моей ладони, вспыхнув на миг небольшим синим пламенем, появился небольшой сверток, исписанный красивым, но мелким почерком Сьерры.

" Ари,

Твоих родителей еще нет в Селлире. Вы можете спокойно приезжать во дворец. Я так соскучилась. Октарриэль сказал, что вам будут предоставлены комнаты. Заодно я помогу тебе с иллюзией. Я ведь правильно поняла, ты не будешь щеголять перед родителями без прикрытия?

Сьерра"

Да уж, правильней понять невозможно.

Ко дворцу я подъезжала спокойно, без страха, что кто-то сможет увидеть свою непутевую дочку. Поэтому смогла, не косясь по сторонам в поиске подозрительных личностей, любоваться зданием. Белые шпили дворца уходили высоко в небо, казалось, что какая-нибудь белая тучка возьмет да и зацепится случайно за них. Колоны беспристрастными свидетелями взирали на нас. Весь дворец был образцом величия.

Высокие двери из белого эльфийского дарага были украшены

затейливой резьбой, напоминающей розовый куст. Само дерево напоминал дуб, только со снежно-белой корой, непривычной для человеческого глаза, неискушенного эльфийской флорой. Листья и желуди дарага были темного синего цвета, напоминающего ночное небо. Чем сильнее был контраст между корой и листьями, тем старше считалось само дерево.

Резные двери распахнулись еще до того, как наша небольшая делегация подъехала к ним. Нас сразу же окружили слуги, которые что-то быстро говорили, но смысл сказанного никак до меня не доходил. Наверное, сказывалась усталость от долгой поездки на лошадях. Единственное желание было лечь спать, мысли текли вяло. Нас развели по комнатам. По крайней мере я надеялась, что моих друзей точно. Потому как я оказалась в покоях у Сьерры.

Принцесса стояла у окна, когда за служанкой эльфийкой закрылась дверь.

— Ну что, все-таки приехала? — не поворачиваясь ко мне, спросила девушка.

— А ты думала так просто от меня избавиться?

— Избавишься от тебя! — проворчала Сьерра, оборачиваясь ко мне.

Подруга подошла ко мне и обняла.

— Ари, ты не представляешь, как я соскучилась!

— Сьерра, но ведь не прошло еще и месяца, — я глянула принцессе в глаза. — Эй, почему ты плачешь? Тебя здесь обижают? — совсем уже ужаснулась я. Сон как рукой сняло.

— Ой, да ну тебя! — Махнула рукой девушка и улыбнулась. — Я ей тут рассказываю, как соскучилась, а она издевается.

— Не издевалась я, честно-честно.

Мы засмеялись. Действительно, я тоже очень соскучилась по подруге. Казалось бы, месяц — практически ничто. За месяц не вырастет дерево, не построится дом.

— Ну, разве эти глаза могут врать? — отсмеявшись, лукаво спросила я Сьерру.

— Ты знаешь, я больше не узнаю этих глаз, — серьезно ответила она. — Теперь у тебя глаза всегда такие?

— Да, — с печальным вздохом сказала я.

— Рано или поздно это должно было случиться.

— Но я надеялась, что они останутся серыми.

— Зато теперь у них удивительный цвет. Любому эльфу понравишься, с их-то тягой ко всем удивительному, красивому и загадочному.

— Очень смешно, — скривилась я.

— А что? Помнится, кто-то мне в письме писал, что приедет с темным эльфом Сэтьеном и расскажет мне все о нем при встрече.

— Да, а еще я писала об Алике, Атиле, Сенире. Ты о них узнать не хочешь?

— Хочу. Они ведь приехали?

— Да.

— Тогда я хочу сама попросить у них прощения. После и поговорим обо всем, — подмигнула принцесса.

— Как знаешь, — улыбнулась я в ответ.

— Ну, так вернемся к нашим эльфам…

— Да-да-да, вернемся. Как ваши отношения с принцем? — перебила я намечающийся вопрос Сьерры. Ну, не хотела я говорить о Сэте. Что тут поделаешь? Дело даже не в том, что не хотела. Я просто не знала, о чем могу рассказать принцессе, если у самой мысли бешено вертятся в голове, когда хочу хоть как-то разобраться в своем отношении к этому эльфу. И словами передать это невозможно.

— Все хорошо, — покраснела девушка.

— Насколько хорошо?

— Очень хорошо, — совсем смутилась подруга. — Арх'Анна, хватит выспрашивать.

— Что значит "хватит выспрашивать"? Я же за тебя волнуюсь!

— Можешь не волноваться.

В комнате воцарилась тишина. Я улыбалась принцессе, а она мне. Нам не нужны были слова. Я и так все поняла. По тому, как в глазах загорелись искорки при упоминании об Октарриэле. По тому, как губы непроизвольно растягивались в улыбке. Я всегда знала, что тот, в кого влюбится моя подруга, будет окружен заботой, нежностью, любовью. Только она умела так любить. Полностью отдавая себя, и ничего не требуя взамен.

В ней прятались два абсолютно разных человека. Смелая, в меру язвительная, умная, уверенная и рассчетливая, когда это нужно. И вместе с тем ранимая, нежная, доверчивая. Как в ней сочеталось все это, я не понимала, но знала обе ипостаси подруги.

Я решила первой нарушить молчание:

— Сьерра, я вернусь в Ариссию после свадьбы…

Принцесса непонимающе глянула на меня.

— Что? — ошарашено спросила она.

— Я. Возвращаюсь. В Ариссию.

— Зачем?

— Давай без вопросов. Я уже все решила, — устало ответила я.

— Но ведь ты знаешь, что тогда тебе точно не избежать

свадьбы с эльфом.

— Да. Потому и возвращаюсь.

— Я не понимаю, — как обиженный ребенок сказала принцесса.

— Сьерра, это было глупой затеей с самого начала. Я не должна была убегать. Но если не вернусь, будет еще больше проблем. Три государства должны объединиться. Иначе нам не выжить в войне. Уже уничтожен один город.

— Уничтожен город?

— Да. Фортьера.

— Нужно рассказать об этом Октарриэлю!

— Сэт уже обо всем рассказал, еще, когда мы были в Фортьере. Но думаю, что теперь он еще и подробности ему расскажет. Похоже, Сэт его знает.

— И кто же этот Сэт? Ты мне так и не рассказала, — сразу же сменила тему девушка. Мне тоже не хотелось вспоминать о Фортьере.

— Он — темный эльф. И мой друг.

— Друг. Угу. С каких это пор ты дружишь с эльфами?

Похоже, этот вопрос становится самым задаваемым в последнее время моими друзьями.

— С тех самых, как попала в Дассию, — отшутилась я, — и именно поэтому я решила вернуться.

— Не поняла, — честно констатировала подруга.

— Я имела в виду, что если я смогла иметь дружеские отношения с одним эльфом, то почему не смогу так же относиться к своему жениху? — попыталась объяснить я, скрывая свои глаза от принцессы.

— Арх'Анна, посмотри на меня, — разгадала мой маневр Сьерра.

— Не спрашивай, — подняла я на нее блестящие от слез глаза.

Принцесса внимательно на меня посмотрела. Провела тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Не плачь. Ты просто запуталась.

— И что мне делать?

— Как подруга, я советую тебе остаться с Сэтом, но как принцесса — вернуться домой и исполнить свой долг перед всей Ариссией.

— Я не знаю, что делать.

— Ари, я довольно давно тебя знаю. Ты плачешь потому, что уже все решила. Ведь так?

Я молча кивнула. Бессмысленно что-то от нее скрывать. Меня она всегда читала как раскрытую книгу.

— Значит, тебе не нужно ничего советовать.

— Но я…

— Брось. Он ведь остается на свадьбу?

— Да, наверное.

— Значит, вы на свадьбе будете вместе. Кстати, иллюзию мы не будем накладывать?

— Будем.

— Зачем? — удивленно воскликнула принцесса. — Ты ведь и так возвращаешься?

— Я не хочу лишних ссор с родителями. Ты же знаешь, что они устроят мне скандал. Я не хочу портить тебе праздник.

— Ну, хорошо. Сделаем это сейчас или перед свадьбой?

— Я думаю, что перед свадьбой у тебя просто не будет времени, — улыбнулась я.

— Ладно.

Принцесса жестом указала на кресло, которое стояло рядом с ней. Я присела и прикрыла глаза. Попыталась полностью расслабиться и ослабить свою защиту, которая в последнее время как-то болезненно реагировала на внешние воздействия.

— Я готова, — одними губами прошептала я Сьерре.

— Хорошо. Я сейчас начну накладывать иллюзию. Если что-то пойдет не так — говори.

Я вспомнила, как это было в прошлый раз, еще в школе. Мы тренировались друг на дружке в заклинаниях-иллюзиях. Единственное, что ощущаешь, когда посторонний человек использует такой вид магии — это тепло. Я же тогда почувствовала сильный жар. Как оказалось позже, принцесса наложила сильную иллюзию, а снять ее не смогла. Свою лепту в общую неразбериху внесла моя своенравная магия, которая на две недели закрепила на мне эту иллюзию. В итоге, все это время я ходила в виде лесной нимфы.

Сейчас же все происходило более-менее нормально. Сильного жара я не чувствовала, лишь легкое тепло, как и должно быть. Минут пять я сидела расслабившись, пока подруга накладывала заклинание. Что хорошо, что за это время нас никто не потревожил, что способствовало качеству иллюзии.

Когда я уж было начала засыпать, Сьерра окликнула меня:

— Арх'Анна, все. Я закончила. Полюбуйся теперь на себя.

Я подошла к зеркалу, которое стояло как раз напротив кресла.

В нем отразилась невообразимо красивая (настолько, что я начала сама себе завидовать) девушка, с темными, как вороново крыло, прямыми волосами и яркими сапфировыми глазами. Я тряхнула своей новой шевелюрой и из водопада волос на

мгновение показались заостренные ушки.

— Ты кем меня сделала? — удивленно спросила я у улыбающейся подруги.

— Ты теперь полукровка. Любому желающему внимательно рассмотреть твою ауру, она покажет помесь ауры темного эльфа и человека.

— Надеюсь, что в этом мне не придется щеголять еще две недели, — пробурчала я, еще раз глянув в зеркало.

— А что тебе не нравится? — притворно надула губки Сьерра.

— Нет, все нормально. Но я себе и обычной нравилась. Сколько продержится иллюзия?

— Два дня. Завтра ночью она спадет.

— Это хорошо, — довольно потерла я ручки. — И как же теперь меня будут звать? И кем я тебе буду?

— Ну-у, допустим мне ты будешь хорошей подругой еще с Академии Магии. Я уж это подтвержу, — подмигнула принцесса. — А имя придумай себе сама.

— Э-э-э… Как тебе Ниа?

— Неплохо. Намного удобней, чем Арх'Анна, — поддела меня эта паршивка.

Мы засмеялись, пока нас не отвлек настойчивый стук в дверь.

— Войдите, — повелительно сказало Сьерра.

— Госпожа, Вашим гостям предоставлены лучшие комнаты.

— Спасибо, Эллин. Ты можешь быть свободна. Свою подругу я провожу сама.

— Как Вам будет угодно, — чинно поклонилась девушка-служанка и вышла.

Принцесса выполнила свое обещание и сама проводила меня до комнаты. Правда, сначала она устроила для меня небольшой обход по замку, дабы я смогла насладиться всеми прелестями этого строения.

Когда мы очередной раз завернули, как обещала Сьерра "Это последний поворот. За ним — твоя комната", послышались голоса. Один из них определенно принадлежал Сэту. Второй, приятный, скорей всего тоже принадлежал эльфу. Я оказалась права.

Возле двери в комнату (как я надеялась, мою) стоял темный и светлый эльф и о чем-то увлеченно болтали, как старые друзья. Мы подошли ближе. Сьерра сразу же оказалось в объятиях светлого.

— Октарриэль, разреши представить тебе свою подругу — Арх'Анну д'Эвиссир. Ари, это Октарриэль тор д'Эфест. Наследный принц эльфов Светлой Крови.

Эльф склонил голову в поклоне, я присела в придворном

реверансе.

— Сьерра, ты же говорила, что твоя подруга — человек? — удивился принц, отпуская Сьерру, Сэт тоже немного ошалело смотрел на меня, явно не узнавая.

— Помнишь, я рассказывала тебе, что должна оказать ей небольшую услугу. Так вот это — всего лишь иллюзия. Завтра ночью она спадет. А до того момента, будь другом, называй ее Ниа.

— Для тебя — все, что угодно, — притянул к себе Сьерру эльф и добавил: — Сьерра, это Сэтьен тор Л'Анис, я тебе о нем рассказывал. Сэт, это — Сьеррианна, моя любимая невеста.

Они поприветствовали друг друга.

— Я думаю, тебе понравятся твои покои, Ниа, — проговорила принцесса.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась я. Сэт странно на меня смотрел, голова разболелась, и хотелось просто быстрей отдохнуть. — Сьерра, потом поговорим? У тебя завтра насыщенный день.

— Ты права, — улыбнулась подруга, — Твои покои и покои Сэтьена по-соседству. Надеюсь, тебе здесь понравится.

— Даже не сомневаюсь. Спокойной ночи, — вежливо поклонилась я.

Парочка в ответ кивнула и попрощалась с нами. Жених с невестой ушли. Я глянула на эльфа, который все это время молча наблюдал за мной. Наверное, ему очень (ну, просто мочи нет терпеть!) хочется задать мне вопросы… и иллюзия моя ему почему-то не нравится.

— Все вопросы потом! — Очень хотелось спать. Да и настроение почему-то испортилось из-за странного поведения эльфа.

— Нет уж, подожди. Я хочу поговорить!

Вот, попала!

18

Сэтьен

Арх'Анну увели со двора почти сразу же. Слуги подошли и ко мне. Согнувшись в подобострастном поклоне, они сказали, что принц уже ждет меня и примет в своем кабинете. Друзья девушки немного удивились такому странному поведению слуг и потому недоуменно косились на меня.

А что я могу сделать? Не переучивать же всех слуг относиться к принцам как к обыкновенным гостям. Думаю, что это мне потом еще боком вылезет. Хотя с другой стороны, я им никогда не рассказывал кто я, а они в свою очередь не спрашивали. Какие могут быть вопросы? Но все же не хотелось сейчас с этим разбираться.

Я устало глянул на слугу-полукровку и кивнул, разрешая увести себя. Маги остались на растерзание остальным слугам. Тинни шла рядом, держась за мою руку.

Октарриэль уже ждал нас в своем кабинете. Сразу же, как мы вошли, он радушно улыбнулся. Ничуть не изменился с нашей последней встречи. Все те же темные синие глаза, в которых утонул не один десяток молодых эльфиек и еще больше человеческих девушек. Все та же светлая кожа, те же черты лица, покорившие сердца опрометчиво влюбившихся в него представительниц прекрасного пола. Что тут сказать, еще в Академии за ним прослыла слава ловеласа. Но те, кто общался с ним ближе, знали, что он не такой. Девушки никогда не были целью его жизни. Когда тебя с детства готовят стать правителем Дассии, голову редко забиваешь всякой чепухой. Душой компании он был всегда, сколько я его знаю. Веселый, общительный. Он всегда умел находить общий язык с другими расами.

— Друг мой, я рад, что ты решил почтить меня своим визитом. Тем более что завтра важный для меня день, — насмешливо проговорил эльф.

— Ну, разве могло быть иначе? — в тон ему отозвался я.

Мы рассмеялись. М-да. Давненько я не видел этого светлого.

— Ого! А кого это ты к нам привел? — присел принц перед малышкой. Та неуверенно улыбнулась эльфу. — Неужто малышка Тинниэль, о которой мне столько всего рассказывал некий темный? — подмигнул он мне.

Кузина совсем уж было смутилась, чем вызвала еще большую радость у Октарриэля.

— Ты, наверное, устала? Садись в кресло, малышка, — с

заботой посоветовал друг. Как только Тинни удобно умостилась в огромном кресле, сразу же начала разглядывать кабинет принца. Стоит заметить, было на что посмотреть!

Вся комната была выдержана в цветах древесины дарага. Огромный письменный стол был завален немыслимым количеством свитков. Окно вытянутой формы пропускало мягкий солнечный свет. На стенах висели картины и гобелены с изображением магических существ: единорогов, драконов…

Октарриэль обратился ко мне:

— Ну что, Сэтьен тор Л'Анис, сколько зим мы не виделись?

— Уж более трех десятков, — усмехнулся я.

— Как быстро летит время. А казалось, только недавно мы закончили Академию Магии.

— Да уж. Многое поменялось за это время.

— Угу. Если б кто сказал, что я первый женюсь, я бы обсмеял этого эльфа привселюдно.

— Ой, только не нужно этих речей. Мне тоже не избежать этой страшной участи, — поморщился я, — но пока не вспоминаю, все нормально.

— Ну что тут поделать. Такового решение моих отца и матери. И королевы Сирфиссы, кстати, тоже! Да и не так уж страшна эта участь. Принцесса Сьеррианна ничем не хуже некоторых наших с тобой общих знакомых. Может даже больше, им многому можно у нее поучиться. Например, как влюблять в себя бедных-несчастных светлоэльфийских принцев, — подмигнул мне "бедный-несчастный".

— Да я смотрю, вы время тут не теряли!

Октарриэль весело расхохотался. Немного успокоившись, он тряхнул головой и посмотрел на улыбающегося меня.

— Хоть что-то хорошее есть в предстоящей войне.

Тут я сразу помрачнел. Покосился на спящую Тинни (неудивительно, вечер ведь уже!) и хмуро глянул на друга. Тот сразу же стал серьезным.

— Не все так хорошо, как кажется. Уже есть первые жертвы не начавшейся войны. Я направлял сообщение об этом твоим магам.

— Да! Но я хотел бы узнать об этом подробней — сразу же попросил он.

Я рассказал о Фортьере все, что видел и все, что позже узнал от Арх'Анны.

— Подожди меня здесь, — бросил он через плечо, практически вылетая из кабинета. Буквально через минуту он снова появился, напряженно вглядываясь через окно куда-то позади меня… Еще через пару минут в дверь постучали.

— Ваше Высочество…

— Да, Данэль. Отряд наших воинов в Фортьеру уже направлен?

— Уже сделано. Как только наши маги получили известие о случившемся. Отряд взял с собой трех лучших из них.

— Свяжитесь и предупредите, что им придется снимать *память земли*.

— Будет исполнено, Ваше Высочество, — церемонно поклонился эльф, как я понял — глава войска и вышел из кабинета.

Октарриэль молчал, глядя в окно на заходящее солнце, которое последними красными лучами окрасило кабинет. Принц прищелкнул пальцами, создав небольшие освещающие шары-заклинания. Тишина нарушалась только сонным дыханием Тинни.

— Ладно. Фортьере мы уже ничем не поможем. Только сможем отомстить. Но тогда нужно быстрее объединять королевства, — Октарриэль устало махнул рукой, потом глянул на меня, постаравшись выглядеть беззаботным. — Вы устали, я распоряжусь по поводу ваших комнат.

Принц снова вышел на минуту из кабинета и уже более веселый вернулся обратно. Хорошо его научили эмоции скрывать!

Когда мы выходили из кабинета, я держал Тинни на руках, а Октарриэль вызвался быть нашим проводником в выделенные лично для кузины покои, где по его уверениям нас должна была ждать армия личных служанок и нянечек. Все-таки я не так часто "свободно прогуливался" по дворцу, чтоб выучить его наизусть.

— Я думаю, ты не против переночевать во дворце? — насмешливо поинтересовался Их Высочество, чтобы хоть немного разрядить обстановку. — Не уверен, что тебя устроил бы простой трактир.

— Пока к тебе добирался, было неплохо! Ночевал не только в трактире, но и на свежем воздухе под звездами, — шутливо подмигнул я принцу.

— Ах да. Помню те чудные годы, когда нам с тобой можно было ночевать так. А что там за маги с тобой приехали?

— Одна из них меня спасла, остальные — ее друзья. Надеюсь и мои тоже…

Мы наконец-то дошли до покоев Тинни. Я зашел в комнату, где нас уже ждала человеческая женщина необъятных размеров, но с очень добрым лицом.

— Тира, за ребенка отвечаешь своей жизнью!

— Да, Ваше Высочество.

Я бережно положил кузину на кровать. Нянька сразу же засуетилась вокруг, подкладывая под голову подушки и укрывая

малышку. Мы с принцем тихо вышли и пошли по коридорам дворца, должно быть теперь уже в мою комнату.

— Дай угадаю, твою спасительницу зовут Арх'Анна, — вернулся к разговору светлый, повергнув своим вопросом (или констатацией?) меня в шок.

— ???

— Мне любимая невеста про нее все уши прожужжала!

— Да, Арх'Анна. Помнится, именно к принцессе на свадьбу она ехала. Значит, она действительно ее подруга?

— Сэтьен, неужели королевская жизнь сделала тебя таким недоверчивым?

— Я ей доверяю. Она мне жизнь спасла. Да и Тинни к ней привязалась.

— Тогда почему ты сомневался?

— Ты знаешь, после Тизарэль начал сомневаться во всех девушках…

— … что не мешает тебе приятно проводить время в их компании, — саркастически добавил Октарриэль.

— Ну, Тизарэль знала с самого начала, что я престолонаследник.

— А Арх'Анна?

— Что?

— Она знает, что ты принц Кирраи?

— Принц? — послышался за поворотом голос Алики.

Мгновением позже перед нами стояли уже сами маги и служанка.

— Оставь нас, — сухо приказал ей мой друг.

Та поклонилась, развернулась и бесшумно ушла.

— Ваше Высочество, — поклонились Атил и Сенир и постарались незаметно дернуть Алику, чтоб она тоже поклонилась Октарриэлю.

Тот, ответив вежливым кивком, благодушно отозвался:

— Узнаю вас, Атил и Сенир. Решили еще раз посетить Селлир?

— Ваше Высочество, мы друзья принцессы Сьеррианны, мы вместе учились в Академии Магии… и по настоянию еще одной нашей подруги приехали на свадьбу.

— Дайте угадаю, этой подругой была Арх'Анна? — вовсю начал веселиться принц.

Маги удивленно переглянулись.

— Да, Ваше Высочество, — вежливо ответил Атил.

— Очень занимательная особа. Похоже, она решила собрать всех наших друзей, — рассмеялся Октарриэль. — Атил, Сенир и…

— Алика, — представилась магичка.

— …Алика, вы — друзья моей невесты. А значит и мои. Прошу вас, называйте меня Октарриэль.

— Хорошо, Ваш… Октарриэль, — улыбнулась первой Алика.

— Вот и замечательно. Кажется, вас вели по вашим комнатам, когда я попросил вашу провожатую оставить нас?

— Да. И еще мы искали Сэта,… простите, принца Кирраи, — убийственным взглядом прожгла меня девушка. Парни тоже холодно смотрели на меня.

— Ваше Высочество, — церемонно поклонились они все втроем.

— Атил, Сенир, Алика, перестаньте!

— Как прикажете, Ваше Высочество, — все так же вежливо ответила магичка.

Октарриэль молча, с интересом, наблюдал за развернувшейся картиной, видимо решив не вмешиваться. Ну, спасибо, дружище!

— Не нужно себя так со мной вести!

— Как, Ваше Высочество? — удивленно спросил Сенир.

— Так! — прошипел я и, не удержавшись, передразнил их. — "Ваше Высочество". Раньше вы со мной нормально говорили. Как с равным!

— Мы допустили непоправимую ошибку. И нижайше просим прощение, Ваше Высочество.

— Скажите мне, ведь это не из-за так внезапно проснувшегося уважения? — поморщился я.

— Почему же, Ваше Высочество?

— Брось, — холодно обронил я. — Неужели так общаться со мной вам намного лучше? Мне казалось, что до этого мы и так неплохо сдружились. Зачем это все?

— Сэт, — наконец-то нормально обратился ко мне Сенир, — Вы могли бы нам и раньше сказать кто вы.

— Зачем? — искренне удивился я. — Чтобы вы с самого начала так ко мне относились? Тем более, вы не спрашивали… По-моему, это все только осложнило бы.

— Все равно, — насупилась Алика, — ты должен был нам сказать!

Ну, хоть на «ты» перешли!

— Знаешь, Сенир, у меня такое ощущения, что мы постоянно наступаем на одни и те же грабли, — тихо обратился к магу Атил.

— Ты сейчас о чем?

— А ты не помнишь, из-за чего мы поругались с Арх'Анной и Сьеррой в Академии?

Сенир задумался, явно что-то вспоминая. Потом глянул на меня.

— Пожалуй, ты прав, — ответил он.

Теперь они с улыбкой смотрели на меня. Я же никак не мог понять, почему они веселятся. Впрочем, как и Алика.

— И чему вы радуетесь? — грозно обратилась к ним девушка.

Сенир и Атил уже в голос рассмеялись. Магичка недоуменно наблюдала за их истерикой.

— Я спросила, что смешного вы нашли в данной ситуации? — процедила Алика.

— А ты не находишь ничего общего с тем, из-за чего мы поругались с Ари и Сьеррой? — подмигнул ей Атил.

Девушка озадачено помолчала. Ее последующая реакция отличалась от реакции парней. Она раздраженно закатила глаза, а потом зло обратилась ко мне:

— Нет, ну вы точно все сговорились! Разве нет? Сначала скрываете свое происхождение, а потом говорите, что это ничего не меняет! Сколько можно. Что ты! Что Сьерра с Ари! Я так больше не могу, — девушка обратила свой пылающий взор на веселящихся парней: — Атил, а скажи-ка мне, ты случаем не принц? Нет, ну мало ли. У нас такая замечательная компания! Для полноты ощущений не хватает кого-то из королевской семьи Эфарсии.

— Нет, Алика, — сквозь смех выдавил Атил, — я не принц и к королевской семье не имею никакого отношения. У нас на троне восседает королева Тар'Хай. У нее только одна дочка — Лиссэ.

— А ты, Сенир, — обратила свой праведный гнев на второго мага девушка. — Может, ты там какой-то принц?

Парень был не в состоянии ответить. От смеха он мог выдавить только пару нечленораздельных звуков, которые мы расшифровали как «Нет». Ребят, похоже, веселила ситуация. А еще больше — реакция Алики.

Она же обернулась и глянула на Октарриэля, который кашлял. Только почему-то кашель напоминал сдавленный смех.

— А вы…! — не найдя что предъявить принцу, она просто махнула рукой, будто отгоняя назойливую муху. — Ой, да ну вас.

Теперь истерический смех пробрал и меня. Я думаю, что если бы какой-нибудь слуга сейчас появился в этом коридоре, то был бы немало удивлен открывшейся картиной: насупившаяся девушка и истерически смеющиеся два принца и два мага.

Наконец мы все успокоились.

— Ну что ж. Я надеюсь, вы выяснили все отношения? — насмешливо поинтересовался Октарриэль.

— Нет, — спокойно ответил я, заслужив четыре пары удивленных глаз. — Я прошу вас не рассказывать о том кто я есть Арх'Анне.

— Почему? — недоуменно спросил Сенир.

— Я думаю, ей не нужно об этом знать, — нагло соврал я. Не знаю, зачем я об этом попросил… Хотя нет, наверное, все-таки знаю. Я просто боюсь, что Арх'Анна начнет по-другому ко мне относиться. Исключительно официальным тоном. Вряд ли ее реакция будет отличаться от реакции ее друзей. А мне не хотелось бы ее потерять.

"Но рано или поздно она узнает, кто ты" — возразила какая-то часть моего рассудка. Когда узнает, тогда и буду думать. Тем более что я о ней знаю? Ничего! И меня это более чем устраивает. Зачем мне мишура ее титулов, если я лю…действительно люблю ее за то, какая она.

— Ты можешь себе представить ее реакцию, когда она узнает? — вкрадчиво спросил Атил.

— Я хочу сам ей все рассказать, когда сочту нужным.

— Твое право. Но ты просишь нас врать нашей подруге.

— Я прошу ей не говорить, а не лгать. Это разные вещи. Думаю, вряд ли она будет выспрашивать у вас. Просто хочу, чтобы в разговорах вы не оговорились.

— Хорошо, — кивнули Атил и Сенир. Девушка все еще обижалась.

— Алика?

— М-м-м?

— Ты согласна.

— Ладно, — нехотя согласилась магичка. — Но когда Ари узнает, за все будешь отвечать сам!

— Вот и хорошо! Вот и договорились! — весело закончил за всех Октарриэль.

В конце коридора замаячила фигура служанки. Принц приказал ей проводить магов. Поклонившись, она увела их.

— А теперь я наконец-то доведу тебя до твоих покоев!

Мы молча пошли. Октарриэль остановил меня у двери, как я надеялся, моих покоев. Спать хотелось неумолимо!

— Вот мы и пришли. Самые большие гостевые покои замка.

— Спасибо, Октарриэль.

— Брось, Сэт. Я рад, что наконец-то снова увидел тебя.

— Я тоже.

— Интересные у тебя друзья. Я рад, что с ними познакомился, — с улыбкой сказал принц.

— Да уж.

— А еще больше мне хочется узнать Арх'Анну. Уж очень много о ней говорят…

Сэтьен посмотрел на подошедших к нам девушек. Его губы расплылись в улыбке. Одна из них была человеком. Красивая. Светловолосая с яркими голубыми глазами. Наверное, это и была

принцесса Сьеррианна.

Вторая девушка была полукровкой. Судя по ауре, родители у нее были и люди и темные эльфы. Полукровка завораживала какой-то непонятной красотой. Черные густые волосы и яркие сапфировые глаза сразу притягивали к себе внимание.

Тем неожиданнее было услышать от принцессы, что это Арх'Анна. Я снова посмотрел на подошедшую полукровку и не нашел ни во внешнем виде, ни в ауре ничего общего с Арх'Анной.

— … Так вот это — всего лишь иллюзия. Завтра ночью она спадет. А до того момента, будь другом, называй ее Ниа, — донесся до меня голос принцессы.

Так вот оно что! Иллюзия. Стоит признать, что очень хорошая! Но почему полукровка? Неужели они не могли наложить иллюзию эльфийки? Ведь с полукровками считаются, только когда их признает эльфийский родитель. Только потому и возможен брак Сьерры с Октарриэлем — он в любом случае признает своего ребенка. И только тогда он сможет стать полноправной частью нашего общества. Признав его — он берет его в свой род.

Похоже, девушки просто не подумали о том, как будут относиться к *непризнанной* полукровке.

Октарриэль представил нас.

— Я думаю, тебе понравятся твои покои, Ниа, — проговорила принцесса.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась полукровка… девушка. Как же странно видеть ее такой. — Сьерра, потом поговорим? У тебя завтра насыщенный день.

— Ты права, — улыбнулась Сьерра, — Твои покои и покои Сэтьена по-соседству. Надеюсь, тебе здесь понравится.

— Даже не сомневаюсь, — улыбнулась Ни… Арх'Анна. Эта иллюзия совсем сбивает меня с толку. Зачем было ее наводить? — Спокойной ночи, — поклонилась девушка Сьерре и принцу.

Парочка в ответ кивнула и попрощалась со мной. Я подождал, пока они скроются за поворотом и удивленно посмотрел на Арх'Анну.

— Все вопросы потом! — быстро сказала девушка… и хотела убежать в свою комнату.

— Нет уж, подожди. Я хочу поговорить!

19

Арх'Анна

— Ну, я слушаю, — спокойно ответила я, хотя начинала болеть голова, и наливались свинцовой тяжестью веки.

— Что это? — неопределенно махнул рукой Сэт в мою сторону.

— Иллюзия…

— Я слышал, но зачем?!

Я тяжело вздохнула и начала как маленькому объяснять:

— Помнишь, я говорила, что пошла против воли родителей. Так вот, они тоже будут на свадьбе. Мне не нужны лишние проблемы с выяснением отношений.

— Допустим, но почему именно полукровка?!

Неужели только этот вопрос интересовал его среди ночи в темном коридоре королевского дворца светлых эльфов? Неужели нельзя поговорить об этом позже?! Демоны, почему же у меня так голова-то болит?

— Что именно тебе не нравится в моей (!) внешности полукровки? — немного хрипло отозвалась я оттого, что в горле пересохло и ко всему в придачу начала кружиться голова. Эльф, похоже, этого не заметил.

— Ари, твою внешность вообще-то тяжело отличить от внешности темной эльфийки. Почему вы не сделали ауру темной эльфийки?

— Сэт, я не могу понять, чего ты хочешь… — Да уж, думать в таком состоянием одно удовольствие. Мне бы хоть слова его расслышать нормально!

— Ну, пойми же, как бы лояльно не относились к полукровкам, они всегда остаются *пол*укровками, то есть смесью других рас, а не одним целым. Это же… Это просто неприемлемо для тебя.

— С чего ты взял?

— Ты подруга принцессы и не можешь…

— Погоди, — пришлось осадить эльфа, — я могу быть тем, кем хочу. Мы договорились представлять меня как подругу Сьерры с Академии Магии, а не подругу принцессы. Хотя и тогда, я думаю, то, что я (точнее иллюзия моя) полукровка не играло бы большой роли. Это, во-первых. Во-вторых, по-моему появись на свадьбе чистокровная темная эльфийка — это вызвало бы намного больше вопросов. Вы, эльфы, ведь чуть ли не всех своих родственников наперечет знаете! Или я ошибаюсь?

— Не всех…

— Но многих, — перебила я Сэта. Мне ужасно не нравился этот разговор, настроение было хуже некуда. Да и голова моя была готова сейчас просто разорваться. Да что ж это такое? Стоп! А ведь похожее уже было… — Прости, я вообще не понимаю сути нашего разговора. И я очень устала. Спать хочу, Сэт. Спокойной ночи!

Я развернулась и, не говоря больше ни слова, ушла в свою комнату (благо она находилась у меня под носом), напоследок грохнув громко дверью. Зря я, конечно, это сделала: дверью грохнула, имеется в виду. Головную боль это не сняло, а только еще больше усилило. Но, демоны вас всех побери, как же меня это раздражало! Какая ему разница?!

Я устало села на кровать и прикрыла глаза на мгновение. Спокойно. Глубоко вдохнула. Что же это со мной? Головная боль, кажется, я поняла откуда взялась. Сейчас моя аура крепко переплетена с иллюзионной. Может, потому и ослабли защитные барьеры, как тогда в лесу после встречи с Таирном. Значит, боль — это всего лишь реакция на магию Сэта. Тогда он тоже был слишком эмоционален.

Но откуда взялась эта раздражительность и злость?

Решив, что над этим вопросом можно подумать и позже, я целенаправленно двинулась к дверце, на которой красовался красивый резной узор. Казалось, что всю дверь действительно увил плющ. За дверцей оказалась пустая комната.

"Очень смешно!" — раздраженно подумала я. Могли хотя бы бадью принести. Даже с холодной водой. Мне уже все равно… Меня удивил пол в этой комнате. Такое ощущение, что идешь по траве. Но, сделав шаг, я увидела, как посреди комнаты появилось ни с того, ни с сего…эм… как бы это выразиться, озерцо. Не глубже, чем бадья, к которой я привыкла за все время путешествия, но, тем не менее, выглядело оно как небольшое озерцо. Оригинально, ничего не скажешь. Чуть дальше я увидела аккуратно сложенную простыню. Все предусмотрели.

Расставшись с опостылевшей одеждой, я легла в прохладную воду. То, что мне нужно. Пока я расслаблялась, головная боль отошла на второй план. Но как только я уже чистая, завернутая в простыню вошла в спальню, она вернулась.

Чтобы хоть как-то отвлечься я осмотрела комнату. Приятная обстановка. Огромная кровать, два кресла на резных ножках, высокое зеркало напротив кровати, небольшой столик рядом с ним, широкий шкаф для многочисленных нарядов гостей… Э-э-э…А-а-а!!! Нарядов!!! У Сьерры завтра свадьба, а мне даже одеть нечего. Я ведь не брала с собой платья, когда убегала из дворца.

Об одежде я как-то и не подумала. Будить сейчас принцессу

было бы как минимум некрасиво. Поэтому, кое-как успокоившись, я подошла к шкафу… полному разных одеяний. Что-то не помню я, чтоб принцесса говорила, что в этой комнате кто-то живет. Она сама меня сюда поселила. Значит, будем надеяться, что эта одежда для меня, у меня-то и выбора нет. Я внимательно рассматривала платья, которыми был заполнен шкаф. Они были абсолютно непохожи друг на друга: разных цветов, тканей и фасонов. У меня дома столько их не было. Наконец я нашла что хотела…

Уже лежа в кровати в ночной сорочке, которую я для себя выбрала, снова вернулись мысли о том, почему на меня накатила раздраженность и злость. Я долго ворочалась — не могла никак заснуть. Но как только головная боль немного отступила, сон принял меня в свои сладкие объятия…

Такие уж сладкие?

Очутившись возле уже знакомого до ужаса алтаря в тумане, я не удивилась. Четыре фигуры стали выходить темными тенями из тумана. Как только стало возможным их разглядеть, я нашла взглядом Землю.

— Это предпоследняя наша встреча, Арх'Анна. В следующий раз все будет по-другому.

— Как?

— Узнаешь…

— Ты приняла решение? — тихо шепнул мне на ушко Воздух. Я невольно вздрогнула. Его голос одновременно и завораживал и пугал. Такой невозможно перепутать еще с чьим-то.

— Но я ведь даже не знаю, что вы мне предлагаете! Неужели вы не можете мне рассказать?!

— Нет… — ответила Вода, холодно глянув на меня.

— Но тогда как я должна сделать выбор? Вдруг это меня убьет?

— А разве ты не готова пожертвовать своей жизнью ради жизни других? — вкрадчиво спросил Огонь, приближаясь ко мне. Я интуитивно сделала шаг назад. Мужчина скривил уголок рта. — Что же это ты, Арх'Анна? Во время нашей следующей встречи времени у тебя не будет. А выбор у тебя прост — ты принимаешь то, что тебе уготовано, или нет.

— Все очень легко, Арх'Анна — да или нет? — равнодушно глянула на меня Вода.

— Я не могу так выбрать…

— А придется! — сказал, как отрезал, Огонь.

Я молча рассматривала их, с застывшими на глазах злыми слезами. Они же внимательно смотрели на меня. Понять о чем они думали, было просто невозможно. Может, осуждали, а, может, и

нет. Казалось, что им просто безразлично. Единственная их цель заставить меня сделать выбор. Только какой? Первой решила нарушить молчание Земля.

— Детка, хочешь ты этого или нет, но, увы, все уже началось.

— Что? — непонимающе глянула я на темноволосую женщину.

— Ты уже принимаешь по частичкам то, что должна…То, что ты чувствовала сегодня — раздражительность, злость — все оттого, что ты еще не сделала выбор. И дальше будет только хуже. Ты уже теряешь контроль над своими эмоциями. Твое тело противится.

— Что?… Как?… Но зачем? Зачем тогда вы здесь спрашиваете меня, если и так все решено?

— Нет, милая. Скажем так, это подготовка твоего тела, чтоб принять все. Поверь, то, что вскоре случится, может убить тебя, если не начать все постепенно, заранее. Так уже не раз было.

— Но все равно, зачем же тогда меня спрашивать?

— Если ты откажешься, то это тоже убьет тебя.

— То есть, у меня нет выбора… — тихо отозвалась я.

— Выбор есть всегда, — вкрадчиво напомнил Огонь, оказавшись совсем близко, — просто вы, люди, не хотите видеть в смерти одно из возможных решений.

— Подумай… — тихо прошелестел Воздух.

Я закусила губу до боли.

— Хорошо. Когда и кому я должна сказать о своем выборе?

— Самой себе. Ты должна быть уверена в своем выборе, тогда ты будешь готова. Как можно скорей, — задумчиво произнесла Вода.

— У тебя осталось мало времени… — сказал Воздух.

Огонь схватил меня за плечи. Мне сразу же стало больно, как будто я действительно обожглась.

— К следующей нашей встрече ты должна быть готова.

— Вы снова придете ко мне во сне? — сквозь слезы еле выговорила я.

— Нет. Все случится как должно. Плыви по течению, и оно приведет тебя к нам…

Я больше не выдерживала жарких объятий Огня и закричала…

Еще месяц назад, открыв глаза после такого сна, как сейчас, я бы, пожалуй, испугалась, увидев перед собой некоего темного эльфа. Если бы похожее произошло две недели назад, я бы, наверное, просто удивилась. Но, открыв глаза сегодня, я никак не отреагировала. Вернулись только затаившиеся на время сна раздраженность и злость.

— Сэт, что ты делаешь в моей комнате? — Попытавшись

устроить свое тело в сидячем положении, я неаккуратно двинула плечом, за что тут же поплатилась болью. Плечи действительно горели. Как будто я наяву их обожгла. Сразу же на глаза набежали непрошенные слезы. Я сделала пару глубоких вдохов-выдохов, успокоилась и, стараясь шевелиться как можно меньше, снова обратилась к эльфу, внимательно следившему за моими манипуляциями:

— Сэт, что ты делаешь в моей комнате ночью???

— Это не твоя комната…

— Ты понял, о чем я говорю!

— Ты кричала! — спокойно ответил эльф. Ну да… Он через стену услышал? Или просто стоял в коридоре?

— Но ведь слуги не сбежались. Просто дурной сон приснился, и вообще это не повод врываться в мою комнату.

— Ты себя со стороны не видела, когда я вошел. На тебе лица не было. Что с тобой происходит?

— Это тебя не касается! Уходи! — прошипела я. От вспышки внезапной злости плечи еще сильнее начали гореть. Я закусила губу практически до крови.

— Ты сильно изменилась за последнее время. Я не узнаю в тебе прежней Арх'Анны…

— Откуда ты можешь знать, какой я была?! Может, это и есть настоящая я.

— По-моему эта иллюзия на тебя плохо повлияла.

— Брось. Иллюзии не влияют на людей так, как ты говоришь. Это глупости. Все, Сэт, уходи. Ты подумал, что скажут слуги, когда врывался в мою комнату?!

— Да причем здесь слуги, Арх'Анна?! Ты меня не слушаешь!

— Да! Я хочу отдохнуть. Одна! Будь добр, когда в следующий раз захочешь ворваться к молодой незамужней девушке, постучи и спроси, хочет ли она тебя видеть!

Честно слово, в этот момент я позавидовала его выдержке. Теперь-то я знала, откуда во мне раздражительность и злость, но все равно ничего поделать не могла. Не знаю, что творилось у него внутри, но глаза оставались абсолютно спокойными, как будто мы вели непринужденную светскую беседу. О погоде, например.

— Хорошо, — ответил эльф и так же спокойно вышел из комнаты.

Как только дверь за ним закрылась, я аккуратно выскользнула из-под одеяла и подошла к зеркалу. Приспустив рукав сорочки, я осмотрела плечо. На коже четко виднелся красный след в виде человеческой руки. Красота-то, какая. И что мне теперь с этим чудным подарком делать?

Постояв пару минут у зеркала и, так ничего не придумав, я решила лечь спать. Все равно сейчас я не могу ничего с этим поделать. Да и здоровый сон еще никто не отменял.

С такими мыслями я снова легла в постель.

Сэтьен

Разговор определенно не задался с самого начала. Девушка, говорящая со мной все меньше напоминала мне Арх'Анну. Причем не только внешностью. В обличии Нии она была резка, и ее явно что-то раздражало. Когда полукр… девушка развернулась и ушла в свою комнату, я окончательно был сбит с толку.

За сегодняшний вечер она дважды успела меня удивить.

Сначала свой иллюзией. Ладно бы она стала похожа на эльфийку. Но зачем же делать из себя полукровку? Не то, чтобы я к ним плохо относился, но мне известно очень мало полукровок, которых уважают и с мнением которых считаются. К остальным же или никак не относятся, или терпят, или вовсе презирают. Со стороны Арх'Анны сделать себя похожей на полукровку было глупостью.

Второй раз она меня удивила уже во время самого разговора. Она ведь никогда так мне не отвечала. Да и с друзьями так не говорила. Когда она ушла, я еще пару минут не мог прийти в себя. Было такое ощущение, что сейчас я говорил не с ней. Даже не так. С ней, но перед разговором ее кто-то очень сильно разозлил. А настолько злой я ее никогда не видел. И хотелось бы больше не видеть.

Более-менее собравшись с мыслями я открыл соседнюю с комнатой Арх'Анны дверь. В своих покоях, а в частности в комнате, которая к ним прилегает, я привел себя в порядок.

Немного времени спустя, уже лёжа в своей постели, я подумал, что сегодня не смогу заснуть. Как оказалось, зря. Мне сморило практически сразу, как только голова коснулась подушки. Но спал я недолго…

Из сна меня как будто что-то выдернуло. Я открыл глаза и долго смотрел в темноту. Ничего не случилось, но заснуть еще раз я просто не смог. А лежать в кровати до самого рассвета мне как-то не особо хотелось.

Из вещей (моих и подаренных Рианелем перед отъездом), которые перенесли сюда слуги, я быстро выбрал и одел светлую льняную рубашку, кожаные брюки и сапоги. Я ведь не на прием собирался. Так, пройтись немного, развеяться.

Выйдя из покоев, я очутился в пустынном коридоре. Слуги спали, остальные жители и гости тоже. Один я неприкаянным призраком собирался гулять по замку.

Не успел я сделать и пары шагов, как из комнаты Арх'Анны раздался приглушенный крик. Будь я чуть дальше — вряд ли бы услышал. Естественно, я ворвался в комнату. Девушка спала. Спала и кричала. Что же с тобой происходит, девочка?

Темноволосая полукровка спала. Но как только я присел на край кровати, ее глаза широко открылись и пронзили меня ярко-сапфировыми глазами. Уже по этому взгляду можно было понять, что ничего хорошего из разговора не получится.

Так и вышло. Причем Арх'Анна в этот раз была грубее и двигалась как-то,… как будто боялась лишний раз потревожить руки (плечи?). Но я решил не обращать на это внимания. Больше всего меня испугали ярко-красные искорки, которые зажглись в ее глазах в то мгновение, когда она приказывала уйти. Именно приказывала. Она не просила. Такое было впервые. За все время, что я ее знаю, она никогда (!) не говорила со мной таким тоном. И начинаю догадываться, что с друзьями из Академии тоже.

Я не очень любил приказывать сам, хотя и знал, что мне придется это делать. Но и тем более не терпел, когда приказывают мне.

— Хорошо, — спокойно сказал я. Хотя спокойствия во мне практически не осталось. Теперь уже злость вовсю клокотала во мне, ища выхода. Я вышел из ее комнаты и вернулся в свою. Гулять по замку мне сразу же расхотелось. Появилось очень сильно желание что-нибудь разбить. Вазу, например. Или еще что-то.

Но вместо этого я, не раздеваясь, плюхнулся на кровать. Пару минут лежал в тишине с закрытыми глазами, успокаиваясь. Как она могла так со мной обращаться? Да, не знает, что я принц. Но, кажется, мы сошлись во мнении, что я — друг. Хотя мне и хотелось бы большего. С Арх'Анной явно что-то происходит. И ничего хорошего в этом нет. Когда она начала так меняться? Кажется, все произошло только за сегодняшний вечер. Может, это все после разговора с принцессой? Она ей что-то сказала? Хотя нет. Когда они встретили нас с Октарриэлем в коридоре, обе были вполне нормальные.

"Завтра, похоже, будет весело" — мрачно подумал я, прежде чем снова заснуть.

20

Арх'Анна

Спала я на удивление спокойно. А проснулась на рассвете. Просто в какой-то момент мой сон исчез. Даже не сон, а так, обрывки какие-то. Я сладко потянулась, нежась в кровати, забыв о том, что на плечах у меня ожоги. Как только эта мысль промелькнула у меня в голове, я зажмурилась, чтобы ощутить боль, но… ее не последовало. На радостях я быстро выскользнула из сладких объятий постели и подбежала к зеркалу. И чуть было не отшатнулась, увидев в отражении незнакомку. Вовремя вспомнила об иллюзии и успокоилась. Внимательно осмотрев плечи, я еще больше возликовала — следов не было. А, может, мне это вообще приснилось?

"И ссора с Сэтом?" — ехидно проскользнула мысль. Было даже такое ощущение, что не моя, а… Воды?

Нет уж. Я просто не выспалась. Вот и голоса мерещатся. Но, они дело говорят, к сожалению, я с эльфом поссорилась. И, судя по воспоминаниям, очень сильно его обидела. Мое радостное настроение улетучивалось со скоростью напуганной шальной нечистью селянки. Плохо. Очень плохо. Особенно, если учесть, что после свадьбы я возвращаюсь домой в Ариссию. Нужно попробовать помириться. Только после того, что я ему наговорила… За день не уладишь.

В комнату вошла служанка, думая, что я еще сплю. Она удивилась, увидев меня стоящей у зеркала, но сразу же взяла себя в руки.

— Госпожа, уже проснулась? Доброе утро. Ее Высочество Принцесса Сьеррианна просила передать, что скоро приедут портные, которые буду шить вам платье.

— Но… как же? Времени почти нет! — растерялась я. Нет, то, что у меня будет платье, меня очень обрадовало. Одной проблемой меньше. Но свадьба назначена на то время, когда солнце должно быть в зените, и меня глодали сомнения по поводу того, что сшить платье за такой короткий срок вообще невозможно.

— Не беспокойтесь, госпожа. Наши мастера с этим справятся. Мы пригласили самых лучших.

Я не нашла, что ответить. Просто кивнула. Девушка поклонилась и вышла. За время ожидания чудо-портных, я успела привести себя в порядок. Портными оказались эльфы. При виде моей скромной особы, они едва сдержались, чтобы открыто выразить мне свое презрение. Так, ясно, эти за чистоту крови. Но,

видимо, господа были хорошо осведомлены, в каких тесных отношениях я была с принцессой. Потому они очень удачно скрыли свои эмоции под холодными масками беспристрастных профессионалов. А то, что они мастера своего дела я не сомневалась. Эльфы быстро сняли с меня мерки, вращая как фарфоровую куколку, которыми так часто баловали детей богатенькие родители. Они ни о чем не спрашивали, не предлагали мне тканей на выбор. А я, полагаясь на то, что принцесса плохих не пришлет, постаралась этот момент как можно быстрее забыть.

Закончив свои замеры, они, поклонившись, пообещали, что платье будет готово к церемонии и волноваться не о чем, и поспешно удалились. Первое время я еще находилась немного в шоковом состоянии от столь необычной примерки (в смысле скорости), но быстро отошла.

Вскоре ко мне пришла уже знакомая служанка и принесла фруктов, отговорившись, что сейчас все готовится к свадьбе.

Солнце неумолимо двигалось по небосклону, приближая время своего зенита. В коридор я не выходила, а тихо нервничала в предоставленной мне комнате. В гости ко мне тоже никто не заходил, да и не ждала я никого — все были заняты подготовкой к свадьбе. Когда мои нервы были уже натянуты до предела, и подкрадывалась старая подруга истерика, в дверь постучали и вошли два до боли знакомых эльфа. На радостях я была готова расцеловать их, но побоялась, что меня могут неправильно понять.

— Госпожа желает, чтобы ей помогли с платьем? — осведомились у меня.

— Конечно!

Еще бы я отказалось! Платье повергло меня в шок своим изяществом и красотой. Такого у меня никогда не было. Воистину, эти эльфы были мастерами своего дела. Платье было из тончайшего эльфийского шелка светло-голубого цвета, вышитое по краям золотой ниткой. Шлейф, длину которого я даже боялась себе представить, был украшен переливающимися (могу поспорить — драгоценными!) камнями. Сколько мастериц работало над этим чудом, я старалась не представлять.

Один из портных, голубоглазый светловолосый (еще бы!) эльф на минуту вышел из комнаты.

— Госпоже нравится ее платье? — с некоторой холодностью в голосе вопросил второй мастер. Лицо — копия предыдущего, только глаза у него были удивительного зеленого оттенка и в ухе, как я успела заметить, была серьга в виде золотого колечка.

— Оно восхитительно, — честно призналась я.

Эльф незаметно улыбнулся, но было видно, что он рад проделанной работой и самим результатом.

— Но как Вам удалось за такое короткое время…

Не дав мне договорить, чудо-портной покачал головой:

— У каждого свои секреты, госпожа.

— Я понимаю, — вновь улыбнулась я, разглядывая платье.

Вскоре вернулся и второй эльф, который привел с собой рой служанок. Мастера откланялись и отдали меня на растерзание новоприбывшим. Я ужаснулась — если такое творится у меня, то что же тогда у принцессы!!!

"Скоро на личном опыте узнаю!" — грустно подумала я.

Служанки свою работу знали хорошо. Меня быстро обрядили в платье и сразу же принялись за прическу. Через какое-то время (точно не скажу, ибо от мельтешения перед глазами я совсем потерялась во времени) я была уже готова. Свое отражение в зеркале не узнавала. И на то было как минимум две причины. Во-первых, на меня была наложена очень хорошая иллюзия, о которой я благополучно забыла из-за всей этой кутерьмы. Во-вторых, служанки действительно хорошо поработали, и теперь я была больше похожа на полуэльфийку из какого-нибудь знатного рода (а я уверена, что в знатных родах бывают полукровки), нежели на невыспавшееся нечто, которым была утром. Черные волосы были уложены в высокую прическу, открывающую шею, сапфировые глаза удивленно раскрыты, а платье идеально легло по фигуре.

Немного справившись с потрясением, я улыбнулась служанкам, не в силах выразить восторг словами. Одна из них держала в руках какой-то футляр, который я раньше просто не заметила.

— Госпожа принцесса просила передать вам это и сказать, что вы ей ничего не должны, она просто хочет, чтоб ее подруга тоже была красива на ее свадьбе, — быстро, как скороговорку проговорила служанка и открыла футляр. Украшения, которые находились там я сразу же надела на себя. Теперь на моих ушах красовались золотые серьги в виде кленового листочка, а шею обвила цепочка с такой же формы кулоном.

"Ну, я готова".

Я никогда не могла себе представить, что побываю на эльфийской свадьбе. Да что там! На свадьбе моей подруги Сьерры и светлоэльфийского принца! Но судьба, как видно, любит преподносить людям (и не только!) неожиданности.

Когда я была уже полностью готова, в голову пришла мысль, что я ведь не знаю, куда идти! Карту дворца и близлежащих

территорий нам дать на входе забыли. Но, к счастью, эта проблема довольно быстро решилась — за мной в парадном облачении зашел Сенир. И только сейчас я вспомнила, что про иллюзию предупреждала только Алику. Друг, увидев перед собой незнакомую девушку, рассыпался в извинениях, мол, ошибся. Я остановила его, когда маг уже практически вышел.

— Сенир, подожди. Это я!

Объяснила, называется!

— Простите, мы знакомы? — остановился в дверях он, очаровательно улыбаясь.

И тут пришлось все быстро и обстоятельно объяснить и попросить в ближайший день назвать меня Ниа. Хорошо, хоть он не задавал лишних вопросов. Сначала, конечно, он мне не особо поверил. Подумал, небось, какая-то ненормальная полукровка. Но после слов, что я сейчас позову Алику, и она ему быстренько мозги вправит, парень окончательно сдался. В веренице коридоров мы встретили вышеупомянутых Алику и Атила. Похоже, подруга была более предусмотрительна и предупредила мага еще до встречи с нами, поскольку тот никак не отреагировал на чужую среди своих. В воздухе была развеяна какая-то золотистая пыльца, которая не оседала на траву, а оставалась висеть в воздухе, но ни при дыхании, ни при прикосновении не ощущалась. Так, двумя парами мы и пришли в Королевский Сад. Сомнений по поводу того, где мы оказались, не было.

Украшен сад был превосходно и при этом не терял своего природного очарования. Среди гостей людей было мало, преимущественно — эльфы. Были здесь и гномы, и парочка дриад где-то перед глазами мелькнула. Не сомневаюсь, все они были влиятельными лю… ммм… существами.

И тут я увидела своих родителей, направляющихся к нам. Началась паника! Они меня узнали?! Ой, какой сейчас скандал мне устроят! Хотя тут же гости, может, не посмеют?

— Господин Советник, госпожа д'Эвиссир, — поклонились друзья. Сениру пришлось дернуть меня, чтобы не отрывалась от коллектива.

Мои родители в ответ благодушно кивнули, не задержав ни на ком взгляда. Как будто гора с плеч, как говорят мудрые гномы.

На небольшом возвышении, которое я раньше просто не заметила, появился светлый эльф в оливково-белых одеждах, описать которое я просто не в состоянии. На голове у него была гордо надета золотая корона, напоминающая переплетенные веточки плюща. Мда… Любовь к Лесу во всей красе. Похоже, это и был Король. Мне-то откуда знать, я только с принцем Октарриэлем вчера познакомилась. И то, громко сказано —

познакомилась! Была представлена — это точнее. С появлением Его Величества на каменном возвышении, гости все как один умолкли и постарались подойти как можно ближе. Мы тоже не отставали и теперь внимательно наблюдали за происходящим, совсем не обращая внимания, что происходило за нашими спинами. А именно там появились, собственно, жених и невеста. Оба одетые во все белое. Принц — в похожий на одеяние короля, видимо, традиционный наряд. Сьерра — в пышное платье, которое, судя по вспыхивающим искоркам, было полностью вышито драгоценными камнями. Они держались за руки и смотрели на короля. Как только они появились на открытой поляне сада, со всех сторон заиграла тихая ненавязчивая музыка, которая была, казалось, единой с природой и добавляла таинственности происходящему. Самих музыкантов я не видела, но не сомневалась о принадлежности к остроухой (скорей всего исключительно светлой ее половине) расе.

Пара неспешным шагом шла в мгновенно образовавшемся живом коридоре. Лицо принцессы было спокойным, но за то время, что я смогла ее изучить, я знала, что глаза ее выражали бушующую внутри радость.

— Дети мои, — громко сказал король приятным баритоном, как только Октарриэль и Сьеррианна подошли к возвышению. — Сегодня мы скрепляем желание ваших сердец объединиться и идти по жизненному пути, как предсказывают нам Звезды, вместе.

Далее он говорил исключительно на своем певучем языке, которого я, к стыду своему, не знала и сейчас очень жалела. Впрочем, говорил он недолго. Сразу же после него я услышала голос принца. Он смотрела в глаза подруге и, казалось, признавался ей в любви или же в чем-то клялся.

Потом говорить начала Сьерра… на эльфийском. Ее голос очень хорошо подходил к певучей дивной речи Перворожденных.

Если бы все мое внимание не было сосредоточено на женихе и невесте, я бы наверняка заметила, что пыльца, рассеянная в воздухе, начала незаметно собираться ближе к брачующимся.

— Teiiamah, loi adnereo. Volen kajol le nashittii meu beffanna Oktarri'el thor D'Effest ali Sjerrianna de Lakssirr nesse'ari!

Я была уверенна, что это было его королевское благословение и одновременно заклинание. Как только он произнес последнее слово, золотая пыльца теперь уже неспешно кружащаяся вокруг принца эльфов и человеческой принцессы, стянулась в плотный, кружащийся вокруг пары кокон. Сквозь него ничего не было видно. Кокон минуту кружился и взорвался ярким светом, ослепив на мгновение всех гостей. Когда я смогла спокойно открыть глаза, эльф уже целовал Сьерру. На руке у принцессы,

ровно так же, как и у ее мужа, красовался тоненький золотой браслет, связанный тонкой цепочкой с кольцом на среднем пальце.

Спустя некоторое время, мы уже вовсю праздновали состоявшуюся свадьбу. Октарриэль танцевал со Сьеррой, Атила увела в круг танцующих Алика, Сенир очевидно где-то искал подходящую партию на сегодняшний вечер. Я же стояла с бокалом эльфийского розового вина и наблюдала за парами. Говорить, что эльф и подруга были идеальной парой, было бесполезно, но так оно и было. Сьерра действительно была счастлива, улыбка не сходила с ее лица. Эльф, похоже, тоже был рад.

Вторая пара, за которой я тоже наблюдала — Алика и Атил. Друг уверенно вел магичку, не разу не сбившись в непривычном для людей эльфийском танце "Падающих листьев", и в то же время нежно поддерживал девушку. Она совсем растаяла. Оставалось только порадоваться за них и понадеяться, что сегодня, возможно, они расскажут друг другу о своих чувствах.

Тинни я тоже видела среди гостей в окружении, надо полагать, служанок-нянь. Пообщаться с малышкой мне не удавалось. Как только я хотела подойти ближе — сразу же теряла ее из виду. Где-то здесь должно быть бродит ее брат, думаю, они скучать не будут.

— Разрешите пригласить вас на танец? — раздался за моей спиной приятный мужской голос. Где-то во мне родилась надежда, что это Сэт, и мне не придется извиняться за вчерашнюю вспышку злости. Все это пронеслось в моей голове мгновенно, но, обернувшись, я поняла, что моей надежде придется скончаться в ужасных корчах, потому что обладателем голоса оказался ни кто иной, как Таэль из дома Тваян, с которым я познакомилась на балу в Таире. Вспомнив, что на меня наложена иллюзия и узнать он меня никак не может, я улыбнулась и согласно кивнула.

Во время танца мы как-то незаметно разговорились. Первое время я искала среди гостей и танцующих Сэта, но никак не могла найти. Из-за рассеянности я пару раз сбивалась с ритма.

— Леди, вас что-то беспокоит? Вы кого-то ищете? — заметил мои попытки Таэль.

— Что? О, нет, простите. Голова разболелась.

— Так может еще вина? — с улыбкой ловеласа-искусителя вопросил эльф, выводя меня из круга.

"Чтобы мне совсем хорошо стало?" — подумала я, но все же согласилась. Пока Таэль отошел за вином, я снова посмотрела на

танцующих и улыбнулась. Нет, Сэта я не нашла. Но вот Алика и Атил по всей вероятности кое в чем признались друг другу. Иначе, зачем же им сейчас было удаляться в глубь сада в обнимку.

— Я вижу, вам стало лучше? — незаметно вернулся мой спутник и подал мне бокал с вином.

— Да, — улыбнулась я своим мыслям.

— А мы ведь так и не представились друг другу. Таэль из дома Тваян, — склонил голову эльф. — Но зовите меня просто Таэль.

— Называйте меня Ниа, — увильнула я от упоминания полного имени.

— Ниа… Красивое имя. Как и его обладательница.

Мы о чем-то разговаривали, о каких-то пустяках. Я рассказала ему придуманную историю о том, что я познакомилась со Сьеррой в Академии Маги, куда приехала из Эфарсии. Моим прошлым он, слава Звездам, не интересовался. Только вовремя давал мне в руки новый бокал с вином.

В какой-то момент он предложил мне уединиться. Я хотела вежливо отказаться, но что-то во мне не разрешало этого сделать. И это явно было не мое внутреннее я. Не дождавшись от меня ответа, он нежно взял меня под локоток и повел… не в ту сторону, куда уходили все влюбленные парочки. Куда именно он хотел меня увести, осталось загадкой.

Во-первых, меня увел от кавалера Сэт, абсолютно безмолвную и несопротивляющуюся. Тихо, без драки. Видимо, он что-то вежливо объяснил, но слышать этого я уже не могла. Я вообще не могла понять, что происходит.

А во-вторых, я прозаично упала в обморок. Единственное, что меня радовало, это то, что Таэль увел меня подальше от глаз других гостей, и они не видели моего обморока. А дальше — ставшее уже привычным забвение…

Сэтьен

Мало кто из гостей знал престолонаследника Королевства Эльфов Темной Крови в лицо. Лишь некоторые, кто был связан с нами и постоянно посещал столицу. Они поприветствовали меня при встрече, но не заводили, слава Звездам, никаких светских бесед. Правильно, праздник-то не у меня, а у Октарриэля, а я здесь вообще в качестве приглашенного гостя.

Пару раз после обряда Соединения Судеб я видел среди гостей Арх'Анну, но она постоянно была среди друзей, да и не знал я, о чем с ней говорить после вчерашнего, боялся представить ее реакцию. Может, она до сих пор злится, что я

ворвался в ее комнату, тогда стоит перед ней извиниться. Но если она в таком же настроении, как и вчера — это бессмысленно. Ее приказной тон и непонятно откуда взявшаяся вспышка злости мне тоже не доставили удовольствия.

Пытаясь отвлечься от своих мыслей хоть на время праздника, я взял со стола, накрытого всевозможными яствами, бокал красного вина, более крепкого, чем розовое. Какая-то молодая светлая эльфийка стреляла в меня глазками, и на ум пришла вполне логичная мысль: "А почему, собственно говоря, и нет?" Неужели я уже и потанцевать не могу?… Вино всегда поднимает настроение, тем более что это не первый бокал за сегодняшний вечер. Пусть опьянеть и забыться, как это делают утонувшие в омуте горя люди, я не могу, но позволить себе хоть немного расслабиться — вполне.

Эльфийка, оказалась вполне приятной в общении и милой. Особенно, когда я увидела Арх'Ан… простите Ниу, танцующей с каким-то эльфом. Хм… даже не каким-то. Это ведь братец вездесущей Тизарэль. Хорошо хоть ее здесь нет. Когда мы решили немного отдохнуть, и я отошел взять вина, меня окликнул детский голосок, в котором я безошибочно узнал свою кузину.

— Сэт! — малышка шла ко мне, обряженная в пышное платье нежного сиреневого цвета. За ней следовали две служанки-няни, которых к ней приставил Октарриэль.

— Тинни! Чудесно выглядишь! Настоящая маленькая леди!

Маленькая эльфийка смутилась и улыбнулась мне.

— А почему же маленькая леди еще не в постели? — Вопрос вообще-то адресовался скорей ее нянькам, но сестренка решила сама все прояснить:

— Не такая я уже и маленькая, — пробурчала она едва слышно, — Я вообще-то вас с Арх'Анной искала.

Вышла небольшая заминка.

— Вот тебя нашла, — медленно проговорила Тинни, внимательно глядя мне в глаза, — а ее нет! Не скажешь где она? Я поговорить хотела.

— Не знаю. Я ее сегодня не видел, — все еще улыбаясь, ответил я небрежным тоном.

— М-м-м-м… — многозначительно произнесла эльфийка.

— Я думаю тебе стоит пойти сейчас спать, время уже позднее. Завтра с ней поговоришь. Никуда она не де…

Договорить я не успел.

— О, ту девушку я, кажется, видела на церемонии. Она стояла с Атилом, Аликой и Сениром. Ты не знаешь кто она? — наивно спросил ребенок, указывая на Арх'Анну, которую уводил куда-то Таэль.

Как уводит? Куда уводит? Хотя какая мне разница. Я же ее не знаю. Может для нее это в порядке вещей уйти куда-то с малознакомым светлым эльфом.

"Ревную, ага!" — признался я сам себе.

— По-моему ей плохо, — вынесла свой вердикт Тинни.

— С чего ты взяла? — совсем удивился я.

— А ты посмотри на ее походку, — со смешком ответила сестрица.

Да она пьяна!!! И ее в таком состоянии тянет куда-то братец ненормальной Тизарэль!

— Ребенку пора спать! — сказал я нянькам.

— Да, господин, — испуганно ответили служанки и увели малышку, которую я напоследок поцеловал на ночь в маленький носик.

Сам же двинулся в сторону уходившей парочки.

— Таэль из дома Тваян, — окликнул я эльфа.

— О, Ваше Высочество! Какая честь для меня — весело отозвался эльф.

— По-моему, ваша спутница неважно себя чувствует, — заметил я. Неважно чувствует себя — это мягко сказано. Она бессмысленно смотрела в одну точку и единственное, почему она не падала, это то, что Таэль ее поддерживал под локоток.

— О, мы решили выйти на воздух.

Угу, в Королевском Саду воздуха мало. Было видно, что светлый немного нервничает.

— К счастью, я знаком с госпожой Ниа. Я могу провести ее до покоев. Я как раз знаю, где они находятся, — двусмысленно намекнул я ему.

— Я думаю, все же не стоит…

— Но все-таки настаиваю.

Спорить с принцем ему было не с руки.

— Как пожелает Ваше Высочество, — с поклоном он передал мне драгоценную ношу.

Как только за спиной стихли его удаляющиеся шаги, я внимательно посмотрел на Арх'Анну. Похоже, ее не просто споили! Но кто же сейчас с этим разбираться будет? Лучше ей в постель.

Не успел я додумать, что мне делать с ней, как девушка потеряла сознания. Хорошо хоть успел ее подхватить.

Все гости были на праздновании в Королевском Саду, поэтому лишь слуги могли лицезреть, как принц нес на руках бессознательную полукровку в покои. Ее покои…

21

Арх'Анна

Судя по ощущениям, на лбу у меня лежала влажная тряпка. "Хорошо что лежит", — подумала я. А ведь и правда, голова болела точно так же как и вчера, с той лишь разницей, что я была спокойна и ни на кого не злилась. Уже радует. Немного подумав, я решила посмотреть, куда меня занесло, особенно если учесть, что последним воспоминанием были разговаривающие о чем-то Сэт и Таэль. Дальше — провал.

Открыв глаза, я поняла, что я нахожусь в той же комнате, которую мне предоставила принцесса. Знакомый шкаф, зеркало, в котором я вчера разглядывала ожоги на плечах, небольшой столик, два кресла, в одном из которых, собственно, сидел Сэт.

— Ты очнулась, — не спросил, а констатировал темный эльф, сверля меня пронзительным взглядом. Я неуверенно кивнула. Зря я это сделал. В голове отдало тупой пульсирующей болью.

— Голова болит? — Нет, ну он точно издевается. Нельзя было не заметить, что я поморщилась. Он кивнул каким-то своим мыслям и снова задал вопрос:

— Таэль предлагал тебе вино?

Я смутилась и почувствовала, как начинают гореть щеки. Было стыдно. Честно. И за вчерашнюю ссору, и еще за сегодняшнее утро.

— Меня не интересует, с кем ты проводила время, Арх'Анна. Просто в следующий раз выбирай кавалеров получше. Похоже, что Таэль что-то подсыпал тебе в вино.

— Что?

— Все что угодно: от простого снотворного до зелья подчинения. Не смертельно, конечно, но приятного мало, — холодно проговорил эльф.

— Но зачем?

— Зачем ему спаивать полукровку, которую он в первый раз видит? — усмехнулся Сэт.

Так, эти изменения в его поведении мне положительно не нравились.

— Без понятия. Кстати, твоя иллюзия уже начинает развеиваться. Я думаю, она недолго еще продержится.

— Сэт, извини.

— За что? — делано удивился собеседник.

— За то, что вчера я себя так вела. За сегодня. Прости, я не знаю, что на меня вчера нашло. — "Знать-то знаю, но тебе объяснить не смогу" — подумала я.

— Ты изменилась, — повторил он вчерашнюю фразу.

— Сэт… Я действительно не хотела. Просто это сложно объяснить. Мне вчера было очень плохо.

— Ладно, не объясняй, — смягчился эльф, — но сейчас-то тебе уже лучше?

— Голова болит.

— Это от того, чем тебя опоил Таэль. И я ничем не смогу тебе помочь, пока *это* не выйдет из тебя.

— А если это яд?

Мне резко поплохело. " А вдруг действительно этот светлый эльф опоил меня ядом. И живу я сейчас только из-за того, что яд действует очень медленно. Но зачем же ему убивать незнакомую полукровку. Он ведь не знал, что я — Арх'Анна, с которой он танцевал на балу в Таире. Что-то здесь не складывалось. И Сэт сидит спокойно, как будто не меня только что опоили".

— Это был не яд. По крайней мере, ничего такого, что может тебя убить, в организме нет.

— А ты-то откуда знаешь? — удивленно воскликнула я… и натянула повыше одеяло. Мало ли каким образом он тут меня проверял. Я ведь без сознания была.

Сэт встал с кресла, спокойно подошел к моей кровати и сел на краешек возле меня. Он снял с указательного пальца золотой перстень с изумрудом.

— Это — артефакт! — повертел он перед моим носом перстнем, а потом взял мою руку (нежненько так взял) и одел на указательный палец. Изумруд немного поблек. Я удивленно вскинула взгляд на эльфа, который с легкой улыбкой смотрел за моей реакцией. — Если бы в тебе был смертельный яд, причем любой, изумруд стал бы красным.

— Изумруд? Красным?

— Арх'Анна, кто из нас учился в Академии Магии? Это же артефакт. Это одно из его свойств. А поблек он потому, что тебя все-таки чем-то опоили. И вообще ты должна была сейчас спать. Но поскольку сам артефакт используется при выявлении ядов, то он может и лечить.

— Лечить?

— Ну, если яд смертельный — то конечно нет. А так он частично избавляет тебя от его действия. Потому ты и проснулась.

— А как же мы узнаем, что мне подсыпали? Подлили?

— Никак, — пожал плечами темный. — Они очень удачно выбрали напиток. Розовое вино очень хорошо усваивается организмом, а вместе с ним и яд, никаких следов не оставляет. Ощущение, как будто ты просто напилась.

— Но ты ведь веришь, что я не просто напилась? — тихо спросила я, практически не рассчитывая на ответ.

— Если бы я не верил — меня бы здесь не было, — Сэт немного наклонился и убрал у меня со лба прядку, которая падала на глаза. Прядка, кстати, была уже не черная, а каштановая. Значит, иллюзия развеивается.

Эльф внимательно смотрел мне в глаза и молчал. Я тоже долго не решалась нарушить молчание.

— Я завтра возвращаюсь в Ариссию… — шепнула я.

— Что? — так же тихо спросил Сэт, глядя на меня.

— Я! Возвращаюсь! В Ариссию!

— Ну что ж… — отвел он взгляд. Не понравился мне его голос. Такого печального я ещё не слышала.

— Это не мое *желание*. Это мое *решение*, — хотела я хоть как-то смягчить новость.

— Ты вольна поступать, как считаешь нужным. И тебе не следует ничего объяснять мне, — все так же, не смотря на меня, сказал эльф. Нет, ну не могу я видеть его таким.

Неужели ты думаешь, что мне самой не больно, Сэт?! Неужели ты думаешь, что если бы все сложилось по-другому, я бы вернулась? Почему же ты никогда не показываешь, какой ты на самом деле? Что ты чувствуешь? Зачем ты это скрываешь?

— Сэт… — мой голос дрогнул. Эльф, наконец, взглянул на меня.

— Мне кажется, что тебе стоит отдохнуть, Арх'Анна. Тебя завтра ждет трудный путь.

— Мне казалось, что мы — друзья…

— Я по-дружески тебе советую. Я ведь тебя не осуждаю.

"Я ведь тебя не осуждаю". Лучше бы ты осуждал. Тогда бы я знала, что ты чувствуешь. Знала бы как себя вести.

— Я… подожди… не уходи… — Я встала с кровати и прошла, прикрыв дверь, в комнату с уже знакомым "озерцом".

Посмотрев на свое отражение, я поняла, что от иллюзии уже ничего не осталось. Была она рассчитана на это время, или действие яда тоже повлияло? Не знаю. Но в отражении на меня смотрела уже не черноволосая полукровка с яркими сапфировыми глазами, а человеческая девушка с вьющимися каштановыми волосами и глазами цвета серебра. По щекам этой девушки текли непрошеные слезы.

Лучше бы я никогда не встречала на своем пути этого темного эльфа. Лучше бы тогда не помогла светлой эльфийке Аринэль и ее мужу. Лучше бы никогда не уезжала из Ариссии. Но сейчас уже ничего не вернуть. Можно только попытаться исправить то, что произошло из-за моего необдуманного

поступка. И слезами тут не поможешь. Хотя так больно…

Присев, я провела рукой по зеркальной глади воды. Отражение размылось. Плеснув воду себе в лицо, я немного успокоилась.

— Сэт, — входя обратно в спальню, позвала я, сильно страшась, что не услышу никого в ответ.

— Арх'Анна, с тобой все в порядке?

— Нет, не все. Если бы я могла — не вернулась бы. Пожалуйста, пойми.

— Я тебя не осуждаю, — повторил он снова.

Я не выдержала и подошла прямо к нему. Эльф встал с моей кровати, на краю которой до этого уютно располагался. Наверное, не хотел смотреть на меня снизу-вверх.

— Почему ты так говоришь? Сэт, почему? Ты никогда не показываешь, что ты чувствуешь. Я знаю, ты думаешь это слабость… Но я думала, что с друзьями этим можно поделиться. Ведь тогда… на постоялом дворе ты не отрицал, когда я сказала, что мы друзья, — воспоминание о той моей выходке вызвало улыбку.

Он стоял рядом, и мне захотелось прильнуть к нему, почувствовать тепло объятий. Именно в этот момент мне показалось, что я никогда не буду счастливой. Лицо принцессы всплыло в памяти, я улыбнулась и подняла взгляд на Сэта.

— Ты ведь знаешь принца?

— Да, довольно долго. А что?

— Скажи мне, что Сьерра будет счастлива с ним. Прошу, — с немой просьбой посмотрела в его глаза.

За весь сегодняшний вечер он впервые улыбнулся и обнял меня. Я доверчиво прижалась к его груди.

— Обещаю, — шепнул он мне на ухо. — Даже если принц ее не любит, никогда не позволит стать принцессе несчастной. У Сьерры все будет хорошо, можешь мне верить.

— Верю…

— И ты будешь счастлива.

Я промолчала. А что тут можно сказать? Я уже все решила и мне повезет, если жених будет похож на Сэта, который вот сейчас обнимает меня.

Он убрал одну руку и приподнял мое лицо. Внимательно всмотрелся в глаза, будто решаясь на что-то. Потом поцеловал в лоб. Этого хватило — я разрыдалась от обиды. Руки сами обвились вокруг шеи.

— Сэт, — тихо позвала, — я не смогу…

— Сможешь, я верю в тебя.

И он меня поцеловал. Все вокруг застыло. Время

остановилось, дав насладиться его теплыми губами, которые сейчас нежно прикасались к моим, давая шанс хоть раз почувствовать страсть и заботу любящего, пусть не человека, эльфа. Давая надежду на то, что и для меня есть счастье в этом мире.

А потом время снова вернулось в свое русло. Поцелуй, подаривший вначале нежность, теперь дал ощутить тепло родной души, любовь. Я не хотела, чтобы он прекращался, чтоб одна его рука обнимала меня за талию, а вторая зарывалась в мои волосы…

Да, Сэт, я люблю тебя. Я очень люблю, но не скажу об этом, потому что сделаю больно нам обоим. Я не смогу жить с другим, вспоминая тебя. Не раз уже приходила ко мне мысль ослабить все свои щиты и дать влюбить в эльфа-жениха. Чтобы его магия полностью поглотила меня, а я стала бы безвольной куклой в его руках. Куклой без памяти о тебе. Возможно, тогда я смогу жить… Но это так глупо.

Арх'Анна, ты сама в это веришь? Нет! Ты не забудешь Сэта. И ты сама во всем виновата. Тебе придется оплатить свою глупость — побег. Ты *обязана* выйти замуж за эльфа, иначе еще больше таких же маленьких детей, подобно Тинни, останутся сиротами. И ты *будешь помнить* Сэта. В наказание за то, что убежала и влюбилась…

Я еще сильнее прижалась к эльфу.

Посмотрев в его лицо, я встретилась с грустными фиалковыми глазами, в которых было столько нежности. Он стер с моего лица мокрые дорожки от слез.

Я же снова уткнулась в его грудь, чтоб не встречаться с его глазами. Так будет еще тяжелее. Эльф подхватил меня на руки, отнес к кровати и, аккуратно положив, сел рядом. Сэт приложил ладонь к моему лбу и что-то прошептал на эльфийском.

— Спи, — услышала я перед тем, как полностью погрузится в сон. Щиты что ли совсем ослабли?…

Сэтьен

Арх'Анна заснула мгновенно. Лишь перед тем, как закрыть веки, в ее глаза промелькнуло удивление. Спи, не спрашивай.

Я убрал с ее лицо каштановый локон и грустно улыбнулся, вспоминая поцелуй. Я не буду тебя держать, девочка. Не хочу, ведь потом ты меня никогда не простишь.

"Все банально — родительскую волю не захотела выполнять" — когда-то отшутилась ты мне. Значит, возвращаешься тоже к ним. Я не в праве тебя остановить. Я знаю, что такое долг. И знаю, что долг редко когда совпадает с

личными желаниями.

Еще немного посмотрев на спокойно спящую Арх'Анну, я поцеловал ее в лоб и вышел из комнаты. В своих покоях я почти сразу лег. Сон не заставил себя долго ждать. Тревожный сон. Такие всегда снятся, когда что-то ужасное должно случиться. Эльфы верят, что сны им даруют звезды. Путь каждого из нас уже предначертан, и иногда звезды раскрывают нам частичку его. В снах.

И когда просыпаешься, то в душе чувствуешь непонятную тревогу, но вспомнить, что приснилось, уже не можешь. Такое чувство проснулось вместе со мной утром…

Арх'Анна

Сон отступил мгновенно. Казалось, что вот только что рядом сидел Сэт, но теперь его уже нет. Проснулась, как будто кто-то просто облил меня холодной водой. А, может, это действительно меня разбудила Вода? Ведь я до сих пор помню «прикосновение» Огня. Когда вспоминаю — плечи как будто снова обдает огнем.

Я не стала раздумывать над странным пробуждением. Тем более что заснула я после заклинания эльфа, который по всей вероятности хотел, чтобы я успокоилась. Стараясь не думать и не вспоминать самого Сэта, я быстро начала собираться в дорогу. Голова не болела, что, несомненно, меня обрадовало. Итак, последние два дня мне адом показались… Правда, с некоторыми приятными и теплыми моментами. Оделась я довольно быстро. Выглянула в коридор — пустынно как-то. Неужели я так рано встала? Знакомая служанка шла по коридору как раз в сторону моих покоев.

— Э-э-э… Госпожа уже встала? — поклонилась она. А чему так удивляться?

Я чуть вслух не застонала! Она же видела меня в этой же комнате вчера, только тогда на меня было накинута иллюзия полукровки. Неудивительно, что она меня не узнала. И что же подумают слуги? Хотя какая разница. Сьерра, я думаю, сможет все уладить, да и Октарриэль был предупрежден, что на мне иллюзия.

— Мне нужно помочь. Я уезжаю, — тихо, чтобы не разбудить остальных, но довольно четко приказала я девушке.

— Да, госпожа.

Довольно быстро мы перенесли мои вещи на конюшню. Пока я взнуздывала лошадь и пристегивала сумки, сердце стучало как бешеное. Было такое ощущение, что я делаю что-то незаконное и меня не должны ни в коем случае застать.

Из города я выезжала так, как будто за мной гналась стая

тханни. Но с таким ощущением, что оставляю во дворце свое сердце. Стиснув зубы, и стараясь больше не вспоминать об эльфе, я глянула на небо. Голубое, без единой тучки. Ничто не предвещало того, что должно случиться. А ведь небо часто нас предупреждает.

22

Лошадь, подгоняемая мной, галопировала практически на пике своих возможностей. Лишь когда мы оказались на достаточном расстоянии от Селлира, я позволила измученному животному отдохнуть.

Что ж, Арх'Анна, поздравляю тебя. Ты возвращаешься в Ариссию к «любимому» жениху. Теперь у тебя нет права повернуть назад, нет права сделать еще одну ошибку. Нужно откинуть мысли типа "пойти повеситься на ближайшем дереве, чтоб не мучиться".

Я тяжело вздохнула, представляя лица родителей, когда они увидят меня в нашем поместье. А еще я очень хорошо представила тот скандал, который мне устроят! "Как ты могла?", "О чем ты думала?", "Ты хоть знаешь, как нам пришлось…?" Ужас какой-то! Мысль о "ближайшем дереве" действительно кажется мне сейчас намного приятней, чем "радушный прием" дома.

За такими «жизнеутверждающими» мыслями я не заметила, как въехала на земли Леса Таресс. Было такое ощущение, что в последний раз я была здесь очень давно. В другой жизни? Нет. Я ведь еще когда была здесь с друзьями и… Сэтом и малышкой Тинни, решила, что вернусь, и отправила послание родителям. Так что свадьба стала всего лишь отсрочкой. А прошло всего два дня.

Как там Тинниэль? А я ведь не увидела ее вчера и не попрощалась. Хотя, я надеюсь, Сэт ей все объяснит. Да и с Аликой, Сениром и Атилом я тоже не попрощалась. Но этим все расскажет принцесса. Да и Атил сам же меня упрекал в том, что я уехала. Я думаю, он будет рад.

— Ты возвращаешься? — ветром в кронах прошелестел знакомый голос деревьев.

— Да, Таирн, — мысленно улыбнулась я.

— Ты узнала меня, девочка?

— Еще бы. Я вообще-то мало с кем так мысленно общаюсь. До сих пор не привыкла, что я тебя не вижу…

— Мне не нужно тебя видеть. Моя магия действует во всем Тарессе. Да и не я один с тобой так общаюсь.

— О чем ты?… Ах… О них.

— Ну что ж, ты сделала свой выбор?

— Ты же знаешь, что да. И тем более какой!

— Да…Что ж… Этого следовало ожидать, Арх'Анна.

— Только что мне с этим выбором делать? Я ведь возвращаюсь в Ариссию. Что будет с зовом?

— Не беспокойся об этом. Все случится, как должно. Независимо, хочешь ты этого или нет. Так всегда было. Выбор ты делаешь для себя. И от него зависит твое будущее…

— Да, я знаю. Они говорили…

— Тогда не могу тебя больше задерживать, Арх'Анна… Следуй за тем, что тебе говорит сердце. И будь осторожна. От тебя многое зависит теперь…

— Буду…

— Прощай…

— До встречи, Таирн…

И все… Короткий разговор закончился. Я не чувствовала больше Хранителя Леса, хотя знала, что он должен быть где-то здесь. Он не может покинуть свои владения.

Я снова погрузилась в мысли о том, что меня ждет. Таирн же сказал, что "все случится, как должно". И почему-то у меня появилось такое нехорошее ощущение, что до дома я так и не доберусь.

Возможно, если бы я не была так увлечена своими думами, я бы заметила, что за мной следят и практически от самой столицы. Лишь позже я смогла узнать, что Хранитель намерено не предупредил меня, ведь "все случится, как должно". Я не заметила, что в тени деревьев стоит существо внимательно за мной наблюдающее, придерживающее своего жеребца под уздцы. Оно ждало подходящего момента…

Я решила сделать привал. Все равно меня уже не догонят, а мне нужен хоть небольшой привал. Я избавила лошадь от сумок и седла, сложила их рядом с животным, а сама отошла немного дальше и присела на корягу, полностью доверившись Таирну. Не успела я как следует расслабиться — меня самым наглым образом похитили. Ну, то, что похитили, я поняла только когда очнулась. А в тот самый момент на привале я только почувствовала сильный удар сзади по голове и мгновенно потеряла сознание. М-да… не была я осторожна.

Проснувшись, девушка еще долго нежилась в постели, не в силах оторвать взгляд от лица человека, который всегда был ей очень дорог. Она не решалась ему в этом признаться. Когда Алика узнала, что Атил оборотень, долгое время боялась его. Хотя, казалось бы, он вел себя всегда одинаково. Просто девушка узнала одну из его тайн. Но что-то ее все равно пугало. Даже то, что учили про высших оборотней в Академии, никак не могло повлиять на нее. Да, они превращаются в животных по желанию. Да, они полностью контролируют свою вторую ипостась. Но Алика никак не могла привыкнуть к тому, что тот, про кого

студенты так усердно учили конспекты, окажется рядом. Более того — близким другом.

Но на то они и друзья, чтобы принимать друг друга такими, какими они есть. Иначе магичка не лежала бы сейчас в объятиях любимого человека и оборотня.

— Ты проснулась, — тихо шепнул Атил девушке на ушко, но все еще не открывая глаз.

— Откуда ты знаешь? Ты бы хоть глаза открыл, соня, — шутливо отозвалась она, проведя найденным на подушке перышком по щеке парня.

— Я почувствовал, — улыбнулся оборотень, — и проснулся вместе с тобой.

— И зачем же ты все это время делал вид, что спишь? — перышко ласково прошлось по шее и спустилось ниже.

— Чтобы чувствовать, как ты смотришь на меня, — наконец-то открыл глаза и одарил нежным взглядом Атил. Ладошка с перышком была ласково перехвачена сильной рукой лежащего рядом парня. — Тем более что наблюдать за тобой я могу и с закрытыми глазами… — улыбаясь, добавил этот негодяй, целуя каждый пальчик.

— Ах, так! — Алика шутливо накинулась на него… и утро продлилось еще немного.

— А где твой муж? — подмигнула магичка принцессе, оказавшись много позже в ее личных покоях.

— Он что-то обсуждает с королем. Я тебя не для этого позвала! Не сбивай меня.

— Хорошо. О чем ты хотела поговорить? Знаешь ли, у меня сегодня были кое-какие планы: по городу погулять, к магам местным наведаться…

— Знаю я твои планы, — мерзко хихикнула подруга. Алика покраснела и не нашла слов, чтобы ей ответить. Лишь глупо открывала рот, как рыба, выброшенная на сушу. — Выдела как вы вчера вместе уходили вглубь Сада еще во время празднования. Так что можешь не оправдываться.

— Да я и не пыталась…

— Алика, я рада за вас! — тепло улыбнулась Сьерра.

— Я тоже, — совсем смутившись, проговорила девушка. — Только я совсем не представляю, что будет дальше. Мы ведь такие разные…

— Все будет, как вы этого захотите. Ну что ты как маленькая? — подруга подошла к Алике и ласково посмотрела. — Вот пара, в существование которой я никогда бы не поверила, это Арх'Анна и Сэт.

— Да уж! — Обрадовалась магичка тому, что сменили тему. — Похоже, что Ари изменила принципам, — шутливо подмигнула она принцессе.

Но подруга сразу же погрустнела:

— Похоже, Ари просто принципы поменяла.

— Сьерра, не нужно таким грустным тоном говорить. У тебя вчера была свадьба. Я видела, как ты была счастлива!!

— Как это была? Я и сейчас счастлива. И, надеюсь, что и дальше такой останусь. Чего и тебе желаю.

— А она со всем справится. Я верю в нее. Но мне очень хочется с ней поговорить, пока она еще не уехала.

— Уже поздно, Алика. Ее уже нет в замке, и, скорее всего, она уже далеко отсюда.

— Откуда ты знаешь? — понурившись, спросила девушка. Что ж это получается? Она так и не смогла с ней попрощаться? Арх'Анна, демоны бы ее побрали, как всегда сделала все без нас!

— Мне сегодня рассказала служанка. Ари уехала на рассвете.

Девушки замолчали, думая каждая о своем. Но наверное, в их мыслях сейчас фигурировала одна девушка, которая так неожиданно, без прощания исчезла из замка. Странно, что она не попрощалась с подругами. Если б магичка не знала о ее решении раньше, подумала бы, что она просто исчезла или ее похитили.

— Ну и что будет дальше? — первой вернулась Алика к разговору.

— Очередная свадьба, — грустно улыбнулась принцесса. — Хотя перед этим еще скандал будет.

— Ты определенно оптимистка, Сьерра.

— Алика, а что мне остается делать? Мы не в силах что-либо изменить. Ни тогда, ни сейчас. Дело ведь не в самой Арх'Анне, речь идет уже о целом государстве.

— А ты бы согла… М-м-м. Прости, глупый вопрос.

— Ладно, давай не будем о грустном.

— Согласна.

Сэтьен

Какой же я идиот! Это была первая мысль, появившаяся с моим пробуждением. А еще ощущение чего-то плохого и неизбежного. Как я мог ее отпустить? Почему не остановил? А получилось бы? Но ведь можно было попытаться. По крайней мере, она знала бы, что нужна мне. Демоны, что же на меня вчера нашло? Нужно еще раз увидеться и поговорить с Арх'Анной до того, как она уедет.

Коря себя всякими ругательствами, я быстро оделся и вышел в коридор. Мне на встречу шел слуга. Завидев меня, он

поклонился и сказал:

— Господин, Вас просят к себе Его Величество.

Я кивнул и пошел за ним. По дороге я думал о том, что понадобилось Его Величеству от меня. Ничего серьезного быть не могло, все конфликты, насколько я знаю, давным-давно улажены. Разве что что-то могло произойти в Киррае, пока меня не было. Но нужно надеяться на лучшее.

— Ваше Величество, — поклонился я, зайдя в кабинет Короля. Кроме него там так же был и Октарриэль.

— Сэтьен, мы ведь не на приеме, — улыбнулся светлый эльф.

— Да, простите. Вы меня звали.

— Да, Сэтьен. Сегодня прибыл гонец с письмом от Ее Величества Королевы Сирфиссы.

Он передал мне свиток, на котором стояла королевская печать Королевы Кирраи. Не взломанная. Уже радует.

Я быстро пробежался глазами по тексту. Королева просит меня вернуться. Да, меня действительно слишком долго не было. Хорошо, хоть ничего серьезного не произошло. И, похоже, пришел мой черед выполнить свой долг, только уже перед государством и Королевой, а не перед своими родителями.

— Что-то произошло? — спросил Октарриэль.

— Нет, ничего. Все нормально. Но мне нужно возвращаться в Кирраю.

— Вам нужен городской телепорт, Сэтьен? — подал голос Король.

— Был бы премного благодарен, Ваше Величество.

— Хорошо. Мы созовем королевских магов. Но понадобится время.

— Спасибо за заботу. Мне позволено будет уйти?

— Да, конечно, Сэтьен.

Я поклонился и вышел из кабинета. Октарриэль остался с отцом.

Так, мне нужно срочно найти Арх'Анну. Хотя о чем я собираюсь с ней говорить *сейчас*? Когда Королева сказала, что вопрос о моем браке уже решен. Я быстро шел по коридору, не обращая внимания на расступающихся слуг. Возле покоев Арх'Анны я остановился в нерешительности. Но, собрав всю силу воли, постучался. Никто не отозвался. Уже понимая, но не в силах поверить, я еще раз постучал. Когда ответа вновь не последовало, я медленно открыл дверь.

— Арх'Анна, я… — сказал я в тишину пустой комнаты. Похоже, я не успел. Девушка уже уехала. А я так и не смог ей все объяснить.

"Нужно сказать Тинни", — пронеслась грустная мысль в

голове. Тем более что мы возвращаемся домой. В Кирраю.

— Тинниэль, — тихо позвал я спящую кузину. Малышка что-то сказала во сне и собралась отвернуться. — Тинни.

— М-м-м? — приоткрыла один глаз сестренка. — Сэт?

— Да. Тинни, нам нужно возвращаться.

— Куда?

— Домой. В Кирраю.

— Там, где ты будешь учить меня танцевать?

— И танцевать тоже, — улыбнулся я. Малышка, присев на кровати, обняла меня. — Теперь ты будешь со мной, можешь не волноваться. — Я погладил ее по волосам.

— Я боюсь.

— Не нужно, глупышка. Королева полюбит тебя.

— А Арх'Анна поедет с нами? — отстранившись, она пытливо глянула на меня.

Я долго молчал, не отводя взгляда.

— Она уехала. Домой. Она должна была, Тинни.

— Почему ты ее не остановил? — удар маленьким кулачком попал как раз мне в грудь. В другой момент, я бы даже не заметил, но сейчас я был абсолютно не готов к такой реакции. — Ты же обещал, что она будет с нами, Сэт! Почему ты соврал мне?

— Я не соврал, — взял я ее ладошку в свою. — Тинни, я не могу ей просто приказать. Я тоже очень хотел бы, чтобы она была с нами, но она должна была вернуться к родителям.

— Зачем?

— Потому что обязана им, — сам не понимая, что говорю, ответил я.

— Она обязана быть со мной, Сэт, — сказала Тинни не своим голосом. Я внимательно посмотрел на нее, и понял, что в ее взгляде больше нет той детской наивности. Сейчас она была той неизвестной мне Тинни, которая иногда показывалась. — Ты должен был беречь ее. А она защитит и поможет мне.

— Тинниэль, — удивленно выдохнул я.

— Сэт, у тебя нет времени. Скоро настанет время ее выбора и тогда она может навсегда потерять себя. Когда это произойдет, она сможет передать мне то, что спасет этот мир.

— Ты… О чем ты говоришь?

— У тебя нет времени. Ее уже схватили! Если ты не поспешишь, то потеряешь не только ее.

— Но…

— Никаких «но», темный принц. Всем приходится выбирать.

Я все еще не мог прийти в себя от слов кузины. Просто не понимаю, кто говорит устами этой маленькой эльфийки.

— Ты выбрал?

— Где она?

— Таресс. Дальше тебя к ней приведут, — малышка смешно моргнула и непонимающе глянула на меня. — Сэт, прости. Что я сказала? Когда мы уезжаем?

— Тинни, оставайся здесь, я поговорю с Октарриэлем. За тобой присмотрят.

— Ты оставляешь меня?

— Я скоро вернусь. Не беспокойся, — я чмокнул сестренку в лоб и быстро выбежал из комнаты, напугав служанок.

— Октарриэль, пожалуйста, присмотрите за ней.

— Конечно, Сэтьен. Но что происходит? Такое ощущение, что за тобой стая тханни бежала!

— Арх'Анна в беде. Но это сложно объяснить. Просто поверь мне на слово. И присмотри за моей сестрой.

— Да. Все будет хорошо.

— Мне нужен самый быстрый конь.

— Я распоряжусь.

— Спасибо, друг.

— Береги себя.

Черный конь мчался во всю прыть. Не замечая ничего вокруг, я думал о словах своей сестры. Кем бы не было то, что в ней говорило, но все это серьезно. И это что-то намного сильнее и мудрее меня.

Я осадил лошадь, только когда оказался в Лесу Таресс. Погладил лошадь по гриве. Выносливая. Здесь же все было таким спокойным, как еще пару дней назад. Тинни, или что говорило ее устами, сказал, что она в Таресса. *"Дальше тебя к ней приведут"*. И кто же меня тут собирается к ней вести?

Еще за мгновение как стрела попала мне в бок, я обернулся назад и встретился взглядом с такими же глазами, как и у меня. Упав на землю, я успел только накинуть на животное заклинание повиновения и приказал вернуться во дворец.

Перед глазами расплывалось — кто-то затуманивал мне сознание.

— Как хорошо, что ты здесь, братец, — раздался чей-то мужской голос.

Заклинание полностью поглотило меня — я потерял сознание.

23

Арх'Анна

Глаза я открыла, как по приказу. Хотя кто его знает? Может, действительно заклинанием заставили вернуться мое сознание, загулявшееся от удара тяжелым предметом по голове. Минуту я просто созерцала бордовый балдахин кровати, на которой лежала. Он мне показался абсолютно не знакомым. Но было бы глупостью судить о том, где нахожусь по какой-то тряпке, пусть даже очень красивой. Я аккуратно села на кровати. Комната по всей вероятности решила поиздеваться и начала кружиться вокруг меня. Я прикрыла глаза в робкой надежде, что головокружение прекратится. Тошнота подступила к горлу. Это кто же такой добрый и за что меня так порадовал?

Минут пять я сидела с закрытыми глазами, стараясь даже не шевелиться. Когда тошнота немного отступила, осмелилась вновь открыть веки. Комната, как оказалось, была мне совершенно не знакома. Одежда на мне, а именно ночная сорочка, кстати, тоже.

И куда меня занесло? Вспомнить, что произошло после злосчастного удара по многострадальной голове, не удалось. Не удивительно, в принципе. Может, на меня тать какой-то напал? Решил поживиться на незадачливой путешественнице. Тогда вполне возможно, что пока я была в обмороке, он и сумки забрал и лошадь мою. Тогда возникает вполне логичный вопрос, где я сейчас? То, что это пристанище того разбойника мне верилось с трудом. А вот в то, что кто-то нашел в Лесу и по доброте душевной решил забрать к себе домой полуживую девицу и помочь — хотелось бы верить. Только очень гладко тогда моя история вырисовывается. Не может быть у меня такого счастья.

Я захотела встать с кровати, но, вспоминая предыдущий опыт, я потихоньку подползла к краю и точно так же, не спеша, перевела тело в вертикальное положение. В этот раз повезло больше. Возле кровати стоял стол, заставленный фруктами. А может, мне действительно повезло, и я попала в хорошие руки?

В комнату без стука вошла темная эльфийка. Увидев меня в не положенном месте, то есть не на кровати, она немного удивилась, но быстро нашла пропажу.

— Ты уже очнулась? — властно спросила она.

— Только что.

— Как себя чувствуешь? — ледяным тоном поинтересовалась темная.

— Как будто по голове ударили чем-то тяжелым, — последовал мой честный ответ.

— Вижу, тебе уже лучше. Но все равно я бы тебе не советовала вставать. Ты еще слишком слаба.

— Простите, а где я?

— Сейчас придет господин и все тебе объяснит.

Господин? Служанка она, что ли. Представить себе ее хозяина я, честно говоря, побоялась. Но послушно вернулась на кровать. Тем более, что комната постепенно начинала свой странный танец вокруг меня.

Эльфийка удовлетворенно кивнула и вышла. И куда, хотелось бы знать, я попала?

В ответ на мои мысли постучали в дверь. Разрешив войти, я приготовилась увидеть пресловутого «господина». Но вошел тот, кого я ну никак не ожидала увидеть. Высокий темный эльф с фиалковыми глазами… И лицом Сэта!

— Сэт? — Глупо, конечно спрашивать, когда я вижу его прямо перед собой, но я не переставали удивляться всему. Эльф помедлил с ответом, внимательно глядя на меня.

— Да, Арх'Анна. Это я. Ты не рада меня видеть?

— Рада, конечно! — По правде, я готова была кинуться прямо ему на шею, но не была уверена, что способна сейчас на подобный подвиг. — Я просто не ожидала тебя увидеть… Здесь… Кстати, а где мы? Тинни тоже с тобой?

— Нет, Тинни осталась во дворце. Я поехал за тобой один.

Сэт подошел ближе и сел на край кровати.

— Мы в безопасности, не беспокойся, — наклонившись, он отвел с лица выбившуюся прядку.

— А что со мной произошло?

— На тебя… напали, — как-то неуверенно он это сказал. И провел нежно рукой по щеке. Я сразу вспомнила поцелуй в моих покоях.

— Кто? — спросила я, разомлев от его ласк. Он наклонился еще ближе и провел рукой по спине. По коже пробежали мурашки. В общем-то, мне был безразличен ответ. Я здесь, с ним, в безопасности… Но мне нужно возвращаться домой. Звезды, ну почему же? Хотелось захныкать. Эльф приблизился вплотную, явно намереваясь поцеловать. И, наверное, не только. Но я не могу позволить этому продолжаться. Так будет больнее нам обоим. Я отвернулась, и его губы мазнули по щеке.

— Сэт, я не могу. Я не хочу, чтобы потом стало хуже.

— Потом станет лучше, — прошептал эльф мне на ушко, не собираясь сдаваться.

— Прошу тебя, — разрываясь между двух огней, тоже шепнула я, когда он поцеловал меня в шею. Еще немного и я просто ничего не смогу сделать.

— Не нужно просить меня. Я знаю, чего ты хочешь, — сказал эльф и, видя, что я собираюсь что-то возразить, накрыл мои губы поцелуем.

Что-то мне показалось в этом поцелуе чужое. Либо в прошлый раз он сдерживал себя, либо… Но ведь я по-настоящему и не знала его ласк. Как я могу судить, какой он? Просто я не ожидала, что он будет так напорист. Непонятное смятение поселилось в душе. Но я никак не могла понять почему.

— Сэт, — выдохнула я, из последних сил вырвавшись из сладкого плена его губ.

Как ни странно, в этот раз он все-таки услышал и понял меня. Эльф отстранился.

— Прости, я, наверное, зашел слишком далеко. — А в фиалковых глазах ни капли раскаяния.

— Ничего.

Я отвернулась, чтобы не ловить этот взгляд. Правда, краем глаза я увидела у него на виске небольшой шрам. Странно, раньше не замечала. "Это потому, что не была так близка раньше… или в состоянии увидеть такие подробности", — возникла мысль.

В животе предательски заурчало.

— Поешь, Арх'Анна. Тебе нужно восстановить силы.

Сэт протянул мне очень аппетитный персик. Фрукты я, конечно, люблю. Но не только же ими силы восстанавливать. Смолчав, я взяла фрукт и быстро его съела. Есть захотелось еще больше. И спать.

— Что с фру…?

— А еще тебе нужно поспать, Арх'Анна. Для ритуала ты должна быть здорова, — сказал он с ухмылкой, глядя, как я заваливаюсь на подушки.

В глазах все расплывалось. Невыносимо клонило в сон. Неужели он дал мне отравленный снотворным персик? Краем сознания уловила звук, как будто кто-то вошел в комнату и сразу прозвучал женский голос, показавшийся мне знакомым.

— Что ты так долго с ней возился? — обижено заявила женщина. — Надо было сразу всунуть ей этот демонов персик.

— Не беспокойся, дорогая. Неужели ты ревнуешь?

— А ты как думаешь, что я должна чувствовать, когда ты остаешься с ней в одной комнате.

— Тебе не о чем волноваться. Ты для меня единственная. К тому же я тебя не ревновал, когда ты…

Похоже на… Нет, не вспомню, слишком хочу спать.

Сэтьен

Где-то в камере капала вода. Эхо билось о каменные стены, заполняя собой все пространство. В том, что это действительно камера я убедился сразу же, как открыл глаза, то есть пару минут назад. В боку, куда попала стрела, саднило, но, похоже, раны не было. Видимо, кому-то просто было невыгодно содержать больного заключенного или я им нужен был живим.

Перед моим взором до сих пор стояли глаза того, кто меня так удачно подстрелил. Мои глаза. Но поверить в это было так же трудно, как и представить себе арри, вышедших на сушу.

Я сидел на холодном полу. На запястья и щиколотки были надеты оковы так, чтоб я мог сделать буквально пару шагов вперед. О том, чтобы дойти до двери, не могло быть и речи. На полу рядом со мной стояла кружка с водой и миска с какой-то подозрительной похлебкой. Беспокоятся, чтоб их.

За дверями послышались чьи-то приближающиеся шаги. Значит дверь не такая крепкая, как кажется на первый взгляд. В замке пару раз провернули ключ, и дверь со скрипом открылась. Кто-то подошел ко мне. Только сейчас я осмелился поднять взгляд на вошедшего. На того, кого я думал, уже нет в живых. Того, кого убили вместе с моими родителями.

— Ну что, ты не рад меня видеть, братец? — ехидно ухмыльнулся мой брат. Близнец.

— А сам как думаешь, Зиан?

— Ну, как вижу тебе здесь очень неплохо. Как раз то, чего ты заслуживаешь.

— Я тебя не понимаю. Что с тобой случилось? Как ты выжил? Почему не появился раньше?

— А ты и в детстве был любопытный. Много знать хочешь. А ты уверен, что эта правда тебе нужна?

Было ощущение, что я смотрю на свое отражение. То же лицо, то же тело, тот же голос. Я давно не видел своего брата, которого считал погибшим вместе с родителями во время первых нападений отступников.

Мать с отцом и Зианом должны были возвращаться от ее сестры. Я же тогда остался в поместье в Деллии, потому что серьезно заболел. Лучшие лекари королевского двора тогда практически ночевали со мной по приказу королевы. Отец командовал войсками. Мать была из знатного рода.

Из моей семьи не вернулся никто. Лишь паренек, который на подъезде к городу загнал лошадь и та пала, потом рассказал о засаде и о том, как сам спасся. Правда, паренька того позже нашли за пределами Деллии с перерезанным горлом.

После этого королева Сирфисса, которая так и не смогла родить наследника, и как сказали лучшие знахари, уже не

сможет, взяла меня к себе. Прочие дома, состоящие в совете, были не против, поскольку в случае чего, королем стал бы двоюродный племянник королевы. Его любовь к спиртному была известна всем. И не было сомнений, что казна будет вскоре после его восхождения на престол пуста — племянничек кроме всего был еще и транжирой. О его сексуальных похождениях история вообще тактично умалчивает. Семья наша к тому же была на очереди к трону из-за того, что в предках водился принц-бастард. Потому и выбрал совет из двух зол меньшее. Тем более, что она славилась тем, что редко ошибалась в эльфах. Воспитала как принца. Я ни разу почувствовал, что не сын ей. Отдала всю любовь, которую берегла для своего так и нерожденного сына.

— Что так смотришь на меня, Сэт?

— Просто не могу понять, как ты таким стал.

— О, это очень занимательная история, братец. Но долгая. Просто скажу, что когда наших родителей убивали, я слышал, как кричала мать. Их убивали медленно. Она просила о помощи. Для меня, для себя, для нашего отца. Но тогда я понял, как она на самом деле слаба. Как были слабы они оба. Вместо того чтобы с гордостью умереть, они просили о пощаде! А отступники никогда не будут просить о помощи! Посмотри, во что мы превратились, Сэт!! Мы — эльфы. Куда делась наша настоящая власть? Почему жалкие расы не дрожат при упоминании о нас. Куда делись времена, когда мы были едины и могли уничтожить любое королевство за непокорность?

— Зиан, времена меняются. И сейчас мы сильны. Но, тем не менее, нам удается жить в мире с остальными. И эльфов, как и прежде, уважают.

— Уважают?! Сколько полукровок наплодилось! Это доказательство того, как низко мы пали. Чистокровных эльфов женят на каких-то человеческих девушках, потому что опасаются нас! Тех, кто хочет избавить нашу расу, неважно белую ее ветвь или темную, от этой мрази.

— Откуда ты знаешь про Октарриэля и Сьерру?

— А кто про них не знает? — удивленно вскинул брови Зиан. — К тому же, братец, мы всегда были ближе, чем ты думаешь.

— Ты не ответил на мой вопрос. Как тебе удалось выжить?

— А за что им было меня убивать? Я общением с людьми к тому моменту не запачкался. Да и был ребенком. Я нашел себе учителя, который мне все это объяснил, который меня воспитал. Он пожертвовал собой ради благого дела, когда активировал артефакт. Мне жаль, что тебя со мной тогда не было. Возможно, сейчас ты бы стоял рядом со мной, а не был закован. Или может,

ты все-таки…?

— Нет, Зиан.

— Это все из-за этой человечки?

Я отвел взгляд в сторону. Брат наклонился ко мне, схватил за подбородок и с ухмылкой сказал:

— Ты очень многого о ней не знаешь. Я слишком долго ее искал.

— Зачем она тебе? Ты же сам говоришь, что тебе противны люди.

— Под маской человека многое прячется. О, это будет моим тебе сюрпризом. А сейчас я пойду ее навещу. Я думаю, Арх'Анна будет рада видеть Сэта, ты так не считаешь?

Зиан отпустил мое лицо, выпрямился и подошел к двери. Взявшись за ручку, он обронил:

— Ты себе даже не представляешь, насколько близки были отступники к вам. Сам убедишься.

И вышел. Не успел я осмыслить его рассказ, как меня снова почтили визитом. Удивляться уже не было сил.

— Тизарэль, — констатировал я.

— Здравствуй, милый, — улыбнулась светлая эльфийка. — Ну как, наладил отношения с братом?

— Вполне.

— Да? И когда он тебя убьет? — я промолчал. Она же дальше продолжала разыгрывать передо мной дурочку. — Он не сказал? Странно, так на него не похоже.

— Что ты хочешь от меня?

— Я? — брезгливо сморщила носик Тизарель. — Ничего. У тебя сейчас нет ничего, что могло бы меня заинтересовать. Разве что тело Зиана. Только из-за того, что вы так похожи, я согласилась на это задание.

Спрашивать, что за задание, было глупо. Я ни разу не заподозрил в ней шпионку. Она было ослеплена желанием власти. Похоже, этот спектакль очень профессионально разыгрывали передо мной и остальными. Интересно, кто же еще из приближенных предатель?

— О чем задумался, милый? Неужто об этой своей Арх'Анне? Не волнуйся, Зиан о ней побеспокоится.

Я дернулся, но оковы не дали подойти к эльфийке, стоявшей у самой двери. Боялась, значит.

— А сама-то не боишься?

— Чего? Зиан не любит человеческую расу!

— Но она не человек, — вспомнил я слова эльфа. Он не говорил, что она не человек. Но, судя по её удивленному лицу, Зиан вообще ничего не рассказывал Тизарэль об Арх'Анне.

— Зиан — мой! Она ему нужна только для обряда. Марионетка!

— Это не значит, что он не сможет с ней развлечься, — теперь настал мой черед ухмыляться. Хотя самому эта мысль была не приятна. — Если ты так в нем уверена, почему же сейчас нервно теребишь платье? Поверь мне, Арх'Анна умеет доставить мужчине наслаждение.

Ну и что, что вру. Может, и не вру. Но это единственный способ заставить Тизарэль нервничать… и начать делать ошибки.

— Я же говорила, что она самая настоящая шлюха! — победно осклабилась эльфийка. Я поморщился, как от зубной боли.

— Но это не меняет ситуации. Он сейчас там с ней. А девушка думает, что Зиан — это я. А ночью после свадьбы принца мы очень хорошо провели время. Почему ты думаешь, что ей не захочется это повторить?

— Ты просто пытаешься разозлить меня!

— Нет, я просто говорю тебе об очевидных фактах, Тизарэль. Ты ему нужна, как красивая кукла, с которой хорошо в постели. Это, конечно, если не сравнивать. И мне ты тоже нужна была исключительно в этой роли. Я не понимаю, что тебя заставило усомниться в том, что ты ни на что не годна.

Пощечина обожгла мою щеку.

— Ты все врешь!

— Зачем? Мне и так не выбраться. В этой камере я не могу колдовать. А оковы, похоже, сделаны из гномьего метала. У меня

нет шансов, ведь так?

— Я сама приду посмотреть на твою смерть.

Еще одна пощечина, только уже по другой щеке. Похоже, еще и разодрала лицо своими когтями. Но, тем не менее, выбежала из камеры она быстро. Правильно, беги, кукла, беги. Ревность заставит тебя подозревать и делать ошибки. Ведь ты так боишься потерять свой путь к власти. Снова.

Я сел на пол. И когда только встать успел? Но сейчас меня волновало совсем другое. Что случилось с Арх'Анной? Жива — это ясно. Зачем она им нужна живой? О каком обряде проговорилась ненормальная эльфийка? Демоны, что делать? Ведь я не врал, когда говорил, что не смогу выбраться. Чтоб еще раз убедиться в своей беспомощности я попытался сплести заклинание Багровой Розы. Самое сильное огненное заклинание. Но что-то не давало мне использовать даже частицу внутренней силы, не говоря уж о внешней, разлитой в воздухе.

Что там Зиан сейчас с Арх'Анной делает? Она ведь не знает, что у меня есть брат, да и к тому же близнец! Даже ауры наши тяжело отличить. Демоны бы побрали этот эффект близнецов! Я и сам не знал, что он жив. Звезды, умоляю вас!!! Пусть в этот раз Тизарэль вовремя помешает ему, что бы он ни делал!

24

Арх'Анна

— Просыпайся, Арх'Анна, — прошептал мне кто-то ласково на ушко.

— М-м-м?

— Мне нужно с тобой поговорить.

Ну вот, такой момент испортил. Пришлось открыть глаза. Хорошо так спалось, даже не помню, когда в последний раз так спала. И как заснула, тоже не очень припоминается. Неужели настолько устала?

Эльф сидел на кровати рядом и внимательно наблюдал за мной.

— Что? — спросила я, внимательно осмотрев себя. Ничего подозрительного не наблюдалось. Я непонимающе глянула на него.

— Ничего, — качнул головой Сэт, загадочно улыбнувшись каким-то своим мыслям.

— О чем ты хотел так срочно поговорить, что пришел в комнату к спящей незамужней девушке? — попробовала я его подколоть.

— Неужели я раньше такого не делал? — Он сказал это с какой-то странной интонацией — то ли пошутил, то ли серьезно спросил. Что-то я его в последнее время совсем не узнаю. Или это он так стремительно меняется, или еще что. И эти изменения мне категорически не нравятся. — Да, в общем-то, ничего серьезного. Просто хотел, чтоб ты приготовилась к вечеру. Тебя ждет что-то особенное.

— И для этого ты разбудил меня с утра? — продолжала я подтрунивать над ним.

— Какое утро? Через пару часов солнце сменят звезды.

Неужели я так долго спала? С чего бы это? Хотя в прошлое мое пробуждение я так и не успела рассмотреть, какое время суток было. Так что может я и не так долго. Но все же решила уточнить у эльфа.

— Сколько часов я спала?

— Почти сутки.

Сколько?! Я никогда раньше столько не спала! Что-то странное со мной творится.

— Не волнуйся ты так, — я глянула на Сэта. Он улыбнулся и добавил: — У тебя на лбу все написано. Ты, наверное, просто устала или перенервничала. Тебя ведь похищали.

Я покачала головой. Он точно поменялся. Он все это время

притворялся? Или сейчас зачем-то притворяется? Такое ощущение, что со мной говорит не Сэт. Но ведь я точно вижу его перед собой.

— Знаешь, я даже не помню, как была у похитителей, — проворчала я. — Меня ударили по голове еще в Тарессе, а очнулась я уже здесь. Кстати, где мы?

— Недалеко, — уклончиво ответил эльф.

— Сэт, что с тобой происходит? — вконец не выдержала я. — Ты на себя не похож!

Он наклонился ко мне и поцеловал в лоб.

— Все вечером, — сказал и вышел, оставив меня в полном недоумении.

Я абсолютно ничего не понимала. Когда он успел стать таким? Почему так странно относится ко мне? Ладно, он может не рассказывать мне свои тайны, их и у меня много. Хотя после того, что произошло в моих покоях, я думала, мы должно хоть немножечко больше друг другу доверять. Или он до сих пор в обиде на то, что я возвращаюсь в Ариссию. Кстати, о последнем? Как же я сейчас туда вернусь? Ведь даже не знаю, где мы.

Я встала с кровати. Чувствовала себя, впервые за последнее время, хорошо. Стол, еще вчера заставленный фруктами, пустовал. А вот сейчас я с радостью съела бы что-нибудь. Хоть бы и персик несчастный. Что-то такое при воспоминании об этом фрукте колыхнулось в моей памяти, но что именно я так и не поняла. Да что ж это такое?

Я отошла от пустого стола. Не успела полностью обследовать комнату, как без стука вошли служанки. Все эльфийки. Причем не только темные. Странно как-то. Обычно прислугой становятся или представители совсем уж обнищавших родов, либо полукровки. И не похожи эти дамы ни на одну из этих категорий. Судя по ауре, все чистокровные. А по презрительным взглядам, которыми они меня одарили, и не скажешь, что на жизнь не хватает до такой степени, что в служанки подались. Слишком уж гордые.

— Господин велел приготовить тебя к вечеру, — процедила одна из них.

— А что будет вечером? — попыталась я осторожно выведать, о чем таком особенном мне говорил Сэт.

— Увидишь! — хищно улыбнулась другая.

Что ж это за служанки такие? Не уважают гостью дома. Надо будет обязательно рассказать Сэту. А то нахамят еще какому-нибудь гостю, а ему потом краснеть за свою прислугу. Да и что они себе вообще позволяют? Прислуга не имеет права обращаться на «ты». Но все это были лишь мои мысли. Я молча стерпела их

очередные взгляды. Что-то было в них такое… Как будто ожидание чего-то. Предвкушение. Причем чего-то очень нехорошего. Не для них, естественно.

Служанки накинулись на меня, как стая волков на несчастного кролика. Меня вертели как куклу. Сначала раздели. Нет, конечно, мне они ничего не сказали, но их многозначительное молчание и ухмылки намного больше ранили. Никогда я, наверное, не чувствовала себя такой уязвленной.

Потом искупали в лохани, оказавшейся в соседней комнате. Как раз за той дверью, которую я так и не успела осмотреть. Потом пришла еще одна служанка. На руках она принесла мое одеяние. "Это для сегодняшнего вечера. Так приказал господин", — с непередаваемой интонацией ответила она на мой удивленный взгляд.

Наряд этот состоял из длинного светлого платья из какой-то полупрозрачной ткани и светлой мантии. Платье мне совсем не понравилось. Во-первых, я такие платья никогда не носила. Слишком уж откровенные. Да и носят такие не девушки-дворянки, а те, кто свое тело продают. Во-вторых, если уж на то пошло, то не видела смысла вообще его одевать. Нижнее белье мне одеть не позволили, а платье, по правде говоря, и не видно было на мне. В том смысле, что оно практически ничего не скрывало.

— Я не буду это надевать! Какая нормальная девушка на такое согласиться? — вопила я, совсем уж разозлившись. Я ведь не знаю, что Сэт решил устроить. А вдруг там еще гости будут. Да и для него одного я бы вряд ли такое надела. Не привыкла голой щеголять по незнакомым замкам.

— Так приказал господин, — совсем уж не скрывая издевки, «успокаивали» служанки.

— Мне все равно, что вам приказал Сэт. Я это не надену!

Служанки еще больше захихикали. Что же здесь происходит? Сэт сам не свой. Слуги у него странные, к тому же не в меру наглые. Да и одежда, которую он мне выбрал, мягко говоря, приводила в ужас. Я, кажется, не давала повода усомниться в моем приличном воспитании. Хотя… вспомнить тот же трактир, когда я пьяная ввалилась к нему в комнату. Но ведь было понятно, что я навеселе. И больше я такого себе не позволяла.

— Вы меня в это не оденете! Я не собираюсь быть посмешищем! А вдруг там еще гости будут? Что они подумают?

— Не волнуйтесь, гостей не будет, — сказала одна из служанок. Но что-то в ее тоне мне не понравилось. — Да и господин настоятельно просил вас одеть это.

После получаса уговоров я сдалась. Глянув на себя в зеркало,

которое висело возле стола, я поняла, что оказалась права. Платье просвечивало и практически ничего не скрывало. По подолу (как я этого раньше не заметила?) была какая-то странная вышивка на непонятном мне языке. Собственно, тому, что не понимала этого языка, я не удивилась. Всеобщий (как говорили эльфы, человеческий) я знала. Так же государственный язык Ариссии! Могла говорить на эфарсийском, хотя и там всеобщий пользовался большим успехом. Но вот эльфийского, увы, никак не понимала.

От этой вышивки веяло каким-то теплом. А прикосновение ткани было мне не очень приятно.

— Что это за ткань? — устало обернулась я к служанкам, которые с каким-то нездоровым интересом смотрели на меня. — Почему вы так на меня смотрите?

— Простите. Сейчас за вами зайдет господин, — поклонилась одна из эльфиек, стрельнув в меня нехорошим взглядом из-под длинных ресниц. Служанки быстро ретировались.

Значит, Сэт сейчас придет. Нам нужно серьезно поговорить. К тому же я не хотела куда-либо идти в этом платье. Да и чтоб он меня в нем видел, тоже. Я накинула белую мантию, которую служанки оставили на моей кровати. Хоть как-то прикрылась. Я заметила, что как только я эту мантию накинула, по краю сразу же проявилась та же вышивка, что и на платье. Хотя до этого ее не было. Скрытая защитная магия? Тогда почему мне так неприятно ее носить?

— Наверное, снова мои щиты против нее действуют, — вздохнула я, но снимать мантию не стала.

В дверь постучали, хотя я уже поняла, что это Сэт.

— Ты уже готова, — довольно констатировал эльф. Чему так радоваться?

— Сэт, объясни мне, пожалуйста, что все это означает?! — неопределенно махнула я рукой. Под «этим» имелось в виду все: и замок, и комната, и его странное поведение, и платье, и противные служанки.

— Давай я тебе позже обо всем расскажу. Уже все готово.

— Нет, я хочу, чтобы ты все сказал сейчас! Что готово? Что с тобой происходит? Что у тебя за слуги такие? Я не сдвинусь с этого места, пока ты все не объяснишь!

И тут у меня в глаза просто потемнело от боли. Я упала на пол, держась за виски. Голова просто раскалывалась на части. Пульсирующая сильная боль не отпускала.

— Что… же… это…? — из последних сил еле слышно выдавила я.

— Это заклинание подчинения, — раздался рядом со мной

спокойный голос эльфа. Это заклинание било по ослабевшим щитам, как тогда в Лесу магия Таирна, а позже — магия Сэта. Он не бросился мне помогать, как в прошлый раз. Наоборот, казалось, он ожидал подобной ситуации.

— За…чем? — говорить удавалось все тяжелее. Я еле нашла в себе силы поднять на него взгляд. Из-за набежавших слез и невыносимой боли я видела все размыто. Что же с ним происходит? Почему он делает это со мной?

— А почему бы нет? — он присел на корточки рядом со мной.

— Прекрати! — крикнула я. И новая порция боли заставила меня скорчиться еще сильнее.

— Хорошо, — легко согласился Сэт, — только ты сейчас встанешь и пойдешь со мной. И будешь делать, что я говорю.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я, когда почувствовала, что боль немного утихла. Но тут же заклинание вновь ударило по щитам. Я вскрикнула и до крови закусила губу.

— Ты согласна?

— ДА!

Боль внезапно схлынула. Как будто и не было этих мучительных минут. Эльф подал мне руку, чтобы помочь подняться. Впрочем, я не решила воспользоваться ею.

— Ты знаешь, — с каким-то странным удовлетворением глянул он на меня, — если бы не твои демоновы щиты, ты бы уже давно была под заклятием. Так что за эту боль можешь поблагодарить их. Это заклинание безболезненно и действует мгновенно.

Он же знал, что после Таресса они ослабели. Если раньше я не чувствовала направленной на меня магии, то теперь для меня она болезненна, потому что ослабленные щиты берут силы из меня.

— Что происходит, Сэт?

— Ты слишком любопытна, тебе не кажется? Идем, все уже готово.

Я поняла, что задавать вопросы бесполезно. Просто шла рядом с ним по освещенным факелами многочисленным коридорам куда-то вниз и думала. Это все казалось страшным сном. Поверить, что это реальность я не могла. У меня в голове не укладывалось, что тот Сэт, которого я все это время знала, оказался таким… Зачем же ему тогда нужно было все это время притворяться? Мы остановились у какой-то темной и тяжелой на вид каменной двери.

— А вот и подарок. Тебе понравится! — улыбнулся он краешком губ. И эта улыбка была абсолютно непохожа на улыбку Сэта, которого я знала раньше. Эльф нарисовал руну «Входа», а

затем еще одну, которую я не знала. Дверь распахнулась сама. То, что я увидела, повергло меня в шок. Эта комната…

Каждый раз в моих снах я была здесь, но не ожидала, что такое место есть на самом деле. Уже давно знакомый каменный алтарь. Четыре статуи, в которых я узнала Землю, Воду, Огонь и Воздух, стоящие напротив его углов. И то чувство первобытной магии, которой не знакомо ни Добро, ни Зло.

Эльф подтолкнул меня в эту комнату. Я остановилась у алтаря, разглядывая комнату. Все было таким знакомым и в то же время новым. Статуи были как живые, но каменные лица не выражали никаких эмоций. Их слепой взгляд был устремлен на алтарь, где должна была лежать жертва.

— Я знал, что тебе понравится, — раздался над ухом голос эльфа.

— Откуда ты знал про это место? — тихо спросила я, глядя на статую Земли. По щеке сбежала слеза.

— Каждый раз, когда они тебе снились, эта комната наполнялась туманом. Учитель видел тебя в этом тумане.

— Какой учитель?

— Все уже готово? — послышался новый женский голос от двери. До боли знакомый. Всколыхнувший мою память. И я вспомнила, как вчера заснула. И кого я вчера слышала. Тизарэль из дома Тваян. Светлая эльфийка, которая меня расспрашивала о Сэте.

Она подошла к эльфу. Он хозяйским жестом привлек ее к себе за талию и поцеловал. Я снова отвернулась к алтарю. Не для того, чтоб не смотреть на них. А для того, чтоб теперь они не видели моих слез.

— Все готово, любимая.

— Наконец-то я избавлюсь от этой паршивой человечки, — прошипела эльфийка.

— Не все сразу, милая. Не забывай этого. Мы убьем ее, когда в ней не будет нужды.

— Мне будет достаточно того, что она будет просто куклой.

— Я рад, что наши мысли сходятся.

Они говорили за моей спиной. А я понимала, что все это время меня обманывали. Сэт только притворялся. Чтоб заманить меня сюда. Но откуда он мог знать? И что это за учитель? Нет больше того Сэта, которого я знала. Хотя какая теперь разница. *Время нашей последней встречи наступило. Я сделала выбор, и теперь нет пути назад.*

Ткань платья и мантии, в который раз напомнили о себе. Жар, исходивший от них, просто обжигал. Я скинула мантию, не оборачиваясь на влюбленную пару.

Стало легче. По крайней мере, платье так не жгло. Лишь по подолу, где была вышивка, когда оно прикасалось к ногам.

— Что, не нравится твой наряд? — ядовито сказал эльф. — Это эфарсийская паутинка. А вышивка заколдована. Чтоб ты не додумалась сама начать колдовать.

Неудивительно, что ее прикосновение было мне омерзительно. Она ведь блокирует магию. А что самое противное в этой ткани, что пока не прикоснешься — и не поймешь что это. Да и не видела я никогда ее раньше. А разве по книгам можно такое определить?

— Что ж, раз дама готова, можем начинать.

— Мы больше никого не ждем? — раздался голос Тизарэль.

— Нет, твой брат прибудет только к утру, когда все уже будет готово. А Ратмир только покинул стены форта. Наверное, они приедут вместе. Заррен уже в замке.

Брат Тизарэль, Ратмир, Заррен… Имена казались знакомыми. Но они все были предателями. Какой форт? Хотя, какая теперь разница. Арх'Анна, ты изначально выбрала неверный путь. Вот твоя плата.

— Ложись на алтарь, льерра! — повелительно кивнул Сэт.

Льерра? Но ведь льерры — это легенда. Я не могу быть одной из них.

— Я не льерра! — четко выговорила я. Хотя язык после всего пережитого не повиновался мне.

Снова боль прошлась по моему телу. В этот раз еще и платье начало жечь. Я снова упала на пол, не в силах удержать равновесие.

— Как это мерзко, — презрительно процедила эльфийка. Видеть ее я не могла. Перед глазами все расплывалось.

— Я же сказал, что ты будешь делать все, что я говорю, — так же спокойно, как и тогда в комнате, сказал Сэт. И новая порция боли заставила меня застонать. Пошла носом кровь. — Это платье не дает твоим щитам нормально воздействовать на заклинания. И вытягивает из тебя энергию еще быстрее, чем это было раньше. Если ты не перестанешь упрямиться, то умрешь либо от истощения организма, либо от боли.

Сэт, которого я знала, умер. Этот был другой. Иначе и быть не могло. Лучше пусть он останется приятным воспоминанием, чем я буду думать, что он все это время притворялся. Нет, теперь его не существует. Его нет. Он погиб, а его место занял этот. Так будет лучше. Для меня.

— Прекрати. Я…я… согласна, — еле слышно прошептала я, и боль сразу же прошла.

— Вот видишь, и не стоило сопротивляться, — отеческим

тоном заявил эльф. — А теперь делай, что тебе говорят. Ложись на алтарь.

— В этом платье? Оно же блокирует магию.

— Не беспокойся, оно блокирует только твою внутреннюю магию, но спокойно дает на тебя воздействовать.

Я послушно легла на каменный алтарь. Ничего не происходило. Камень холодил обожженную тканью кожу. Магия все так же наполняла комнату, равнодушно обходя новых посетителей. Каменные статуи оставались безжизненными.

— Ну?

— Погоди, милая. Сейчас все начнется.

И, правда, началось. Алтарь и стоящие радом статуи накрыло белым светящимся куполом. Я не могла больше видеть эльфов и не могла двигаться. Только белая стена вокруг. Каменные Вода, Земля, Огонь и Воздух. И мое обездвиженное тело на холодном алтаре.

Каменные веки Земли открылись, и на меня устремился взор зеленых глаз. Губы расплылись в ласковой материнской улыбке.

— А вот и наша встреча. Ты сделала выбор, — она замолчала на минуту, а я удивленно, если не сказать больше, наблюдала, как каменное тело становится вполне человеческим. — Ты готова принять нас?

Значит вот какой выбор. Принять силу всех стихий. Которые выжгут меня изнутри. Только зачем? Но я действительно уже сделала выбор. Нет пути назад.

— Да…

25

Так же, как и Земля, свои человеческие тела обрели остальные. Вода, Огонь и Воздух. Лежа, практически в чем мать родила, под их пристальными взглядами, я чувствовала себе еще более беспомощной.

— Что было бы, если я не согласилась? — бесцветным голосом спросила я.

— Ты бы умерла. Твоя магия во многом зависит от тебя. Если бы ты не согласилась, твои щиты продолжали бы отторгать нас, и ты бы умерла от истощения, или от того, что мы уничтожили твою магию. В любом случае, тебе это уже не грозит, — спокойно поведал Воздух, проводя рукой по моей ноге.

— Я ведь все равно умру…

— Почему? — удивилась Вода. Она не была такой, как в моих снах. Сейчас она не пыталась сделать мне больно своими словами.

— Вашу силу не может выдержать ни один человек. Только легендарные льерры. Но я не льерра.

— Ты ошибаешься, — наклонился ко мне Огонь. — Каждый раз, когда мир становится на грани исчезновения, будь-то катастрофа, или война, как сейчас, рождаются две льерры. Одна — льерра-хранительница, вторая — льерра-воин. Они рождаются, когда никто еще не может заподозрить, чем все может закончиться. А когда время уже на исходе и конец становится неизбежным, мы начинаем призывать хранительницу. Ее тело — своеобразный сосуд, способный сдержать наши силы. Но только держать. Использовать ее может лишь льерра-воин.

— А не проще было бы, чтоб это было одно существо. И почему тогда в легендах говорится только об одной льерре? Никто не знает, что на самом деле их две.

— Так больше шансов, что они выживут, — снова подал голос Воздух.

— И ты — льерра-хранительница, — серьезно добавила Земля.

Я повернула голову набок. Вглядываясь в стену света, которая отделяла нас от всего мира, я видела две замершие фигуры.

— Они слышат нас? — шепотом спросила я.

— Нет, — так же шепотом на ухо ответил мне Огонь. — Для них время остановилось.

— Кто льерра-воин?

— Всему свое время, — нравоучительно улыбнулась Вода. — Тебе нечего уже бояться. Ты пришла к нам и примешь силу. А

воин сам тебя найдет в нужный момент.

Я грустно улыбнулась. А жаль, что я не умру. Мне придется помнить о том, как меня предали.

— Ты зря так думаешь, Арх'Анна. Он тебя не предавал. А если ты умрешь, то поступишь как тогда в Ариссии, когда ты убежала. Сейчас умереть — это очередной побег от ответственности.

— Я не собиралась умирать.

— Но подумала, что это было бы решением, — тихо сказала Земля.

Я в очередной раз грустно улыбнулась. Как же! Он не предавал меня! Если бы он этого не сделал, то меня бы здесь не было, и он не стоял бы с этой эльфийкой.

— Что нас ждет? — прикрыв глаза, спросила я.

— Что ждет вас всех после ритуала, будет зависеть только от тебя и воина. Но, чтобы тебе было, зачем жить, постарайся не потерять себя. Ты привыкла, что у тебя всегда было много силы. И это как раз тот случай, когда основное — не сила, а способность владеть ею. Сила не главное. Запомни это.

— Тогда зачем мне было дано столько силы с рождения?

— Для того чтобы защитный блок оберегал тебя от чужой магии, чтобы никто не смог влиять на тебя. Но сейчас он ослаб настолько, чтобы позволить нам войти в тебя.

— Войти?

— Ты готова?

Минута молчания. И вновь с закрытыми глазами я шепчу:

— Да…

Сильная боль, как во сне пронзает мое тело. Я открываю глаза. Огонь, Вода, Воздух и Земля подняли руки, между ладонями образовались сферы. Жаркая красная, бурлящая синяя, холодная серая и оберегающая зеленая. Сферы двигались ко мне с углов алтаря, где раньше стояли статуи, а сейчас духи стихий.

Земля первая подошла ко мне. Прикоснувшись к моей левой ладони, она спросила:

— Принимаешь ли ты силу, дарующую жизнь?

— Принимаю…

Зеленый луч змеей обвивался вокруг моей руки. Очертания Земли становились все более призрачными. Она становилась одним целым со мной. Луч остановился над моим сердцем. Превратившись в зеленую дымку, он вошел в меня, заставив прогнуться дугой. Было такое чувство, как будто какую-то часть меня безжалостно вырывают и возвращают совсем другую, чуждую мне, но такую знакомую. Земли не стало рядом.

— Принимаешь ли ты силу, помнящую и знающую все?

— Принимаю…

Вода, держащая мою правую руку, дала возможность своей силе, синим лучом подняться по руке к груди. Как и в прошлый раз, только превратившись в синюю дымку, она вошла в мое тело, вырвав еще часть меня. Воды не стало рядом.

— Принимаешь ли ты силу, следующую невидимым проводником?

— Принимаю…

Серый луч полз змеей по моему телу. Очертания мужчины-Воздуха становились призрачными, как до этого Воды и Земли. Но он все так же внимательно смотрел на меня. Серая дымка безжалостно проникла в мое тело, вновь заставив застонать о боли. Неужели после всего этого от меня хоть что-то останется? Как я могу не потерять себя?

— Принимаешь ли ты силу, сжигающую все на своем пути?

— Принимаю…

Прежде чем красный луч змеей обвился вокруг моего тела и застыл над грудью, собираясь превратиться в красную дымку, Огонь пристально посмотрел в мои глаза и, улыбнувшись, сказал:

— Не потеряй себя льерра-хранительница. Верь своему сердцу, глаза могут обманывать.

Последняя сила красной дымкой вошла в мое тело. Вокруг, в пределах, которые определила стена света, больше не оставалось ни одной души. Лишь за ней, возле дверей стояли двое, решившиеся использовать древнюю, как мир, магию.

Сферы, которые за это время успели сблизиться, вращались прямо над моим телом. Это последний этап. Назад пути уже нет. Даже если бы я захотела убежать, духи-стихии, находящиеся во мне не дали бы шанса. Когда все четыре сферы сблизились — начали сливаться в одну. Она была такой же, как и стена. Дарящая свет. Став единым целым, она ярко вспыхнула и тоже вошла мою грудь, разлившись невыносимым жаром по всему телу.

Я кричала. От боли. От радости. От неизвестного чувства. Я стала единым целым со стихиями. Я потеряла себя в их мощи.

— *Помни себя…*

— *Сила сожжет тебя, если ты перестанешь быть собой…*

— *Льерра-хранительница, береги силу…*

— *Укроти силу внутри себя…*

Стена света постепенно начинала таять. Я лежала на алтаре. В теле бушевала неведомая мне сила. Так хотелось хоть раз познать ее. Но каждый раз она ускользала. Тело двигалось без моего на то ведома. Неизвестные эльф и эльфийка удивленно смотрели на меня. На губы попала кровь. Моя. Похоже, у меня из носа идет кровь. Или она и не прекращалась? Почему же она

пошла? Какая разница…

Разве это имеет значение, когда внутри тебя такая мощь? Когда ты знаешь, что можешь одним взглядом испепелить неугодных. Но разве эти эльфы мне что-то сделали? Не помню. Да и сила пока не поддается мне.

Пелена безразличия забрала мой разум. Эльфы смотрели на меня. Я их знаю? Один из них (парень) подошел ко мне и аккуратно приобнял за талию. Ревность эльфийки больно резанула по нервам. Ее эмоции неприятным коконом окутали меня. Лишь какие-то слова парня заставили кокон развеяться. Что они хотят от меня? Кто я такая?

Меня повели по какому-то коридору. Открыв дверь, мы зашли все вместе. Мы в темнице? Меня хотят здесь оставить? Эльф говорит что-то сидящему на полу пленнику. Он закован и молча смотрит на меня. Почему на меня? Он меня знает? Пленник похож на эльфа, обнимающего меня. Он разворачивает меня к себе и целует. Ревность молодой эльфийки и боль пленника снова делают мне больно. Почему я чувствую их боль? Зачем эльф заставляет эту девушку ревновать?

Я последний раз глянула на пленника. Он чем-то знаком. При взгляде на него что-то просыпается внутри меня. Боль… обида…, но глубоко под ними что-то теплое и приятное. Чувство, маленьким котенком свернувшееся в душе. Кто ты?

Меня вновь повели по коридорам. Вереница путаных ходов, незнакомых эльфов. Какая-то комната. Моя? Эльф что-то сказал. Спать? Чтобы набраться сил после ритуала. Он не понимает, что силы и так переполняют меня, оттесняя мое сознание. Ко мне зашли служанки. Дали выпить какой-то эликсир, вмиг прекративший кровотечение и вытерли лицо. Я молча легла в кровать в том же платье, в котором пришла сюда. Сон не шел. Но голоса в моей голове стали громче. Тихое перешептывание стало слышным, как будто просто кто-то разговаривал рядом со мной. Я сошла с ума?…

Сэтьен

Время медленно тянулось, растягивая минуты в вечность. Я разодрал запястья в кровь, стараясь высвободиться из оков. Бесполезно. Как отсюда выбраться? Что Зиан делает с Арх'Анной? Времени для размышления было достаточно. Но чем больше думал, тем хуже становились возможные варианты.

За очередными думами, что делать дальше, за дверями раздались шаги. Три существа. Узнать кто именно, я не мог, поскольку вся моя магия была заблокирована. Дверь открылась. Повинуясь щелчку Зиана, на стене зажегся факел, и я увидел, кто

пришел. Кроме Тизарэль он привел с собой и Арх'Анну. Такой я ее еще не видел. Бездумный взгляд, как будто ее просто околдовали, блуждал по всей камере. Наткнувшись на меня, он остановился. Арх'Анна странно посмотрела, как будто силясь вспомнить.

— Ну что, Сэт, знакомься. Твоя Арх'Анна оказалось самой настоящей льеррой.

Льеррой? Демоны бы меня побрали, а ведь у меня были догадки.

— Что вы с ней сделали? — яростно спросил я, встал и попробовал подойти к ним, но оковы не пускали.

— Она стала тем, кем должна была быть, — как неразумному дитю объяснил Зиан.

Я снова взглянул на Ари. Безжизненная кукла. Марионетка, в руках опытного кукловода. Сейчас она больше походила на загипнотизированную, стоя в своем практически прозрачном платье. Из носа текла кровь, но она не обращала на это внимания.

— Что ты собираешься с ней сделать?

— О, у меня много планов на ее счет. Льерра — это сила. И она в моих руках. Как видишь, она ничего не понимает. Учитель предвидел это. Сейчас ею очень легко управлять. Я добьюсь того, чего хотел. Эльфы вернут былую мощь. Другие расы вновь преклонят перед нами колени. И поможет мне в этом твоя подружка. Зачем мне войско, когда у меня есть сила, способная смести врагов?

— Ты думаешь, она тебя послушается? — совсем тихо спросил я.

— Сэт, ты как был глупцом, так им и остался. Не веришь?

Он притянул Арх'Анну за талию и поцеловал. Я заметил, как Тизарэль при этом поморщилась, но смолчала. Правильно, терпи, терпи, потом это все равно вылезет наружу. Ари же не сопротивлялась. Она просто была безучастна. В этот момент я действительно испугался. В этой камере не было девушки, которую я люблю. Была лишь оболочка, тело, которое ей принадлежало.

— Откуда? Откуда вы узнали, что это она?

— Все просто. Этот замок строился так, чтобы комната с артефактом, где проходит ритуал, была в средине. Учитель постоянно наблюдал за ней. Бывали недели, когда он просто не покидал комнаты. Пару лет назад в комнате впервые возник туман, в котором были видны очертания молодой девушки — Арх'Анны. Она появилась буквально на мгновение, но он успел ее запомнить. Позже эту девушку узнал и Ратмир, подосланный нами, чтобы следить за знатью во дворце Ариссии. После побега, она стала появляться в этой комнате чаще. В одну из ночей, после

ее появления, с Учителем что-то произошло. Когда слуги сбежались — в комнате его не было. Я знаю, что льерра сможет его найти.

— Ты же мой брат… — прошептал я.

— Семью не выбирают, — фыркнул он. — Тизарэль, скажешь слугам, чтоб провели Ратмира в мой кабинет, когда он вернется. Он мне больше не понадобиться — его нужно убрать. А ты, Сэт, умрешь от руки своей человечки. На ее глазах.

Я посмотрел на Арх'Анну. Она, как и прежде, не реагировала на смысл слов. Как будто это было действительно только тело, без сознания, без души. Тело может убить по приказу.

Когда они выходили из темницы, Арх'Анна кинула на меня последний взгляд. На мгновение он показался мне осмысленным, но сразу же сменился безразличием. Возможно, еще есть шанс? Хотя, что она сможет сделать против них всех. Даже льерра не всесильна…

С тех пор, как из дворца уехали сначала Арх'Анна, а за ней и Сэт, во дворце царила суматоха. Муж Сьерры не находил себе места. Друг уехал, так ничего не объяснив, оставив во дворце Тинни. Когда он раньше оставлял свою кузину? Разве что ей могла грозить опасность.

Всех, еще помимо исчезновения Сэта, тревожила Арх'Анна. После того, как принц передал слова темного эльфа о том, что она в опасности все находились на грани истерики. Сенир психовал, говорил, что нельзя было ее отпускать, Сьерра большую часть времени молчала, лишь иногда в который раз переспрашивала Октарриэля о том, что сказал темный принц.

— Что с ними могло случиться? — риторически спросил Сенир у потолка.

Алика, Атил, принцесса и Сенир сидели в личной библиотеке короля. Только тут можно было спокойно говорить. Удобно расположившись на двух диванах, между которыми стоял стол, молодые маги думали о том, что делать дальше.

— Мы все маги! И никто из нас не может найти подругу! Зачем было учиться все это время, если наши знания ничего не дают? — громко высказалась Алика первой.

— Возможно, на них стоят заклинания, блокирующие наши поисковики, — предположила принцесса.

— Но ведь Тинни как-то узнала, что Ари в беде.

— Она говорит, что не помнит такого. Только что Сэту сказала, что Ари уехала, а потом он засобирался за ней.

— Но не может же быть так, чтобы он ни с того ни с сего сорвался и поехал на поиски Ари, толком не зная, что с ней!

— Алика, успокойся, — нежно сказал Атил, положив свою ладонь девушке на плечо.

— Я не могу успокоиться! Моя подруга в беде. И темноэльфийский принц где-то с ней! С ними что-то произошло!

— Госпожа, — раздалось у дверей.

— Я же просила нас не беспо… — она остановилась на полуслове. В дверях стояла служанка, державшая за руку Тинни. — Тинниэль? Почему ты не спишь, малышка?

— Она хотела вас видеть.

— Да, спасибо. Можешь быть свободна.

Служанка мгновенно исчезла. Да уж, нарваться на разозленную принцессу и врагу не пожелаешь. Хотя нет. Тем, кто что-то сделал с их друзьями, еще как пожелаешь.

— Простите меня. Я была в одна в комнате.

— Все хорошо, Тинни. Извини. Я просто очень нервничаю. Как бы чего не произошло.

— Что-то уже произошло, — с детской непосредственностью заявила малышка.

Повисла гнетущая тишина.

— Что? — первой справилась Алика с потрясением.

— Я… не знаю… — эльфийка о чем-то задумалась.

— Тинни, не стой там, как чужая! — опомнилась принцесса. Вовремя! Напугала ребенка, а еще говорит, чтоб он не стоял "как чужой".

Кузина Сэта подошла к нам. Сенир посалил ее к себе на колени. Тинни не возражала против такой вольности.

— Сэт тоже меня так берет, — заметила девочка, как будто прочитав мои мысли. — И мне его не хватает.

— Ты сказала, что что-то уже произошло, — напомнил Сенир. — Откуда ты узнала?

— Я… просто почувствовала. Как тогда, перед отъездом брата.

— Ты же говорила, что не помнишь, что произошло во время разговора? — удивленно спросил Атил. Любому было бы тяжело говорить, когда рядом ни одной родной души, а только люди, которые не очень продолжительное время с тобой путешествовали.

— Когда я была в комнате, — начала объяснять Тинни, — я почувствовала. И поняла, что это чувство не исчезало после разговора с Сэтом. Просто было не таким острым, как сейчас.

— Что за чувство? — девушка оборотня подалась вперед, чтоб лучше видеть малышку.

— Я не могу объяснить. Оно какое-то странное. Я его не понимаю, — казалось, сейчас она заплачет. Девушке сразу же

захотелось прикусить свой язык. Ребенка до слез довела! Молодец! — Но я точно знаю, что что-то происходит.

— Нам нужно ехать на поиски, — решил Сенир. Такая мысль приходила в голову каждому, но представить, как это воплотить в жизнь никто не мог. Их следы, как магические, так и обыкновенные, скорее всего уже исчезли. А если кто-то перенес их через портал, то они не почувствуют даже отголоска магии, не смогут определить выходную точку.

— НЕТ! — крикнула малышка. Ее лицо сразу изменилось. Даже скорей не лицо, а взгляд. Не своим голосом она сказала: — Еще не время. Но оно скоро настанет. Будьте готовы. Когда льерра справится с силой и сможет вернуть себя, я помогу вам найти их.

Тинни смешно чихнула. Все взгляды были прикованы к малышке. Она часто заморгала и посмотрела на магов своими невинными фиалковыми, как у брата, глазами.

— Что произошло? Ой… снова это чувство. — Она сжала кулачки и закрыла глаза, — Я хочу к Сэту. Почему он оставил меня. Пусть и Арх'Анна вернется. Почему все, кого я люблю, умирают? — в этот раз девочка действительно заплакала. Алика и Сьерра сорвались со своих мест и присели около нее, пытаясь успокоить. Тинни обняла Сенира и плакала в его рубашку.

Теперь еще и льерры. Арх'Анна, во что же ты впуталась?

26

Арх'Анна Я осталась одна в комнате. Голоса, слышимые отголосками, становились громче. Что за голоса?

— Арх'Анна, ты на грани, — сказал мне мягкий женский голос.

Я? На грани? Грани чего? Кто со мной говорит?

— Ты теряешь себя, — ответил другой женский голос.

— Укроти силу, если не хочешь стать простым вместилищем.

А кто я?

— Ты льерра-храниельница.

Мне безразлично.

— Этого не может быть! — строго ответил голос, от которого по телу пробежала волна жара.

Почему мне так жарко? Кто со мной говорит?

— Арх'Анна, постарайся открыть *дверь*, которой ты закрыла силы внутри себя, — вторил ему второй мужской голос.

Мое тело — вместилище силы, я не могу отпустить ее. Открыв глаза, я осмотрела комнату. Здесь нет тех, с кем я говорила. Это все в моей голове. Такое знакомое чувство, как будто это когда-то происходило.

— Открой *дверь*, хранительница. Силы не покинут тебя. Но нужно, чтобы ты дала нам возможность поговорить.

Дверь… дверь… дверь… Нельзя открывать дверь, если не знаешь что за ней.

— Ты знаешь — мы!

Я не знаю вас. Не помню. Мне может быть не позволено. Но в груди такое ощущение, что вы мне знакомы. Кто вы?

— Мы те, кто призвали тебя, чтоб ты сберегла освобожденную силу, Арх'Анна.

Меня так зовут?

— Да, — ответил голос мужчины, от которого вновь стало жарко.

Закрыв глаза, я позволила силе сосредоточиться в моей груди. Почему я должна слушаться этих голосов, когда во мне есть что-то могущественное? Но они меня знают. Какая мне от этого польза? Разве не безразлично?

Но они попросили. Если сила действительно не покинет меня, то почему бы и нет. Открыть дверь? Позволить чему-то покинуть мое сознание?

Все мои мысли и так сконцентрированы. Мне незачем прислушиваться к внешнему миру. Открыть сознание для него? Да.

Тело пронзила боль. Но какое мне дело до этого тела, когда это просто сосуд? Это мои мысли?

— Открой глаза, — прошептали мне четыре голоса.

Я повиновалась. В комнате четыре призрачные фигуры. Они… так знакомы?

Перед глазами в мгновении ока пронесся какой-то ритуал. Девушка лежала на алтаре, а эти фигуры стояли вокруг нее. Это была я! Земля… Огонь… Вода… Воздух. Я вспомнила. Они дали мне эту силу.

— Теперь ты помнишь, — констатировал Воздух.

— Помню, — равнодушно ответила я.

— Арх'Анна, хранителям всегда тяжело первое время обуздать силу. Но если ты этого не сделаешь, это будет бесполезная трата.

— Эта сила живет во мне.

— Но ты не должна забывать себя, — возразила Вода. — Когда все закончится, ты не сможешь больше жить. Тебя не будет.

— Мне безразлично. Я должна исполнить долг.

— Не забывай, ты не можешь использовать силу, — странно улыбнулся Огонь.

— Кто может?

— Льерра-воин, — тихо ответила Земля. — Ты это знаешь.

— Кто воин? — проигнорировала я последнее замечание. Какое мне дело до того, что я знала. Силе это не нужно, значит, и мне тоже.

— Ты увидишь. Знаешь где ты? — спросила Вода.

— Это неважно.

— Это важно. Хранители не должны попадать под влияние других существ. За этим мы следим после ритуала.

— Ты сейчас слишком ранима, — вторил Земле Воздух.

— Во мне сила. Я не могу быть ранимой.

— Сколько бы ее в тебе не было, твое тело все равно тело человека.

Зачем они все это мне говорят? Что им нужно от меня?

В комнату без стука вошел давешний темный эльф. Он долго смотрел на меня. Эльф не видел фигур, наблюдавших за ним. Он слеп, но мне до этого дела нет.

— Совсем скоро, Арх'Анна, ты сама убьешь человека, который тебя любит. И которого любишь, — улыбнулся темный.

А я люблю? Кого?

Удовлетворенно кивнув своим мыслям, он вышел из комнаты.

— Очень жаль, что ты была сломлена перед ритуалом. Возможно, тогда бы ты смогла противиться силе лучше.

— Мне не нужно ей противиться, — возразила я.

— Нужно. Она существует не для того, чтобы быть помещенной в тело существа. Ваши тела ее просто не выдерживают. Единственные, кого не выжигает сила изнутри — льерры. Но для того, чтобы выдерживать ее, нужно помнить кто ты.

— Я помню. Я вместилище силы, льерра-хранительница.

Никак не могу понять, что они от меня хотят. Какая разница, что было со мной до того, как я получила силу?

— Тогда спи, — прошептала, став возле меня, Вода. — Спи. И возможно сон вернет тебе немного памяти и собственных сил.

Спать. Еще больше сил. Мне это нравится!

Какие-то молодые эльфийки разбудили меня. Их двое, но кроме них в комнате еще четыре призрачные фигуры. Девушки их не видели. Они переодели меня. Потом усадили на стул напротив зеркала, стали расчесывать мои волосы. Зачем они это делают? Разве силе не безразлично как выглядит оболочка, в которой она помещена?

Из зеркала смотрела молодая девушка с каштановыми кудрями. Серебряные глаза безразлично взирали с той стороны.

— Хозяин сказал, что сегодня она убьет пленника, — сказала одна служанка другой.

— Я помню. Это после собрания, не знаешь?

— Да. Жаль, что на самом собрании нас не будет.

— А тебе хотелось бы?

— Наверное. И вообще, тихо ты. Вдруг эта человечка что-то поймет.

— Не поймет. Ты же слышала, как господин говорил, что она загипнотизированная кукла, потому у нее такой отсутствующий взгляд.

— Ну…

— А красивая… как для человечки.

— Глупости. И какая разница? Убивать красивую человечку или нет? Все равно они все мразь.

— Ты права. Наконец-то хоть что-то изменится.

Они продолжили расчесывать мои волосы.

Сэтьен

То, что происходило, казалось просто страшным сном. Мой брат сам же заточил меня в темницу, Арх'Анна оказалась льеррой и потеряла, судя по всему, рассудок. Моя бывшая любовница и ее брат — предатели, и со слов Зиана многие в моем окружении тоже. И скоро начнется война…

Не смотря на то, что женщина, которую я люблю, оказалась в

опасности (хотя вряд ли они ее убьют, все-таки льерра им нужна), больше всего меня пугала надвигающаяся война. Королевское воспитание брало свое, а именно, нужно было сделать все, чтобы ее не допустить. Только что я могу сделать сидя в темнице закованный? Это еще больше угнетало.

За своими мыслями я не заметил, как дверь открылась, и рядом со мной оказался… Заррен.

— Ну что, принц, готов к смерти? — насмешливо спросил он.

— Предатель, — выдохнул я.

— Это с какой стороны посмотреть. Для тебя и королевского рода Кирраи может быть. Но для Зиана — нет. Я его полностью поддерживаю.

— Ты предал Тинни!

— Ой, как мы страшны в гневе, — захохотал эльф.

Я молча переждал, пока приступ внезапного смеха пройдет.

— А теперь серьезно, Сэт. Твой брат предлагал тебе присоединиться к нам и помочь всей эльфийской расе очиститься. Ты отказался. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Это был твой выбор. И у нас достаточно единомышленников, чтобы не беспокоиться за каждого, кто отказался от сотрудничества.

— Это я все уже слышал. Даже, кто меня убьет.

— Ну, так тогда быстрей покончим с этим всем.

Заррен надел на руки тяжелые браслеты, соединенные цепью, и только после этого освободил от оков. Похоже, что браслеты были сделаны из того же блокирующего магию эльфов металла, что и оковы.

— Даже не пытайся, Сэт. Зиан пробовал эти браслеты на себе. Твоя магия полностью неподвластна тебе, — будто прочитал мои мысли эльф, а потом таким же скучающим тоном добавил: — И пробовать бежать я бы на твоем месте не пытался. Тебя сразу же убьют наши воины. А я так подозреваю, что тебе предпочтительнее было в последний раз увидеть Арх'Анну.

Я ничего не ответил. Свою беспомощность я и так понимал, что толку говорить. Заррен вел меня по темным коридорам, иногда освещенным факелами. Мы вышли к лестнице. Пока я поднимался по ступенькам, в голову все-таки начали закрадываться мысли о побеге. Что если свернуть ему шею? Вряд ли его так же, как и меня, натаскивали учителя воинского искусства при королевском дворе. Только это имело смысл, если бы у него были ключи от браслетов, а насколько я видел, у него был всего один ключ от оков, и то он оставил его в подвале. А без своей магии я действительно не буду иметь шансов.

За своими мыслями я не заметил, как мы подошли к двери. Заррен открыл ее передо мной и насмешливо поклонился,

приглашая войти:

— Ваше Высочество, прошу. Вас уже заждались.

Я зашел. В комнате стоял длинный стол, за которым удобно разместились эльфы. Некоторых из них я знал. Во главе сидел Зиан. Мой провожатый подошел к нему и что-то шепнул. Я не двигался с места, разглядывая предателей. Неужели они не понимают, что в этой войне не будет победителей? Даже если эльфы выиграют, то у них не останется сил поддерживать свою власть. Неужели они настолько ослеплены этой идеей?

— Сэт, я рад, что ты к нам присоединился, — насмешливо отозвался братец.

— От такого приглашения тяжело было отказаться, — в тон ему отозвался я.

— Я рад, что перед лицом смерти ты еще можешь шутить. Ее скоро приведут. А сейчас я хотел бы тебе представить одного милого человека, который следил за Арх'Анной в Ариссии и был ее любовником.

В комнату вошел молодой чистокровный человек. Ничего особенного в его внешности не было, насколько я могу судить людей. Коротко стриженные русые волосы, серые глаза.

— Ратмир, позволь представить тебе нашего гостя. Мой брат — Сэтьен тор Л'Анис из рода Д'Эннель. Принц Кирраи.

Парень, похоже, не ожидал, что увидит точную копию своего предводителя. Но насколько я могу судить, он не знает, что от него собираются избавиться. На что он рассчитывал?

— Скажи, Ратмир, — тихим голосом начал я, пока остальные не перебили, — они ведь рассказали тебе о том, что хотят сделать и какую роль вы, люди, будете в этом играть? Рассказали, что станете рабами?

Минуту его серые глаза внимательно меня изучали. Потом он хмыкнул и, презрительно меня оглядев, решил снизойти до ответа:

— Я знаю все их планы. Но в отличие от тебя, я согласился. И когда Зиан займет трон, я тоже буду у власти. Всех людей не убьют, а контролировать оставшихся все равно придется. Вот тогда я и буду нужным.

— Ты так в этом уверен? — я позволил себе улыбнуться краешком губ. Мельком глянув на своего брата, я увидел такую же улыбку. Все правильно, человек сыграл свою роль, он больше не понадобится. Наверное, им было легко управлять, слишком уж он властолюбив. Достаточно было дать ему небольшой шанс дорваться к трону, и вот он уже их верный цепной пес. Дельце не сложное — следить за человечкой, стать ей настолько близким, чтобы она доверяла. Но, как показало время, Арх'Анна сама не

знала, кем является. Так что Ратмиру было достаточно просто следить за ней и докладывать.

Несмотря на то, что мы воспитывались разными людьми, я и Зиан все равно оставались братьями-близнецами, и способны мыслить одинаково.

Ратмир ничего не ответил на мое последнее замечание, и за столом воцарилось молчание. Предвкушающее молчание.

Дверь вновь открылась и, мило придерживая под локоток Арх'Анну, вошел брат Тизарэль — Таэль. Одетая в этот раз в темно-изумрудное шелковое платье, она все равно казалось куклой. Неосмысленный взгляд гулял по лицам окружающих, не останавливаясь на ком-то конкретном. Меня она также не заметила.

— А вот и главная героиня сегодняшнего вечера, — весело откликнулся Зиан. Девушка никак не отреагировала. Таэль подвел ее к брату. Я двинулся за ними, но негромкий голос Заррена меня остановил:

— Стой на месте. Дождешься своей очереди.

Ратмир удивленно разглядывал Арх'Анну, после чего заключил:

— Она изменилась…

— С чего ты взял? — вовсю улыбался братец. Похоже, этот человек еще глупее, чем я думал.

— Не могу сказать… Она под заклинанием?

— Почти, — уклончиво ответила Зиан. — А сейчас проведем небольшой эксперимент.

Эльфы, сидящие за столом, нагло заухмылялись. Я уже с интересом наблюдал за тем, что будет происходить, практически забыв о том, что сам скоро стану жертвой.

Зиан вонзил неизвестно откуда взявшийся в руке стилет в грудь человеку. Ратмир удивленно посмотрел на брата, не в силах понять, почему у него в груди находится очень сильный артефакт, высасывающий жизнь людей. Буквально через мгновение он просто рассыпался пылью. Никакой крови, все очень быстро. Человек не смог даже понять, что от него так изящно избавились.

В это время Зиан внимательно наблюдал за реакцией Арх'Анны. Точнее за ее полным отсутствием. Она равнодушно взирала, как ее "бывший любовник" рассыпался в пыль. Удовлетворенно улыбнувшись, он перевел взгляд на меня.

— Арх'Анна убей Сэта.

Он не дал ей стилет. Правильно, ведь для эльфов это всего лишь нож, после которого раны как всегда затянутся. Но вот саму девушку легко можно было бы убить им. Хотя, кто знает, как реагируют льерры на этот артефакт.

— Арх'Анна, убей Сэта, — еще раз повторил Зиан, повернув за подбородок ее голову ко мне.

По коже прошелся холодок. Ее взгляд оставался таким же равнодушным. Не было даже того минутного замешательства, как в камере. Серебряные глаза смотрели на меня, как на предмет комнаты. Но, похоже, сам приказ она поняла. И это было больно. Несмотря на то, что я понимал, что она не в себе, до последнего было тяжело поверить, что девушка сможет. Я потерял любимую и сейчас меня убьет кто-то другой, вселившийся в ее тело. Оставалось лишь молча стоять и смотреть в эти такие родные и такие незнакомые серебряные глаза, скрывшие остатки души любимой девушки.

Арх'Анна

По коридорам меня вел еще один незнакомый эльф. Невидимыми сопровождающими следовали рядом духи-стихии. Они молча смотрели на меня, ожидая…Чего?

В комнате, куда меня привели, стоял огромный стол. За ним сидели темные и светлые эльфы. У дверей и во главе стола стояли два брата-близнеца. Кто такие? Знакомы? Не помню.

— Стараясь скрыться от боли, она скрыла все воспоминания о нем глубоко в себе, — проговорил Воздух остальным.

— Нам нужно вернуть эти воспоминания, — веско добавила Вода.

— Ты права. Бездушная льерра-хранительница нам не нужна. Без этой боли она перестанет быть живим человеком.

— Похоже, сила ее все больше подчиняет, — перебил Землю Огонь, разглядывая меня.

Никто в этой комнате кроме меня не слышал их разговора.

Эльф-провожатый, подвел к близнецу, который сидел во главе стола. Рядом с ним стоял человек. Странно… Его я… не могу вспомнить. Но знала когда-то. В прошлой жизни?

Небольшая вспышка силы, которую я ощутила кожей — действие артефакта. Человек рассыпался пылью. Красиво. Я наблюдала за тем, как пылинки медленно оседают на пол, кружась в своём непонятном завораживающем танце. Живое существо никогда бы не смогло так. А артефакт позволил ему это.

— Арх'Анна, убей Сэта, — сказал мне темный эльф.

Кто такой Сэт?

— Она не помнит, — покачала головой Земля.

— К тому же она не сможет его убить, — добавила Вода.

— Они рассчитывают, что она использует силу льерр, — прикоснувшись к голове одного из эльфов, сидящих за столом, тихо проговорил Воздух. Он отнял руки, но эльф никак не

отреагировал.

— Арх'Анна, убей Сэта, — еще раз попросил (или приказал?) темный и повернул мою голову так, чтобы я смогла увидеть его брата. Я должна убить его брата?

В фиалковых глазах моей жертвы отразилось ожидание. По мне ударила его боль. Но не от того, что его сейчас постигнет смерть от руки льерры. Какая-то другая. И что-то во мне откликнулось на это чувство.

Я протянула руку перед собой, чтобы исполнить просьбу. Все ожидающе уставились на меня. Сила, неожиданно всколыхнулась внутри меня и начала собираться в руке.

— Ты не сможешь ее использовать, Арх'Анна, — сказал мне Земля.

Я смогу.

— Ты не воин, — добавил Огонь.

Но сила во мне.

— Она запечатана в тебе, — ответил Воздух и выжидающе глянул на Воду. Женщина, немного помедлив, тихо сказала:

— Если она не исполнит просьбу, ей может угрожать опасность. Она еще слишком ранима.

— Ты знаешь что делать, — констатировал Огонь.

Вода подошла ко мне и встала точно так же, вытянув руку перед собой.

Сила во мне начала извиваться, не находя выхода. Женщина сделала еще шаг и "вошла в меня".

— *Расслабься, отдай мне свое тело,* — прошелестел в голове голос Воды.

Сила вновь равномерно разнеслась по телу. Если она не против, то я могу отдать свое тело этому духу. Из ладони исходило легкое свечение. Моя жертва следила за этим, но ее боль все равно била по нервам. Свечение становилось ярче, теперь охватывая его тело полностью. Эльфу становилось тяжело дышать. Я чувствовала, как его сердце останавливается. Я не отрывала взгляда от его глаз. Он последний раз моргнул, заставив пробудится во мне чему-то знакомому. Вода давно вышла из меня, а я все так же смотрела на осевшее бездыханное тело эльфа.

Собственная боль и осознание того, что я только что сделала, накрыли меня с головой.

Я все вспомнила…

27

— Не смей показывать им, что ты все вспомнила, — хлестнул меня голос Огня.

— Веди себя, как и раньше, — добавил Воздух.

Как же я могу вести себя, как раньше? Они не люди, им не понять того чувства, когда все внутри сжимается от боли, пустота жадно заглатывает твою душу, твое сердце. Слезы бессмысленно катятся по щекам, как капли дождя по крышам домов во время грозы. Это та же гроза, только зарождается она глубоко внутри. Ты можешь чувствовать, как бурлит энергия, поддавшаяся твоим эмоциям, воспринявшая твою боль, как угрозу собственной безопасности.

— Нам нужно вернуться, — сказала Земля. Все четыре духа стали рядом, и, сделав последний шаг, *вошли* в меня.

Сразу же мир вновь стал серым и безразличным. Но в душе все равно чувствовалась зарождения чего-то сильного.

— *Она долго не продержится. Сгорит*, — прошелестел в голове голос Земли.

— *Нет. Нам нужно только продержаться до появления льерры-воина*, — неуверенно сказал Воздух.

Голоса смолкли. Но теперь заговорили те, кто до этого молчал, глядя на холодное тело убитого мной… или Водой?… темного эльфа.

— Как видите, теперь ее очень легко контролировать, — первым нарушил тишину его близнец.

— Скажи, Зиан, что все-таки произошло с Учителем? Ты никогда об этом не говорил, — нарушил тишину один из сидевших за столом — светлый эльф.

Злость и боль стоящего рядом со мной темного ударили по мне неприятным отголоском эмоционального фона. Но буквально через мгновение его эмоции стихли. Мне даже захотелось увидеть его лицо. Было такое ощущение, что этого существа просто не стало — он стал абсолютно нейтральным. И моей силе это не нравилось.

— Учитель погиб во время активации артефакта силы в Форте.

— Но артефакт активирован.

— Все правильно, это была плата.

— Его тела так и не нашли… — неуверенно произнес еще один эльф.

— Катен, ты знаешь, что происходит, когда тебя накрывает чистейшая ненаправленная сила? Она сжигает все дотла.

Ну, наконец-то. Я вновь стала ощущать его эмоции. Ему не нравился этот разговор.

— *Он не погиб,* — совсем тихо, на задворках сознание пронесся голос Воздуха.

Мне это неинтересно. Но почему они сейчас так тихо говорят?

— Я думаю, на сегодня хватит.

Через несколько минут в комнате остались только темный эльф, чей мертвый брат лежал на полу, я и эльф, который меня сопровождал в эту комнату.

— Все готово? — тихо спросил темный, и устало сел в свое кресло, стоящее во главе стола.

Покосившись подозрительно на меня, светлый решил все-таки ответить.

— Зиан, ты уверен, что она полностью под контролем?

— Да, Заррен. Ты сомневаешься? По-моему того, что она убила Сэта вполне достаточно. Таэль мне рассказал о природе их отношений. Да и Тизарэль долго жаловалась, что этой человечке удалось охмурить нашего принца. Честно говоря, я был лучшего мнениия о нем.

— Хорошо. Да, Артефакт Силы полностью контролируется нашими магами.

— А как обстоят дела с магами-укротителями?

— Ну, я кажется, доказал, что собрав энергию некоторых жителей города, можно натравить на население тханни, — ревниво ответил эльф, которого назвали Зарреном.

— Я помню. Действительно, удачно получилось, — думая о чем-то своем, медленно сказал Зиан. — Тебе повезло, что в отличие от Сервэля, на пути не попалась эта милая особа.

— Сервэль был идиотом. Ему нужно было просто собрать энергию нескольких жителей Таира, чтоб тханни могли ориентироваться на нее. Он был сумасшедшим.

— Потому что убивал только эльфиек? — иронично спросил темный.

— Не только. Он делал это не для того, чтобы собирать энергию. Ему просто нравилось убивать, чувствовать, как бьется в его руках сердце жертвы. Сервэль сам об этом говорил. Я думаю, рано или поздно мы бы потеряли над ним контроль.

— Ну, тогда все сложилось удачно.

Эльфы немного помолчали.

— Заррен, оставь меня, пожалуйста, мне нужно подумать, — тихо попросил Зиан.

— Как скажешь.

Светлый хотел было увести меня, но его остановила просьба:

— Оставь ее здесь.

Молча поклонившись, Заррен вышел. Я осталась вдвоем с темным эльфом. Если, конечно, не считать его мертвого брата.

Зиан встал с кресла и подошел ко мне. Приподнял мое лицо за подбородок и долго смотрел в мои глаза. Что хочет от меня этот странный эльф? И что за чувство просыпается во мне, когда я смотрю на него?

— *Наш контроль ослабевает…*

— *Скоро ее чувства вновь проснуться. Мы не сможем ей помочь…*

— *Скорей бы воин появился…*

— Интересно, Арх'Анна, что ты чувствовала, когда убила моего брата?

Я продолжала молчать.

— Действительно ли ты потеряла себя, как и говорил учитель?

Эльф наклонился ближе. Я чувствовала на коже его дыхание.

— Что же в тебе прячется еще, кроме силы?

Он поцеловал. Я вновь уловила его эмоции.

Странно, он чувствовал интерес. Эльф ожидал, какой будет моя реакция. Как будто просто не верил во что-то. Во что?

Его интерес был таким же, как и тогда… Когда он приказал мне убить Сэта.

– *Мы больше не можем удерживать боль.*

По щеке прочертила свою одинокую мокрую дорожку единственная слезинка. Зиан, оторвавшись от поцелуя, изумленно глянул на меня.

Внутри с новой силой бесновалась боль, спрятанная духами глубоко внутрь меня. И злость. Ярость. Желание убить. Раздавить. Уничтожить. Этого эльфа, как две капли похожего на того, что я убила своими руками.

Но я бессильна. Вся та сила, что запечатана в моем теле, не может помочь.

Единственная слезинка, скатившаяся по моей щеке, вместила в себе всю эту бурю эмоций, пронесшихся в моей душе.

— Что эт…?

Зиан не успел задать вопрос. В комнату ворвалась разъяренная Тизарэль. Девушка увидела меня в объятиях эльфа. Небольшая заминка дала мне шанс вырваться из них и выбежать за дверь. Эльфийка же напротив — бросилась на Зиана, что-то крича на ходу.

Я кинулась бежать не в силах остудить ворох эмоций, от которых я была отгорожена все это время. От такой неразберихи я готова была потерять сознание. Что случилось? Будь я в своем

уме, я бы не смогла убить Сэта. Даже если бы он меня по-настоящему предал, я простила бы. Но дело в том, что он не предавал. От осознания этого стало еще хуже.

Ну почему у меня все валится на глазах? Почему я делаю остальным больно? Когда же, наконец, я повзрослею?

Слезы текли уже непрекращающимся потоком, размывая коридор в моих глазах. Сзади послышались шаги, а впереди я заметила дверь, к счастью оказавшуюся открытой. Быстро нырнув тогда, я поняла, что не могу уловить назначения этой комнаты. Высокие потолки, колоны и абсолютно невиданное — небольшой фонтан в центре в виде сидящей на камне русалки. Но мой взгляд зацепился за другое — дверь в противоположной стороне странной комнаты. Могу на что угодно поспорить, дверь вела на балкон.

В голове проскочила одна мысль, и я ухватилась за нее, как за спасительный канат. Это решение сейчас, наверное, самое лучшее. Я быстрым шагом пересекала огромную комнату. Хоть бы никто не успел меня остановить. Тизарэль ревновала даже тогда, когда видела меня тупой куклой. Сейчас она должно быть окончательно разозлилась. То, что она так ворвалась к Зиану, оказалось очень кстати. Он не успеет меня остановить.

Пусть Зиан не знает, что я всего лишь хранитель, но что силы во мне достаточно, чтобы разнести объединенные войска светлых, темных эльфов и людей в придачу. Я не могу этого допустить. Рано или поздно они могут случайно наткнуться на воина. А моя смерть порушит все их планы. Может это и есть цель льерр-хранительниц — защитить силы, чтоб они не попали к таким вот предателям? Духи-стихии в моей голове молчали. Похоже, вернув мне чувства, они посчитали свой долг выполненным. Ну что ж. Я тоже согласна отдать свою жизнь. За тех, кого не уберегла. За тех, кто пострадал от моих необдуманных решений. За тех,… кого сама убила.

Я, наконец, оказалась на балконе. До земли довольно высоко. В другой ситуации я вряд ли бы обрадовалась тому, что могу спокойно разбиться, если выпаду за перила. Но не сейчас, когда это стало моей целью. Серое, затянувшееся тяжелыми тучами небо, плакало. Я плакала вместе с ним. Мне не было страшно. Холодная решимость поселилась рядом с рвущейся на волю болью и выжигающей душу яростью. Я не дам брату эльфа, которого я любила, воспользоваться силой, надежно спрятанной в моем теле.

Последний раз, глянув на небо, я улыбнулась. Все кончится. Сила, которая вырвется из моего мертвого тела, убийственной волной уничтожит все в ближайших верстах от этого проклятого

замка.

Последний шаг перед полетом, который должен продлиться всего пару мгновений. Последний шаг, которым я хотела завершить жизнь наивной дочери советника, решившей, что ей все позволено. Последний шаг льерры-хранительницы — вместилища первородной силы.

Но этот шаг не был сделан. Детская рука, державшая мою ладонь, и серьезные фиалковые глаза маленькой эльфийки остановили меня перед этим шагом.

— Стой, хранительница, — сказал незнакомый голос устами Тинни.

— Воин? — неуверенно спросила я.

— Отдай, что должна. Я помогу, — голос все больше начинал быть похожим на голос Тинниэль, но все равно казался немного чуждым.

Она протянула ко мне свои руки, ладонями вниз. Я сделала так же, только ладонями вверх. Между ними начал зарождаться свет.

Фиалковые глаза смотрели в мои серебряные. Я продолжала плакать, чувствуя, как сила, взбудораженная от моих эмоций, рвалась к этому ребенка. Хотелось отвести взгляд, чтоб она не смогла прочитать в глубине моих глаз боль. От того, что я, пусть даже это сделала Вода, но в тот момент мне было абсолютно все равно, убила ее брата. Я убила всю ее семью.

Но наши взгляды все так же держали невидимую связь. Двери на балкон открылись, но мы не видели, кто зашел. Они не могли прикоснуться к нам, закрытым невидимым магическим щитом.

— Прости, — еле слышно прошептала я.

Ладони обвили похожие на змей лучи света, которые лились из моих ладоней, и входили в ладони эльфийки.

Сила перехватила со мной часть моей боли, моей ярости, желание разрушить здесь все по камушкам. Чтобы те, кто заставили меня убить Сэта, умерли.

— Прости, — выхватил из моих губ ветер.

Колени подогнулись, но я не оторвала взгляда и ладоней и не позволила ритуалу прерваться. По щиту били чьи-то заклинания. Но они не могли прорвать древней магии льерр.

В глазах Тинни начали плясать серебряные искорки моей магии, значит, связь между нами окрепла. По моим щекам вместе со слезами неба текли собственные. А этот ребенок улыбался. Не злой, а теплой улыбкой, которая впервые появилась в тот момент, когда магия льерры, спасшая ее во время нападения на Фортьеру, вернула ее в город и отдала в руки последнего живого кровного родственника.

Напряжение нарастало с каждым ударом сердца, свечение между ладонями становилось невыносимым. Сила забрала часть моей боли, щедро поделившись с малышкой. И за это прости меня, Тинни. Я знаю, ты проклянешь тот день, когда повстречала меня. Я принесла тебе только страдание.

Купол защитного щита тоже начал светиться. Под ногами крошился камень балкона. Магические атаки со стороны мы уже просто угадывали, голоса за куполом слились в сплошной гул. Дождь усилился, разбуженный древней силой, ветер разыгрался, готовый в любой момент сорвать с балкона, как игрушку, эльфов, пытающихся навредить льеррам.

— Прости, — последний раз прошептала я, чувствуя Тинни, как саму себя.

— Прости, — прошептал ребенок, получив вместе с силой часть меня.

Льерра — всегда одна. Это не существо. Льерра — единство. Единство хранителя и воина. Только так мир имеет право на спасение.

Купол взорвался не в силах сдерживать уже внутренний напор. Фигура Тинни напротив полностью поглотил свет. Меня, должно быть, тоже. На секунду мы прикрыли глаза. На одну долгую секунду, расстоянием в один удар сердца. Открыв глаза, мы обе поняли, что нужно делать. Теперь мы одно целое.

Мы разомкнули ладони. И обернулись к тем, кто стоял в дверях. Льерра улыбнулась обеими своими улыбками. Начался кошмар, гнев древней силы обещал боль, которую нельзя испытать даже в демоновой Бездне.

По замку прошла дрожь и первые трещины. Земля не собиралась спокойно наблюдать, получив приказ от льерр.

Оскалившись, я первой пошла не врагов.

Мстить…

Октарриэль собрал армию. Принц готов был идти на помощь другу куда угодно. Только дело в том, что не знал куда. Молодые маги двинулись с отрядом. Тинни должна была оставаться с принцессой. Никто не хотел рисковать кузиной темноэльфийского принца. Но когда троица выехали за ворота Селлира, неожиданно перед Аликой на лошади появилось это маленькое чудо. От неожиданности она взвизгнула.

Магия магией, но про такую телепортацию магичка не слышала никогда. Чтоб вот так взять и появиться рядом с другим человеком. Возле нее мгновенно появились Сенир и Атил.

— Это как понимать? — спросил ошарашенный не меньше девушки Сенир.

— Алика, я, конечно, понимаю, что ты любишь детей и они тебя тоже. Но чтоб так… — Алика не дала закончить любимому и ударила его в бок. С лошади не сбила, но в принципе и не стремилась к этому.

— Тинни, — позвала она ребенка.

— Уже почти настало время, — не оборачиваясь, все так же сидя спиной к девушке, сказала эльфийка. — Нам нужно к Тарессу.

Сенир сразу же погнал лошадь вперед, чтоб передать это принцу.

— Что ты чувствуешь? — спросил Атил.

— Она уже почти готова.

— Арх'Анна? — не выдержала Алика.

— Да.

Магичка с оборотнем переглянулись, справедливо не ожидая ничего хорошего.

Когда отряд прибыл туда, куда показала Тинни, один из магов в отряде отправил в город приказ остальным войскам идти следом. Троица друзей сидела на лошадях, но никуда не двигалась. Воины не понимали, что происходит, впрочем, маги тоже. Октарриэль приблизился к компании друзей его… теперь уже жены

— Вы сказали, что мы на месте, — глядя почему-то на Алику, сказал принц.

— Все правильно. Здесь их схватили. Сначала Арх'Анну, потом — Сэта, — серьезно ответила Тинни.

— Что было потом? — нервно спросил Сенир. — Они ушли телепортом? Я сейчас открою такой же.

— Но наши маги не чувствуют остаточной магии, как ты узнаешь направление? — удивленно спросил Октарриэль, но похоже был готов поверить.

— Доверься мне.

У девушки вырвался нервный смешок. Все покосились в ее сторону. А что оставалось ей делать, когда ребенок начинает приказывать. Похоже, мир все-таки сошел с ума. Просто пока никто этого не заметил. И магичка похоже нашла кого в этом винить.

Ну, Арх'Анна, держись!

— Какими бы кровожадными не были твои мысли, Алика, прошу, сделай нормальное лицо. А то наши воины начнут пугаться тебя.

— Зато будут готовы к встрече с врагом, — обижено буркнула она Атилу.

Ребята улыбнулись, но обстановка осталась напряженной.

— Пора, — тихо сказала Тинни, так что услышала одна Алика. — Идите в проход и двигайтесь к замку. — Это, кажется, слышали все.

Впереди перед воинами открылась воронка перехода. Принц сразу рванулся туда, на ходу раздавая приказы. Малышка же, исчезнув с лошади так же незаметно, как и появилась, обеспечила магичке остановку сердца. Такого заклинания она не знала.

— Когда все это закончится, — сказала Алика ребятам, — я устрою всем троим допрос с пристрастием. Особенно Ари и Тинни.

— Алика, милая, — отозвался мгновенно Атил, — наших детей буду воспитывать я.

Сенир поперхнулся и первым вошел в переход. Атил вошел следом за ним.

— Мужчины, — чуть слышно фыркнула магичка.

Но в душе, несмотря ни на что, у нее заворочалось тепло. Особенно при упоминании "наших детей".

Выйдя из перехода, все снова попали в лес. Что делать дальше — никто не знал.

Ну, Тинни, ну удружила. Где здесь замок найти можно, если дальше своего носа не видно.

Проблема решилась через пару минут, когда где-то вдали мелькнула вспышка света. Буквально через мгновение дошла магическая волна, сопровождающая эту вспышку.

Алика поставила на переход заклинание, чтобы эльфийские маги смогли найти вход с той стороны. Отряд двинулся к замку. Знала бы девушка, что там будет — никогда бы не пошла!

28

Сэтьен

Не знаю, что сделала со мной Арх'Анна, но уж точно не убила. Все тело парализовало. Я с ужасом чувствовал, как кровь замедляет бег в моем теле, а сердце все медленнее выбивает удары. Дальше просто потемнело в глазах. Но, когда я открыл глаза, понял, что в комнате все кардинально поменялось. За столом не сидели эльфы-предатели, браслетов на руках не было. Странно, а мне всегда казалось, что они открываются или ключом, или уже на мертвеце. В комнате что-то кричала Зиану Тизарэль. Тот пытался увернуться и выйти из комнаты, но девушка, похоже, совсем обезумела и кидалась на него с кулаками. Да уж, братец, довел свою возлюбленную. Арх'Анны в комнате уже не было. На меня парочка не обратила никакого внимания.

— Ты же говорил, что она просто кукла, оружие!!! — во всю мощь вопила эльфийка. — Тогда какого демона ты ее постоянно целовал!!

Зиан ничего ей не отвечал, просто пытался оттолкнуть эту ненормальную. Он явно куда-то торопился. Звонкая пощечина по холеному лицу остудила пыл Тизарэль.

— Знай свое место! — рявкнул братец и быстрым шагом вышел из комнаты.

Я все так же лежал на полу. Чувствовал, как ко мне снова возвращаются силы.

Удивительное ощущение, как будто после многих дней без воды ты добрался до желанной живительной влаги. Где-то в углу комнаты плакала обиженная женщина. Когда я окончательно убедился, что моих сил достаточно, чтобы дать отпор, я резко встал. Натренированное за многие годы тело сразу беспрекословно повиновалось, хотя немного чувствовалась слабость. Что же за заклинание направила на меня Арх'Анна?

— А ведь я тебя предупреждал, — без тени насмешки обратился я к светлой.

Тизарэль смотрела на меня.

— Она… тебя убила, — удивленно выдохнула девушка. А ведь смогла отличить. Хотя, будь я не в этом рванье, а в такой же одежде, что и Зиан, вряд ли бы узнала.

— Верно подмечено.

— Но ка… — эльфийка потрясенно хлопала своими длинными ресницами и, похоже, собралась закричать. Лишь писк вырвался из горла, когда заклинание врезалось в ее грудь. Сердце

перестало биться мгновенно.

Осторожно выглянув за дверь, я убедился, что в коридоре никого нет, но на всякий случай приготовил заклинание Багровой Розы — огненную взрывную волну. Где-то слышались крики, в замке нарастал непонятный по своей природе гул, магический фон накалялся. Что же здесь происходит? Неужели Арх'Анна колдует? Замок отчетливо тряхнуло. С потолка посыпалась каменная крошка,… похоже, второго толчка этот замок не переживет.

Нужно выбираться. Только обязательно с Арх'Анной. Пусть сейчас она не в себе, я уверен, ей смогут помочь. Я тихо дошел по коридору до очередного поворота. Там стояла мертвая тишина, но отчетливо фонило неизвестной мне магией. Аккуратно выглянув, я остолбенел от увиденного.

Едва видимая стена перекрывала проход, но то, что было там… Две светящиеся фигуры — одна была меньше другой — стояли, держась за руки в дверях какой-то комнаты. С десяток эльфов неподвижно стояли перед ними. И стояла такая мертвая тишина, что хотелось самому хоть что-то пискнуть, лишь бы она не давила так на уши. Уже в следующее мгновение воины стали рассыпаться светящейся пылью, которая начала кружиться вокруг фигур. Когда последний воин исчез, пыль резко осела, развеялась защитная стена, фигуры перестали светиться, и я с ужасом узнал в них Арх'Анну и Тинни.

Девушка и кузина с подозрением посмотрели на меня.

— Арх'Анна? Тинни? — еле слышно позвал я их.

Сначала мне показалось, что они просто не расслышали, но уже в следующее мгновение кузина с визгом подбежала ко мне и, подпрыгнув, повисла на шее. Лишь по быстро намокающей рубашке я понял, что малышка плачет и начал гладить её по волосам.

— Все хорошо, не беспокойся. Теперь все уже хорошо.

Конечно, мне было непонятно, откуда здесь взялась кузина. Но задавать вопросы сейчас было неуместно. Сестра подняла на меня пронзительный взгляд.

— Я думала, ты умер.

— Почему? — Она не могла знать того, что было в комнате.

— Я видела это. Глазами Арх'Анны.

— Нет, Тинни, ты же видишь, я жив.

Тем временем девушка опустилась на колени и наклонила голову, скрыв лицо волосами.

— Нам нужно уходить, кто-то может заметить, — опомнился я.

— Уходите, — повелительно сказала Арх'Анна.

— Почему? — сестренка от удивления отпустила мою шею и теперь стояла, повернувшись лицом к сидящей на полу девушке.

— Уходите! — почти крикнула она.

— Мы — едины! Я не могу тебя бросить!

— Я приду, но сейчас уходите быстрей! Воин, я дала тебе силы, а ты дала возможность мне ими пользоваться. Сейчас мы одинаковы. Уходите. Спасай его, уводи воинов. В замке самая настоящая резня. Я чувствую это.

— Я тоже. Я сделаю, как ты говоришь.

Я пытался хоть что-то понять в их разговоре. Но, похоже, или слишком много пропустил, или это слишком тяжело для меня. Замок вновь тряхнуло, даже сильнее, чем в предыдущий раз.

— Бегите, — последний раз крикнула Ари, и ее тело снова начало светиться. Тинни крепко сжала мою ладонь, и в следующее мгновение мы оказались в другом коридоре, перед какими-то дверями. Это все? Я так и не смог поговорить с любимой. Ничего не объяснил и не спросил.

— Как сказала Хранитель, за этими дверями сейчас бой. Мы должны забрать наших воинов и уйти из замка. Здесь скоро ничего не останется.

Это не моя сестра. Или же в нее что-то вселилось. Я просто не могу узнать ее.

— Как мы должны их собрать? Кого мы должны забрать отсюда?

— Я заберу воинов светлого принца, а ты забирай друзей, — как будто не слушая, продолжила кузина, или тот, кто говорил ее губами.

Похоже, говорить с ней сейчас бесполезно. В крови начинал бродить азарт перед боем.

Малышка магическим посылом распахнула дверь, сбив воинов, сражающихся возле нее, и исчезла с моих глаз. Заготовленное заклятие слетело с пальцев машинально, испепелив одного эльфа. Доспехи, оставшиеся от него, не принадлежали дассийскому воину, поэтому я с чистой совестью подобрал меч и ворвался в бой, попутно пытаясь найти Атила, Сенира и Алику.

Арх'Анна

Вы — ничтожество, вы — ничто — повторяла я мысленно, глядя на обездвиженных эльфов. Им удалось заставить льерр мстить. Это многого стоит. Но я не прощу. Я заберу плату за смерти, в которых они повинны. Перед моими глазами виновные рассыпались пылью, но подхваченная нашей магией, она кружилась возле меня и Тинни.

Когда с этими было покончено, мы убрали защитную стену. В конце коридора на нас удивленно, и с некоторой долей страха смотрел… Сэт. Тот, которого я убила. В этот раз я была абсолютно уверена. Он осторожно позвал нас. Я почувствовала, как в Тинни проснулось то, чего, я думала, лишила ее — радость. Как и в Фортьере она побежала к брату. Сейчас воин позволил ребенку выйти из тени. Малышка Тинни не смогла бы так хладнокровно убить этих эльфов. А льерра-воин — смогла. Как и хранительница. Только сознание мое не делилось. Я запоминала все, что делала, и знала, что когда схватка пройдет, я сполна расплачусь за все убийства, которые совершу. Ведь уничтожила я не просто нечисть какую-то, а разумных существ, пусть даже и врагов.

— *Вы ведь знали, что он не умер?* — мысленно обратилась я к духам, надеясь, что хоть сейчас они ответят.

– *Да*, — ответила Вода. — *Я просто остановила время в его теле, потому и почувствовала, как перестало биться его сердце. Время бежит как вода, нужно просто уметь поставить плотину. Тебе тоже иногда удавалось это сделать, но только когда ты была в опасности. Уже тогда мои силы просыпались в тебе.*

Я вспомнила, как остановила разбойников, которые напали на нас в начале нашего с Сэтом знакомства.

Колени подогнулись от бессилия. Что вы со мной сделали? В кого превратили?!

Замок, в котором меня держали все это время, ревел от боя, кипевшего в его стенах. До этого я с Тинни шла интуитивно, мало представляя, куда меня выведет следующий коридор. Везде те же каменные стены, освещенные факелами, не отличающиеся от тех, что были перед поворотом. Но нельзя было остановиться. Чувства обострились на столько, что я отчетливо могла чувствовать каждого воина. И к своему ужасу я знала, что там же и мои друзья.

Больше никому не позволю! Ярость накатывала снова. Рождалась где-то в глубине меня, подпитывалась силой льерры и готовилась вырваться из моего тела. Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться. Сила Земли послушно скользнула по камням замка к фундаменту здания, ближе к почве, с посылом разрушить его землетрясением. Но перед этим…

— Уходите, — приказала я эльфам, чувствуя, как сила все больше нарастает, готовясь разрушить все, что я прикажу. После того, как я стала единой с воином, она перестала быть заключенной в моем теле, так же как и Тинни не нужно было постоянно иметь со мной телесный контакт, чтобы получать силу.

— Почему? — спросила эльфийка, в которой воин позволил

проявиться ребенку.

— Уходите! — не поднимая головы, крикнула я.

— Мы — едины! Я не могу тебя бросить!

— Я вернусь, но сейчас уходите скорей! Воин, я дала тебе силы, а ты дала возможность ими пользоваться. Сейчас мы одинаковы. Уходите. Спасай его, уводи воинов. В замке самая настоящая резня. Я чувствую это.

Спаси, кого сможешь, кто нам дорог. И беги! Не заставляй меня принуждать тебя. Тинни, ты же знаешь, что я не хочу тебе зла, и хочу вернуться к любимому и к друзьям.

— Я тоже. Я сделаю, как ты говоришь.

— Бегите! — последний раз крикнула я, видя, как мои руки окутывает свет.

Сэт и Тинни исчезли. А я так и не смогла ему ничего объяснить. Что я до последнего не могла поверить в его предательство, а когда узнала, что это был его брат, уже не контролировала себя. Что не я хотела его убивать, но к тому времени еще не пришла в себя. И что, в конце концов, это не я бросила в него заклинание!!! Простит он меня? Главное, чтобы было кого прощать.

Я встала на ноги. Тело была дрожь, как будто я стояла голая на пронизывающем ветру. Закрыв глаза, приготовилась разрушать. Мстить за то, что они сделали. Земля откликнулась на зов, еще раз хорошенько тряхнув замок.

Сила закипала, я чувствовала легкое покалывание по всей коже. Перестав чувствовать под ногами холод камня, я открыла глаза и поняла, что меня окутал кокон из света, а сама я зависла в воздухе.

Предвкушение чего-то неизведанного заполнило меня, позволило хоть немного забыться. Кокон начала вращаться, но я была неподвижна внутри него. Чем больше становилась скорость вращения, тем более частыми становились удары молний, которыми одаривала я стены замка. Когда окружающий мир смылся передо мной в один сплошной свет, я спустила накопленную силу, подживленную яростью, как натренированного волкодава с цепи. Все тело залило тепло, кокон взорвался, разошелся световой волной в разные стороны от меня, попутно снося стену. По оставшимся начали молниеносно разрастаться рисунки — печать заклинания. Как виноградная лоза цепляется за стены, так и мое заклинание врастало в камень, светясь, и оставляя выжженный след.

Все произошло в считанные секунды. Последний раз убедившись, что в замке нет моих друзей, я отпустила последнюю сдерживающую печать. Замок затрясло, камень начал крошиться,

потолок обваливаться, но меня уже не было там. Я стояла у леса, наблюдая, как огнем вспыхнули на внешних стенах мои рисунки и как через несколько мгновений каменная громада превратилась в горку камней — могилу для погребенных под нею предателей.

Рядом, незаметно для человеческого глаза, но ощутимо для льерры, материализовалась Тинни.

— Мы всех спасли? — охрипшим голосом спросила я.

— Некоторые ранены, но мы потеряли не много воинов, — заговорила в эльфийке льерра-воин.

— Кого мы потеряли?

— Воинов из отряда Октарриэля и…

— И?…

— Я не успела, Арх'Анна. Она хотела его защитить, но Зиан бросил в них Багровую розу… Они оба при смерти. Мы не сможем их спасти.

— Кто, воин? — тихо спросила я, уже зная ответ.

— Алика и Атил…

То, что никто не ожидал нападения, имело свои преимущества. Но вскоре стало понятно, что они временны. Воины не уступали ни в опытности вести бой, ни в магии. Несмотря на то, что уровень молодых магов был выше, и они использовали человеческую магию, эльфам было достаточно своей традиционной. Алика не видела, скольких воинов мы потеряли, но надеялась, что они дорого взяли за свою жизнь.

Она практически не чувствовала руки, но машинально пускала заклинания в отступников. Когда силы иссякли, пришлось взяться за меч. Несмотря на то, что парни прикрывали магичку, она начала здорово уставать. В какой-то момент стены и земля под ногами затряслись, причем настолько, что устоять было трудно.

Воздух был накален от волшбы, но, наверное, все почувствовали, когда появилась чужая магия. Краем глаза Алика заметила Тинни. Рядом промелькнуло лицо Сэта, и, отбиваясь от эльфов, девушка медленно, но верно продвигалась в ту же сторону вместе с Атилом. Сенира оттеснили куда-то в другую сторону вместе с королевскими воинами.

— Сэт! — крикнула она, на секунду отвлекшись от битвы, за что тут же поплатилась пораненным плечом.

Не услышал, наверное. Еще бы! Дальше произошло то, чего магичка никак не могла ожидать. Эльф Заррен, который якобы друг семьи Тинни, целился заклинанием в Атила. Оборотень же стоял спиной к нему и не видел этого, отбиваясь от эльфов. Оттолкнув ногой своего противника, Алика кинулась к Атилу, из

последних сил выставив щит.

Заклинание разнесло щит, и немного ослабло. Ее окатила волна жара. Больно стало дышать. Такое ощущение, будто к телу приложили раскаленные угли. Девушка закричала не в силах сдержать боль. Атил едва успел обернуться и подхватить ее оседающее тело. Их окружили королевские воины, которые отбивались от отступников, позволяя Атилу спокойно опуститься рядом с магичкой на землю.

— Держись, — бледными губами сказал он.

— Знаешь,… никогда не думала, что умру… от заклинания эльфов, — медленно и хрипло выдохнула Алика, с ужасом ощущая, как что-то булькает внутри. — Все как-то… больше на нечисть… думала, — она попыталась улыбнуться, когда он нежно провел тыльной стороной ладони по щеке.

— Держись, я телепортирую нас, — глядя ей в глаза, попытался успокоить Атил.

— Ты не сможешь… У тебя сил не осталось.

Атил лишь крепче обнял любимую, а ей вдруг подумалось, что это несправедливо. Она столько молчала, боялась рассказать ему о том, что чувствует. Давно знала, что он любит ее не меньше, просто никогда не хотел навязывать отношения. А теперь, когда она все узнала, было еще обиднее умирать. Но жалеть Алика ни о чем не собиралась. Разве что о том, что Ари так и не удалось спасти.

— Я боюсь, — со слезами прошептала девушка.

— Все будет хорошо, — поцеловал ее в лоб маг.

В груди нестерпимо горело, хотелось разодрать кожу. Тело не слушалось магичку, по какой-то насмешке судьбы продолжая все-таки дышать. Сколько ей осталось? Битва вокруг перестала тревожить. Казалось, даже звуки ее стихли. Исчез перезвон мечей, шипение заклинаний. Остались только безумно любящие синие глаза эфарсийского оборотня, трепетно держащего Алику в своих объятиях.

— Сэт, — позвала она стоящего над магом темноэльфийского принца. Но тот как-то странно усмехнулся и сказал:

— Зиан, приятно познакомиться, — и воткнул меч в спину Атила. Глаза оборотня расширились, а Алика увидела кончик меча, вышедший из его груди. Эльф вытащил меч и обернулся на чей-то крик.

Лицо Атила стало терять человеческие черты — он начал превращение, продолжая держать девушку, у которой перед глазами все расплывалось.

Сэтьен

Я увидел Алику и Атила слишком поздно. Хорошо, что Сенир уже прорывался к выходу, хоть и пришлось его долго уговаривать — он не хотел оставлять друзей. Тинни окружила себя каким-то щитом, который не позволял мечам ранить её тело. Она била заклинаниями в отступников, позволяя нашим воинам отходить.

Алика лежала на руках Атила, когда Зиан воткнул в его спину меч. Увидев меня, братец нагло улыбнулся.

— Нет! — раздался крик Тинни, которая, как и я, увидела умирающих магов. Я спешил к ним, отбиваясь от мечей и заклинаний отступников. Почувствовав создание мощного заклинания, я обернулся. В тот же миг Тинни выпустила Багровую розу в Зиана, к которому подбежал Заррен. Все произошло быстро. За мгновение до того, как заклинание достигло эльфов, за ними открылся проход, просто-напросто втянувший ошалевших эльфов. Последнее, что я расслышал, был удивленный голос Зиана:

— Учитель?…

Телепорт закрылся, насильно переместив врагов неизвестно куда. Я был уже возле магов, когда на стенах стали проявляться какие-то непонятные рисунки, напоминавшие виноградную лозу. Тинни оказалась возле Алики и Аттила, превратившегося в снежного барса, вместе со мной. Девушка лежала без сознания, но еще была жива. Оборотень лежал подле нее. Рана на груди сильно кровоточила. Мы не сможем их перенести.

— Я телепортирую нас, — сказала мне Тинни. Не успел я спросить, хватит ли у нее сил перенести нас всех, как мы оказались около замка, у входа в лес. К нам тут же кинулись какие-то эльфы. Возле меня оказались Октарриэль и Сенир.

— Остальные войска прибыли, но как видно уже поздно. Лекари займутся ими, — кивнул на магов принц.

— Что произошло? — спросил бледный Сенир, когда эльфийские лекари забрали магов.

— Атила ранил Зиан, — только и успел выговорить я, когда из палатки (когда только успели поставить?) лекарей к нам выбежал эльф и начал докладывать принцу:

— Девушка, похоже, получила заклинание Багровой Розы. Удивительно, что еще жива. Много ожогов. Не знаем, сколько еще продержится. Оборотень тоже стоит на пороге. Несмотря на то, что он успел обратиться, потерял слишком много крови, рана очень опасна. Мы поддерживаем их силы, но, увы, мы не всемогущи.

Светлый эльф замолчал.

Внезапно весь замок покрылся какими-то светящимися рисунками, и… рухнул. Наших воинов там не должно было

остаться. А вот отступники… Даже такая смерть слишком милостива для них.

— Где Тинни? — прервал я затянувшуюся тишину, с ужасом осознав, что не видел сестру, когда мы телепортировались.

— Вон они обе идут, — охрипшим голос сказал Сенир, который стоял лицом к лесу.

Из тени деревьев вышли две фигуры. Не знаю как днем, но сейчас, ночью, они казались привидениями. Тинни шла, держа за руку Арх'Анну. Мы сразу же кинулись к ним.

Одежда Арх'Анны была, как будто она один на один дралась с тханни — сплошные обрывки и лоскутки, спутавшиеся волосы закрывали лицо. Хриплый голос вообще не поддавался опознанию:

— Где они? — только и успела выговорить девушка, прежде чем упасть в обморок.

29

Арх'Анна

Темнота перед глазами не хотела исчезать. В голове гудело, тело, казалось, долго и нудно жевал дракон, а потом взял и выплюнул. Думала, что и магически я буду выжата досуха, но удивилась, почувствовав полный резерв, и еще не до конца успокоившуюся древнюю силу. Только вот связи с Тинни я уже не чувствовала. Значит, снова запечатана?

Открыв глаза, я увидела четыре пары взолнованых глаз: две фиалковые (Тинни и Сэта), серые Сенира и зеленые Октарриэля. Память сразу же услужливо подсунула все, что успело позабыться из-за кратковременной потери сознания.

— Долго я без сознания?

— Минут пять, — тихо ответил Сэт.

— Где они? Еще живы?

— Откуда ты…? — хотел спросить принц, но его перебила Тинни:

— Я сказала. Она в соседнем лекарском шатре.

Я сразу же начала вставать. Не могу отлеживаться, когда мои друзья при смерти, я и так слишком много времени потеряла. Сенир, молча наблюдавший за нами, подошел ко мне, придерживая за талию и повел меня в соседний шатер. На двух кроватях лежали Алика и снежный барс Атил. Снежным его сейчас можно было назвать только по доброй памяти. Вся шерсть была красной. Руки и лицо Алики были в страшных ожёгах. Смотреть на них было невыносимо, слезы сами накатывались.

— Кто это сделал с ними? — сипло выговорила я.

— К тому времени меня уже не было с ними. Сэт сказал, что Атила ранил Зиан.

Я сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Зиан выжил? — молчание было мне ответом. — Даже если выжил, это ненадолго.

Потревоженная нашим разговором, Алика открыла глаза. Я выдохнула и села на край кровати, на которой она лежала. Получилось, что сидела как раз между магичкой и оборотнем и могла видеть их обоих.

— Ты как? — выдохнула я, пытаясь не расплакаться, когда подруга попыталась улыбнуться и поморщилась.

— Мне больно, — еле слышно прошелестела она.

— Кто… это сделал?

— Заррен.

Ногти впились в кожу ладони, но мгновенная вспышка ярости

немного отошла. Убью, покалечу, но не дам им жить!

— Прости меня, Алика. Это все из-за меня.

На соседней кровати заворочался оборотень. Я потянулась и аккуратно провела ладонью по шерсти барса. Слезы сами покатились по щекам, видя, как страдают мои друзья.

— Ты не виновата в этом.

— Они «охотились» за мной. Вы бы не пострадали, если бы не пошли следом. Я только горе людям приношу. Простите меня.

— Дурочка, — через силу натянула улыбку подруга. — Если бы тебя не было, я бы, может, и не познакомилась с Атилом. Я его люблю. И мне нечего жалеть.

— Ты так говоришь, как будто уже готова умереть, — сквозь слезы улыбнулась я.

— Мы были вместе. И сейчас мы вместе. Я чувствую это. Мне достаточно того, что у меня есть верные друзья и любимый человек.

— Не смей умирать, Алика. Ты сильная, ты выживешь.

Подруга, продолжая улыбаться, прикрыла глаза. Последний вдох, последний выдох. Никогда не прощу. Алика умерла, забрав с собой часть моей души. Часть льерры. Стоп! Точно, я — дура!

Хватаясь за последнюю надежду, я приложила к сердцу подруги ладонь, призывая силу льерры. Пожалуйста, прошу! Мне нужно сейчас, как никогда! Не дай ей умереть. Сила лениво потянулась внутри меня, вызвав покалывание в кончиках пальцев, и вновь затаилась глубоко запечатанная в моем теле.

Я не слышала, как Сенир тихо подошел ко мне и убрал мою ладонь с ее груди.

— Ты ничего не можешь сделать, — тихо сказал он.

Как же! Могла! Но не сделала. Зачем мне сила, если я не могу спасти дорогих людей!

Я кинулась к Атилу. Положив обе ладони на повязку, под которой пряталась рана, я закрыла глаза и вновь воззвала к силе. Снова легкое покалывание и снова ничего. В бессилии я закусила до крови губу. Аккуратно провела по шерсти, не спрятанной под тугой повязкой, вымоченной, судя по запаху, в лекарственных травах. Оборотень приоткрыл глаз. Тяжелое дыхание резало мне сердце.

— Я не смогла, Атил. Не смогла. Я бы все отдала. Держись хотя бы ты, — еле слышно попросила друга.

Осторожно наклонив голову, барс лизнул мою руку.

— Не оставляй меня.

— Не нужно, Арх'Анна. Без нее он не сможет, да и не захочет жить, — положил мне на плечо руку Сенир. Я и сама понимала это, но как можно ничего не делать когда доживает последние

минуты своей жизни верный друг. Атил закрыл глаза, бока перестали тяжело вздыматься. Я закрыла руками лицо и заплакала.

Не знаю, долго ли я плакала, но когда успокоилась, поняла, что плачу уже в рубашку Сенира. Он молча гладил меня по волосам, что-то нашептывая.

— Теперь они будут вместе всегда, — последний раз глянула я на тела своих друзей. Мысленно поклявшись отомстить, я вышла из шатра, все так же поддерживаемая рукой мага.

К нам сразу же кинулись встревоженные эльфы. Кто-то сунул мне в руки успокаивающий отвар. Судя по всему, там еще и снотворное было, потому что я сразу же погрузилась в глубокий сон. Мне ничего не снилось…

Спала я недолго — на рассвете меня разбудил Сэт. Лагерь быстро сворачивали. После всего, что произошло, я плохо воспринимала окружающее — все плыло перед глазами и смешивалось в сплошной поток непонятных событий. Все казалось просто плохим розыгрышем. Я не могла поверить, что потеряла двоих друзей. Это никак не укладывалось в голове. Просто в какой-то момент я очнулась уже во дворце в комнате Сьерры, которой все рассказал Сенир…

В обратную дорогу в Ариссию со мной собрались Сенир, Сэт и Тинни. Октарриэль, вдоволь натерпевшийся во время первого похищения, во второй раз дал нам нескольких своих воинов для сопровождения. Пять эльфов, среди которых был один маг. В случае чего, он должен был предупредить дворцовых магов при помощи артефакта в виде кленового листочка, висящего на серебряной цепочке у него на шее.

Возвращались мы от Таира, куда нас перенесла Селлирская телепортационная башня. Почему-то обратный мой путь в человеческое королевство был не в пример быстрее. А все потому, что эльфы выбрали не главный тракт Единения государств, а небольшой Тиросский, которым пользовались реже.

Я была темнее тучи. Почти все время молчала. Первым не выдержал Сэт. На одном из привалов он отвел меня в сторону от лагеря.

— Арх'Анна, что с тобой происходит?

— А ты как думаешь? — невежливо ответила я вопросом на вопрос. Не хочу говорить о том, что у меня на душе. Неужели этого не видно? Зачем бередить еще не зажившие раны?

— Ты хочешь узнать, о чём я думаю? Ты винишь себя в смерти Алики и Атила. Ты ведь думаешь сейчас, что не будь тебя, этого бы не произошло? Не отвечай. Твои глаза об этом говорят. Но неужели ты думаешь, что они хотели бы, чтобы ты поставила

крест на своей жизни?

Я была не в силах слушать его. Не хотела постыдно расплакаться перед ним в который раз. Я хотела уйти, но эльф не дал мне этого сделать. Он взял меня за плечи, повернул к себе и заставил посмотреть в глаза.

— Арх'Анна, ты бы хотела, чтобы они пожертвовали ради тебя своей жизнью? — тихо спросил он.

— Нет!

— Так почему ты думаешь, что они хотели этого?

— Что ты хочешь? Зачем ты все это мне рассказываешь?

— Я не говорю, что ты должна веселиться. Просто не теряй своей жизни! — его голос оставался тихим. — Я не спрашиваю, что произошло с тобой и Тинни в замке. Отчасти потому, что сам догадываюсь, отчасти потому, что если захочешь, сама расскажешь. Но сейчас я прошу тебя просто жить. Ради себя, ради них. Ради всех, кого любишь и ради тех, кто любит тебя.

Я не выдержала и попыталась вырваться. Его руки крепко держали меня за плечи. Я пару раз стукнула его в грудь, но Сэт только сильнее прижал меня к себе. Глупые непрошенные слезы покатились по моим щекам. А эльф все так же стоял и обнимал меня. Время растянулось. Уже давно я перестала плакать, а просто стояла, спрятавшись на груди любимого человека… эльфа. Может он и прав, но я все равно найду возможность отомстить. Не сейчас, так позже.

Дальнейшее путешествие проходило намного спокойней. Парни периодически пытались развеселить меня. Тинни почти не отходила. Про то, что произошло в замке, она ни разу не вспомнила. Как будто и не она там была, а просто кто-то другой в ее теле. Лишь один раз во сне ко мне пришла Земля.

— А я надеялась, что больше вас не увижу и не услышу.

— Как видишь, девочка, — усмехнулась женщина. *— Я знаю, что у тебя слишком много вопросов, и я пришла ответить на них.*

— На все? — не поверила я.

— Не на все, — весело рассмеялась Земля.

— Мне казалось, за все, что со мной произошло, вы должны мне ответить.

— Не думаю, что мы тебе вообще что-то должны. Но я пришла к тебе не ссориться…

— Хорошо. Теперь-то я могу узнать о льерре-воине?

— Мне казалось, ты и так поняла, что это Тинни, — удивленно вскинула брови женщина.

— Вы знаете, что я имею в виду. Тогда мне казалось, что рядом была не совсем Тинни.

— Это была Тинни, точнее, вторая половина ее души. Это

сложно объяснить. Просто ты должна понять, что тело эльфийки делят двое: собственни сама Тинни и льерра. Но в то же время льерра — это тоже Тинни. Просто это как две половинки одного целого. В мирное время в теле проявляется одна, а когда приходит время — просыпается другая, намного старше и мудрее.

— За собой я такого не замечала, — пробурчала я.

— А с хранителями такого и не происходит, — как ни в чем не бывало пожала плечами Земля. *— Душа хранителя цела и неделима. Иначе ты бы не смогла принимать в себя силу, так как силу делить нельзя.*

— Зачем все так усложнять?!

— Для безопасности льерр. Это не мы придумали и не нам это менять. Так заложено в вас природой. Но думаю, вряд ли бы Тинни понравилось, если бы с пеленок ей снилось все, что знает льерра-воин. Ее память живет в ее душе.

— А с хранителем, естественно, все не так, — ехидно заметила я.

— Угадала. Хранитель не всегда помнит свои предыдущие явления. Возможно, как раз потому, что ваша душа неделима.

— Хорошо. Но я не могла пользоваться силой, когда вы заключили ее в моем теле. Что произошло со мной тогда на балконе? Почему потом все-таки я смогла разрушить замок?

— Арх'Анна, дитя, несмотря на то, что льерры заключены в разных существах, они все равно остаются едиными. В тот момент ты окончательно соединилась с воином, и вы разделили способности друг друга. Ты смогла использовать силу, а Тинни получила неиссякаемый запас, находящийся в тебе.

— А теперь, когда все закончилось, мы снова стали самими собой?

— Девочка, тебя уже будят, — положив мне руку на плечо, ласково сказала женщина, проигнорировав мой последний вопрос.

И правда. Когда я открыла глаза, надо мной склонилось встревоженное лицо Сенира.

— Вставай, засоня, — улыбнулся парень. Я зевнула и погладила по волосам Тинни, которая, судя по всему, рассталась с теплыми объятиями брата и передислоцировалась в мои.

— А где Сэт? — встревожено, спросила я.

— С ним все нормально, со светлыми пошел о чем-то договариваться, после того, как не удалось тебя разбудить. Ты ему прямо во сне пригрозила выйти за него замуж и устроить кошмарную жизнь.

— Это я такое сказала??? — ужаснулась я.

Сенир захохотал и грохнулся на землю от моего пинка. Но

это досадное недоразумение все равно не помешало ему, и он ржал надо мной, как конь.

— Шутки шутишь? — злобно сощурилась я. — Не вижу ничего смешного!

— Ты бы свое лицо видела. И вообще, теперь ты окончательно проснулась, — продолжал веселиться маг. Потом к нам незаметно подошел.

— С добрым утром. Над чем смеемся? — с улыбкой спросил Сэт, подходя к нам.

— Сэт, а я тебе во сне ничего не говорила? — покраснев, как маков цвет, спросила я. Смех Сенира стал еще громче. Эльф же, судя по выражению лица, был удивлен вопросом.

— А что ты должна была мне сказать? — осторожно поинтересовался он.

Я отвела смущенный взгляд и в очередной раз пнула мага, чтобы он перестал смеяться. Меня, конечно, радует, что он не потерял чувство юмора, но не такой же ценой.

Рядом со мной проснулась Тинни. Она оглядела окружающих и удивленно посмотрела на меня.

— Даже не спрашивай! — ответила я на её вопросительный взгляд. — Лучше помоги мне придумать месть для одного особо противного мага.

— А что он сделал? — невинно хлопнула ресницами малышка.

— Неважно. Главное, что ничего хорошего.

— А ты выйди за него замуж и устрой ему веселую жизнь! — выпалила Тинни. По затаившимся искоркам веселья я поняла, что не одну меня разбудил Сенир.

Шпили Королевского дворца уже не казались мне такими далекими. Чем ближе мы подъезжали к королевским воротам, тем страшнее мне становилось. Я не знала чего ожидать. Даже не так. Что будет, я знала — будет свадьба. Но как это все будет происходить? Какой скандал устроят мне родители за то, что я убежала и подставила их… Бррр… Вот об этом лучше не думать!

Мои сомнения заметили, поэтому лишний раз не тревожили. Понимали какая буря у меня сейчас на душе, и что мне нужно подготовиться. Хотя бы морально.

У ворот меня встречал глава королевской охраны — Демар Орлисский. Воин, участвовавший во многих битвах. Ровно настолько, насколько он был прекрасным и верным воином, настолько он был хорошим человеком.

— Госпожа, мы рады, что вы наконец-то дома, — лукаво улыбнувшись, сказал он приятным басом. Я еще с детства жутко

краснела, когда он ко мне обращался. Похоже, от этой привычки я не избавилась. К тому же, возможно родители подняли городскою стражу, как только я сбежала.

— Я тоже рада вернуться, — совсем смутившись, проговорила я, не поднимая взгляда.

— А как рады будут твои родители! — засмеялся Демар. Увидев, что я уже готова вслух застонать, он поспешно добавил: — Ладно, дитя. Все будет хорошо. Многие дети убегают из дома. Просто никто не ожидал от такого милого создания такого поступка.

Я наконец-то подняла взгляд и благодарно на него посмотрела. И только сейчас заметила, что рядом нет Сэта и Тинни. Сенир, увидев мой вопросительный взгляд, спокойно ответил:

— Они гости, поэтому их проводили в покои.

Мне бы в тот момент задуматься, почему это их проводили отдельно, как гостей, но моя голова была забита совсем другими мыслями.

— Ясно, — вздохнула я. И послушно двинулась за Демаром вместе со всей процессией.

Как только мы въехали во двор, меня окружила стайка служанок, щебечущих о том, что они так рады, что госпожа вернулась, и как они переживали. В общем, после отъезда принцессы я стала для них главным объектом пыток. Невольно задумалась, а что будет, когда, или если уеду и я. Но мысли быстро улетучились, когда я оказалась в своей давно забытой комнате.

30

– Как ты могла так поступить, Арх'Анна?! Разве так мы тебя воспитывали? — вовсю лютовал отец, расхаживая туда-сюда по своему кабинету, куда меня проводили после небольшого отдыха.

Мать, сидя в кресле, молчала и осуждающе глядела на меня. Не потому что мне нечего ей было сказать. Просто, когда я пыталась что-то вставить в этот нескончаемый монолог, отец перебивал его. Я даже сомневаюсь, думал ли он выслушать меня. Наверное, ему просто нужно было выговориться.

— Ты себе представляешь, что мне пришлось пережить?! Нет, ты не представляешь. Я даже не спрашиваю, где ты все это время была. Сьерра, в отличие от тебя, не скрывала от нас ничего…

Одним словом, я час слушала нотации любимого папеньки на тему: в кого я такая непослушная уродилась. Моментами мне казалось, что мои мысли где-то далеко. Первой не выдержала моя мама. Наверное, увидев на моем лице отсутствующее выражение, она поняла, что лекция до меня дошла, я прониклась и осознала свои ошибки, но дальше что-либо говорить бесполезно, ибо мое сознание не воспринимает поступающую информацию. Сказав об этом отцу, она попросила его выйти "подышать свежим воздухом", глубоко вдохнула и решила привести меня в относительно вменяемое состояние новостью:

— В общем, Ари, я надеюсь, ты поняла, что мы за тебя волновались. Не только из-за того, что свадьба срывается. Пойми, ты наша дочь, и чтобы отец не говорил, он тоже безумно волновался. Все это время мы места себе не находили. Я знала, что искать тебя бессмысленно, — усмехнувшись, добавила мама, — но когда ты сообщила, что вернешься, а потом ни единой весточки, нам было совсем не по себе.

Она замолчала, приводя мысли в порядок. Я не издала ни единого звука, стараясь влиться в роль послушной дочки.

— Я тебе сейчас все это говорю, чтобы ты поняла, мы не со зла тебя замуж выдаем. Это необходимость. Меньше всего на свете мне хотелось бы причинить тебе боль. Завтра ты познакомишься с женихом и уедешь в Кирраю. На этот раз уже на свадьбу, — без предисловий огорошила меня любимая мамочка.

— Так быстро? — жалобно, как побитый котенок, только и смогла спросить я.

— Да, — угрюмо ответила мать, видя мое расстроенное лицо. Еще бы! Мне нужно увидеться с Сэтом и Тинниэль. Времени, получается, у меня в обрез. Нужно их найти. Можно, конечно, спросить у Демара, или лучше попрощаться через Сенира. Его

поселили в покоях во дворце и, судя по взгляду придворного мага, он нашел себе ученика и достойного приемника. Что ж, остается только порадоваться за друга.

Гробовая тишина угнетала все больше.

— Ну, Арх'Анна, свадьба ещё не конец света! Я прошу тебя, не делай вид, как будто я тебя на костер отправила.

Похоже, мама неправильно поняла мое выражение лица. Усмехнувшись про себя, я сделала мину еще скорбнее.

— Не беспокойся. Я больше не собираюсь убегать, — слабо улыбнулась я в ответ на встревоженный взгляд.

— Дочка, что с тобой там произошло? Я тебя не узнаю.

— Многое, мама… Многое…Я не хочу вспоминать.

— Не нужно. Я тебе верю. Лучше иди, отдыхай. Завтра сложный день для нас всех. Вечером к тебе придет портниха, которая будет шить тебе платье.

На этом мы и расстались. Выходя, я улыбнулась отцу, вызвав очередной удивленный взгляд. Он никак не мог ожидать, что после новости о свадьбе я еще и улыбаться буду.

Довольная собой, я шла по коридорам дворца. Слуги при встрече вежливо кланялись. Сенира я увидела в коридоре и успела перекинуться только парой слов, попросив, если я не успею, попрощаться за меня с Сэтом и Тинни.

Женщина-портниха оказалась немногим старше моей матери. Я вспомнила, как обмеряли меня эльфы перед свадьбой принцессы. Правда, она не смотрела на меня презрительно-оценивающим взглядом, хотя и не кланялась в ноги. Портниха прекрасно знала себе цену.

Домучив,… в смысле… сняв, наконец, с меня последние мерки, женщина откланялась, пообещав, что платье завтра будет готово. Я быстро приняла ванну с горячей водой и легла спать.

Но сон не шел. В голове бродили разные мысли, начиная с той, что мне не удалось, попрощалась с друзьями, и, заканчивая самой банальной, женской — как я буду выглядеть завтра. Я долго ворочалась в кровати, потом, не выдержав, завернулась как в кокон в свое одеяло и вышла на балкон. Может, хоть свежий воздух прояснит мысли и тогда я смогу спокойно заснуть.

Каким же было мое удивление, когда я увидела на балконе Сэта! Я только открывала рот, как рыба, выброшенная на сушу и глупо хлопала ресницами, не в силах задать мучивший меня вопрос. Наконец, когда первое удивление, прошло, я спросила его, правда не в той форме, в какой хотелось бы.

— Какого демона ты тут делаешь?!

— А ты не рада меня видеть? — лукаво спросил эльф, весь светящийся от счастья, веселый. Что это с ним?

— Третий этаж! Ты своей ушастой башкой думал, что с тобой будет, если ты упадешь? И что за привычка прокрадываться в спальни молодых незамужних девушек? А ты вообще как сюда попал? — я обвинительно глянула на эльфа, сделав вид, что не расслышала его вопроса.

— Не беспокойся. Меня и не такому учили. — Воровато оглянувшись, и на всякий случай глянув вниз, он добавил: — Но знаешь, мне как-то не хочется, чтоб меня здесь увидели. Да и тебе тут лучше не стоять, простудишься. Завернулась в одеяло, а сама, небось, в одной ночной сорочке.

— Нет на мне сорочки, — помимо воли буркнула я и сразу покраснела, поняв, кому все это рассказываю. — А ты вообще чего такой довольный?

— Есть повод, — шаловливо подмигнул эльф. Такое поведение было немного странным для Сэта, но я точно знала, что это он! После всего, что произошло, я его ни с кем не перепутаю, — но я тебе завтра скажу. Договорились?

Я помрачнела.

— Э-э-э… Сэт, завтра может и не быть. Завтра я увижусь с женихом и уеду с ним.

Стоило бы мне вообще задуматься над тем, как он меня здесь нашел и почему не удивляется тому, что я живу в королевском дворце. Но мне было так радостно, что он сейчас со мной, что все мысли потоптались на краю сознания и исчезли в неизвестном направлении.

— Завтра будет завтра, — философски заметил эльф и подошел ближе ко мне.

— Но тем не менее…

— Забудь! — приложил он указательный палец к моим губам и, наклонившись, сказал на ушко: — Сейчас есть только сегодня. А в нем ты и я. Но если хочешь, я могу уйти.

Он обнимал меня, но давал шанс выбраться из объятий, сделать выбор. Как достойная дворянка, поддерживающая традиции своего рода и являющаяся его гордостью, я вообще не должна была допустить того, чтоб в моей комнате оказался не то что эльф,… а вообще другой мужчина. Но ведь глупому сердцу не прикажешь. Да и когда у меня было все, как у нормальных людей?

— Не хочу, — прошептала я, уткнувшись ему в грудь. Объятия стали крепче, уверенней. Я подняла взгляд на Сэта и утонула в его любящих фиалковых глазах. Мои руки обвили его шею. Не придерживаемое больше ничем одеяло упало к ногам. Его теплые руки заскользили по моему телу.

— Я люблю тебя, — прошептал он мне, прежде чем

поцеловать. "Я люблю тебя", — подумала я, отзываясь на его поцелуй.

И как я могла его перепутать с Зианом? Глупая. Как можно не узнать эту нежность поцелуев? Как можно перепутать тепло этих рук? Как я могла жить все это время, не зная его объятий?

Ловко избавив его от рубахи (и как только не замерз?), я лукаво глянула на эльфа. В ответ получила не менее довольный взгляд и страстный поцелуй, после чего была взята на руки и перенесена на кровать…

В эту ночь было все. Горячие объятия. Руки любимого, беззастенчиво блуждающие по моему телу. Губы, ласкающие кожу. Обжигающе-страстный и в тоже время нежно-любящий взгляд, с которым я встречалась и в котором тонула. Все, о чем мечтала и, как любая девушка, ждала.

Много позже, когда я засыпала на груди Сэта, в голове промелькнула мысль, что вообще-то некрасиво с моей стороны было так поступать с женихом, пусть даже никогда не виденным мною. Появилась и исчезла.

Проснулась я очень рано. За окном царили серые предрассветные сумерки. Я потянула на себя одеяло. Стоп! Одеяло? Мне все это приснилось?

Мысли пронеслись в одно мгновение в моей еще сонной голове. Но, шевельнувшись, я поняла, что заключена в кольцо рук своего же «сновидения», а его же голова покоится у меня на животе. Он же, наверное, и вернул одеяло на свое законное место, то бишь на кровать.

В дверь тихо поскреблись. Я поблагодарила Звезды, что эльф так «удачно» спит. Дверь в мою комнату приоткрылась, впуская ту, которую я меньше всего сейчас хотела видеть в своей спальне. Только у мамы была такая привычка. Перед особо важными событиями в семье она никак не могла заснуть, поэтому очень рано прокрадывалась в мою комнату. Естественно, я всегда спала и не отвечала на тихое поскребывание. Поэтому мама подходила к моей кровати, а через несколько минут я невольно просыпалась от ее присутствия. Дальше шел обычный разговор. Я уже давно перестала обижаться на нее за это. И если б в моей постели сейчас не было эльфа, я бы по старой доброй традиции обязательно с ней поговорила.

Я прикрыла глаза в тщетной попытке притвориться спящей. Ну да. Маму-то и раньше не особо волновало, сплю я или нет. С чего бы она сейчас ушла? Она понаблюдала за тем, как я мирно дышу во сне.

— Арх'Анна, — тихо позвал меня ее голос.

Ну откуда у нее эта вредная привычка?

— Арх'Анна, — уже громче.

— М-м-м? — потянулась я, чувствуя, как руки сильнее сжали меня. Интересно, спит он или нет? Я бы поверила, что спит, если бы… он не был эльфом. Небось, проснулся, как только вошла мать. Хорошо хоть тихо лежит под одеялом. В который раз я порадовалась, что тяжелый балдахин с утра даёт тень на кровать, не давая рассветным лучикам бесстыдно гулять по моей кровати. Надеюсь, моя мама не сможет разглядеть мирно лежащее мужское тело рядом со своей дочкой. Даже частично на ней. Но кому важны такие мелочи?

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила мама.

— Так, словно меня разбудили на рассвете, не дав досмотреть очередной сон, — зевая, улыбнулась я.

— Прости, — смущенно проговорила она и села в кресло.

Что ж, эту её привычку я давно приняла. Мама рассказывала, что в детстве делилась всеми переживаниями со своей сестрой. И хотя та сейчас жила в фамильном поместье со своей семьей, привычка никуда не исчезла. Мне пришлось в силу своих возможностей заменить мамину сестру.

— Как ты себя чувствуешь? — повторила она. — Я имею в виду, перед знакомством с женихом.

Я села в кровати, опершись на подушки, и согнула ноги в коленях, чтоб хоть как-то скрыть Сэта, добавив в скомканное одеяло еще больше бугорков и, соответственно, теней.

Я меньше всего хотела сейчас обсуждать этот вопрос, особенно когда рядом лежит мой эльф. Но деваться было некуда.

— До сих пор поверить не могу, — честно ответила я. — Особенно представить себе этого принца.

— Ну да. Не так много темных эльфов ты видела, — вздохнула мама. — На свадьбе Сьерры, наверное, светлых было больше.

Кажется, она надо мной издевается?

— Ну не то, чтобы. Там и темные были, — не менее печально вздохнула я. Шаловливая ручка вышеупомянутого темного скользнула вверх по моей коже. Очень медленно, чтоб это было незаметно для любимой родительницы, и очень чувственно, чтобы я не сомневалась, что чьи-то острые ушки ловят каждое слово. — С некоторыми меня Сьерра даже… м-м-м… познакомила. Но одно дело какой-то конкретный знакомый, и совсем другое — абстрактный принц.

— Может быть, — послушно согласилась мать, думая о чем-то своем.

— Мама, я хочу поспать. Я долго не могла уснуть —

нервничала, — настоящая причина бессонницы нахально поцеловала меня в живот. Мама спокойно восприняла такую резкую перемену в моем настроении.

— Ладно. Прости, что разбудила. Просто я очень за тебя волнуюсь.

— Не бойся, не убегу, — усмехнулась я.

— Не боюсь. Я не в этом смысле. Просто волнуюсь как мать, отдающая своего ребенка в чужую семью. Я ведь могу побеспокоиться?

— Конечно, мама.

— Я люблю тебя.

— И я тебя.

Мама уже собралась уходить, но, остановившись у двери, она повернулась и задумчиво сказала:

— Никогда бы не подумала, что скажу такое, но я рада, что ты ни в кого не влюблена. Мне было бы невыносимо знать, что я делаю тебе вдвойне больно.

… И ушла, оставив в душе неприятный осадок. Потому что была кое в чем неправа…

Но это ощущение быстро прошло под магией поцелуев эльфа, которыми он покрывал мою кожу, поднимаясь по животу к шее.

— Сэт, ко мне же может кто-нибудь зайти, — возмутилась я, правда не особенно убедительно.

— Ну и пусть! — проговорил эльф, продолжая целовать меня.

— Что значит "ну и пусть"? — теперь уже искренне возмутилась я. — Ты хоть понимаешь, что будет? — я попыталась высвободиться из его объятий. Угу, не на того попала. Сэт прижал мои руки к постели, а сам навис надо мной, улыбаясь и плотоядно оглядывая.

— Ничего не будет! Уж поверь мне, — наклонился он ниже, поцеловал и… встал с кровати. Он молча начал одеваться. Стоит заметить, что одежда оказалось на полу, правда от входа не была видна, поскольку за моей кроватью вообще сложно что-то увидеть. — Но ты права, мне пора уходить.

И как-то это странно для меня прозвучало. За время путешествия я настолько привыкла к тому, что он рядом, что его слова прозвучали для меня дико. Эльф подошел ко мне и поцеловал на прощание. Бесшумной походкой он подкрался к двери, прислушался и, удовлетворенно улыбнувшись чему-то, подмигнул мне и вышел из комнаты.

"Как же все-таки хорошо, что он эльф!" — устало подумала я, представив, что человек вряд ли смог бы так же незаметно выйти из моей комнаты, услышав, что в коридоре пусто. А уж если встретит кого-нибудь в коридоре, я уверена, сможет оправдаться.

Этого ему не занимать.

31

Не смотря ни на что, я, все-таки, немного поспала. Разбужена была через пару часов служанкой, сообщившей, что скоро церемония и мое платье готово.

Запрещая себе думать о грустном, я приняла ванну. Немного позже началась подготовка к самой церемонии. Платье, которое сшили для меня, было просто замечательным. Шелковое, нежного персикового цвета с золотой оторочкой по краю, оно село по фигуре. Волосы были уложены в высокую прическу.

Пока я шла по коридорам к тронной зале, где должно было состояться само действо, меня начала бить мелкая дрожь. Невесте нервничать перед свадьбой — это нормально. Тогда мне должно быть тем более позволено, потому что я наконец-то смогу увидеть своего женишка.

Я задумалась, и незаметно для себя стала идти медленней. Но двери тронного зала приближались, казалось, с устрашающей для меня скоростью. В голове метались перепуганные мысли. Интересно, а Сьерра тоже себя так чувствовала перед встречей с Октарриэлем?

Лакеи у дверей, должно быть, были удивлены тем, что дочь королевского советника все медленнее подходит к дверям. Не дойдя до них двух шагов, я вовсе остановилась, сделала пару глубоких вдохов и подошла ещё ближе. Они открыли передо мной дверь. Хотя сейчас был и не очередной бал, когда ты предстаешь перед огромным количеством дружелюбных и не очень взглядов, я все равно чувствовала себя неуверенно. Каково же было мое удивление, когда в зале не оказалось сосватанного мне эльфа! Сначала я обрадовалась, потом подумала, что что-то произошло, но, тем не менее, сделала вид, что удивлена, и непонимающе глянула на маму. Подойдя ближе к Королю и Королеве, восседающим на троне, я увидела, как они с добродушной улыбкой наблюдают за моей реакцией. Удивительно, ведь совсем недавно моя мама так же наблюдала за мной.

"— Ну и где он?" — взглядом спросила я маму.

Мама молча покачала головой, мол, ничего страшного, сейчас все будет хорошо.

Я услышала, как позади вновь открылись двери в тронный зал. Мажордом начал объявлять титулы будущего мужа… Но я их не слышала. Сердце, отдаваясь стуком в висках, отсчитывало последние удары перед тем, как я его увижу. Неизвестность пугала сейчас намного сильнее, чем, если бы в зале появилась стая разъяренных тханни. Но обернуться я не могла — во-первых,

это неприлично, а во-вторых, это было выше моих сил.

— … Сэтьен тор Л'Анис из рода Д'Эннель, — прозвучали последние слова объявляющего, и эхом отскочили от стен зала.

Я подумала, что брежу. Перенервничала и приняла желаемое за действительно… Не может быть! Пересилив себя, я глянула в смеющиеся фиалковые глаза эльфа, с которым я провела прошлую ночь, думая, что изменяю будущему мужу, и которого люблю больше всего на свете.

Но сейчас счастья смешалось во мне с сильным желанием прибить его! Не просто прибить, а именно своими руками! Почему он не сказал?! Так значит, вот почему он вчера так улыбался! И молчал!

— Ты?! — выдохнула я.

— Я, — как ни в чем не бывало ответил эльф.

Я заметила, как Король с Королевой недоуменно переглянулись, а моя мама непонимающе посмотрела на меня. Тем не менее, никто не вмешался, хотя им стоило бы нас "познакомить".

Он склонил голову немного на бок, ожидая моей реакции. А я стояла и во все глаза смотрела на темного, разрываясь от желания повиснуть у него на шее, вопя от радости, или прибить прямо здесь за то, что ничего не рассказал!

Здраво рассудив, что второе я смогу сделать позже, я отдала предпочтение первому варианту, правда не такому фривольному, как представляла. Да меня бы просто не поняли, если б я со зверским видом кинулась душить этого мерзкого типа!

Я просто подошла к нему и уже через мгновение оказалась в кольце его рук.

— Ты так просто не отделаешься, — зловеще прошептала ему на ушко, приподнявшись на цыпочках. Но все равно уткнулась ему в грудь и чуть было не расплакалась. Слишком много пережила за последнее время.

— Ваше Высочество, это и есть Ваша невеста — леди Арх'Анна д'Эвиссир — дочь моего советника, — в гробовой тишине прозвучал голос Короля.

Наконец мы вспомнили, что вообще-то находимся на официальной церемонии. Осознали, смутились и отошли друг от друга на шаг. Монарх, кое-как взяв себя в руки после нашей неожиданной выходки, продолжал церемонию, уже как полагалось. Я слушала вполуха, пытаясь немного успокоиться.

— Ваше Величество, это честь для меня, — поклонился эльф, чем ознаменовал окончание церемонии.

Из зала мы вышли вдвоем. Молча. Когда оказались в моей комнате, теперь уже как официальные жених и невеста, я все-таки

сделала, как хотела изначально. С радостным визгом я повисла у него на шее. Прижав к себе, эльф закружил меня по комнате. Когда под ногами почувствовала твердую поверхность, немного отстранилась и ударила его в грудь кулачком.

— За что? — удивился Сэт, продолжая удерживать меня в своих объятиях.

— За все хорошее, — злобно сощурилась я. Женишок, похоже, ожидал такой реакции. — Ты, почему мне ничего не сказал?

— А что бы я тебе сказал? Что я и есть тот жених, за которого тебя насильно выдают?

— Да! Так бы и сказал!

— Но я сам узнал только вчера, когда связался с Королевой Сирфиссой!

— Ну, так вчера бы и сказал. А то получается, что я изменила тебе с тобой, сама того не зная.

— По-моему вчера тебя это не волновало, — ехидно заметил темный эльф.

— Тебя, кстати, тоже, — не осталась я в долгу.

— Но я-то ведь знал, кто моя невеста. Так что, считай, просто решил познакомиться поближе, — промурлыкал Сэт, чувствуя, что я быстро успокаиваюсь. Ну, или просто решила устроить скандал потом. Но ему-то знать об этом совсем не обязательно. Меньше знает — крепче спит.

— Ах так, значит? — возмутилась я.

— Именно так! Предлагаю продолжить наше знакомство, дорогая невеста. Надеюсь, вы не против?

— Я не против. — Сэт наклонился, чтобы поцеловать, но в самый последний момент я несильно укусила его за губу (что не говори, а маленькая месть) и добавила: — Но вам придется дождаться нашей первой брачной ночи, дорогой жених!

И с чувством выполненного долга выбежала из комнаты. Если слуги и были удивленны, то старались не показать виду. Но этот маневр не удалось повторить, когда из комнаты вышел не менее довольный эльф.

Я сжала кулаки и попробовала успокоиться. Появилось то гнетущее чувство обиды, которое, видимо, ненадолго было вытеснено радостью. Ничего, я ему еще устрою веселую жизнь. Недолго, конечно, но пусть поймет, что со мной так шутить нельзя.

Далеко уйти мне не дали мои родители. Подхватив меня с двух сторон под белы ручки, они непринужденно продолжили идти в сторону кабинета отца, старательно делая вид, что так оно и должно быть.

— И как это понимать, Арх'Анна? — спросила мать.

— Тебе не кажется, что сегодня ты перегнула палку? — сурово глянул на меня отец.

И что мне оставалось делать? Сказать правду. Не всю, конечно же.

— Что вы имеете в виду? — на всякий случай попыталась увернуться я от разговора.

— Ты прекрасно поняла, о чем мы! Не увиливай от ответа, Арх'Анна. Как ты могла позволить себе такое поведение, тем более с эльфийским принцем? Неужели мы тебя так воспитывали?

— Прошу прощения. Просто я не ожидала увидеть его в роли своего жениха.

— Именно поэтому набросилась на него как какая-то невоспитанная селянка, которая эльфов вообще никогда не видела? — ехидно спросил советник короля. — Ты хоть представляешь, в какое положение поставила нас?

И что мне им сказать? Что этот представитель дружественной расы еще сегодня утром был в моей постели?

— Я знаю Сэтьена, нас связывают теплые… дружеские отношения, — наконец я выдавила из себя жалкое подобие правды. — Просто я никак не ожидала, что именно он и есть мой будущий супруг. Потому и позволила себе лишние эмоции. Но я думаю, что волноваться о моем поступке не стоит.

— Дружеские отношения, говоришь? — лукаво поинтересовалась родительница, когда я вышла из кабинета вместе с ней, оставив отца разбираться с государственными документами.

— Ну, почти, — помимо воли улыбнулась я.

— Так что ж ты мне врала сегодня утром, что не влюблена ни в кого?

— Ночью, — педантично поправила я. — Ты не спрашивала, мама. А я думаю, если бы даже знала, это ничего бы не изменило. Я и сама, оказывается, его не знала, — уже тише добавила я, но мама все-таки услышала.

— Как это?

— Вот так. Я не знала, что он принц, а ведь все это время путешествовала с ним. Он мне ничего не сказал. Ты себе даже представить не можешь, как я сейчас зла.

— Мне показалось, что ты вполне счастлива…

— И это тоже. Просто… тяжело объяснить.

— Не нужно, дочка, я тебя понимаю. Меня ведь тоже по расчету выдавали. Сказали, что старший сын семьи д'Эвиссир мой будущий жених и все. Смирившись с тем, что наши родители уже давно обо всем договорились, я, тем не менее, уже тогда

ненавидела твоего отца и не представляла, как буду с ним жить, не говоря уж о наследниках! Во время одного из балов в их фамильном замке я познакомилась с одним молодым человеком, который оказался весьма обаятельным. Как раз тогда чета д'Эвиссир решила объявить о помолвке их сына со мной. Каким же было мое удивление, когда им и оказался это очаровательным молодой человек!

— Как-то все у вас легко получилось. Но отец ведь сам тебя видел впервые, а Их Высочество, принц темноэльфийский, знал меня и до этого.

— Арх'Анна, когда-нибудь твой характер сыграет с тобой злую шутку. Радуйся тому, что все так хорошо получилось и прости ему это.

Мы дошли как раз до моих покоев. Мать пристально посмотрела в мои глаза и поцеловала в лоб. Лукаво улыбнувшись, добавила:

— Но я думаю сделать ему всякие мелкие пакости в отместку ты всегда успеешь. Вам еще долго быть вместе.

— Никогда бы не подумала, что у вас так красиво! — восхищалась я, в то время как Сэт водил меня по королевскому дворцу Кирраи. Буквально через пару дней нас городским стационарным телепортом отправили в столицу Темноэльфийского Королевства — Деллию. Тинни искренне радовалась, когда узнала, что я теперь невеста Сэта, и тому, что кроме него здесь буду еще и я. По большому секрету жених поведал мне о том, что Тинни так привязалась ко мне, что считает свой старшей сестрой, чему я, конечно, была рада. Что ни говори, а привязалась к ней. К тому же связь между льеррой-хранительницей и льеррой-воином тоже давала свое. Хоть сейчас мы и не чувствовали друг друга, как в ту ночь, но все равно невидимая ниточка соединяла наши сердца. Сразу же по приезде меня провели в личную комнату, а Сэта и Тинни в тронный зал к Королеве Сирфиссе. О чем они говорили, не знаю.

— Конечно, красиво! Ничего, скоро привыкнешь, — подмигнул эльф. — Прогуляемся по саду, дорогая невеста.

— Я была бы рада, дорогой жених.

Хихикая над тем, насколько это странно звучит (а ведь общаются же и так люди!) мы двинулись в сад. Моя рука покоилась на любезно предоставленном локте Сэта. Встречающиеся по дороге придворные эльфы, окидывали меня внимательным оценивающим взглядом, словно прикидывая, чего от меня можно ожидать. За время, проведенное в Деллие, он ни разу не оставил меня надолго одну, за что я была ему очень

благодарна.

— А где Тинни? Ты не поверишь, но я ее почти не видела, после приезда!

— Почему же не поверю? Очень даже. Королева пригласила лучших наставников для ее обучения. Знаешь ли, Ее Величеству очень трудно отказать. Сейчас они с Тинни занимаются.

В саду мы нашли какую-ту скрытую от чужих глаз беседку, где и присели.

— Ну, как ты в качестве моей невесты себя чувствуешь? — напряженно спросил Сэт, ожидая моего ответа.

— Непривычно. И я чувствую себя чужой, — уже тише добавила я. — Знаешь, в Селлире я себя так не чувствовала, потому что знала, что там я просто временная гостья. А Деллия теперь мой новый дом. А вдруг я не понравлюсь вашим эльфам?

— Пока я с тобой — ничего не произойдет, не волнуйся, — принц нежно поцеловал меня в лоб и притянул к себе. — Ты не можешь здесь быть чужой, потому что ты моя будущая жена, а значит будущая Королева.

— Это не понравится вашим придворным дамам, — фыркнула я, уткнувшись ему в плечо.

— А мне все равно, что им нравится! Они не посмеют тебе ничего сказать!

— Возможно… при тебе. А может и не посмеют сказать в глаза. Но, знаешь ли, слухи иногда ранят намного больше.

— Поверь мне, они не причинят тебе вреда. Я достаточно знаю тебя, чтобы быть уверенным, что ты тоже в долгу не останешься.

— Угу, — невнятно пробормотала я, расслабившись в его объятиях. Хорошо-то как! И спокойно. Ничего не беспокоит и о плохом думать абсолютно не хочется. Вот бы так всю жизнь прожить.

— Ты что делаешь?

— А то ты не знаешь? Целую тебя.

— Это как раз я знаю. Но нас ведь кто-то может увидеть!

— Да, пожалуйста, мне не жалко. Зато будут знать, что наш брак — не по расчету.

Я естественно была не против. Здесь нас и застал какой-то слуга. Судя по его виду, он был жутко смущен и перепуган тем, что застал нас в такой неподходящий момент и ожидал, что ему за это еще влетит. Но делать ему было нечего — должен исполнять приказы.

— Ваше Высочество, Ее Величество, Королева Сирфисса, просила вас и вашу невесту прийти в тронный зал. Она ожидает вас там.

— Свободен, — повелительно махнул рукой Сэт.

Пришлось идти. Каюсь, боялась я сейчас не меньше, чем перед церемонией представление жениха невесте. Я видела ее раз, когда меня представлял принц. Но тогда рассмотреть ее не смогла, так как после нас ждали своей аудиенции послы Дассии.

В тронном зале были только мы двое и Королева.

— Ваше Величество, — поклонились мы с Сэтом.

Королева была, безусловно, красива. Только красота эта была какой-то холодной. Лично я сразу же почувствовала себя неуютно под оценивающим взглядом ее синих глаз. Черные длинные волосы, уложенные в высокую прическу, хорошо гармонировали со смуглой кожей. Возраст определить я не решилась. При том, что она выглядела немногим старше меня, она могла жить еще и при моих прародителях.

— Так это и есть твоя невеста? Арх'Анна д'Эвиссир? Вторая льерра?

Я покосилась на Сэта. Так вот о чем они говорили тогда!

— Кроме этого, она единственная девушка, которую я хочу видеть своей женой.

— Ну что ж, Арх'Анна, чем ты так пленила моего сына? — спросила эльфийка. В вопросе не звучала ирония, или подколка, а только искренний интерес.

— Я думаю, что этот вопрос нужно задать вашему сыну, Ваше Величество, — осторожно ответила я.

Королева благосклонно улыбнулась и глянула на сына. Он лишь, улыбаясь, развел руками:

— Ты сама скоро узнаешь, мама.

Ее Величество изволили хихикнуть.

— Но я думаю, что остальным не стоит знать, что ты льерра. Не зря же предыдущие поколения сочли необходимым оставить все знания о льеррах в тайне. А с тобой, Арх'Анна, я хотела бы поговорить позже с глазу на глаз. Как женщина с женщиной, — неожиданно подмигнула мне эльфийка.

И вся ее холодность волшебным образом исчезла. Синие глаза уже не казались такими ледяными, а лицо надменным, оно наоборот излучало интерес к моей скромной особе. И в этот момент я подумала, что не все видят королеву такой, какой ее вижу сейчас я. Открытой, веселой, позволяющей себе некоторые вольности. Это была Сирфисса, обыкновенная темная эльфийка.

Свадьба принца должна была стать главной новостью за последнее время, поэтому подготовка к ней велась весьма обстоятельная. На следующий день у меня действительно был разговор с королевой. В ее же кабинете. Она спрашивала меня о

произошедших событиях, потом мы, естественно, перешли на тему наших с Сэтом отношений. Мне казалось, что я не смогу откровенно поговорить с этой эльфийкой. Но все вышло намного лучше, чем я ожидала. Я могла говорить с ней не только как с матерью моего будущего мужа, а и просто как с подругой. Это действительно удивительная женщина.

Еще полдня после нашего разговора я приставала к Сэту и рассказывала о том, какая у него хорошая мать. Эльф сидел в кресле в моей спальне, а я все никак не могла успокоится от бушующих эмоций и наматывала круги по комнате.

— Нет, Сэт, ты даже не представляешь, как тебе с ней повезло! Я даже не ожидала, что она такая!

— Какая? — посмеиваясь надо мной, спрашивал принц.

— Такая… замечательная! Простая, веселая, открытая!

— Она не со всеми такая. Так что радуйся, что ты пришлась ей по душе!

— А что было бы, если не пришлась?

— Ну,… какое самое первое впечатление у тебя возникло просто при взгляде на нее?

— Холодная… Властная, надменная… Мне продолжать, или ты уловил суть?

— Понял. В общем, так бы она к тебе и относилась постоянно. При большом желании она бы довела тебя до такого состояния, что ты бы сбежала. Потом был бы скандал с Ариссией. Или могла придумать много других способов избавиться от тебя.

— Ого! — представила я способности этой женщины.

— Угу, — перекривил меня Сэт. — Но ты ей понравилась, по секрету, с первого взгляда, так что можешь не бояться.

— Утешил.

— А ты думала, что все такие белые и пушистые, как я?

— А еще и скромные!

— Ну вот, язвишь! За что я только тебя полюбил? — сокрушался жених. Я притянула его к себе и поцеловала. Немного позже, когда мы смогли оторваться друг от друга, я спросила:

— Может за это?

— Не только, — уклончиво, ответил Сэт, поблескивая глазками и явно намереваясь продолжить начатое, но в комнату постучали.

— Войдите, — крикнула я, эльф скрипнул зубами. Я успокаивающе сжала его руку.

— Госпожа, портниха, которую пригласили шить ваше платье, сейчас придет.

— Спасибо, можете идти.

Служанка поклонилась и молча вышла.

— И вот так всегда! — пожаловался потолку любимый эльф.

32

День свадьбы наступил. А я оказалось совсем не готова к нему морально. Да, я люблю Сэта и жизни своей без него не представляю, но само слово «свадьба» вселяло в меня необъяснимый ужас. Одно дело, то что я знала, что скоро выйду замуж. Но это «скоро» так неожиданно догнало меня и поставило перед фактом.

С самого утра я была дерганая и нервная. То и дело закрадывалась мысль: "А нужно ли мне все это?" Но я быстро себя одергивала, не давая развиться мысли дальше. Да, мне нужно быть рядом с любимым и наплевать, что я буду жить так далеко от дома. Это раз. А во-вторых, все равно ведь уже ничего не изменишь. Но как бы я себя не успокаивала, все равно до конца уравновесить свое душевное состояние не могла.

— Госпожа, ваше платье.

— А? — чуть ли не подпрыгнула я с перепугу. Задумалась, однако.

— Госпожа, с вами все в порядке? — встревожилась служанка — молодая девчушка-полукровка с милым личиком в веснушках.

— Да, да, конечно. Просто… просто немного нервничаю. И все. Но… это скоро пройдет, ведь так?

— Конечно, госпожа, все будет в порядке. Это вполне нормально, — уверила меня служанка.

Но к моему глубочайшему сожалению, тревога не оставляла меня. Ни пока меня мыли и натирали всяческими маслами, ни когда надели пышное, многоярусное, но практически невесомое белое платье, усыпанное по подолу драгоценными каменьями, слепящими глаза. В каштановые кудри была вставлена золотая диадема с изумрудами. К ней мне подарили золотые серьги в виде полумесяцев, усыпанных изумрудной пыльцой. Серебряные глаза удивленно взирали на меня из зеркала. И под всей этой красотой скрывалась я, до ужаса перепуганная. Последней каплей был взгляд таинственной незнакомки, растянувшей губы в неестественной улыбке, отраженный в предательской глади зеркала.

— Катись все к демонам, неси настойку!

Полукровка испугано метнулась за дверь и вернулась уже со стаканом в руке. Сам стакан был наполнен какой-то молочно-белой жидкостью неизвестного происхождения. Я взяла из ее рук предложенную настойку и неуверенно всмотрелась в содержимое. Назвать **это** жидкостью у меня бы язык не повернулся. Больше всего оно напоминало клубящийся туман.

— А что это такое? — недоверчиво спросила я.

— Настой златинки, — честно-честно глянула на меня девушка.

Угу, туманообразный настой из синих лепестков златинки. Надеюсь, не отравят. Хоть бы помогло. Закрыв глаза, я залпом осушила содержимое стакана.

— Ну как, госпожа? Вам помогло? — участливо спросила полукровка.

— Как ни странно, да, — удивленно отозвалась я, внимательно прислушиваясь к внутренним ощущениям. Все мои переживания как будто отошли на задний план. Конечно, ощущения были не те, как при превращении в льерру, тем более что память оставалась при мне. Но, тем не менее, я чувствовала себя определенно лучше.

— А если честно, что это? — еще раз попробовала выведать я.

— Этот настой просили передать Вам Ее Величество, если вы будете нервничать, — сразу же залебезила служанка. — Они велели передать, если вы, госпожа, все-таки спросите, что здесь настойка златинки, просто Ее Величество решили помочь Вам еще и магически.

Как благородно с ее стороны решить помочь мне. Ох, не зря Сэт сказал, что мне повезло, что понравилась Королеве.

— Моя госпожа, уже время церемонии, — отвлек меня голос полукровки.

— А? Что? — встрепенулась я.

— Церемония, госпожа, — послушно повторила служанка.

На негнущихся ногах я пошла в сад. Наверное, у эльфов было традицией проводить свадебные церемонии в садах. Полное единение с природой, так сказать. А вот интересно, это ведь настойка так действует — не дает мне сосредоточиться на мыслях о свадьбе. Ведь в нормальном состоянии у меня была бы уже истерика с криками и воплями. Хорошая настойка, однако.

Я медленно подошла к воротам, ведущим в сад, и стала ожидать, когда их откроют. От нечего делать я стала рассматривать витражи, которые, собственно, и украшали двери. "Ты сама все поймешь, когда настанет время", — все, что сказал Сэт, когда я попыталась выспросить о церемонии. Ну-ну… Надеюсь лишь на то, что она не будет отличаться слишком от свадьбы Сьерры и Октарриэля. К тому же я не знаю эльфийского. Сэт мог бы для начала меня об этом спросить.

Внезапно двери открылись, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Яркий свет на мгновение резанул глаза…

Воздух был наполнен удивительной золотистой пыльцой, но кроме нее вокруг кружились белые лепестки, напоминающие

лепестки роз. Казалось, гуляка-ветер только что сорвал их и принес мне в подарок, устилая дорогу белым ковром. Затейливый танец белых лепестков вскружил мне голову. Зазвучала приятная мелодия. Вероятно магическая флейта, играющая сегодня только для меня.

Несмелым шагом я пошла к возвышению, где у алтаря стояла Королева. Увитая плющом арка, возвышающаяся над Ее Величеством, приковала мое внимание. Я готова поклясться, что на побегах плюща цвели белые розы, лепестки которых стелились белым невесомым ковром, показывая путь к алтарю. Сэта нигде не было. Что же это у него за привычка такая глупая — заставлять всех ждать. Не будь я сейчас под действием настойки, точно не выдержала бы. Во время церемонии представление жениха невесте, если мне не изменяет моя девичья память, было что-то похожее. А, может, так и нужно?

Эльфы образовали что-то похожее на живой коридор, позволив мне дойти до самого алтаря, где меня ждала Королева.

"— Ну и где он?" — встревожено спросили мои глаза.

Она молча покачала головой, мол, ничего страшного, все идет как нужно.

Захотелось глупо хихикнуть. Неужели сейчас тоже произойдет что-то неожиданное? И с чего бы это я снова разволновалась? Настойка действовать перестала?

Я продолжала смотреть на Королеву, чтоб хоть как-то отвлечься. Сегодня она была одета в белое. Простого покроя платье сидело как раз по фигуре. Волосы были просто распущены, а величавую корону заменил золотой обруч с изумрудом в виде капельки.

Моей руки коснулась чья-то ладонь. Я сразу же повернулась. Мда… дерганую невесту темные эльфы, наверное, еще не видали.

— "Ты где пропадал?" — чуть было не ляпнула я, но прикусила свой язык. Тут уж никакие подозрительные настойки не помогут.

Эльф ответил мне безмятежным взглядом фиалковых глаз и легкой улыбкой. Сама невинность. Знал же, чем закончится все это.

— Дети мои, — приятным, обволакивающим голосом обратилась Королева. "Поет, наверное, тоже удивительно", — отчего-то подумала я, а потом одернула себя. Во-первых, ничего удивительного в этом нет — эльфы всегда красиво поют… Во-вторых, не о том, голубушка, думаешь сейчас!

— Сегодня мы скрепляем сердца двух влюбленных. Не только долг, но и священная любовь навсегда связала их своими нерушимыми узами. Только Звездам ведомо, что будет дальше.

Благословим пару в этот день.

К Королеве подошел один из советников и передал небольшую шкатулку. Я ожидала увидеть там все, что угодно, но точно не плетеные браслеты из стеблей странного плюща с розами. Открытую шкатулку она протянула нам. Сэт незамедлительно взял один из браслетов.

— Я, Сэтьен тор Л'Анис из рода Д'Эннель, перед тобой, простой эльф. Позволь соединить свою судьбу с твоей, — торжественно говорил он, надевая браслет на мою левую руку, и, смотря мне в глаза. Браслет сразу же сжался по моей руке и небольшой бутон, который я сразу и не заметила, раскрылся перед нами белым цветком.

Повинуясь подсознанию, я сама взяла второй браслет из шкатулки. Надевая на руку Сэта необычное «украшение», я говорила:

— Я, Арх'Анна д'Эвиссир, перед тобой просто человек. Позволь соединить свою судьбу с твоей.

Браслет на его руке тоже расцвел белой розой. Неожиданное наваждение спало, и я только сейчас поняла, что говорила-то на эльфийском! Как удачно Ее Величество решили мне помочь.

Королева отдала шкатулку и, глядя на нас, проговорила:

— *Teiiamah, loi adnereo. Volen kajol le nashittii meu beffanna Setjen tor L'Anis ali Arh'Anna d'Evissir nesse'ari!*

Как и на свадьбе у Сьерры, этой фразы я не поняла. Надо будет у Сэта спросить.

Золотая пыльца окутала нас, скрыв от посторонних глаз в уютном коконе. Эльф, воспользовавшись этим, привлек меня за талию и поцеловал.

— Ну вот, теперь ты от меня никуда не денешься! — довольно сказал Сэт, оторвавшись от меня.

— Нет, милый. Теперь *ты* от меня никуда не денешься, — подыгрывая его интонациям, произнесла я и приникла к его губам.

Кокон невыносимо ярко вспыхнул, обдав нас неожиданной волной нежности и тепла. Я смотрела в его смеющиеся фиалковые глаза и думала, что без них уже не смогу…

— Я думаю, если мы сейчас скроемся в покоях, никто и не заметит, — прошептал мне на ухо эльф, увлекая в очередной танец.

Сразу же после того как закончилась церемония, все перед моими глазами смешалось в один сплошной поток. Нас поздравляли. Снова поздравляли. Высказывали свое почтение. Опять поздравляли. Сэт, увидев мое состояние, сразу же прижал к

себе и первым закружил в танце. Меняться партнерами по танцу, как того требовали некоторые обычаи, он наотрез отказался, говоря, что я теперь только его. Приятно, конечно, но я раньше не замечала за ним таких собственнических проявлений. Но сегодня было так хорошо, что думать об этом не хотелось. Исполнительные служанки забрали счастливую до самых кончиков своих остреньких ушек Тинни сразу же, как только смогли отцепить ее от брата. До этого малышка естественно успела, чуть ли не задушить меня в своих отнюдь не по-детски крепких объятиях.

— Ты думаешь, не заметят? — скептически изогнула я бровь, за что заслужила поцелуй. — Ладно, уговорил.

Кружась в танце, мы незаметно подбирались ближе к входу в замок. С гостями, конечно, хорошо, но без них будет намного лучше.

— Ну что, жена моя, никуда ты теперь не денешься, — сильнее сжимая меня в объятиях, страстно шептал принц.

— Муж мой, — в тон ему насмешливо отозвалась я, — если вы и дальше будете стискивать меня в своих объятиях, вы рискуете остаться и вовсе без жены.

Хихикая, я вывернулась из его стальной хватки, прошла внутрь и только сейчас увидела, что вся комната была усыпана цветами. Я так и застыла от удивления, чем не замедлил воспользоваться принц. На столике возле кровати стояла какая-то фигурка. Хрустальная, кажется.

— Да подожди ты, — вяло отмахнулась я, когда принц обнял меня сзади, — Смотри, какая красота.

— Что ты там увидела? — раздалось где-то в области моей макушки. А я как завороженная смотрела на фигурку. Женщина в развевающихся одеяниях был почти как живая. Настолько четко были видны все детали хрустального чуда. Я хотела было взять ее и рассмотреть ближе, но эльф был в корне не согласен с моим действиями. Повернув к себе лицом, он властно поцеловал, прижимая все сильнее. Нет, ну каков! Ох уж эти его собственнические замашки.

— Знаешь, Сэт, мне очень не понравилось, что вы не рассказали, как будет проходит церемония.

— Но ведь все хорошо прошло.

— Мне просто повезло, что Ее Величество решили меня опоить какой-то подозрительной успокоительной настойкой, доверху наполненной вашей эльфийской магией. Только благодаря ей я смогла что-то высокоэльфийское из себя выдавать. И вообще, я тебя еще за прошлый раз не простила!

Да, это была моя маленькая месть. Хотелось решить все наши

недомолвки до того, как мы официально станем мужем и женой.

— Ари, возможность понимать эльфийский тебе даровал браслет, — и, не дав мне задать следующий вопрос, добавил. — Последняя фраза — староэльфийское благословение. Поэтому ты его и не поняла даже с помощью браслета.

После того, как кокон, окутавший нас во время церемонии, исчез, браслет стал превращаться. Стебель плюща и пышная роза на нём постепенно становились похожим на необычный золотой браслет.

— Арх'Анна, милая, ты не думаешь, что сейчас не время для расспросов, — недвусмысленно глядя на меня и прижимая к себе за талию рукой, спросил Сэт. Мой ответ явно был ему не нужен. — К тому же, обещаю вымолить у тебя прощение сегодня ночью.

Истинно, искуситель!

Сэтьен

Утреннее пробуждение было, наверное, самым приятным в моей жизни. Как же могло быть иначе, когда я рядом с тобой… совсем рядом… лежит любимая после хорошо проведенной первой брачной ночи.

Вчера на свадьбе я немного перенервничал, ловя заинтересованные взгляды некоторых эльфов. Знаю, для нашей расы измены вещь заурядная. Особенно, когда пара создается по расчету. К тому же, больше чем уверен, что Арх'Анна интересовала их только потому, что она моя жена. Пришлось не отпускать ее от себя, показывая, что эта женщина принадлежит мне и того, кто ослушается, я жалеть не стану. Теперь я смогу быть спокойным за ее жизнь здесь. А тем, до кого не дошло с первого раза, думаю, любимая жена объяснит по-своему.

Я покосился на хрустальную статуэтку, стоящую на столе. Свадебный подарок? Странно, вчера мне казалось, что она прозрачная. Теперь же она была матовая. Хм, почудилось, наверное. Не удивительно, особенно после того, что мы пережили.

Паучья лапка беспокойства несильно сжала мое сердце. А ведь нам так и не удалось избавиться от Зиана. Не думаю, что он сам за всем этим стоит. Хорошо, что королеве доложили, что в Карнайский горах на севере страны почувствовали всплеск сильной магии. Возможно, там и находиться форт, о котором говорил Зиан.

— М-м-м, — невнятно пробормотала Арх'Анна и открыла глаза. Пронзительный взгляд серебряных глаз устремился на меня.

— Как спалось, Ари, в новом доме?

— За то время, что осталось мне на сон, я даже не поняла, — мурлыкнула девушка. Рукой я провел по вьющимся волосам возлюбленной. Девушка нехотя встала с кровати, а в ответ на мой вопросительный взгляд сказала:

— Ну не смотри ты так на меня, Сэт. Я есть хочу. Вчера во рту даже крошки не было, — и сделала умильное личико, заставив меня рассмеяться.

— Позвать служанок, чтоб помогли одеться? — спросил я.

— Не надо служанок. Уж как-нибудь сама оденусь.

Когда мы, наконец, оделись, Арх'Анна объявила, что если не поест, то я определенно останусь вдовцом. Но тут ее взгляд натолкнулся на хрустальную статуэтку, от которой я так бесцеремонно оторвал ее вчера.

— Знаешь, кого эта фигурка мне напоминает, Сэт, — задумчиво спросила она.

— Дай посмотрю.

Как я и предполагал, поверхность статуэтки была матовой и шероховатой. А вот напоминала она… саму Арх'Анну.

— Это же ты! Фигурка изображает тебя.

Она забрала ее себе и начала внимательно рассматривать.

— Сэт, — немного удивленно позвала девушка, — Ты не поверишь, но это, кажется, артефакт.

— Но я не чувствую магии… Хм… не чувствовал до этого момента.

— И она начинает светиться изнутри!

Арх'Анна не успела отбросить фигурку от себя. Все произошло слишком быстро. Молочно-белая воронка вихрем вырвалась из предполагаемого сердца статуэтки.

"Портал, демоны бы вас побрали!" — только и успел я подумать, успев лишь схватить за руку жену. Нас насильно втянуло внутрь портала. Дальше была лишь темнота… И откуда-то издалека доносился знакомый голос брата:

— Смотрите-ка, подействовало, учитель. Льерра еще и братца моего прихватила. Как предусмотрительно!..

33

Арх'Анна

Постепенно приходя в себя, я поняла, что произошло — в статуэтку был заключен одноразовый телепорт. Демонов артефакт! Тяжело оставаться в сознании, когда тебя насильно вытягивают из одной точки пространства в другую. Мерзкое ощущение, когда твою волю беспощадно сминают, до сих пор оставалось в теле. Как долго я была без сознания? И где Сэт?!

Открыв глаза, я постаралась оглядеться. Ну, хоть не в подвале! В моем распоряжении была небольшая, практически пустая (если не считать лежака, на котором я и очнулась) комната. Да и одежда на мне разительно отличалась от той, которую я надела с утра. До боли знакомая ткань — эфарсийская паутинка!!! Я до боли закусила губу, стараясь не зареветь от бессилия.

Не дав мне возможности поразмыслить, как можно избавиться от демоновой ткани (жжется, гадина!), внезапно открылась дверь.

— Леди Арх'Анна, вы уже очнулись? Замечательно. Мне о многом нужно с вами поговорить, — раздался от двери приятный баритон, обладателем которого при ближайшем рассмотрении оказался эльф. А еще говорят, что люди подлы, мелочны и чересчур склонны к насилию! Да каждый второй эльф, с которым я встречалась, такой!

— Да, поговорить не мешало бы, — спокойно ответила я. Ну не буду же я ему грубить, если он сам начал разговор в таком тоне. Может, действительно найдем компромисс.

— *Наивная душа!* — насмешливо прокомментировала Вода.

Что? Снова? Я думала, что вы оставили меня. Ведь нет никакой опасности!

— *Конечно, нет никакой опасности. Разве может существо, которое тебя силой перенесло сюда причинить тебе вред* — ехидно поддакнул Огонь. Но дальше нам пререкаться не дал эльф. А жаль, хотелось решить кое-какие вопросы.

— Леди, я перенес вас сюда потому, что мне требуется ваша помощь, — мягко начала он.

— Вы знаете, помощь можно было попросить иным способом, не телепортируя сюда меня и моего мужа. Кстати, могу я узнать, куда вы его увели?

— Не беспокойтесь, почтенная льерра. С Сэтьеном все в порядке. Сейчас он говорит со своим братом. Думаю, было бы неплохо, если бы мальчики, наконец, решили свои проблемы и

нашли общий язык, — и, не давая мне вставить и слово, сразу же добавил: — А нам с вами есть о чем поговорить.

— Вы об этом уже упоминали, но так и не сказали, о чем будет наш разговор. — Постаралась спокойно ответить я. Ничего хорошего от разговора точно не будет, но другого выхода нет.

— Понимаете, льерра, на вашего мужа мы и не рассчитывали, но раз уж так случилось, то я думаю, он станет лишним стимулом сотрудничать с нами.

— О чем вы говорите, почтенный? Давайте уже ближе к делу!

— Если вы так желаете, — шутливо поклонился эльф и вмиг холодные зеленые глаза пронзили меня взглядом, а в купе со снежно-белыми волосами ниже плеч и невероятно смуглой кожей, это смотрелось по меньшей мере пугающе. — Мне нужно всего лишь, чтоб вы помогли вернуть то, что принадлежит мне.

— Что?

— Трон

— ???

— Я думаю, мы неправильно начали разговор. Разрешите представиться — Данаэль Второй из рода дель Аррим. Король единых эльфийских земель и первый темный эльф.

С трудом подняв отпавшую челюсть, я попыталась задать хоть один вразумительный вопрос, но вышло лишь жалкое:

— Как? У вас ведь волосы светлые.

Их королевское величество сочло это смешным и заливисто расхохоталось.

— Знаете, леди Арх'Анна, ваша предшественница была тоже малоразговорчива, но ее вопросы не были такими нелепыми как ваши, — и замолчал, о чем-то замечтавшись.

— Тогда почему же вы не попросили помощи у нее? Не пришлось бы ждать пробуждения льерры во мне, — немного обижено ответила я. Делать мне больше нечего, как выслушивать от него нелицеприятности.

Эльф гаденько ухмыльнулся и подошел к моему лежаку. Поморщился, оглядев ложе, но все же присел. Я же постаралась отползти немного дальше. Жаль, что до его прихода не встала с кровати. А сейчас уже поздно.

— А потому, милая льерра, — он наклонился ближе и провел тыльной стороной ладони по щеке, отчего мне вообще захотелось оказаться как можно дальше, — что она попыталась меня убить. Потому, что это моя любимая жена стала демоновой льеррой! И потому, что из-за вас я потерял и власть, и ее! — прошипел он. — Чтобы вернуть себе все я призвал очередную льерру.

— Призвал? — оторопело спросила я, стараясь как можно дальше отодвинуться от ненормального. Он ухмыльнулся и

разлегся на кровати поверх одеяла, у меня в ногах.

— Даже не думай бежать, здесь это бессмысленно.

— Не увиливайте от вопроса!

— Даже не думаю. Это я, Арх'Анна, призвал льерру в этот мир! Поверь, за время, что прошло после войны, я смог понять, кто вызывает силу. А, уж поверь, когда известно это — подстроить остальное не составит труда. Пусть даже для этого потребуется много лет. Я — эльф, для меня время не так драгоценно, как для вас, людей.

"Но, тем не менее, вы так и не узнали о льерре-воине!" — довольно подумала я.

— *Об этом знает всего пара существ в мире. И поверь, они не смогут об этом рассказать,* — прошелестел в голове голос Воздуха. Думаю, стой он сейчас передо мной, я бы испугалась его кровожадной ухмылки.

— Стоит лишь попробовать приблизить разрушение мира, и льерры чудесным образом возникают. Эдакий защитный механизм для мира. Мне понадобилось и того меньше. Хватило намека на новую войну эльфов и вот ты уже здесь. Это оказалось даже проще, чем я думал.

— Вы — сумасшедший! Уничтожить мир лишь для того, чтобы отомстить льеррам.

— О, да, девочка, по-другому и не скажешь! — весело глянул на меня эльф, не поднимаясь с кровати. — Я сумасшедший, одержимый, умалишенный! И вы меня таким сделали. Но я не буду мстить. Я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву.

— Трон Кирраи?

— Трон единых земель эльфов. Я действительно вновь хочу объединить эльфов — темных и светлых. И в этом ты мне поможешь.

— Как *я* вам могу в этом помочь?

— Я прекрасно понимаю, что некоторые земли захотят остаться свободными, и твоя сила как раз придется кстати. К тому же, ты сможешь защитить меня лучше, чем кто-либо.

— Так вы затеяли эту войну не только ради того, чтоб призвать льерру? И с чего вы взяли, что я буду вас слушаться и уж тем более защищать?!

— О, поверь, — хищно улыбнулся первый темный эльф. — Я достаточно знаю о тебе, как об Арх'Анне д'Эвиссир, и о тебе, как льерре. Я провел довольно много времени, изучая скупые данные о вашей магии. Во время опытов она, конечно же, повлияла на меня…

— Так вот почему вы белый!

— …но сейчас я немногим слабее тебя. Но даже не это главное. Зиан мне рассказывал, что ты у нас слишком любишь жертвовать собой. Как удачно, что Сэтьен оказался у нас.

— Вы действительно считаете, что я не смогу вам отказать? — искренне удивилась я.

— А почему ты должна мне отказывать. Сама посуди, ты помогаешь мне, а взамен я потом отпущу тебя и Сэта.

— Вот только идиотку из меня делать не надо, — прошипела я, обиженная до глубины души. — Отпустите вы нас, как же!

— А почему бы и нет. Ну, конечно, если вы оба не захотите уходить, я смогу устроить вас при новом дворе. Как бы в оплату. Так еще лучше, на мой взгляд.

Нет, ну он всерьез думает, что я соглашусь! Мерзкий, наглый, самоуверенный тип.

— *Арх'Анна, ты так ничего и не поняла*, — тихо заметила Земля.

Что я не поняла? Эльф хочет начать войну… Причем он одержим идеей снова объединить эльфов.

— *Уже ничто не сможет заставить темных и светлых эльфов чувствовать себя едиными*, — сказал Воздух.

Это я понимаю. Но вот кое-то, похоже, не хочет это принять.

— *Арх'Анна, ты не сможешь ему противостоять*, — совсем тихо прошелестела Вода.

Почему? Я, конечно, сейчас не могу пользоваться силой, но, помнится, льерра-воин может перенестись ко мне при необходимости. Она ведь помнит, что она воин.

— *Понимаешь, Арх'Анна, Тинни все же ребенок, несмотря на то, что заключено в ней. Она потратила слишком много своих жизненный сил на то, чтоб соединиться с тобой в прошлый раз. Неизвестно, когда она сможет повторить это. А ты не можешь с ней соединиться, потому что твоих магический сил не хватит, а сила льерры вновь запечатана. Ты в ловушке*, — объяснила Земля.

— *К тому же*, — решил добить меня Огонь, — *Данаэль всегда был сильным. Я помню его еще, когда он был Королем и мужем льерры. С девочкой было сложнее справиться, чем с тобой. Она не понимала, что ее любимый может в итоге разрушить своими действиями мир. Он всегда был любопытным. Проводил магические опыты. И случайно наткнулся на новый раздел магии. Чтобы тебе было понятней, это был старый дневник одного из ученых, который изучал магию льерр. Объединенная магия стихий, которую могут использовать без опасности для себя только льерры, меняет существо, да и сама постепенно меняется. Данаэль тоже стал постепенно меняться и вскоре стал первым темным эльфом. А за эти годы его мощь возросла. Я вижу силу в нем. Хотя был уверен,*

что льерра его убила.

Неужели вы абсолютно не чувствуете? И меня вы тоже заставите убить мужа?

— *Если на то будет воля мира.*

— Задумалась, Арх'Анна? — нарушил мой внутренний диалог эльф.

— Да. Думаю, какую выгоду могу для себя получить, — холодно ответила я.

— Мне нравится ход твоих мыслей. Пожалуй, даже Сэт не пострадает.

"Он действительно силен так же, как и соединенные силы льерр?" — мысленно спросила я.

Ответили не сразу. Вода говорила как-то неуверенно:

— *Он получил частичку наших сил, но вместо того, чтобы убить, как это обычно происходит с другими существами, она прижилась.*

Почему?!

— *Потому что первый темный эльф Данаэль пользовался измененной технологией магии льерр. Это позволило ему не только не умереть, но и самому увеличить свою силу.*

Живучий, гад! Но неужели все темные эльфы так принимают мою магию.

— *Твою?* — даже не видя Земли, я знала, что она улыбается. — *Я рада, что ты наконец-то осознала кто ты. Нет, Арх'Анна, таким стал только Данаэль. Потому что он был первым и потому что своим ученикам он не рассказал всего. И хотя магия темных эльфов сейчас тоже основывается на магии стихий, а не магии Леса, как у светлых, она отличается от твоей и от магии Данаэля.*

— Что ты решила, Арх'Анна? — спросил бывший король эльфов. Хм… я даже не заметила, как он оказался так близко.

Что я могу решить, если я ничего не могу ему противопоставить? Будь что будет! Не решит же он сразу же начинать войну! Пару дней, надеюсь, у меня в запасе найдутся.

— Хорошо, я помогу вам. Но сначала я хочу увидеть Сэта! — сразу же добавила я. Может хоть муж сможет что-то подсказать?

— Конечно, — хитро улыбнулся эльф. — Как раз время обеда. Я прикажу служанкам отвести вас в ваши покои и одеть. Я надеюсь, вы не откажетесь отобедать с нами? И Сэта увидите.

Демон тебя раздери, первый темный!

— Не откажусь, — очаровательно улыбнулась я.

Данаэль встал с кровати и вышел из комнаты. Почти сразу же вошли служанки. Поднимаясь по ступеням, я чувствовала взгляды девушек, прикованные ко мне.

Моя вторая за сегодняшний день комната оказалась не в пример больше предыдущей. Действительно королевская. Особенно кровать. Размерами. Окна, как назло, были зашторены, так что увидеть хоть приблизительно где я, не смогла. Свет давали множество свечей, расставленные по всей комнате.

Когда с меня сняли наряд из эфарсийской паутинки, захотелось просто станцевать от радости! Я просто физически ощутила, как что-то сковывающее меня исчезло, и сразу же задумалась, неужели Данаэль настолько доверяет мне, чтобы так просто разрешить разгуливать магу по своему… ммм… замку? Пусть сила льерры и запечатана, но я уже сейчас начинаю чувствовать, как она растекается сладкой патокой по телу, и я все равно остаюсь магом. Да и не мог он не заметить, что я слишком быстро согласилась. Как-то не верится, что эльф, живущий со времен Эльфийской войны, такой наивный.

Значит, что-то определенно замышляет! Да уж… В этом его не переплюнуть. И что теперь делать? Обязательно нужно поговорить с Сэтом. Надеюсь, Зиан ничего не успел с ним сделать.

Сэтьен

— Я смотрю, тебе нравится просыпаться в наручниках, в темных подвалах, да? — насмешливо спросил Зиан, когда я очнулся. И действительно, все повторилось, как он и сказал. Темный подвал, антимагические оковы. Неужели ему мало того, что в прошлый раз произошло. Или он решил нам отомстить?

— Где Арх'Анна? — говорить было почему-то трудно.

— Ненаглядная твоя? Ничего с ней не случится, если она будет правильно себя вести. Да и Учитель, думаю, будет милостив, и позволит вам поговорить, — ухмыльнулся братец.

— Какой еще Учитель? Что тебе нужно от нас, Зиан?

— Тот, кто заменил мне родителей и вырастил меня таким, каким ты видишь меня сейчас…

Договорить ему не дала внезапно открывшаяся дверь. От вошедшего веяло сумасшедшей силой. Похоже, он даже не собирался скрывать своей мощи под щитами, наоборот, выставляя ее напоказ. Глупо? Более чем. Вошедшим был эльф, кожей намного темнее, чем у обычных темных, но непривычно светлыми для нашей расы волосами. Полукровка?

— Зиан, ты тоже мне дорог, как сын. Но я думаю, будет лучше если я сам представлюсь твоему брату — Данаэль Второй из рода дель Аррим. Король единых эльфийских земель и первый темный эльф.

Я во все глаза уставился на этого эльфа. Не может быть! Ведь

война закончилась его смертью. Как такое могло случиться? Или все источники врут?

— Не врут, мальчик мой, — разгадал мои мысли Данаэль. — Я действительно почти умер, но не будем о делах минувших дней. Хочу заметить, что твоя супруга для человека на диво сообразительна. И только благодаря ей ты сейчас не под пытками. Арх'Анна почти сразу согласилась на мое предложение.

— Какое предложение? — спокойно спросил я, стараясь не выдать, как все внутри похолодело.

— Ничего такого, о чем подумало твое ревнивое Высочество, — насмешливо ответил эльф, переглянувшись с Зианом. — Она согласилась помочь вернуть мне законную власть. Ничего сверхъестественного. Скажу больше, Сэт, достаточно лишь того факта, что льерра согласилась сотрудничать со мной. Разрозненные за многие годы эльфы воспримут это как знамение.

— Зачем вы все мне рассказываете? — непонимающе глянул я на него.

— Ты теперь с нами. Я думаю, что благодаря сотрудничеству принца не придется долго воевать.

— Воевать?

— Ну не все же добровольно согласятся и примут наши идеи. За многие годы правления я понял, что без войны мы не различаем мира.

Но за многие годы правления Данаэль, похоже, так и не понял, что мир изменился…

— А почему вы считаете, что я соглашусь?

— Ты предпочитаешь подставить под угрозу жизнь своей супруги? — иронично изогнул бровь эльф.

— При всем моем уважении к вам, — ему в тон откликнулся я, — думаю, Арх'Анна сможет постоять за себя.

— Похоже, ты не понимаешь сложившейся ситуации, мальчик. Зиан говорил, что ты вроде неплохой маг, но вижу, мой ученик ошибся. Присмотрись внимательней к моей ауре, я нарочно не стал ее скрывать, чтоб ты принял верное решение. Моя сила равна силе льерры, если не превышает ее. Видишь? Хорошо. А теперь подумай еще раз, подставишь ты жизнь своей возлюбленной под угрозу или же просто сыграешь роль, заметь, я не говорю «станешь», что поддерживаешь меня?

Хорош выбор, ничего не скажешь. И что теперь выбрать? Отказаться! Так бесполезно умереть, да еще и подставить Арх'Анну?

— Ну же, Сэт, выбирай быстрее, — поторопил меня брат.

— Хорошо, я согласен. Но хочу увидеть свою жену и убедиться, что она в порядке.

— Я знал, что ты примешь верное решение, мальчик. Похоже, ты не так далек от брата, как мне показалось. У вас еще есть шанс вновь стать семьей, — по-отечески похвалил Данаэль и пошел к двери. Остановившись возле нее, он добавил:

— Зиан, позаботься о брате. Нет смысла держать его здесь. Позови служанок, пусть приготовят ему комнату, а его приглашай к обеду. Наши гости должно быть проголодались.

— Ты чем-то недоволен, брат? — фальшиво удивился Зиан.

— Меня вполне все устраивает, — прошипел я в ответ. Демоны бы тебя растерзали, братец! Неужто мы сыновья одних родителей?! Как можно быть таким! Неужели он не видит, что Данаэль просто использует его?

Антимагические оковы спали, после того, как Зиан открыл их ключом, и даже руку подал (!), чтоб помочь подняться с пола.

— Давай быстрее. Не хочешь же заставить несравненную Арх'Анну ждать, пока ты спустишься к обеду? — насмешливо посмотрел эльф.

Я промолчал. Вереница коридоров, огромное количество ступенек мелькали перед глазами, а я думал, что можно сделать в такой ситуации. Нужно поговорить с Ари.

— Кстати, Сэт, как брат брату советую: даже не пытайся использовать здесь магию. В форте огромное количество наших магов и они быстро засекут тебя, — не поворачиваясь, бросил Зиан. Заботливый, чтоб его!

34

Арх'Анна

Поговорить нормально нам никак не удавалось. Постоянно был кто-то лишний, так что приходилось отделываться ничего не значащими фразами. Я металась по своей комнате, не зная, что делать, да ещё, чтоб Данаэль ничего не заподозрил. Однажды в мою комнату постучался совсем уж неожиданный гость.

В дверях, не дожидаясь моего разрешения, появился Зиан своей распрекрасной собственной персоной.

— Чем могу быть полезна? — насторожено спросила я.

— Нет, это я хотел бы спросить, чем могу быть полезен, Арх'Анна, — скривил губы в усмешке эльф.

— Я не помню, чтобы упоминала, что мне помощь нужна, — осторожно ответила я, застыв посреди комнаты каменным изваянием.

— Ну не обязательно что-то говорить, у тебя все на лице написано, — без спроса присел в одно из кресел темный.

— И что же у меня написано? — Я села напротив, стараясь догадаться, что он задумал. Или, скорей уж, что задумал Данаэль?

— Что ты хочешь остаться наедине с Сэтом.

— Для этого не надо быть семи пядей во лбу. А чего ты хотел, когда на следующий день после свадьбы перенес нас сюда?

— Так, все-таки я прав.

— Ну и? — скептически изогнула я бровь.

— Не надо, Арх'Анна, — покачал головой Зиан, отчего черные волосы водопадом заструились по плечам. — Я знаю, что ты мне не слишком и доверяешь. Но сейчас-то мы на одной стороне, не забыла? У меня нет причин делать что-то тебе или брату во вред.

— Причины найдутся всегда.

— Тоже, правда. Но пока вы оба нам полезны. И до тех пор, пока все не закончится, беспокоится не о чем, разве нет?

— Разве нет? — переспросила я, давай понять, что от них и зависит ответ.

— С тобой категорически невозможно говорить. Не понимаю, как Сэт находит с тобой общий язык.

— Именно поэтому со мной он, а не ты. Зиан, говори, зачем ты пришел или уходи. У меня нет настроения говорит на философские темы.

— Если дама просит, — развел руками эльф.

— Дама настаивает! — рявкнула я.

— Хорошо, не злись. В общем, я думал помочь вам устроить

свидание.

Я даже закашлялась от неожиданности. Он случайно не заболел? С чего такая добродетель?

— И что ты хочешь взамен? — вкрадчиво спросила я, вполне заслужено ожидая подвоха с его стороны.

— А что ты можешь предложить? — подался вперед этот гад.

— Слушай, мне не интересно играть с тобой в прятки. Я хочу увидеть мужа. Говори, что ты хочешь взамен, или уходи.

— Какая ты вредная, Арх'Анна. Ладно, я устрою вам встречу без условий, — вставая из кресла, сказал он. Я даже опешила.

— В чем твоя выгода, Зиан?

— Ты не поверишь, если я скажу, что хотел помочь брату?

— Не поверю.

— Тогда не задавай вопросы, на которые не хочешь знать ответов, — уже стоя у двери, эльф обернулся и добавил: — Сегодня вечером я зайду за тобой. Будь готова после ужина.

И ушел, оставив меня в растерянности. И что теперь делать? Доверять ему нельзя. Но возможно это единственная возможность поговорить с Сэтом. А если не удастся? Демоны, нужен запасной вариант.

Я кружила по комнате, пытаясь найти какой-то выход. Ясно, что все не так просто, как Данаэль и Зиан нам рассказали. Да еще братец Сэта с его безвозмездной помощью. Ну? И что вы молчите, помощники мои?

— *Ты в безвыходном положении, Арх'Анна,* — тихо откликнулась Вода.

И это вы мне будете рассказывать?! Что значит, у меня нет выхода? Вы сами сделали из меня то, что я есть, сказали, что это поможет спасти многих, а теперь говорите, что я не в силах победить Данаэля?

— *Ты плохо слушала? Ваши силы равны*! — вклинился в разговор Огонь.

Я хорошо слушала! В поединках не всегда выигрывает сильнейший.

— *Тогда — тем более*, — раздался тихий насмешливый голос Воздуха. — *Он намного опытней.*

Не вижу ничего смешного. Это ваша ошибка! И вы теперь должны мне помочь.

— *Но это невозможно. Сейчас твои силы такие же, как и до того, как ты стала льеррой. Твой запас энергии велик, но даже он тебе не поможет.*

А если бы я смогла связаться с Тинни и переместить ее сюда, она бы стала вновь льеррой-воином?

— *Да, но у тебя не хватит…* — попытался образумить меня

Воздух, но был нещадно перебит.

Неважно, но попробовать стоит.

— Но даже при таком раскладе победа будет не на твоей стороне! — в унисон с голосом разума начала объяснять Земля. *— Даже если у тебя получится, твой запас будет на нуле. Став единым целым (это если вы успеете до полного истощения твоих жизненных сил!), воин первым ринется в бой с Данаэлем. Без твоей поддержки Тинни не сможет ничего сделать. Ты рискуешь своей жизнью и жизнью Тинни.*

— И даже больше, — со странной интонацией добавила Вода, но времени разбираться, у меня не было.

Другого выхода нет?

— Нет, — помолчав, хором ответили духи.

Значит, сначала нужно поговорить с Сэтом, а уже если… Все равно хуже уже не будет.

Сэтьен

— С чего бы ты нам помогал, Зиан? — подозрительно спросил я после ужина, когда любимый братец сказал, что сейчас поведет к Арх'Анне.

— Я помогаю не вам, — уклончиво ответил эльф. — Это в первую очередь нужно мне.

— Совесть замучила? — невинно поинтересовался я.

— Ты сам знаешь ответ. Так зачем спрашивать и разыгрывать спектакль?

Я знаю? Вот так сюрприз. Это что ж я такое могу знать?

Я перестал задавать вопросы. Напротив, начал размышлять вслух.

— Мне всегда было интересно, насколько растягивается наша эльфийская верность. Особенно к не родным родителям. Мы ведь оба выросли у чужих эльфов — и ты, и я. Но, тем не менее, я предал Королеву, согласившись на сделку с вами.

— К чему ты ведешь? — раздраженно откликнулся Зиан, ведущий меня по коридорам.

— Мне интересно, что заставило тебя пойти сейчас против Данаэля.

— Почему ты думаешь, что я иду против Учителя и это не часть его плана?

— Хотя бы потому, что ты задал этот вопрос.

— Я его не предаю…

— Хорошо, — легко согласился я. — Тогда зададим вопрос по-другому. А насколько ты доверяешь ему? Что, если он тебя предаст?

— Он не предаст, — ответил брат, хотя, на мой взгляд, как-то

неуверенно. Похоже, он и сам сомневается в этом.

— Ну, а если на миг представить? — не унимался я, впрочем, не настаивая.

— Я буду доверять ему, даже если он предаст. Входи, — Мы остановились возле какой-то двери.

— А я не доверял бы эльфу, который вырастил для того, чтобы предать, — серьезно заметил я, проходя мимо него в предложенную комнату.

— Зачем ты мне все это говоришь?

— Ты изменился со времени нашей последней встречи, да и то, что ты сейчас делаешь, мягко говоря, странно. Недавно ты предупредил меня не пользоваться магией, чтоб не нарваться на ваших магов. А сейчас я тебе рассказал, как все выглядит со стороны. Совет за совет. Что делать — решай сам. Думаю, Данаэль вряд ли поверил, что ты со мной говорил…

— Арх'Анна ждет, — напомнил Зиан. — Иди в комнату, она там. Я подожду здесь.

Судя по всему, сомнений в нем было предостаточно. Что ж, тем проще будет договориться с ним.

— Сэт, — кинулась ко мне Арх'Анна, но, подойдя почти вплотную, пытливо глянула в глаза. — Сэт?

— Я. Почему ты спрашиваешь? — удивленно вскинул я брови.

— Думала, что ты — Зиан. Ну, представь себе, я ожидала увидеть тебя каким угодно, но только не с такой довольной ухмылкой! — пробурчала любимая супруга, но с удовольствием ответила на поцелуй.

— Теперь веришь?

— Почти. Но чтобы окончательно убедиться нам пришлось бы потратить больше времени и в более спокойной обстановке, — а потом сменила шутливый тон на серьезный. — Сэт, что будем делать? Я не верю, что они оставят нас в живых. А уж про то, что Данаэль собирается делать, я вообще стараюсь не думать.

— Знаю, милая, знаю. Есть у меня на примете кое-какие мысли.

Девушка умоляюще глянула на меня, позволяя раствориться в серебряных глазах. Как не вовремя!

— Ари я… не могу сказать, — и многозначительно покосился на дверь, за которой ждал Зиан.

— Хорошо, — легко согласилась супруга, похоже, по-своему истолковав мой взгляд.

— Главное, верь мне. Я тебя никогда не предам, — чмокнул удивленную девушку в лоб и отстранился. — Я думаю, не стоит злоупотреблять внезапно нахлынувшим добродушием моего

братца, — и, наклонившись, прошептал: — Чем быстрее, я смогу сделать то, что задумал, тем быстрее мы будем свободны.

Поцеловав напоследок любимую, я вышел из комнаты к поджидающему Зиану.

— Ну что! Намиловались, голубки? — ехидно, впрочем, без огонька, кинул шпильку эльф.

— Более чем. А ты, видно, думал о нашем разговоре. Знаешь, Зиан, у меня есть предложение, если ты, конечно, хочешь узнать всю правду о том, что собирается делать Данаэль.

— С чего ты решил, что мне интересно? И какая тебе выгода? — подозрительно спросил брат.

— Ты сам знаешь ответ, — повторил я его фразу. — Просто услуга за услугу. Ты привел меня к Ари, а я помогу тебе.

— И как же ты хочешь помочь?

На благодатной почве выросли первые плоды. Сомнения начали перерастать в недоверие. Доказать что-либо брату будет не сложно. Я ведь даже ни разу не соврал…

Арх'Анна

Вернувшись в отведенные мне покои, я села на кровать и, нервно теребя подол платья начала размышлять о том, что сказал Сэт. То, что у него есть какой-то план, это, конечно, хорошо. Но есть несколько вездесущих «но». Я не знаю, что это за план и что мне нужно делать. И второе — я хочу не просто освободиться, а раз и навсегда покончить со всем. Данаэль не остановится, поэтому побег — это не решение.

А вы что думаете, советники мои невидимые?

— *Ты сама знаешь ответ*, — нехотя отозвалась Вода.

Теперь-то вы со мной согласны?

— *Другого выхода нет*, — печально ответила Земля. — *Действуй, льерра-хранительница.*

"Как благородно было с вашей стороны благословить меня на это дело", — раздраженно (потом точно нервы лечить буду настойками Королевы!) подумала я.

Недостоверные сведения о льеррах и тщеславность Данаэля были мне на руку. Комната экранировала так, что я не могла телепортироваться… Ну и ладно. Я пока не собираюсь. Мне как раз нужно обратное.

Я закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на Тинни. Для начала нужно «найти» ее, а уж потом пробудить в ней воина. Телепатическая связь не была моим коньком в Академии Магии, о чем я сейчас сильно жалела. Но делать нечего. Вспоминая то, что рассказывали учителя, я в подробностях представляла Тинниэль — ее светло-русые волосы, фиалковые как у брата глаза, милую

улыбку.

Сколько я так сидела не знаю, но вдруг поняла, что моих сил не хватает. С таким трудом настроенная было связь оборвалась и я провалилась в обморок…

— Было глупо это делать, Арх'Анна, — сказал сидевший на кровати у меня в ногах Данаэль как только я разлепила глаза. — Мне показалось, что мы обо всем договорились. Мои маги уловили твою не оформившуюся связь, и посчитали смешной эту попытку. Они оказались правы, девочка моя.

— Я вам не верю. Ни единому слову. А согласилась потому, что у вас Сэт. Вы должны были прекрасно понимать, что я или попытаюсь сбежать, или связаться с кем-нибудь, — спокойно отозвалась я.

— Конечно, но я думал, что ты все-таки придумаешь что-то более действенное, чем телепатия на такое расстояние, — насмешливо скривил губы в усмешке темный.

— А способ есть? — с интересом я подалась вперед.

— Нет, — захохотал бывший Король, — но твои попытки меня бы позабавили. А так ты только себе навредила.

— Что вы задумали?

— Я рассказал тебе все свои планы, — Данаэль развел руками.

— Это выглядит, по меньшей мере, странно. Почему вы не разрешали нам с Сэтом увидеться без ваших соглядатаев, а потом сами же подослали Зиана, чтоб он устроил встречу?

— Зиана, значит, подослал, чтобы встречу вам устроил? — удивленно вскинул брови эльф.

— А разве не вы? — пришел мой черед отвечать на вопрос вопросом — до того натуральным выглядело его удивление.

В дверь постучали. С разрешения Данаэля в комнату вошли Зиан… и Сэт. Стоит заметить, что сейчас, когда они были почти одинаково одеты и с завязанными в хвост темными волосами, я бы не решилась сходу определить кто из них кто. Особенно, если учесть, что они оба молчали.

— Зиан, что ты хотел?

Один из близнецов незаметно вздрогнул, второй же флегматично отозвался, благодаря чему я смогла разобраться, где из них Зиан, а где — Сэт.

— Я думаю, стоит объяснить им обоим, что попытки убежать или связаться с кем-то впредь будут наказываться. Заодно пусть Сэт глянет на результаты таких попыток, — флегматично отозвался брат мужа.

— Разумно, — признал Король. — Хорошо, можешь быть

свободен, Зиан. Я сам поговорю.

— Но…

— Сам, мальчик мой, сам. Уж я смогу как-нибудь без тебя им все объяснить, — с нажимом добавил темный эльф.

— Хорошо, — Зиан как-то странно посмотрел на брата и вышел.

— Значит, говоришь, он свою игру затеял? — вновь повернулся ко мне Данаэль. Я насторожено замолчала. — Ничего. Щенок еще поплатится, — хищно оскалился он.

— Мне казалось, он вам как сын, — наконец-то подал голос непривычно молчаливый Сэт, напряженно всматриваясь в лицо темного. Может, я в обморок с кровати свалилась, что теперь ничегошеньки не понимаю?

— У меня не было детей. Он был учеником. К тому же, он исполнил свою задачу — посеял зерно раздора среди эльфов. Его миссия завершена. Рано или поздно мне пришлось бы избавиться от мальчика.

— Избавиться? — Ничего себе подробности!

— Он мне больше не понадобится. Станет лишь обузой, — равнодушно пожал плечами эльф.

— А если вам вновь понадобится помощник? — осторожно спросила я, поражаясь его кровожадности.

— Арх'Анна, девочка моя, — расхохотался этот подлец. — Не думал я, что ты будешь защищать Зиана. Что, я себе помощника не найду среди верных эльфов? Заррен, к примеру. Вот только вернется с патрулирования.

— А вы не боитесь, что мы все расскажем Зиану? — Сэт отчего-то сжал кулаки, как будто сдерживая себя. Что с ним происходит?

— Он вам не поверит, — все еще смеясь, ответил Данаэль. — Он слишком предан мне, чтоб поверить. Но что-то я с вами разговорился. Тебе нужно отдохнуть, Арх'Анна. И не пытайся больше такое повторить — себе хуже сделаешь. Сэт, тебя проводят, — сказал он, когда эльфы вышли.

Супруг же как-то странно перед этим усмехнулся. Это тоже часть его плана? Нет уж. Мне нужно отдохнуть, чтоб собрать остатки сил для еще одной попытки.

35

Арх'Анна

Ко второй попытке я готовилась еще тщательнее. Нужно попытаться сделать все быстро, можно сказать, нахрапом. Если и сейчас не получится — третей попытки не будет.

Духи не отвлекали. Им, похоже, не очень-то нравится моя затея, но другого выхода нет. По крайней мере, я не знаю.

— Так, Арх'Анна, — сказала я сама себе, усаживаясь на кровать, чтобы вновь не грохнуться, если что-то пойдет не так, — успокоилась, сосредоточилась и поехали.

Глубже погружаясь в себя, в какой-то момент я почувствовала силу, дремавшую с тех пор, как я разрушила замок. Только сейчас было такое впечатление, что она не растекается по телу, а сосредотачивается где-то внизу живота.

Естественно, мне это показалось странным, но что толку разбираться, если я все равно пока не могу пользоваться ею. Сигнал я отправила резко, по памяти, не выстраивая длинного связного канала. Когда я подумала, что результатов не будет, и я снова провалюсь в обморок от истощения, из тумана начало возникать лицо Тинни. Она спала на кровати, и было такое ощущение, что в комнате она не одна, но мне некогда было обращать на это внимания — слишком мало сил.

— Тинни! — изо всех сил позвала я.

— Арх'Анна? — отозвалось удивленное сознание, которое я почувствовала раньше. Такое знакомое…

Но силы были на исходе — связь слабела. Любой другой маг на моем месте уже был бы без сознания. Не обольщаясь на свой счет, я понимала, что это скорей всего духи стихий стараются помочь мне.

— Арх'Анна, — еле слышно позвал голос.

Вот и все. Сейчас оборвется связь, и на этот раз Данаэль точно не оставит без внимания мою выходку. Но когда я уже отчаялась, хватаясь за практически исчезнувшие следы связи, помощь пришла совсем неожиданно. Непонятно как, но сила, собравшаяся внизу живота, начала высвобождаться. И этого мне хватило, чтобы зацепить сознание Тинни и потянуть его за собой. Надеюсь, она простит меня за эту насильственную телепортацию.

Прости, малышка, но понадобится твоя помощь. Мне снова нужно, чтоб ты стала льеррой-воином.

Я почувствовала, что сознание вернулось в нормальное состояние и открыла глаза.

— Ой! — все, что я смогла выдавить из себя, созерцая

напротив Ее Величество Королеву Сирфиссу.

— Как я могла так ошибиться?! — чуть ли не в истерике вопрошала я, пытаясь встать с кровати. Как же! Встанешь тут. В голове гудело, перед глазами все кружилось и вообще начало ощутимо подташнивать. Неблагодарное это дело — телепатия.

— Успокойся, Арх'Анна, — села рядом Королева, — это я перехватила вашу с Тинни связь.

— Что?

— Некогда объяснять. Я заменю малышку.

— Замените? Но как?

— *Делай, что она говорит!* — рявкнула Вода.

— Тебе сейчас нужны силы, а чтоб их распечатать, нужно стать единым целым с льеррой-воином, так?

— Откуда вы…? — в который раз попыталась я задать вопрос.

— Я объясню потом.

Она протянула ко мне свои руки, ладонями вниз. Я сделала так же, только ладонями вверх. Между ними начал зарождаться свет.

Ее глаза смотрели в мои, как когда-то делала Тинни. Я попыталась отвести глаза, но наши взгляды держали невидимую связь. Все вокруг, казалось, перестало существовать. Магический щит, сплетенный из потоков древней пробудившейся магии, окутал двоих.

Ладони обвили лучи света, которые лились из моих ладоней, и входили в ладони эльфийки.

Сила перехватила часть меня. Мое отчаянье, безысходность, слепую надежду…и что-то еще, неведомое мне доселе.

В глазах Королевы начали плясать серебряные искорки моей магии — связь между нами почти окрепла. Напряжение нарастало с каждым ударом сердца, свечение между ладонями становилось невыносимым. Сила забрала часть моей боли, щедро поделившись с эльфийкой. Купол защитного щита тоже начал светиться.

— Воин, — последний раз прошептала я, чувствуя Сирфиссу, как саму себя.

— Хранитель, — прошептала эльфийка, получив вместе с силой, часть меня.

Льерра — единство. Единство хранителя и воина. Только так мир имеет право на спасение.

Купол взорвался не в силах сдерживать внутренний напор. Фигуру напротив полностью поглотил свет. Меня, должно быть, тоже. На секунды мы прикрыли глаза. На одну долгую секунду, расстоянием в один удар сердца. Открыв глаза, мы обе поняли,

что нужно делать. Теперь мы одно целое.

Так было в прошлый раз, и так будет в будущем… Но уже не с нами…

Мы разомкнули ладони. Странное дело — сейчас моя связь с Королевой ощущалась точно так же, как и с Тинни.

— *Потому что связь возникает не между тобой, Арх'Анна, и Сирфиссой, а между льеррой-хранительницей и льеррой-воином. Вы снова одно целое*, — просветил меня Огонь.

Пустота внутри меня, которая возникла из-за полного истощения магических запасов, наконец, исчезла. Сила сладкой патокой разливалась по телу, готовая в любой момент прийти на помощь призвавшей ее льерре. Невообразимая легкость и ощущение собственного могущества пьянили не хуже алкоголя.

— Но как это произошло? Почему нам это удалось? — не удержалась я от вопроса.

— Я думала, ты узнаешь меня, хранительница, — со смешком ответил устами Королевы чужой голос, который я слышала от Тинни. Что-то во мне узнало его… Нет, не так. Что-то в той части моей души, в которой до поры до времени ждала льерра и которая пробуждалась каждый раз во время объединения.

Королева встала с кровати и потянулась.

— Как же я соскучилась по этому ощущению, — мурлыкнула эльфийка вполне обычным голосом. — Сколько лет прошло? Двести? Пятьсот?

Внезапная догадка пронеслась в голове быстрее молнии. Неужели?

— Вы предыдущая льерра-воин? — вставая с кровати, стоит заметить, без неприятных ощущений в этот раз, спросила я. Королева обернулась ко мне и счастливо улыбнулась. О звезды, сколько же ей тогда лет? Ну, я знала, что эльфы живут долго (Данаэль тому прямое доказательство), но чтоб так!

— Да, девочка моя. Это меня в прошлый раз призвали духи мира…

— … чтобы убить Данаэля? — Сирфисса сразу же погрустнела, но не ответила.

— Кто был предыдущей хранительницей? — упорствовала я.

— Моя сестра. — И совсем тихо добавила: — Данаэль убил ее.

— Что? — ошарашено спросила я.

Взгляд эльфийки затуманился, как будто она и впрямь погрузилась в былые времена.

— Я не смогла его убить. Всегда его любила и потому не смогла — отпустила. Но он обещал, что исчезнет, что останется жить. Я дала ему шанс, хотя, можешь мне верить, Арх'Анна,

льерра-воин во мне отчаянно сопротивлялась этому. А потом я — старшая сестра, вернулась в обычную жизнь. Я многое забыла, когда перестала быть воином, в отличие от сестры. Но воспоминания возвращались. Почему? Я не до конца сделала то, что была обязана. Позже у нас появилась еще одна сестра. Но что-то не давало мне покоя. Я отправилась к дальним родственникам, которые с радостью приютили меня. Вскоре до нас дошли слухи, что в столице идет жестокая борьба за власть. По праву престолонаследия — наша семья была следующей на пути к трону,… а точнее я. Потому и вернулась. Выйти замуж я больше не смогла, да и не хотела, когда узнала, что не могу иметь детей. Это было мне наказанием за своеволие. Зато сестры удачно повыходили замуж. У старшей родились близнецы…

— Сэт и Зиан, — тихо прошептала я, осененная догадкой.

— Да. Но она не рассказала им, кто на самом деле их тетушка — малы они были для этого. Хотя никогда не запрещала мне видеться с ними.

— Почему она не рассказала?

— Первую причину я тебе уже сказала. А вторая… Зачем королевству такой риск? Своих детей у меня не было, лишь горячо любимые племянники. Кто-то мог бы попробовать использовать их, чтобы повлиять на меня.

— Вы хотите сказать, что никто не знал, что вы были любимой свергнутого Короля? — скептически спросила я.

— Все из Старого Совета были убиты, члены нового состава уже не знали Данаэля. А трон я наследовала, как уже говорила, потому что наша семья была следующей в очереди. Братьев у меня не было, а старшая сестра была уже замужем. Я не знаю, зачем Данаэль убил ее. Ведь будучи льеррой, она помогла мне скрыть то, что он жив.

Наш милый разговор прервали крики в коридоре. Там о чем-то ожесточенно спорили. Судя по топоту — кто-то бежал. Паника, одним словом. Я переглянулась с воином. Я хотела тихо подкрасться к двери и глянуть, что там происходит. Не усела я сделать и шага, как она распахнулась, впуская нервного Данаэля.

— Арх'Анна, не знаю, что ты…

Он не договорил фразу до конца, увидев гостью. Сирфисса смело смотрела ему в глаза, не пытаясь отвести взгляд.

— Вот, значит, как! — первым проговорил он, в мгновение ока метнулся ко мне и, прикрывшись моим телом, схватил больно за шею.

— Ты решила все-таки довести все до конца, так, льерра? — раздался его голос позади меня.

— А ты изменился, Дан. Не думала, что ты будешь

прикрываться беззащитной девушкой, — спокойно ответила Королева. Мне бы ее спокойствие.

— Времена меняются.

— Но не мы. Ты получил силу, о которой так долго мечтал?

— Да, любимая. Твоя сестра мне в этом любезно помогла, наблюдая, как убиваю ее мужа и примеряюсь к сыну. — Даже не видя его лица, я была уверена, что там застыла хищная улыбка. — Она, правда, сказала, что я не смогу ее получить. Но она не учла одного. В дневнике одного алхимика было предположение, что, убив льерру на месте средоточия силы, можно получить эту силу. Я решил на практике это проверить. Один из моих замков строился на таком месте. Правда, когда я впервые увидел место, посчитал что это немного странный артефакт. Но как позже выяснилось, именно там вы, льерры, получаете свою силу. А, убив твою, Сирфисса, сестру там, силу получил я.

— Если ты такой сильный, может, перестанешь душить меня? — сипло попросила я. И (о чудо!) он отпустил меня. Я сразу же рванулась к Королеве. Мало ли, может еще передумает.

— Скажи честно, Данаэль. Тебе ведь нужен не трон. Ты просто хотел отомстить мне. За то, что власть сейчас в моих руках.

— Ты как всегда догадлива, дорогая. Правда, я не думал, что ты вновь станешь льеррой. Я предполагал, что удастся хоть немного повоевать. Но если уж ты здесь, то думаю, можно решить все намного быстрее, — насмешливо отозвался эльф. — Идите за мной, я хочу вам обеим кое-что показать.

Не дожидаясь нас, он вышел из комнаты. Я, честно говоря, немного опешила от такой перемены тона. Эльфийка, похоже, даже не была удивлена, потому как спокойно пошла вслед за ним. Я вцепилась ей в руку.

— Вы думаете, нам следует идти за ним?

— А какая разница, где это произойдет. Не бойся, Арх'Анна, Данаэль не поведет нас в ловушку, раз уж я открыто заявилась. Нам нужно решить все раз и навсегда. После сегодняшнего дня останусь или я, или он.

От ее спокойного тона мне стало немного легче, и я пошла вслед за эльфом, продолжая держать Королеву за ручку, как маленькая девочка.

— И еще, девочка моя, — тихо обратилась она, когда мы шли по коридору за маячившей впереди фигурой первого темного эльфа. — Не подставляйся под заклинания. Ты сейчас не в том положении, чтобы рисковать собой.

И что она хотела этим сказать? Что в случае ее гибели я буду править вместе с Сэтом? А, кстати, где он? Я лишь молча

кивнула, приняв ее слова к сведенью.

Мы зашли в кабинет. Сразу же в глаза бросилась панорама, которую было видно из огромного, практически во всю стену, окна. Там происходила битва. Эльфы дрались с эльфами. То тут, то там мелькали вспышки заклинаний, падали сраженные мечами тела. Разобрать, кто за кого воюет, отсюда было невозможно.

— Это уже началось, Сирфисса, — обернувшись к нам, сказал Данаэль. Он резко развел руки в стороны. Повинуясь его пассам, вся мебель в кабинете разъехалась к стенам, освобождая место для будущей схватки. — Ну что, девушки, решим все сейчас? Незачем тянуть.

— Хорошо, Данаэль. Но у меня одно условие — не трогай Арх'Аннау. Один на один. Так будет правильнее, — тихо сказала Королева. Я удивленно взглянула на нее. В следующий момент меня отбросило к стене заклинанием эльфа. Больно ударившись об дверцу шкафа, я потеряла сознание.

Сэтьен

Битва началась неожиданно. К Зиану подбежал какой-то воин, о чем-то быстро доложил и умчался прочь.

— Ну что, Сэт, как ты и говорил. Войска Королевы прибыли, — горько усмехнулся брат.

— Что будешь делать? — Я вальяжно развалился на кровати. — "Скоро все будет конечно. Битва началась. Нас, наконец, освободят, и можно будет вернуться домой. Как там, Арх'Анна? Мне так и не удалось с ней поговорить. Что за попытку побега она предпринимала?" — Может, все-таки снимешь с меня оковы?

— С чего бы мне это делать? — опираясь о дверной косяк, спросил Зиан.

— Ну, ты теперь знаешь, что я на твоей стороне. Ты сам все слышал от Данаэля. Не зря же мы устроили тот спектакль.

— Почему ты думаешь, что он не догадался, что в комнате остался я, а не ты, Сэт?

— А почему он должен был догадаться? Как ты сам слышал, ты нужен был ему только для одного. Он вряд ли смог отличить тебя от меня. Единственное, когда он мог заподозрить подмену, это Ари. Но как сам видел, она не узнала тебя.

— Хорошо говоришь. Тебя послушать, так и нервничать не стоит.

— Сними с меня оковы и можешь быть спокоен. Я нападать на тебя не собираюсь. Все равно скоро наши войска возьмут ваш форт штурмом.

И действительно, наших магов и воинов отправлялось на

поиски больше, чем было предателей в форте, по словам того же Зиана.

— Говоришь, все будет кончено? — задумчиво сам себе под нос сказал эльф. — Вставай, Сэт.

— Что случилось? — даже немного удивился я.

— Я хочу посмотреть в его глаза! Хочу увидеть в его взгляде боль, когда на его глазах весь его план разрушится, — кровожадно ухмыльнулся Зиан и вышел. Я резко встал с кровати и побежал за ним. По коридору он шел как зомби, задумавшись о чем-то и смотря лишь в одну точку. Уже подходя к очередному повороту, я понял, что ничего хорошего нас там не ждет. С потолка сыпалась каменная крошка, о стены взрывались смертельные заклинания, полыхали щиты, о которые ударялись магические шары. Данаэль вступил в магический поединок с… Королевой?

Не успел я додумать эту мысль, как увидел среди обломков шкафа Арх'Анну и сразу же кинулся к ней. Как только я подбежал, она распахнула глаза.

— Ты в порядке? Что здесь происходит? Что здесь делает Королева? — засыпал я ее вопросами.

Взяв мою любезно предоставленную руку, она встала и сразу же потянула на себя, заставляя упасть…

Арх'Анна

Когда я, наконец, пришла в себя, сразу же увидела встревоженное лицо Сэта. Он о чем-то спрашивал, но смысл его вопросов пока не доходил до меня. Он подал руку, помогая мне встать. Вокруг творился форменный бардак. Похоже, что схватка между Данаэлем и Королевой переместилась, судя по грохоту, доносившемуся из-за дверей, в коридор. Судя по ощущениям, Королева не была ранена. И то хорошо. Додумать эту мысль я не успела. В дверь вбежал светлый эльф — Заррен. Не мудрствуя лукаво, он отправил к нам заклинание. Судя по шипению и веткам молний, которые издавал небольшой светящийся шарик багрового цвета, ничего приятного он нам не сулил.

Все произошло в считанные секунды. Я не придумала ничего умнее, чем потянуть Сэт на пол. Естественно, я не успела подумать, что тем самым лишаюсь "живого щита" в лице любимого супруга, подставляясь под заклинание.

Все как будто замедлилось вокруг. Я увидела шар, летящий прямо в живот и ожидала, в лучшем случае, мгновенной смерти, когда, как будто из воздуха, соткался светящийся щит и отразил заклинание на самого Заррена.

— Зачем ты это сделала, — поднялся с пола супруг, и я с

удивлением поняла, что время вернулось в свое нормальное состояние.

— Прости, — совершенно не раскаиваясь, ответила я.

В коридоре что-то взорвалось. Мы оба кинулись туда.

— Хорошо, что ты щит успела выставить, — крикнул мне эльф, обернувшись.

Я промолчала, не собираясь его расстраивать, что вообще-то это не я, а какая-то часть силы во мне. Может, это духи мира?

Схватка в коридоре шла не на жизнь, а на смерть. Но все дело было в том, что, похоже, силы Данаэля и Королевы были равны. Сэтьен задвинул меня к себе за спину, шикнув:

— Не высовывайся!

— Интересно, чем ты хочешь помочь в антимагических оковах? — ехидно спросила я, не оставшись за его спиной.

— Зиан не успел их снять.

Я промолчала, чуть было не ляпнув, что Зиан может, и вовсе не собирался их снимать. С чего бы вдруг?

В какой-то момент все стихло. Наступила тишина, которая непривычно давила на уши. Я аккуратно выглянула. Данаэль стоял, скрестив руки на груди, Королева тяжело дышала, но упрямо смотрела на него.

— Это бессмысленно, — раздраженно подал голос бывший Король.

— Согласна, — кивнула Сирфисса и в тот же момент отправила в него такое же заклинание, как и недавно Заррен. Легким взмахом руки он отбросил его. Правда, в нашу сторону. В этот раз отдернуть Сэта я не успела бы, помощь пришла, откуда ее не ждали. Появившийся Зиан прикрыл брата своим телом и кулем осел у его ног. Отвлекшийся на мгновение Данаэль поплатился за это. Льерра-воин непостижимым образом оказалась позади него, обхватив горло магическим кольцом.

— Дернешься — сожму! — прошипела эльфийка. — Как вы? — обратилась уже спокойно она к нам.

— Нормально, — тихо отозвалась я, наблюдая за тем, как Сэт опустился к Зиану и аккуратно поправил закрывшие лицо волосы. Неужели они успели помириться?

— Прости, Зиан. Нам так и не хватило времени, чтобы стать братьями, — тихо прошептал Сэт, рукой закрывая его распахнутые глаза.

— Ты ведь не убьешь меня? — насмешливо отозвался Данаэль, хотя я бы на его месте не стала так шутить. Магическое кольцо трудно поставить, потому как необходим непосредственный контакт и оно требует много энергии. Простому магу тяжело его создать. Но это может позволить себе

льерра-воин, ставшая единым целым с хранительницей.

— Назови мне хоть одну причину?

— Ты не смогла убить меня тогда. Ты сама сказала, что мы не изменились.

— Мои воины выиграли битву, я чувствую это. Ты проиграл, Данаэль…

— Ты победила, этого ведь хотела? — хищно оскалился эльф. — Отомстишь за свою сестру? Или, может, за племянника? Давай, я ведь беспомощен перед тобой? Чего ты ждешь? — С каждым новым вопросом он подходил все ближе к Королеве, прижимая ее к стене. Почему она медлит?! — Ты разве забыла, скольких я убил? Разве не считаешь меня сумасшедшим? — он наклонился и что-то прошептал ей на ухо.

Сирфисса изменилась в лице! Данаэль не отходил. Она нежно взяла его лицо в руки и поцеловала.

— Прощай.

Отвернувшись, она сжала кулак, тем самым, сжимая заклинание на горле. Я закрыла глаза руками, чтобы не видеть, как обезглавленное тело падает, а отсеченная голова катится к стене…

— Теперь все кончено? — спросила я, когда шла рядом с Королевой по коридорам дворца.

— Да, Арх'Анна. Отступников наказали. А те, что были среди нас, надолго затихли и, думаю, в ближайшее время вряд ли рискнут что-либо предпринять, — спокойно ответила Сирфисса, с какой-то материнской лаской глядя на меня. — Не беспокойся, тебе нельзя волноваться. Это вредно для…

— Ари! — из-за поворота нам навстречу вылетела Тинни. Малышка подбежала и крепко обняла меня.

— Привет, Тинни, — погладила я ее по волосам.

— А где Сэта потеряла? — улыбнулась Королева.

— А он немного отстал. Сейчас придет.

Мы переглянулись. Сейчас мой супруг знал, кем по-настоящему приходится ему Сирфисса, и почему она так легко убедила Совет поддержать ее в усыновлении Сэта. Вначале он был удивлен, но быстро совладал с эмоциями.

— Вы заменили мне мать. Я еще больше рад тому, что мы оказались кровными родственниками, — улыбаясь, сказал он.

— Ваше Величество, я хотела бы кое-что спросить. В тот день Заррен послал в меня заклинание Багровой розы. Я не успевала ничего сделать, но кто-то поставил щит вместо меня. Это были вы?

Королева улыбнулась и подошла ближе. Зачем-то положив

руку на мой живот, она сказала:

— Когда мы стали единым целым, кроме тебя я почувствовала еще кое-что. Еще одного. Только-только зародившуюся жизнь, которая пока что остается частью тебя. Потому она и смогла использовать силу.

— Вы хотите сказать…?

— О, нет, — рассмеялась Сирфисса, подхватывая на руки удивленную Тинни, — *я не хочу сказать. Я говорю*! — Затем обратилась к малышке: — Скоро и тебе будет за кем присматривать.

— За кем? — обрадовалась маленькая эльфийка.

— Ну, не знаю, кто это будет — мальчик или девочка. Придется подождать. А пока пошли со мной. Ари и Сэту есть о чем поговорить.

И ушла, оставив меня наедине с этой новостью. Буквально сразу же подошел супруг.

— Ну, и где они? — поцеловав, спросил он.

— Ушли. Сэт, нам нужно поговорить.

— Я слушаю, — сразу же напрягся эльф.

— Как ты смотришь на пополнение семьи?

Пару раз он хлопнул длинными ресницами, явно не понимая, к чему я клоню. Но когда до него дошел смысл сказанного, подхватил меня как маленькую девочку на руки и закружил.

— Отпусти меня. Вдруг кто-то увидит!

— Пусть! Пусть все видят и знают! Я люблю, Арх'Анна! — поцеловал меня Сэт. — И я уже люблю нашего ребенка. Сейчас нужно, чтобы тебя осмотрел придворный лекарь. К тому же, не помешало бы приготовить комнату.

— Эй, у нас еще много времени. — Я ужаснулась размаху его приготовлений.

— Я хочу, чтоб у него было все лучшее… У меня будет сын или дочь?

— Не знаю, еще слишком рано… — щекой прижалась я к его груди.

— *У вас будет дочь*, — прошелестела Вода.

Откуда вы…?

— *Это не настолько далекое будущее, чтобы мы не могли его увидеть*, — ответила Земля.

Но ведь это не означает, что что-то вновь назревает? — в душе все похолодело.

— *Нет, не беспокойся*, — засмеялся Огонь. — *Сейчас тебе это вредно.*

— *Мы пришли попрощаться*, — добавил Воздух. — *С нами уйдут и силы льерры.*

Тогда, до свиданья?

— Нет, Арх'Анна, прощай. На этот раз — прощай…

Они исчезли, забрав, как и обещали, запертую в человеческом теле нечеловеческую силу. Но вместо нее не поселилась, как ожидалось, пустота. Напротив, вместо нее возникло теплое чувство к едва зародившейся жизни…

Эпилог

Мир вновь усыплял своих духов, которые в очередной раз помогли льеррам сохранить привычный порядок вещей и устоявшееся равновесие сил. Свернувшаяся, словно котенок, первобытная магия засыпала под бдительным присмотром Земли, Воды, Огня и Воздуха, убаюканная их тихой колыбельной. Она засыпала до тех пор, пока вновь не понадобится миру… А сейчас ее время прошло. Она исполнила свой долг. Все завершилось хорошо.

Ведь нельзя считать рождение Новой жизни плохим концом. Мир бы удивился, если бы знал, что верная, но своевольная первобытная магия решила оставить подарок Новой жизни. Небольшой, но значимый…

Мир успокаивался, забывая старые обиды и готовясь к новому витку изменений. Государства эльфов, как муравейник, потревоженный Данаэлем, приходили в себя. Лишь Королева темных эльфов, сидя в тронном зале, вспоминала последние слова того, кого убила:

— Освободи меня, любимая. Рано или поздно ты все равно пришла бы…

Мир засыпал…